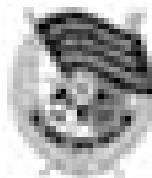
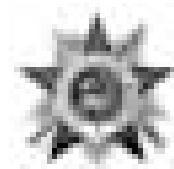


Славным защитникам
РОДИНЫ,
живым и павшим –
ПОСВЯЩАЕТСЯ



Алексей Волков



НА ОСТРИЕ РЕШАЮЩЕГО УДАРА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА



1939 – 1945

Москва
Полиграф сервис
2010

ББК – 54Р7

В – 67

Издательский фонд

ПРОГРАММА: БЕССМЕРТИЕ НАРОДНОГО ПОДВИГА

РЕЦЕНЗЕНТ

Гвардии генерал-майор П.Ш.Шиошвили,
начальник разведотдела 43-й армии.

В подготовке рукописи, схем и фотоматериалов принимали участие: гв. генерал-майор П.Ш.Шиошвили, генерал-майоры Н.И.Реут, И.И.Удовиков, И.Н.Карев, И.М.Липенцев, полковники А.В.Тонких, В.В.Амельченко, В.Г.Черкашин, И.Г.Куштейко. Ветераны – А.Г.Ярушин, Г.Э.Мельников, А.Е.Романов, Б.К.Пасиснichenko, А.И.Трубач, С.И.Позойский, Е.П.Гавриленкова, Г.Т.Кебиков, Р.Л.Романов, Л.Н.Бойкова, Л.И.Лопаткина, А.И.Муравьева, И.П.Цельник, С.Ярош, а так же Д.Киселева, Н.Шестопал, А. Шлапак, Ю. Филеева.

Волков А.И. На острие решающего удара: Историческая хроника. – М.: Полиграф сервис, 2010. – 426 с.

Историческая хроника А.И.Волкова является одной из немногих исследований и описаний боевых действий воинского соединения, каким является прославленная 145-я Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия в годы начала 2-й Мировой и годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг, участником которой был и сам автор.

Автор использует архивные и музейные материалы, личные воспоминания военачальников и рядовых участников боевых событий. В ней так же рассказывается о мужестве и героизме Советских воинов и смелых командирских замыслах, приведших к Победе 9 мая 1945 г.

В своей завершающей части повествования он призывает людей чистой совести активно и справедливо бороться с насилием, разгулом бандитизма и терроризма за счастливую и мирную жизнь на земле.

Книга доступна массовому читателю и читается с интересом.

Б 4702010201

5С2(03)-96 Без объявл.

ISBN 978-5-86388-177-5

©А.И.Волков, 2010

©С.В.Локтионов, 2010

©И.М.Ильинский.Великая Победа, 2010

©Оформление Полиграф сервис, 2010

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ 43-Й АРМИИ,

ВЕТЕРАНЫ 145-Й КВСД

Великой Отечественной Войны 1941-1945 г.г.

и АВТОР

сердечно благодарят редактора книги – журналиста

Синельникова Виктора Александровича

и коллектив издательства «Полиграф Сервис»

за оказанную помощь

в подготовке и издании этой книги.

РЕДАКТОР

Журналист,
кандидат технических наук
В.А.Синельников

ЗА ТО, ЧТОБЫ МЫ ЖИЛИ!

Прекрасен весенний месяц май! Ярко светит солнце, его лучи всюду согревают утреннюю росистую землю. С раннего утра по-всюду раздаются трели наших неповторимых по звучанию соловьев. Мы слушаем их резвые песни и радуемся жизни. Как прекрасна наша жизнь на планете Земля! А летом? Как хорошо летом на цветущих полях и лугах под Смоленском и Ельней, Вязьмой и Курском, Киевом и Гродно. Стрекочут кузнечики, порхают бабочки, пахнет изумительными полевыми цветами. Колосятся нивы и всюду торжествует жизнь!

Мы смотрим на окружающий нас мир и восхищаемся, говоря вслух: – «Как это прекрасно!» Мы радуемся жизни, а в душе храним память о суровых военных годах, о Великой Победе, которая досталась нам ценой миллионов человеческих жизней. Жизней, отданных за то, что бы мы сегодня с Вами жили!

Война – это смерть, это голод и разрушение. Это кровь и болезнь, страх и слезы, отчаянность и безысходность. Мы бесстрашно шли навстречу врагу ради Победы, ради того чтобы потом мирно жить! На нас напали, причем вероломно. Мы должны были дать достойный отпор врагу.

Земля пропитана кровью, со всех сторон раздавались стоны и крики людей. Вокруг руины и пожарища, раненные еще надеялись на помощь.

Многие еще помнят 22 июня 1941 года. Народ поднялся на смертный бой с одной единой целью – разбить врага и отстоять свою Родину в этой смертельной схватке...

Ни одна армия мира не знает солдат, которые грудью бросаются на пулеметные амбразуры, как Александр Матросов, ни одна страна мира не знает героев, которые ценой жизни своей, подобно Фильченкову, Угловскому, Воробьеву, останавливали танки. А подвиг летчика Талалихина – это ли не яркий пример служению и любви своей Родине.

Давайте перенесемся в 40-е годы прошлого столетия и пере-читаем страницы, опаленные войной...

Первые тяжелейшие схватки с врагом на нашей западной границе. Подвиг защитников Брестской крепости, а несколько позже наши первые танковые атаки под Смоленском и Витебском; по-

беда в Великой битве под Москвой. Враг не взял и не уничтожил нашу столицу, а был разгромлен и отброшен от ее стен на запад. Стойкость и выдержка защитников Ленинграда поразила весь мир, находясь несколько лет в полной блокаде, ленинградцы, не смотря на страшные лишения, не сдали свой любимый город врагу.

Успехи Сталинградской и Курской битв сломили окончательно хребет фашистскому зверю. В ходе войны на ее завершающем этапе Красная Армия нанесла десять Сталинских ударов, очистила Советскую территорию от немецких захватчиков и выполнила освободительную миссию в Восточной Европе.

Падение Берлина и самоубийство фюрера явились возмездием и часом расплаты для немецкой армии и правительства Германии, которые капитулировали 9 мая 1945 года на наших условиях. Кончилась война, в нашей стране наступил долгожданный мир. И в этом заслуга наших отцов и дедов, тружеников тыла, кто ковал эту Победу во имя мира на земле.

Мы помним о них. И Память наша помогает восстанавливать события прошлых лет, наполненных героическим подвигом солдат и офицеров частей и соединений нашей доблестной Красной Армии.

Давайте вместе с Вами, дорогие наши читатели, пожилые и юные, подумаем: что можно сделать для того, чтобы убийственные войны не повторились вновь на земле нашего доблестного Отечества.

И пусть слова Российского гимна станут тому подтверждением:

« – ... Россия – священная наша Держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, Великая Слава –
Твое достояние на все времена!..»

И конечно же, мы должны быть достойны своей Родины! Сделать все что бы не было страха и войны, бомбёжек, стонов раненых и плача детей.

Пусть эта историческая хроника будет достойной Памятью, хранящей подвиги знаменитых и безымянных, поскольку военное искусство полководца и доблесть ратного труженика равновелики в Истории Отечества!

С.Локтионов, депутат Московской городской Думы,
участник афганской войны, бывший секретарь Пере-
ровского Райкома ВЛКСМ г. Москвы.

ЧАСТЬ ★ ПЕРВАЯ

КРОВАВАЯ АГРЕССИЯ



Первые жертвы немецкой агрессии...

Русь могучая

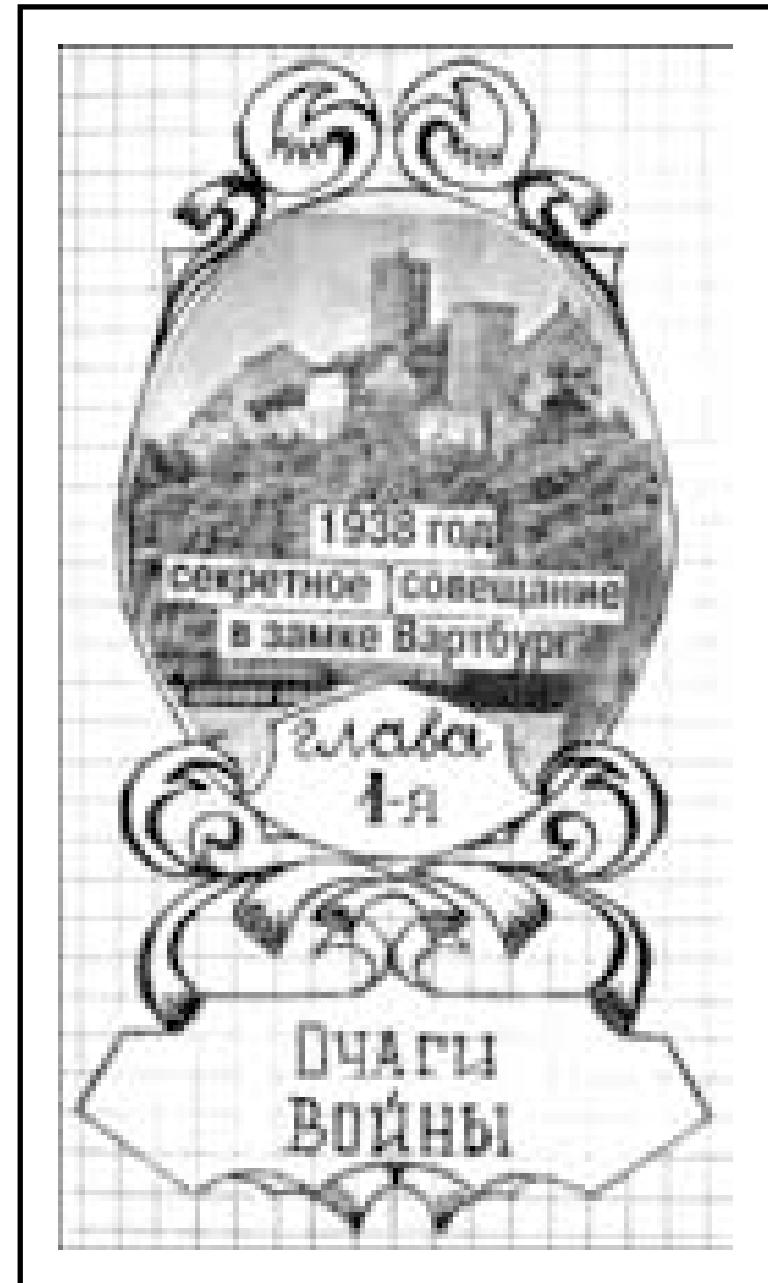
... Бывал и француз на земле Подмосковной,
И русскими бит в Бородинском бою...
Бежал Бонапарт из Москвы подожженной,
В Париже нашел он погибель свою...

И снова готовился недруг к разбою,
Пытаясь владеть богатейшей страной...
Границу Союза таранил бронею
Гитлера Орды июньской порой...

Насмерть сражался народ потрясенный,
Враг остановлен у Сталинградских руин.
Маршал наш Жуков – гений народный
Добил таки зверя и взял их Берлин.

На правое дело зовут патриоты
Дорогой Свободы Россия идет...
Ум человечества, счастьем налитое,
Пусть он достойно к вершинам ведет!..

2004г.



Долгая дорога войны

Мы долго шли дорогами войны, –
Уставшие, избитые с боями.
Нас встретил май в разгар весны,
В объятьях мира, радости с друзьями!

Счастливые бойцы, преодолевшие все беды, –
С трудом и честью испытания прошли.
И в наше красное полотнище Победы
Свою солдатскую в нем ниточку вплели!

Принесли в 45-м Победу весною, –
И сияет она до сих пор над Землей!
Всем народам на радость с душою,
Лучезарно светит звездой!

2005г.

Каждый полководец в стратегии должен быть смел и осмотрителен, дерзок и умен, решителен и хитер, настойчив и гибок...
М.И.Кутузов

1. АГРЕСИВНЫЕ ПЛАНЫ

С началом XX века разгорелась борьба империалистических держав за господство на Тихом и Атлантическом океанах. В годы I-й Мировой войны (1914-1918) японские милитаристы начали хозяйничать в Китае. Одновременно они с тревогой наблюдали за ростом американского влияния в Чанкайшистском Китае. Японское правительство вынашивало планы окончательного захвата Китая, но для этого им необходимо было сначала покорить Монголию, и особенно Манчжурию, которая в японской стратегии являлась главным плацдармом для захвата всего Китая и Советского Дальнего Востока.

18 сентября 1931г. стал черным днем для населения западных берегов Тихого океана. Японские лазутчики спровоцировали севернее Мукдена взрыв одного из участков железной дороги, принадлежащей Японии. Этот взрыв послужил предлогом для вторжения войсковых частей Японии в Китай. В течение двух последующих дней японские войска захватили всю южную Манчжурию, включая и Мукден. Далее, в течение трех месяцев, продолжалась оккупация территории Северо-восточного Китая, начиная с районов высадки японских войск у Дайрана и Андуня.

США и СССР осудили агрессивные действия Японской военщины. Советский Союз оказал моральную поддержку Китаю. Одобрил их борьбу за независимость и укрепил экономические связи с Китаем на Дальнем Востоке.

Наступление Японии на Дальнем Востоке и Манчжурии свидетельствовали о том, что японские империалисты активно включились в борьбу за передел земель в бассейне Тихого океана. СССР был вынужден укреплять свои дальневосточные границы. Глава Китайского правительства Чан Кай-ши был готов исполнить все, что пожелаю японские власти. Таг шаг за шагом агрессору передавались провинции Северного и Центрального Китая, которые превращались в Японскую колонию.

Созданная в 1934г. Красная Армия Китая под командованием генерала Джю-Дэ предприняла активные боевые действия и осво-

бодила северо-западные провинции Китая с городом Янганем. Он стал центром освободительной миссии Китайского народа. Китайская компартия возглавляла эту освободительную борьбу, а советское государство поддержало ее своими кадрами и оружием.

Так возник на Дальнем Востоке первый очаг новой мировой войны.

Японское правительство, чувствуя нарастающее влияние компартии Китая и трезво оценивая первые успехи его Красной Армии, вновь искало удобного момента или инцидента, чтобы уже официально ввести свои войска в Китай. И такой «поворот» оно скоро нашло.

Во время проведения войсковых учений южнее Пекина, один из японских офицеров заявил, что по нему стреляли со стороны китайской части. Этот выстрел и послужил поводом для объявления протеста и начала нападения 7 июля 1937 года на китайскую территорию. В результате широкомасштабной высадки войск во многих местах побережья Китая японским милитаристам удалось потеснить героический 29-й китайский революционный корпус и к 30 июля захватить Пекин и Тяньцземин.

А затем новые прибывшие войсковые японские части сломили сопротивления Китайской народной армии и захватили 5 ноября 1937г. Шанхай и Нанкин. В этих напряженных боях японцы потеряли около 50 000 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Дикие злодействия чинили японские самураи над мирными жителями этих городов. Только в районе Шанхая ими были убиты и сожжены заживо около 300 000 мирных жителей. Под давлением массовых выступлений общественности Китая, решительно требовавших создания единого национального фронта освобождения, Гоминдановская власть согласилась, наконец, сотрудничать с компартией Китая, во главе которой стоял их кормчий Мао-Дзе-Дун, и заключила мирный договор с Советским Союзом и дружбе, взаимопомощи и ненападении. Этот договор, подписанный 21 августа 1937г., позволил сохранить мир и безопасность у наших Дальневосточных границ.

По этому договору Советское правительство снабжало Китай оружием, боеприпасами, горючим, автотранспортом, самолетами. Многие Советские специалисты по зову сердца отправились в Китай на помочь армейцам. Среди волонтеров были и летчики-истребители, и наводчики-артиллеристы, и оружейных дел мастера. Они сражались умело и стойко, проявляя выдержанку

и отвагу, вступая в огневую, а иногда и в рукопашную схватку с самураями.

Так один из первых героев летчиков был Г.Кулишенко. Сражаясь с группой японских истребителей, он сбил самолет самурая, но во время маневра задел самолет нашего летчика. Кулишенко погиб и в г.Ваньсяне ему воздвигнут памятник из мрамора. Он стал первым Советским летчиком, отдавшему свою жизнь за справедливое дело китайского народа.

Командование Китайской Красной Армии генерал Чжу-Дэ объединил усилия всей Китайской армии, устранив все конфликты с Гоминдановскими частями.

В результате разработки целенаправленных методов ведения освободительной войны правительство Китая во главе с Мао-Дзе-Дуном создало войсковые соединения в составе двух полевых армий: 8-й (три дивизии) – командующий Джю-Дэ и 4-й (две дивизии) – командующий Е.Тин. Руководимая коммунистами Красная Армия Китая освободила территорию Северного Китая. Коммунистическая идеология все больше и больше охватывала народные массы Китая.

Начиная со второй половины 1937г. после длительного застоя в экономике капиталистический мир вступил в полосу нового экономического кризиса. И это коснулось прежде всего США, Англии и Франции. В то время как в этих странах промышленное производство продолжало падать, то в других странах – странах фашистской идеологии – Германии, Японии и Италии, вступивших на путь подготовки войны – производство, и особенно военного назначения, увеличивалось с каждым месяцем , годом. Росли и военные расходы на подготовку рядового состава. Германия и Италия – в Европе, Япония – в Азии лихорадочно готовились к насилиственному переделу итогов 1-й Мировой войны и захвату стратегически выгодных позиций.

Правительства США, Англии и Франции вели двойственную игру: с одной стороны они как бы «пытались» склонять народы к «умиротворению», а с другой стороны - проводили политический курс на попустительство фашистской агрессии против СССР.

Германия, нарушив Тильзитский договор о сокращении и ликвидации своих Вооруженных сил, в открытую перешла к их созданию и перевооружению современной техникой. Одновременно ее политические силы стремились взломать основы коллективной безопасности в Европе, созданные накануне коллективными

договорами Советского Союза с Францией и Чехословакией. В качестве первой своей агрессивной акции Германия избрала Австрию и Чехословакию.

Английское правительство в лице лорда галифакса – министра иностранных дел – одобряло действие Гитлера, превратившего в 1933г. Германию в «бастион Запада против коммунизма». Английская дипломатия всеми возможными средствами стремилась отвести Гитлеровскую агрессию от своих британских колониальных владений и направить ее на Восток, к границам Советского Союза.

Очередной визит Галифакса в Германию еще раз убедил Гитлера в том, что Великобритания не будет воевать ни за Австрию, ни за Чехословакию.¹

Не отставала от Англии и Франция. Она обходными путями искала встречи с представителями руководства Германии. Гитлеровские эмиссары во главе с фон Папеном тайно прибыли в Париж. При их встрече с премьером Франции Шотаном и министром финансов Бониэ немецкая сторона добилась согласия Франции предоставить Гитлеру «свободу рук» на Востоке и в центральной Европе.

Американский посол США Кеннеди при встрече в начале 1938г. с главою английского кабинета министров Чемберленом одобрил и похвально отзывался о проводимой политике Лондона в Европе.

Берлинское радио ранним утром 11 марта 1938 года передало лживое сообщение «о кровавом коммунистическом восстании» в Австрии. И для оказания помощи Австрийскому руководству в деле «восстановления порядка» по команде Гитлера немецкие части в тот же день вторглись в Австрию². А затем правительство Германии спешно объявило на всю Европу о включении Австрии в состав Германского Рейха.

Советский Союз и ряд Европейских государств высказали протест правительству Германии в связи с ее агрессией по отношению к Австрии и предложили Лиге Наций меры для коллективного пресечения новых агрессивных действий и разжигания новой мировой войны. Ведущие державы Запада отвергли предложение

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.133, 1960г.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.136, 1960г.

СССР о коллективных мерах защиты, чем и открыли «зеленную улицу» немецкой военной агрессии в Европе.

2. МЮНХЕНСКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Внешняя политика империалистических держав продолжала направляться на развязывание войны против СССР. Советское правительство, учитывая расклад сил, начиная с 1938 года, провело ряд мероприятий по усилению обороны страны, повышению боеспособности Вооруженных Сил, обеспечению безопасности наших границ.

В начале марта 1938г. началось провоцирование германской военщины инцидентов и террор против Чехословакии. Шантаж и угрозы – вот ее оружие. Судетские немцы, заселявшие часть территории Чехословакии, организовали свою партию по типу гитлеровской. Глава этой партии Генлейн начал требовать от правительства Чехословакии национальной автономии Судетской области для воссоединения ее с Германией.

Чехословакская компартия во главе с К.Готвальдом смело вела борьбу за независимость республики и создания народного фронта.

В мае 1938г. начальник штаба Вооруженных Сил Германии Кейтель направил в войска директиву, подписанную Гитлером, о проведении операции «Грюн» против Чехословакии. Немецкие фашисты хотели повторить в Чехословакии «испанский вариант». Сосредотачивая войска на границе с Чехословакией, они пытались подорвать и аннулировать Советско-Чехословакский договор о взаимопомощи.

А тем временем японские империалисты, потерпев неудачу в 1918-22гг захватить Дальний Восток, не оставляли мысли снова попытаться овладеть этой богатой территорией нашей великой страны.

Так в июле 1938 г. японские войска вторглись на территорию в районе оз.Хасан, стараясь овладеть высотами Заозерная и Безымянная. Командующий войсками Дальневосточного фронта маршал Советского Союза В.К.Блюхер сумел дать должный отпор нескольким японским боевым приграничным соединениям и частям 39-го корпуса. В начале, с 6 по 9 августа шли тяжелые и напряженные бои с переменным успехом. Атака японцев то нарастала, то угасала. И только к 11 августу бои начали затихать и

вскоре были полностью прекращены. Советский народ с тревогой и волнением следил за ходом боевых действий на Дальнем Востоке. Прекращение боев было встречено с огромной радостью. Честь и хвала нашим воинам – победителям – гласили заголовки во многих газетах и журналах августа месяца 1938 года. Поражение японских захватчиков в районе оз.Хасан явилось серьезным ударом по агрессивным планам Японии на Дальнем Востоке.

В тоже время в Европе стремительно нарастали новые неприятные события. Франция и Англия дали понять Чехословакии, что если она не уступит немцам «Судеты», то Западные державы не гарантируют ее существование. КПЧ требовала от своего правительства твердой защиты интересов республики. Советский Союз был готов оказать стране помощь и выполнить свои договорные обязательства.

Бенеш, глава правительства Чехословакии, твердо заверял вою́дя Чехословацкой компартии Клемента Готвальда, что «капитуляция исключена», а сам 21 сентября 1938 г. сообщил Англии и Франции, что принимает их предложение об уступке Судетской области.

Советский Союз сделал все, что было в его силах, чтобы побудить Лигу Наций выступить на защиту Чехословакии и дать коллективный отпор немецким агрессорам.

29-30 сентября состоялась Мюнхенская конференция. В ней участвовали – Англия, Франция, Германия и Италия. Не приглашалась Чехословакия, отстраненным оказался Советский Союз. Н.Чемберлен (Англия), Б.Муссолини (Италия) и Э.Даладье (Франция) проявили угодливость перед А.Гитлером. Риббентроп заявил Гитлеру о Чемберлене так: «этот старик сегодня подписал смертный приговор Британской империи, представив нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение.»¹ На той же конференции 29 сентября 1938 года было подписано предательское Мюнхенское соглашение о передаче с 1 октября 1938 г. «Судетской области» в состав Германского Рейха. На конференции обсуждались вопросы о англо-германской и французско-германской декларации о ненападении, призванными застраховать эти страны от германской агрессии. Мюнхенское предательство позволило отдать Чехословакию на четвертование фашистской Германии.

¹ История Великой отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.151, 19

Вслед за Чехословакией встал вопрос о Польше. Так же 1 октября 1938 г. ввела свои войска в Тешинскую область Чехословакии. А спустя три недели немцы поставили вопрос перед поляками о присоединении Данцига к Германии, а так же выделения территориальной полосы через Польский коридор для соединения Германии с Восточной Пруссиею. Это были серьезные стратегические требования Гитлера к панской Польше. Потеря Данцигского порта и создание немецкого коридора на Польской земле нанесли бы удар по экономике Польши, изолировав ее от Балтийского моря.

А чуть позже Гитлер и Муссолини (Италия) передали Венгрии южные районы Закарпатья, входивших в состав Украины и Словакии.

К 15 марта 1939 г. Германия приступила к захвату оставшихся частей Чехословакии – Чехии и Моравии, а из Словакии создала свою колонию. Так произошло полное разделение Чехословацкого государства.

В ноте от 18 марта 1939 г. Советское правительство предъявило Германии протест и расценило оккупацию Чехословакии как акт произвола, насилия и агрессии. Захват Чехословакии Германией прошел легко и без последствий для гитлеровских оккупантов. Он поощрил фашистских агрессоров к новым насильственным актам. После подписания 21 марта 1939г. «документа о передаче Мемеля Германии» полномочным представителем правительства Литвы, прибывшего по требованию Гитлера в Берлин, Германия получает Балтийский стратегический порт Мемель (Клайпеда) и близлежащие к нему земли, так называемого Мемельского Округа в состав Восточной Пруссии.

А спустя двое суток – 23 марта 1939г. – немецкие вооруженные силы вступают на территорию довольно обширного Литовского приморского района и Морского порта Мемель с Тильзитского побережья реки Неман.

Литва, получившая по Версальскому договору 1919 года статус государства, безоговорочно «сработала на Гитлера, подорвав тем самым последние устои мирового порядка».

Не прошло и двух недель, как в юго-восточной части Европы произошла очередная трагедия. Итальянское правительство Муссолини решило последовать примеру своего политического союзника и 7 апреля 1939г. высадило воинские части в Албанском порту Дуррес и дельты реки Дрин, а спустя двое суток его передовые части вошли в столицу Албании – г. Тирану. Албан-

ское руководство короля Зогу без особого сопротивления сдалось на милость Итальянским захватчикам.

Гитлер продолжал вести свою политику захвата Польши и готовил план под кодовым названием «Вейсс».

И тем не менее, решимость СССР к защите мира и безопасности на Западе оказывало-таки сдерживающее влияние на поведение Германии. Советское правительство искренне искало пути к соглашению с Англией и Францией и подписанию военной конвенции по вопросам организации обороны Англии, Франции и СССР, против агрессии в Европе.

Но длившиеся переговоры о заключении договора с СССР неумолимо срывались по инициативе тех же Англии и Франции. Советскую делегацию возглавлял нарком Обороны маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов. Английскую миссию представлял адмирал Дракс, французскую – генерал Думенк. Представители Англии и Франции требовали, чтобы Советский Союз объявил Германии войну в случае нападения Гитлера на Польшу. При этом на принимать конкретных мер до выхода Германских войск к границам СССР. Странная позиция будущих союзников.

Такая позиция Западных держав выглядело не как оказание помощи Польше, а скорее как стремление поставить СССР под удар Германских войск. А потому Советское правительство не могли согласиться с таким предложением и переговоры фактически были сорваны. Подобную политику проводили и страны Прибалтики.

В то же время Латвия и Эстония в июне 1939 г. сумели подписать с Германией «дружеские» договоры, их поддержали Англия и Франция.

3. ХАЛХИН-ГОЛОСКИЙ КОНФЛИКТ

Урок, полученный у оз.Хасан, не отрезвил видимо, японских самураев. У них по-прежнему продолжают чесаться руки и в мае 1939 г. они снова предприняли новую попытку нападения сначала на дружественную Монголию, а затем и на СССР.

Недалеко от Советского Забайкалья Японские воинственные части решили захватить часть Монгольской территории на правом берегу р.Халхин-Гол.¹ 28 мая войска Японии перешли границу

МНР и атаковали позиции Монгольских и Советских войск. Бои местного значения продолжались до июля месяца.

По всей 70 км фронтовой полосе захватчики укрепляли занятый ими плацдарм и на конец августа готовили генеральное наступление. Силы, противостоящие самураям были не равны. Пришлось выдвигать часть боевых соединений с территории СССР, чтобы добиться равенства или даже превосходства над противником.

20 августа 1939 г. Советско-Монгольские войска тремя ударными группами перешли в решительное наступление под прикрытием 150 бомбардировщиков и 144 истребителей Советской авиации.

Бои продолжались в течение 10 дней. В результате тактического маневра ударными группами были окружены значительные силы японских солдат и офицеров 6-й Японской полевой армии. Противник нанес значительные потери в живой силе и технике. Около 19 000 японских солдат были убиты и около 26 000 ранены. Советско-Монгольские части потеряли около 10 000 человек.¹

Дружба Советского и Монгольского народов была скреплена совместно пролитой кровью. 15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации пограничного конфликта у р.Халхин-Гол и прекращения военных действий.

Советский народ праздновал очередную победу на границах Дальнего Востока. Конечно, потери наших войск были довольно значительными. И это лишь потому, что воинственные операции проводились на открытой холмистой местности, где каждый солдат, каждая пушка или легкий танк были хорошей мишенью для укрытых в окопах и траншеях японских солдат. Кроме того наблюдались случаи, когда вражеские пулеметные расчеты были прикованы к орудиям, а потому солдаты и сопротивлялись до последнего патрона или снаряда, а затем умирали на поле боя.

Победа на Халхин-Голе показала силу Красной Армии, талант руководящего состава войковых частей и соединений.

Советское правительство и руководство Красной Армии высоко оценило отличившихся в боях командиров, политработников и бойцов, наградив их высокими правительственными наградами: 31 участнику боев, в том числе командарму 2-го ранга

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.236, 1960г.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.244, 1960г.

Г.М.Штерну, комкору, Г.К.Жукову, комбригу М.П.Яковлеву (посмертно), полковнику И.И.Федюнинскому и другим присвоены звания Героя Советского Союза и Монгольской Народной Республики; 812 воинам были вручены ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и 91 – медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Урок Халхин-Гола Японское правительство все же учло в 1941 г.: оно не решилось напасть на СССР одновременно с Германией, выжидая ослабление сил СССР. И кроме того, поражение в Халхин-Голской операции произвело удручающее впечатление на японский народ и его правительство.

Не следует забывать, что в это же трудное для Советского Союза время в Москве все еще продолжались дипломатические дебаты со странами Западной Европы по вопросу оказания помощи Польше. К сожалению представители Запада не получили от своих правительств полномочий на подписание такого соглашения.

Учитывая сложившуюся ситуацию в Москве, Гитлеровские дипломаты сделали свой шаг. Они предприняли попытку договориться с Москвой и подписать пакт о ненападении. Тяжелейшая обстановка в мире требовала максимальной отсрочки конфликта с Германией. В противном случае страны капиталистического мира сумели бы организовать «Крестовый поход» против нашего социалистического государства.

Долго обсуждался вопрос на Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретариате ЦК ВКП(б) о Германской инициативе. Все прекрасно понимали, что принимая это неожиданное предложение, СССР получал некоторый выигрыш во времени. А время было крайне необходимо для укрепления границ и повышения огневой мощи Красной Армии. При этом приходилось отказаться от помощи Польше. Да и сама Польша не очень-то жаловала нашу помощь, и это сыграло свою роль в дальнейшей судьбе этой страны, потерявшей в споре свой суверенитет. Советские и немецкие дипломаты совместно с представителями вооруженных сил обеих стран долго и всесторонне обсуждали новую демаркационную линию между странами, которую Германские войска не должны были переходить при любых обстоятельствах. Намеченная демаркационная линия Керзона должна была проходить по берегу р.Писсы до ее впадения в р.Нарев, затем вдоль р.Нарев до ее впадения в р.Буг, далее вдоль

р.Буга до ее впадения в р.Вислу и, наконец, от истоков р.Сан до ее впадения в р.Вислу.¹

23 августа 1939 г. был подписан пакт о ненападении Германии на СССР сроком на 10 лет. Это был вынужденный шаг в дальневидной политике Советского правительства. Сталин прекрасно чувствовал и понимал, что угроза войны все же исходит от Германии, от агрессивных планов Гитлера, способного развязать 2-ю Мировую войну. Он видел, как Англия и Франция толкают Гитлера против СССР. А потому у Сталина тогда не было иного выхода, как согласиться на этот «фиктивный» договор.

Внешнеполитический курс Сталина оставался неизменным. Этот курс был направлен на то, чтобы в интересах сохранения мира расколоть «антисоветский фронт», создание которого наметилось после совещания в Мюнхене. Очень трудное наступало время, и раздумывать долго не приходилось.

4. ДИРЕКТИВА №1

Продолжалась дипломатическая усиленная борьба за укрепление связей и взаимной помощи среди стран капиталистического мира.

25 августа 1939 г. был подписан договор о взаимной помощи между Англией и Польшей, в случае нападения на одну из сторон. В то же время руководство Англии и Франции, а также Ватикан продолжали давить на Польшу и уговаривать ее пойти на уступки Германии. Но Германии этого оказалось мало. Она жаждала захвата и оккупации Польских земель.

31 августа Гитлер подписал «Директиву №1» о начале нападения на Польшу и определил дату – 1 сентября 1939 г. Телефонная связь Варшавы с Берлином была прервана. А поздно вечером немецкое радио на всю Европу передавало экстренное сообщение о «нападении польских пограничников» на радиостанцию города Глейвица. Одновременно перед микрофоном инсценировались выстрелы во время якобы происходящего «захвата».

Спустя несколько минут немецкий диктор на польском языке зачитал новости, из которых вытекало, что Польша готова начать войну против Германии. Это была чистейшей воды провокация.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1, стр.200, 1960г.

И чтобы замести ее следы все «участники нападения» на радиостанцию по приказу Гитлера были расстреляны.

А на другой день, ранним утром 1-го сентября 1939 г. немецкие войска по нескольким направлениям вторглись на территорию Польши. (На Krakow и Ченстохов, на Лодзь, на Быдгощь и Данциг). Польское правительство надеялось на мирное решение конфликта с Германией и не проводило мобилизации резервистов. Она располагало 37-ю пехотными дивизиями, 11-ю кавалерийскими бригадами и 2-мя моторизованными бригадами. Из воздушных сил имела 770 самолетов разного типа, а из морских сил – всего лишь 4-е эсминца и 5 подводных лодок. Если учесть, что у Польши с Германией имелось около 1100 км сухопутных границ, то, конечно, этого было очень и очень мало.

А потому немецкие части и соединения быстро сломили сопротивление приграничных частей и ринулись в глубь страны.

Немецкие войска вели боевые действия двумя оперативными группами: «Север» – подразделения генерал-полковника фон Бока и «Юг» – подразделения генерал-полковника Рундштедта – общим количеством около 57 дивизий, 2500 танков, 2000 самолетов.

Польские войска продолжали сопротивляться. Ее 8 полевых армий, растянувшись в нитку, не могли сдержать натиска бронированных ударных кулаков немецких частей и соединений. Правительство Польши, чувствуя слабость своих сил и неспособность их дать достойного отпора, было вынуждено обратиться за помощью к Англии и Франции. К Советскому Союзу оно уже не могло обращаться, так как не имели должного контакта.

Англия и Франция 3 сентября объявили войну Германии, но практической силовой помощи они оказывать видимо не хотели, да и наверное не могли.

К 7 сентября немецкие войска вышли в район Таруни, к р. Нарев, а 15 сентября – переправились через р. Вислу и заняли Люблин. Варшава оказалась полуокруженней с севера и юга. Северная группировка фон Бока теснила польские части и вскоре заняла Брест. Практически Варшава была почти окружена, у нее оставался неширокий коридор порядка 150-200 км с единственной железнодорожной дорогой Варшава – Демблин – Львов и та постоянно подвергалась ожесточенной бомбардировке в районе Демблина.

Польское руководство 8 сентября на бронемашинах, груженых золотом Польского банка и ценностями бумагами, спешно эва-

куировалось через Люблин на Львов, далее на Владимир – Волынский. Как только поляки пересекли Румынскую границу, пограничные румынские посты интернировали всю польскую колонну с членами правительства.

Так началась 2-я Мировая война. Обе капиталистические группировки вступили в вооруженную схватку. Практической помощи Польша от Англии и Франции так и не получила, если не считать отдельных налетов английской авиации на скопления немецких войск. Союзники Польши вовсе не собирались защищать и спасать ее. Они прикрывались польской территорией как плацдармом для вторжения немцев на СССР.

Они равнодушно продолжали наблюдать за разыгравшейся трагедией на Польской земле. Польша на глазах всей Европы развалилась на части.

Французское правительство пошло чуть дальше английского. Оно разрешило на своей территории образовать польское эмигрантское правительство. Генерал Сикорский проявил инициативу и из польских эмигрантов, уехавших из Варшавы и других городов, в конце сентября образовал Польское Эмигрантское Правительство. А на другой день 28 сентября 1939 г. после длительной и плотной осады пала Варшава.

Германо-Польская война закончилась. За четыре страшные кровавые недели немецкие вооруженные силы оккупировали большую часть польской территории. Войсковые части поляков теряли связь и управление. Они сдавались немцам целыми частями, отдельные подразделения укрылись в лесных массивах, а большая часть войска отошли с значительными потерями на восточную часть польской территории за линию Керзона.

Англо-французские гарантини мира, защиты и помощи Польше оказались всего лишь бумажной декларацией. А отказ от сотрудничества с СССР, на дали Польше ожидаемых положительных результатов. Бездарные и малодушные правители Польши и в их числе премьер Славо-Складковский и верховный главнокомандующий маршал Рыдз-Смиглы позорно бежали. Но польский народ продолжал героически бороться за независимость своей страны, ведя справедливую, освободительную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В этой борьбе проявился массовый героизм поляков. Особенно отважно сражались с врагом рабочие, крестьяне, солдаты и лучшие представители прогрессивной интеллигенции. Они оказали яростное сопротивление фашистам за-

щищая Хель, Гдыню, Модлин и Варшаву. В первых рядах сражались коммунисты, вчерашние узники тюрем и концлагерей. Многие из них, вырвавшись из-за тюремных решеток, сразу шли в бой. В рядах рабочей бригады обороны Варшавы героически сражались Владислав Гомулка, Эдвард Охаб, Мариан Червинский и др.

Представители рабочего класса, польские коммунисты показали в сентябрьские дни образцы патриотизма, любви к Родине и народу, ненависти к врагу.



Храбрые мои воины!.. Вам придется защищать землю русскую, послужить верой и правдой до последней капли крови!..
М.И.Кутузов

На Бугском пограничье

*На границе ветры гонят тучи,
Край славянский заревом объят.
У застав на Бугских кручах, –
Часовые Родины славные стоят!*

*Будит утро нежным светом
И туманом над рекой.
Просыпается с рассветом, –
Буг наш близкий и родной!*

*Мать – земля, застава наша,
В дни беды и дни побед,
Нет тебя милей и краше, –
И желанней сердцу нет!*

*Воин твой – слуга народа,
С честью может доложить:
Он учился все два года, –
Часовым теперь стоит!*

*Исполняя долг во славу
Боевых своих знамен,
Кто еще имеет право, –
Так любить тебя как он!*

1990 г.

1. НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ

Зловещим отблеском мирового пожара войны озарилась вторая половина 30-х годов прошлого столетия. Германские заправилы насаждали новый порядок в Европе, а японские самураи топили в крови жителей Маньчжурии и Кореи. Залита кровью и древняя республиканская Испания, кованые сапоги немецких солдат топчут улицы Златой Праги, сгорела и рухнула польская Варшава.

Черные вражеские силы все ближе и ближе подползают к нашим западным и дальневосточным границам.

При таких тяжелых обстоятельствах страна Советов была вынуждена укреплять свою обороноспособность и готовить к защите священные рубежи Социалистической Родины. Не жалея сил и средств наше правительство и народ укрепляли и наращивали мощь Красной Армии: создавали механизированные корпуса, танковые полки, мощные артиллерийские соединения, формировали новые дивизии и инженерные войска, оснащая их новейшими видами автоматического оружия, танками, самолетами.

До сентябрьских событий 1939 года Польша была одним из самых реакционных государств Европы. Жители не польской национальности – украинцы, белорусы, литовцы, евреи, русские жестоко угнетались помещиками и буржуазией. Национальная вражда значительно ослабила силы Польского государства.

Движимые ненавистью к Советскому Союзу польские военные руководители готовили свою армию к походу на Восток, а границу с Германией – практически не укреплялась. Отказавшись от союза и дружбы с СССР и пытаясь играть на противоречиях между Германией и Советским Союзом, правительство Польши привело страну к позорному потрясению и скорой катастрофе.

Германо-Польская война приближалась к своему завершению. Польская армия и дипломатия понесли тяжелые потери. Остатки войск еще способных на сопротивление находились уже в восточной части Польши и готовы были сложить оружие перед Советскими войсками, которые проводили мобилизацию окружных запасников.

При поддержке США, Англии и Франции правящая верхушка Польской власти отторгли от Белоруссии и Украины их западные территории и проводили на них политику насилиственной ассимиляции. Что стало тяжелым бременем и непосильным бедствием для белорусского, украинского и литовского населения отторгнутых территорий.

Народы этих земель видели в воссоединении с Советскими Республиками единственный способ улучшения условий своего существования. Правительство Польши пыталось силой подавить растущие национально – освободительное движение в Западной Белоруссии и Западной Украине.

Продвижение немецких войск вглубь Польши и за линию Керзона вызвало у руководства Союза озабоченность и беспокойство. В целях предосторожности Правительство СССР и руководство Красной Армии в начале сентября провело большой учебный сбор запасников в шести приграничных округах. Особое внимание было обращено БОВО и КОВО. В этих округах были созданы и Управления Белорусского и Украинского фронтов.

Так в состав Белорусского фронта командарма 2-го ранга М.П.Ковалева вошли 3-я армия комкора В.И.Кузнецова, 11-я армия комдива Н.П. Медведева, 10-я армия комкора И.Г.Захаркина, 4-я армия комдива В.И.Чуйкова.

Одновременно с призывом в Красную Армию запасников проводилась работа по созданию новых войсковых частей и соединений. К числу таких соединений следует отнести создание на Рославльской земле Смоленщины новой боевой пехотной единицы – 145-й стрелковой дивизии. По директиве командующего Белорусского фронта М.П.Ковалева на базе 191-го стрелкового полка было рекомендовано сформировать стрелковые полки, артиллерийские, инженерные и противотанковые истребительные части. Центром формирования была назначена Рославльская земля Смоленщины. Штаб и управление будущей дивизии разместились в г.Рославль.

Впервые название этого старинного города был упомянуто в грамоте 1137 года Устава Ростислава князя Смоленского – как центра его личных княжеских владений. Город располагался на небольшой возвышенной части земель, так называемой Бурцевой горе, на ее высокой части стояла древняя церковь. Это был главный форпост южной заставы Смоленской земли.

Поселение – было окружено по периметру земляным валом и рвами, на валу стояла деревянная дубовая стена с бойницами, имевшая несколько проездных ворот. Вся эта древняя часть земель вместе со Смоленском, Белым и Драгобужем в XVII веке еще продолжала оставаться в составе Варшавского Княжества.

В сентябре 1708 г. В Рославле размещался штаб войск Петра I. Русские войска в то время вели тяжелые сражения с саксонским королем Карлом XII. В то время город уже считался уездным, проживало в нем порядка трех с половиной тысяч душ населения. В 1780 г. Управой города был принят новый план застройки города и второй церкви. Планом предусматривалось застройка новых улиц, пересекающихся под прямым углом с возведением на них 2х этажных домов, причем нижний этаж должен быть каменным. Всего по плану насчитывалось 26 улиц и коротких переулков. Главные из них – это улицы: Смоленская, Мгинская, Брянская и Краснинская.

Во времена французского нашествия Наполеона Рославль был одним из главных городов, где население оказывало русской армии продовольственную, фуражную и снаряжением помощь. С прокладкой шоссейных дорог Москва – Варшава, Петроград – Киев улучшились рыночные торговые связи. Население и его благосостояние постепенно стало расти, улучшилось жизнеобеспечение города – строились фабрики, заводы, промышленные ремесленные центры. Возведен был водопровод, строилась железная дорога. Город славился высокими сортами растительного масла, шпагатом и канатами, ткацкой фабрикой, лесопромышленными и товарами жизненного обихода: мебелью, производством мыла, мазута, дегтя, писчебумажных товаров.

Нельзя сказать, что войну не ждали, и тем более так скоро. Все понимали – война уже идет, она не за горами. Немецкие войска вплотную подходят к нашим западным границам. Дым пожарищ, запах гари,очные зарева уже ощущались в сентябрьском сыром воздухе.

2. РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

Советские войска Белорусского округа завершали мобилизацию и сосредотачивались на исходных позициях для выхода на линию соприкосновения с немецкими войсками.

А тем временем, молодой полковник Вольхин Александр Алексеевич, уроженец Пермской губернии, получив в августе 1939 г. новое назначение штаба Белорусского фронта, готовился сам и собирал семью для переезда в г. Рославль. В этом городе он должен был вступить в командование вновь создаваемой дивизии. Штаб дивизии находился в старинном купеческом доме на втором этаже в трех смежных комнатах. В одной из них разместился Вольхин А.А., в другой – начальник штаба – подполковник Костык Георгий Матвеевич и комиссар дивизии – полковой комиссар Коншин Николай Иванович. А третью комнату, совсем небольшую – занимали спецслужба и узел связи с полевыми телефонами и полковой рацией.

Штабному комсоставу предстояло проделать огромный объем работ по подбору кадрового командного состава полков и батальонов, тылового боевого и продовольственного обеспечения, снаряжения, обмундирования и личного оружия бойцов и командиров. Формирование дивизии проходило на базе 191-го сп, который размещался в г. Рославле. На 700 – 800 человек кадрового состава полка необходимо было призвать из Смоленской, Брянской, Гомельской и Витебской областей порядка 17 – 18 тыс. человек, прошедших службу в армии.

Согласно их воинской учетной специальности все призывники запаса распределялись по полкам и батальонам. По штатному расписанию дивизия имела три стрелковых полка – 403, 599 и 729, 277-й пушечный артиллерийский полк, 516-й гаубичный артиллерийский полк, противотанковый истребительный дивизион, разведбат, инженербат, медсанбат, рота связи.

Командиру дивизии, штабному управлению предстояло за короткий срок укомплектовать все войсковые части людским составом, получить и одеть воинскую форму рядовому и командному составу полков, батальонов и рот. Получить боеприпасы, боекомплекты запаса; гужевой и автотранспорт, фураж и горючее.

Командному составу интендантского тылового обеспечения немало пришлось потрудиться и разместить в парках, складах, общественных территориях города – пушек 76мм – 80, пушек 45мм – 18, минометов батальонных – 99, станковых пулеметов «Максим» – 168, ручных пулеметов Дегтярева – 250, сотни винтовок, карабинов; снарядов, гранат и патронов в 3 – 4 боекомплекта.

Очень трудно было подобрать командиров отделений, взводов и рот. Все они, в основном, подбирались из запасников.

За короткий срок с 7 по 13 сентября дивизия была полностью отмобилизована. Строевой состав рот, батальонов и полков приближался к штатному расписанию. Дивизия получила 19000 комплектов летнего обмундирования – шинели, гимнастерки, брюки, пилотки, каски, ремни, сапоги, ботинки, постепенно подвозились и вооружение личному составу полков и батальонов – винтовки, карабины, пистолеты, пушки, снаряды, патроны, гранаты и другое боевое обеспечение.

Был окончательно подобран комсостав полков и батальонов: старшины, сержанты и медперсонал. Получили назначение и командиры полков и их комиссары: в 403-й сп – командир полка майор Емельянов Т.М., комиссар полка Францев Я.С.; в 599-й сп – майор Караблинов С.Г., комиссар – батальонный комиссар Захаров М.И; в 729-й сп – майор Дрёмов И.Ф., комиссар – батальонный комиссар Кекешев К.З.

Начальник штаба дивизии подполковник Костык Г.М. к вечеру 13 сентября 1939г. подготовил шифровку со строевой запиской о завершении формирования войсковых частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии. Полковник Вольхин А.А. тщательно просмотрел все отчетные документы по составу полков и батальонов, провел короткий анализ наличия вооружения, боеприпасов и парка авто и гужевого транспорта дивизии. После долгого раздумья он пришел к выводу, что дивизия, хотя и новая и малообученная, тем не менее по огневым средствам того времени, – представляла довольно мощную силу, поэтому полковник взял ручку и легким росчерком пера подписал первое свое донесение в штаб Белорусского фронта.

– Наконец – то я немного отдохну, – подумал Вольхин А.А. и решил про себя пройтись вечером по Пролетарской улице.

Проходя под еще зелеными деревьями, он наслаждался свежим вечерним воздухом.

Вспоминая минувшие, до предела напряженные дни формирования полков и батальонов, он продолжал настраивать себя на завтрашний день, когда предстояло вместе с комиссаром дивизии и нач.штабом проехать в расположения полков и на месте ознакомиться с их боевой готовностью.

Пройдя к центру города, он посмотрел на красивые с крестами купола церквей, и немного подумав, повернулся назад в штаб

дивизии. Он вспоминал, как стал командиром дивизии, защитником своего родного Отечества. После смерти отца в 1916г., 19-ти летний Александр переехал с семьей из поселка Черкаскуль Пермской губернии в деревню Верхняя Баевка. Здесь мать, братья и сестры занялись сельским хозяйством. В мае этого же года он был призван в царскую армию, где окончил учебную команду и получил чин унтер – офицера.

Февральская революция 1917 г. застала его на службе в Уфимском запасном полку, а где-то летом он был направлен рядовым пулеметчиком на юго-западный фронт. И где участвовал в боях против Брангельских частей. (Вольхин скрыл свое звание унтер-офицера)

В январе 1918г. молодой 21 летний солдат был демобилизован и возвращен по месту жительства в поселок Черкаскуль. Но и здесь было неспокойно. В город вошли колчаковские войска и его насилием мобилизовали в Белую Армию.

Несколько раз Александр пытался дезертировать и только в 1920 году ему удалось это сделать. Он добровольно вступил в Красную Самарскую дивизию. А, спустя год, стал курсантом Школы Красных Командиров в Петергофе. Затем принимал участие в подавлении Кранштадского мятежа. В 1922-1924 годах проходил службу сначала командиром взвода, потом роты и батальона в войсковых частях Дальневосточной армии. С мая 1930 г. он становится начальником хоз. части штаба 2-й Приморской стрелковой дивизии г. Благовещенска.

В 1929 году Вольхин принимал участие в ликвидации конфликта на КВЖД. В боях с Японскими захватчиками он был тяжело ранен, но поле боя не покинул и продолжал командовать батальоном. За этот героический подвиг его наградили орденом Красного Знамени. А затем, в 1930 году, направили слушателем Военной Академии им. М. В. Фрунзе. После ее окончил в 1933 г. Вольхин получил назначение нач-ком. штаба 111 стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии, размещаемой в Белорусском городе Речицы. В апреле 1936 года его перевели в город Витебск, помощником начальника оперотдела 4-го стрелкового корпуса. С июля 1937 года по сентябрь 1939 года он в чине майора командовал 5-м стрелковым полком 2 Белорусской стрелковой дивизии г. Минска. И вот, наконец, Александр Алексеевич оказался в Рославле и очень волновался за результаты своей работы.

Он понимал, что если формирование дивизии находится на особом постоянном контроле руководства Белорусского фронта, то следует предположить, что обстановка на западной границе складывается довольно сложная и безотлагательная.

– А потому, не откладывая в дальний ящик, следует, – думал комдив, – завтра же посетить боевые единицы, ознакомиться с людьми и выявить, и устранить возможные упущения при формировании дивизии.

И несколько успокоившись, он вернулся в штаб дивизии и подготовился было лечь и отдохнуть, как раздался длинный телефонный звонок из соседней комнаты.

Из штаба фронта поступила срочная телефонограмма: «Полковнику Вольхину в течении суток погрузить дивизию в два эшелона и к 8.00 15 сентября прибыть на ст. Лепель, для получения от коменданта дальнейших указаний. = Начальник штаба Белорусского фронта. 13 сентября 1939 г.»

Посоветовавшись с начальником штаба Георгием Матвеевичем Костык и замполитом Николаем Ивановичем Коншиным комдив решил: дивизию перевозить в двух небольших эшелонах, так как дорога от Орши до Лепеля – одноколейная с короткими станционными разъездами. Подготовленные эшелоны должны стоять на запасных путях где-то в километре южнее станции. Там есть более удобные подъездные пути для автомобильного и гужевого транспорта дивизии. Расстояние от Рославля до Лепеля в 350 км, необходимо было преодолеть за 7-8очных часов. Эшелоны должны идти в 2-х направлениях: первое в сторону Починок, Смоленска и далее на Оршу и Лепель, второе – на Кричев, Погодино и далее на Оршу и Лепель.

На станцию Лепель необходимо прибыть не позднее 8.00 15-го сентября, так сказано в приказе. На подход и посадку войсковых частей и подразделений обеспечения потребуется не менее 4-5 часов, а потому движение к месту нахождения эшелонов следует начать не позднее 19.00 14 сентября.

О принятом решении командира начальнику штаба следует сообщить сегодня же комендантом станций Рославля, Орши и Лепеля. Работу по сбору личного состава частей, служб боевого усиления и обеспечения, а также гужевого и автомобильного транспорта начать завтра с раннего утра. Пусть личный состав хорошо отдохнет перед дорогой.

Раннее утро 14 сентября было довольно прохладным. Небольшая низкая облачность и слабый ветерок с запада. Начинался первый день «бабьего лета». Каким оно будет, станет ясно позже, когда штаб дивизии получит данные метеосводки из штаба 3-й армии, куда по предварительным данным должна войти 145-я стрелковая дивизия.

Уже где-то к 10 часам работа по сбору всего необходимого для передислокации шла полным ходом: старшины получали боеприпасы и продовольствие на 2-е суток, снаряжения, шанцевый инструмент, фураж, белье и другие необходимые в дороге вещи. Много пришлось потрудиться санитарной службе дивизии, и роте связи для сбора необходимых медикаментов, аппаратуры и инвентаря. Труднее всего все же было ездовым, артиллеристам и шоферам.

Погрузить в вагоны повозки, машины и пушки со снарядными ящиками было совсем не легко. Лошадей ограждали повозками, а уздой привязывали к оглоблям. Машины и зарядные ящики с пушками закрепляли на полу костылями и проволокой к бортам и раме платформы.

Много хлопот доставили и санитары со своим оборудованием санбата.

Известие об отъезде частей дивизии быстро разнеслось по городу и его окрестностям. Ближе к вечеру на привокзальной площади стали собираться кучками многие жители. Особенно молодые девушки и женщины – все были в надежде увидеть своих близких знакомых, так внезапно отезжающих из города.

Но как выяснилось позже, части дивизии не должны были здесь собираться. Эшелоны для дивизии стоят за городским вокзалом. Туда в конце концов и ринулась собравшаяся толпа провожающих. Несмотря на просьбы охраны, на требования постовых милиционеров – люди обходными путями продолжали просачиваться к эшелонам, у которых собрался личный состав частей.

Командиры частей и спецподразделений завершали свои до-клады штабу дивизии.

Послышилась последняя команда: – «Всем по вагонам! Составы отправляются!»

Местная железнодорожная милиция попросила всех отойти от вагонов и освободить пути.

Длинные протяжные гудки. Эшелоны тронулись в путь. На перроне вокзала часы показывали ровно 12 часов по полуночи.

Многие понимали, что наши части спешат на запад укреплять нашу государственную границу. Ведь где-то рядом Германия уже напала на Польшу.

Пути в ночное время были более свободны, нежели днем. Единственная задержка произошла в Орше из-за того, что впередистоящий посторонний состав оказался неисправным. Он то и задержал второй эшелон, нарушая график нашего движения.

Завершающий этап пути был более спокойным. Организация путевой охраны и стрелочных переводов была на должном уровне.

3. ГРОДНЕНСКИЙ РЕЙД

Поставленную командованием Белорусского Военного Округа задачу полковник Вольхин выполнил в указанный срок.

Условия выгрузки и размещения автомобильного и гужевого транспорта вдоль железнодорожных путей были намного хуже, чем в Рославле. И, тем не менее, бойцы и командиры выполнили ее всего за 2,5 часа.

Начальник штаба дивизии получил от коменданта станции указание штаба 3-й армии: совершить 10-15-ти километровый переход в сторону населенных пунктов Велевщины и Н.Волосовичи и, разместившись в них на суточный отдых, быть готовым к длительному боевому переходу.

А потому с места разгрузки дивизия колоннами по ротно начала сразу же движение к месту отдыха.

За истекший 2-х недельный промежуток времени комондарм 2-го ранга М.П.Ковалев – командующий Белорусским фронтом, получив срочную директиву из генерального штаба Красной Армии и, не дожидаясь полного сосредоточения войск на границе с Польшей, из состава находящихся в округе четырех армий – 3, 4, 10 и 11-й создал три подвижные группы: Полоцкую – под командованием комондарма 11-й армии комдива Н.П.Медведева; Минскую – под командованием комондарма 3-й армии комкора В.И.Кузнецова и Дзержинскую во главе с комондарром 10-й армии – комкора И.Г.Захаркина.

В состав каждой группы были включены несколько стрелковых дивизий, танковых и артиллерийских частей, кавалерийских объединений. Каждая группа получила свою конкретную задачу на выход в район очистки выделенной территории Западной Белоруссии от разрозненных и скрывающихся в лесных массивах

и населенных пунктах отрядов Польской армии, жандармерии и осадников.

Так, Минская подвижная группа Кузнецова имела задачу из района сосредоточения южнее Лепеля 17 сентября 1939 г. перейти границу в районе Бегомльской и Плещеницинской погранзастав с последующим овладением рубежа г. Ошмяны-Ивье и далее продолжаться в сторону г. Лиды. После выхода в Поречье, Дятлово, Волковыск, р. Нарев держать направление на Белосток – Гродно.

Полоцкая подвижная группа должна была 18 сентября овладеть рубежом Швенциянис – Михалишки и далее продвигаться на Вильнюс (столица Литвы был г. Каунас), Друскеникай и правобережье р. Неман.

И наконец, Дзержинской подвижной группе – начать движение из района Осиповичей на Барановичи и, овладев рубежом р. Шара, выдвигаться на Высокое – Брест – Домачево.

На выполнение поставленных задач отводилось 10-12 суток. При этом в бой с польскими частями и отрядами приказано не вступать, польские, литовские города не обстреливать, границ Литвы и Латвии не нарушать. С личным составом частей и подразделений политическим руководителям провести разъяснительные беседы о причинах нашего движения на запад. Первое – освободить белорусское и литовское население Западной Белоруссии от ига польских помещиков и крупных буржуа. (В 1921 году по Рижскому мирному договору в результате Польской интервенции и при явной поддержке Антанты Западные земли Белоруссии и Украины отошли к Польше). И вторая немаловажная причина – остановить немецкие оккупационные войска на линии Керзона: Сувалки – Гродно – Ломжа – Брест – Перемышль – Ужгород.

Одновременно с Белорусским фронтом выступали части и соединения Украинского фронта по освобождению украинского населения и земель Западной Украины.

В тот же день из штаба 3-й армии поступило распоряжение о введение войсковых частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии в состав Минской подвижной группы, в которой уже находились – 16-й стрелковый корпус, 3-й кавалерийский корпус, 6-я танковая бригада и эскадрон Донских казаков.

Полковник Вольхин немедленно собрал командный состав полков и отдельных спецбатальонов и распорядился выполнить задачу строго в намеченные директивой сроки, с достоинством и честью воина Красной Армии.

А так же, при встречах с польскими солдатами, жандармерией и осадниками требовать сдать оружие, а не желающих возвращаться под сапог немецких оккупантов, должны перейти на сторону Красной Армии.

Предлагалось переговоры вести мирно, доброжелательно, без принуждения – офицерскому составу, пожелавшему остаться в армии, а после сдачи личного оружия поступить в распоряжение штаба группы для включения их во вновь создаваемые части на освобожденной земле Западной Белоруссии.

С немецкими группировками в бой не вступать и через парламентариев предлагать им вернуться на согласованную разграничительную линию, так называемую линию Керзона: Гродно – Брест – Перемышль. В случае их несогласия взять в плен до выяснения их дальнейшей участи по дипломатическим каналам.

Тем временем немецкие оккупационные войска в ускоренном темпе продолжали движение на восток, не встречая сопротивления частей Польской армии. К 17 сентября 1939 г. они достигли разграничительной линии на северном участке, а на южном – заняли города Хелм, Замостье, Перемышль и приближались ко Львову и г. Стрый. Практически они уже начали вторжение на западные земли Белоруссии и Украины. А потому правительство Советского Союза приняло срочные меры по задержанию их движения дальше на восток и выдворению немецких войск за линию Керзона.

Обозначение линии Керзона на территории Польши появилось в результате военной интервенции Польши в феврале 1919 г. на территорию Советской России, когда ее войска сумели захватить города Ковель и Брест, а в апреле – Барановичи, Лиду и Вильнюс, затем в августе – Минск.

В апреле 1920 г. польские войска возобновили военные действия против страны Советов и 6 мая 1920 г. овладели и Киевом. Положение Красной Армии было удручающее сложным. Пришлось срочно усиливать Западный фронт за счет перегруппировки войск с других направлений.

Войска Красной Армии, отбив атаки польских частей, перешли в решительное наступление, и 4 июля был освобожден Минск. Правительство Польши обратилось за помощью к странам Европы. Английский министр иностранных дел Керзон направил 3 августа Советскому правительству ultimatum с требованием остановить наступление войск Красной Армии на линии: Гродно,

50 км. восточнее Белостока, 40 км. восточнее Дрохинина, и далее по реке Буг через Брест, Хелм и на границу с Чехословакией – это была временная этническая граница с Польшей – названная линией Керзона.¹

К середине августа 1920 г. Красная Армия подошла ко Львову, а затем приблизилась к Варшаве. Польская армия несла огромные потери, физически ослабла и уже не могла противостоять нацистской Красной Армии и запросила мира. Под воздействием стран Антанты Советская Россия пошла на перемирие, и в марте 1921 г. в Риге был заключен мирный договор. К сожалению он был невыгоден для России, и тем не менее, чтобы сохранить силы правительство В.И.Ленина заключило мирный договор. По этому договору граница России с Польшей была значительно отодвинута на восток и стала проходить от Северо – Двинска (в 40 км. западнее Полоцка), восточнее Докшицы, Молодечно, западнее в 40 км. от Минска, в 45-ти км. восточнее Барановичей, восточнее Лунинец, Острова, Тернополя в 30-40 км и далее на юг в сторону г. Черновцы.

Новая пограничная полоса срочно нуждалась в полевых инженерных укреплениях. На этой линии, позже названной «Линией Сталина» силами Белорусского и Украинского Военных Округов правительство Советского Союза создало 23 укрепленных района, из которых четыре находились на территории Белоруссии — Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырьский. Остальные укрепрайоны размещались на территориях Российской Федерации и Украине.

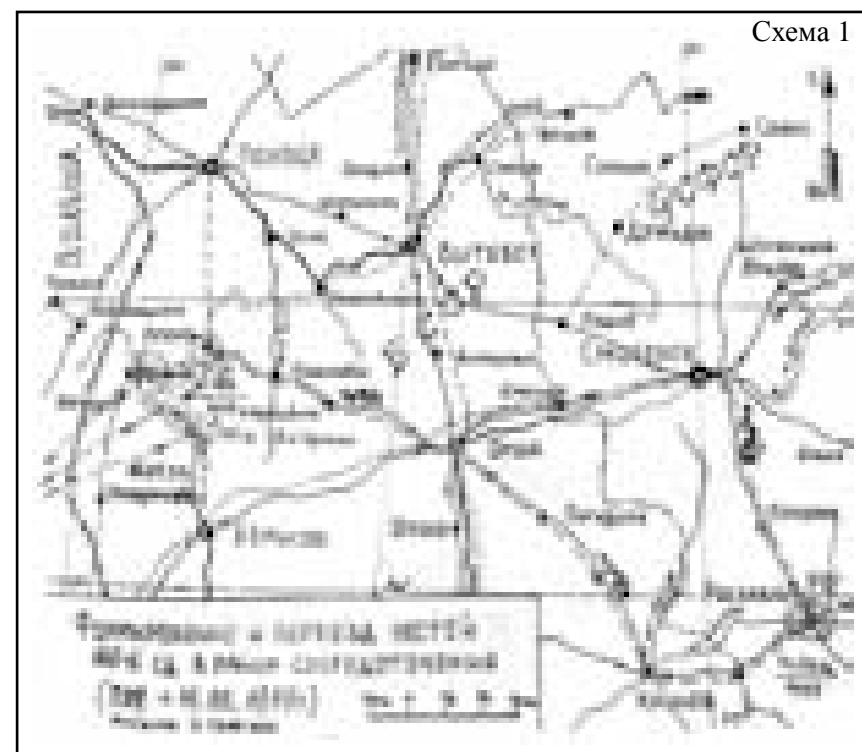
Самым мощным из Белорусских укрепрайонов «Линии Сталина» являлся Минский, протянувшийся западнее столицы Белоруссии на 140 км. В его составе насчитывалось 327 долговременных сооружений – пулеметных дотов с толщиной бетонных стен от 60 см. до 1.5 метров, артиллерийских полукарониров. Кроме того, в инженерных земляных сооружениях использовались и танковые башни от Т-26.

Все они, как правило, находились на возвышенных местах главных шоссейных магистралей, у мостов и переправ, у крупных железнодорожных станций и населенных пунктов.

В течение нескольких лет, с конца 20-х годов и до середины 30-х прошлого столетия новая граница с Польшей постоянно укреплялась различными инженерными сооружениями. Возво-

¹ Всемирная История. Изд. СЭЛ Москва 1961, стр.216, 288.

дились и развивались опорные узлы обороны с артиллерийско-пулеметными гнездами, создавались новые эскарпы и рвы, траншеи и укрытия для личного состава погранвойск на случай вторжения польских боевых отрядов.



На отдельных танкоопасных направлениях сооружались минные поля, устанавливались фугасные заряды, проволочные заграждения, наблюдательные пункты и траншеи. Строились одноколейные железные дороги.

Командование Белорусского Военного Округа было уверенно, что подготовленная и хорошо замаскированная оборонительная приграничная полоса укреплений сумеет обеспечить достойный отпор вражеским группам и дозорам, пытающимся нарушить границу и вторгнуться на нашу священную землю.

Никто не мог подумать, что спустя более полутысячи лет эту укрепленную линию придется оставить и законсервировать

на неопределенное время. В случае непредвиденных боевых обстоятельств ее можно было бы использовать второй оборонительной полосой на случай неудачных пограничных инцидентов. Но будут ли они, никто ничего не знал!? И все надеялись, что грозовой вал, надвигающийся с Запада, прекратится и наступит долгожданное затишье и перемирие.

Ну, а в настоящее время решалась судьба наших белорусских и украинских братьев и сестер, которые волею судьбы оказались по ту сторону нашей границы. И советское правительство во главе со Сталиным, укрепляя свои западные рубежи, продолжало наращивать экономическую мощь страны, проводившей политику мирного содружества.¹

17 сентября в 5 часов 40 минут Подвижные Группы Красной Армии на широком фронте вышли к польской границе, и не встречая сопротивления погранзастав, начали переходить ее, выполняя поставленную задачу освободительной миссии. Белорусское, литовское и украинское население городов и сел с радостью и воодушевлением встречали своих освободителей. Крестьяне с хлебом и солью выходили на дороги, по которым двигались части Красной Армии.

Стрелковые полки, артиллеристы, минеры и разведчики 145-й стрелковой дивизии, поднятые утром 17 сентября в 5 часов по тревоге, успешно переправились через р. Березину и выдвинулись по выделенным полковым направлениям походным ускоренным маршем на Вилейку и Сморгонь, Вороново и Радунь, Озёры и Жидомль.

По этим же дорогам, вторым рядом шли пехотные части, артиллеристы и танкисты, а также эскадрон Донских казаков. Эта группа войск с присущей лихостью стремилась обогнать части 145-й стрелковой дивизии Вольхина. Казаки подшучивали над шагавшими пехотинцами – стрелками. Они обещали первыми испить воды р. Нарев и задержать переправу через нее передовых немецких частей, направляющихся в сторону Волковыска. Они гордились тем, что Буденовская кавалерия времен Гражданской войны успешно гнали польских солдат на запад в 20-е годы и были уверены, что и теперь в 30-е годы они сумеют дать достойный отпор полякам и немецким оккупантам за реками Нарев и Неман.

¹ Газета «Союзное вече» №19 от 30.06. – 6.07.2005г. Вторая жизнь «Линии Сталина»

Огромную работу в массах проводили в эти дни коммунисты Западной Белоруссии и Украины. Повсюду создавались крестьянские и рабочие комитеты, оказывалась населению продовольственная помощь. Встречающиеся на пути и в лесных массивах части польской армии, в том числе и курсантские подразделения офицерских училищ, складывали оружие и возвращались в родные края. Офицерам же предлагалось остаться с народом, строить новую жизнь, вступать в местные войсковые отряды для охраны освобожденных земель от немецких оккупантов и польских помещиков.

Однако были и единичные случаи, когда часть офицерского корпуса, не поверив нашим убеждениям возвращалась в оккупированную немцами Польшу, а некоторые просто решили эмигрировать по зову бывшего правительства за границу – в Англию, Францию, Румынию, Италию.

Некоторая часть польских войск, жандармерии осадников, несмотря на довольно убедительные уговоры и доводы представителей командования Минской Подвижной группы, не сложила оружия и предпочла укрываться в заболоченных местах, лесных массивах и соседних населенных пунктах.

Отдельным группам польских солдат и офицеров по согласованию с оперативной службой штаба Минской группы разрешалось вернуться в Польшу для выполнения специальных заданий.

Захватив Польшу, Германия превратила ее территорию в свою колонию. Западные воеводства были включены в состав Германии, а восточная часть до линии Керзона – объявлена генерал-губернаторством во главе с немецким палачом Г.Франклином.¹

Войковые части 145-й стрелковой дивизии продолжали выполнять свою главную задачу. Им на протяжении последних двух – трех десятков километров тяжелейшего пути приходилось ежедневно снимать с марша часть батальонов и направлять их на прочесывание близлежащих лесов и населенных пунктов. Работа эта была не из простых. В неизвестных малопроходимых лесных массивах попадались и заболоченные места, заросшие сплошным кустарником и высокими болотными травами. Были дни напряженных встреч с польскими солдатскими отрядами. Иногда польские солдаты сдавали оружие и покидали леса, а в иных случа-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М. 1960, т.1, с.212

ях приходилось и преследовать бежавших из чащи жандармов и осадников.

Воины дивизии А.А.Вольхина проявили при этом высокие моральные качества, дисциплину и выдержку, выносливость и взаимопомощь. Огромную напряженную работу выполняли сотрудники штаба дивизии. Ежедневно в сжатые сроки им приходилось обрабатывать огромное количество поступивших донесений от полков, батальонов и служб обеспечения. Эта информация внимательно изучалась, где-то уточнялась, а затем готовились отчеты и отправлялись в штаб группы.

И все это надо было делать быстро, не откладывая на завтра. Завтра будут новые сообщения, новые донесения и новые задачи.

Местное население достаточно позитивно относилось к нашему появлению в деревнях и поселках. Так как польские солдаты выполняли приказ своего командования, им было довольно тяжело его нарушать. Ведь при этом нарушалась и присяга. Приходилось разубеждать солдат в том, что присяга давалась не своему народу, а помещичьей клике, которая правила этим народом.

Огромную помощь в этой пропаганде отводилась ротным и батальонным политрукам. Душой этой работы был дивизионный комиссар Коншин Н.И.

На 7-й день своего столь необычного боевого марша части дивизии с артиллерийскими и минометными дивизионами вышли на рубеж Ошманы – Ивье. Комдив полковник А.А.Вольхин разрешил личному составу всех частей и подразделений 5-ти часовой отдых.

Все бойцы и командиры с облегчением вздохнули. Во время отдыха меняли одежду и обувь, пришедшую во время перехода в негодность. Чистили и смазывали оружие. Воздух в этих местах был сильно насыщен водяным паром, влажность его была высокая, и многие металлические части стали покрываться ржавчиной. Этого допускать было никак невозможно.

Об овладении намеченного рубежа начальник штаба дивизии Г.М.Костык лично за подпись комдива отправил донесение в штаб Минской Подвижной Группы. Это был короткий отчет-донесение о выполнении первого этапа Гродненского рейда по землям Западной Белоруссии. За последние сутки перехода количество лесных массивов значительно увеличилось. Движение полковых и батальонных колонн с боевым охранением стало более затруднительным. И, тем не менее, настроение бойцов и командиров не упало. Даже в минуты короткого отдыха были слыш-

ны звуки русской гармоники и славных народных песен. Пищевое довольствие было вполне достаточным. Оно обеспечивалось батальонными дорожными кухнями. Повара работали с огромным напряжением. Ведь надо было накормить и напоить такую массу бойцов и командиров. И главное – бойцы не обижались!

Предстояло в ближайшие дни частям дивизии выйти в зону фактического соприкосновения с немецкими войсками. А они были видимо не так далеко, так как над нами участились полеты немецких самолетов – разведчиков. Комдив Вольхин в один из моментов отдыха собрал командиров полков и подразделений и предупредил их о возможных встречах с немецкими частями в ближайшие два – три дня. Боевым охранениям были поставлены конкретные боевые задачи по обеспечению безопасности движения и возможной встречи с оккупантами.

Предполагаемая зона встречи определялась лесными массивами и населенными пунктами, расположенными в районах Поречье – Дятлово – Волковыск и рек Неман, Шары и Нарева.

Эти реки были так близко расположены друг к другу, что появились дополнительные трудности по разведке и поиску перевалов и бродов, лодок, паромов, подходов к ним.

По имеющимся данным штаба дивизии немецкие части должны были вот-вот подойти к р.Нарев с запада, а нам предстояло их встретить на ее берегу с востока. До реки оставалось немного – немало около 120 км., предстоял примерно 3-х суточный переход.

Двое очередных суток пролетело совсем не заметно. Бойцы и командиры после отдыха, чувствовали себя намного свежее, да и силы как бы добавились. Движение в темпе продолжалось и к последнему рубежу – Поречье – Гродно – р.Нарев.

Ранним утром 27 сентября боевое охранение одного из стрелковых полков дивизии донесло: «Впереди р.Нарев. На ее противоположном берегу видны в бинокль движение мотоциклов; перемещение солдат и машин. Судя по каскам и мундирям – это немцы...»

И вот наконец-то и берег р.Нарев. С большой радостью вздохнули бойцы и командиры сырой речной воздух. Поступила команда – рассредоточиться. Войковые части постепенно занимали удобные боевые позиции – для возможного отражения вылазок немецких разведчиков.

До позднего вечера говорили громкоговорители, вещавшие на немецком языке условия остановки войск на рубеже р.Нарев. Ни

та, ни другая сторона боевых действий не предпринимала. Начались часовые переговоры. А на следующий день, после падения Варшавы, 28 сентября, пришло сообщение в штаб дивизии: Москва и Берлин подписали Пакт о соприкосновении войск на линии Керзона. Это была наша огромная дипломатическая удача. Мы избежали лишнего кровопролития. Движение колонн Минской Подвижной Группы было остановлено. Все были довольны таким исходом.

Советский народ в создавшихся условиях сумел оказать единственную возможную помощь братьям белорусам, литовцам и украинцам. Он не мог считать справедливым навязанные нам границы 1921 года.

Германские войска вынуждены были остановиться в своем движении на восток. Путь немецким агрессорам был закрыт Советским народом и ее Красной Армией. Но на долго – ли? Советское правительство понимало, что установление мира с Польшей и Германией это временная мера.

Пятая сессия Верховного Совета СССР в начале ноября 1939 г. удовлетворила просьбы населения Западной Белоруссии и Западной Украины воссоединиться с братскими республиками СССР.

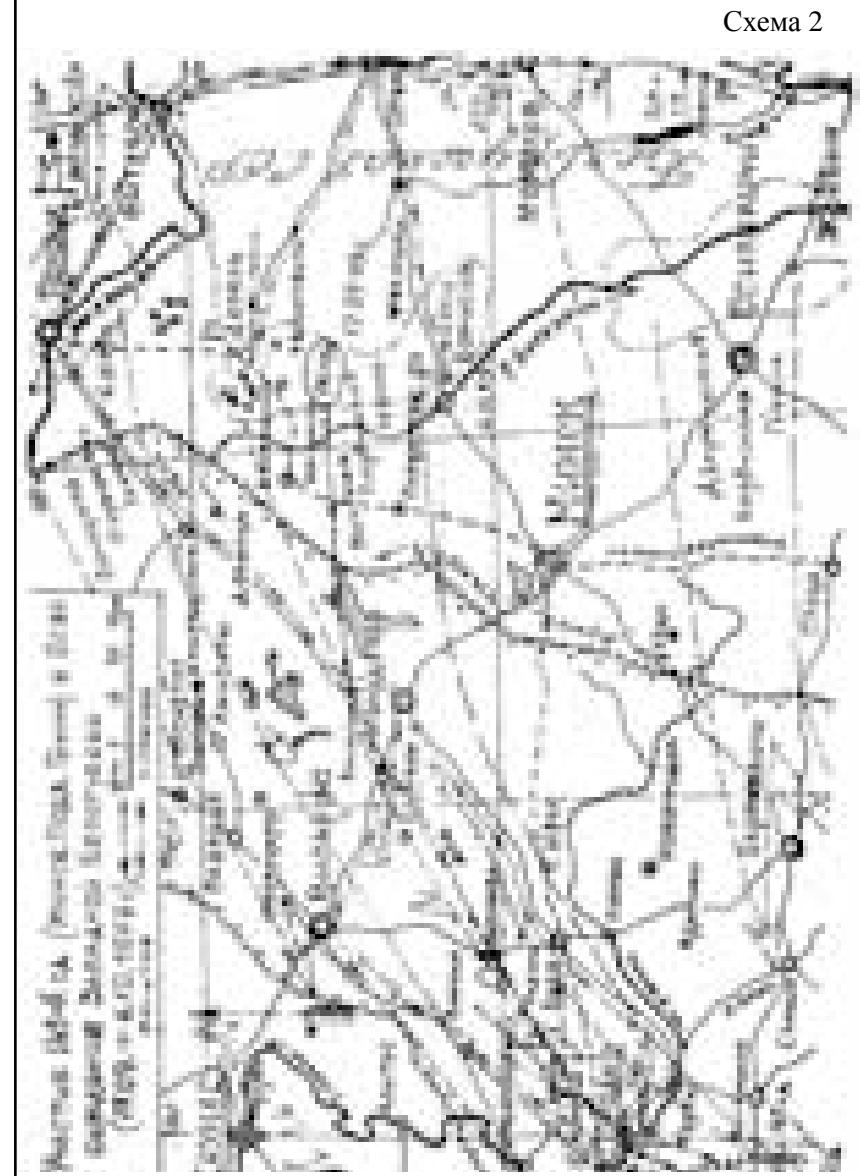
Теперь главная очередная задача правительства Страны Советов стало укрепление моши Красной Армии, перевооружение ее мощным автоматическим и боевым оружием, новыми скоростными самолетами – бомбардировщиками и истребителями, современными морскими кораблями и танками.

Кроме того, необходимо было немедленно укрепить и новую западную границу долговременными огневыми точками, капонирами, бетонными укрытиями и противопехотными и противотанковыми заграждениями.

Войковые части и подразделения 145-й стрелковой дивизии, завершив тяжелейший многодневный рейд до Гродно, Волковыска и р.Нарев, готовились к перебазированию на зимние квартиры. За успешное выполнение правительственного задания многие командиры, политработники и воины 145-й стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, и в том числе медалью «20 лет РККА».

5 октября 1939 г. после недельного отдыха и сборов 145-я стрелковая дивизия прошла торжественным маршем под духовой оркестр по улицам г.Гродно и начала посадку в железнодорожные

Схема 2



ешелоны. Им предстоял обратный путь через Лиду и Вильнюс на Молодечно и далее в Полоцк.

Предполагалось в Полоцке разместить штаб и управление 145-й стрелковой дивизии, а стрелковые полки и подразделения усиления и тыла в городах Витебске, Лепеле, Борисове, Могилеве, Чаусы. Некоторые батальоны 6 октября были направлены в районные центры Витебской и Могилевской областей. Все места размещения были хорошо обеспечены железнодорожной и телефонной связью.

4. СУДЬБА ПЕРЕШЕЙКА

Войсковые части и подразделения комдива А.А.Вольхина, выполнившие с честью и достоинством поставленную задачу командованием Белорусского фронта, в полном здравии и хорошем настроении, вернулись на зимние квартиры. В течение октября – ноября 1939 г. необходимо было благоустроить выделенные помещения для проживания личного состава, для размещения снаряжения и оружия артиллеристов, связистов, саперов. В каждом таком помещении надо было провести дезинфекцию и косметический ремонт, облагородить территорию, частично озеленить, установить ограждения и соответствующие знаки и заборы. Осуществить и провести телефонную связь.

Работники тыла были заняты получением зимнего обмундирования до наступления холодов. Помимо этого нужно было договориться с местными органами управления об дополнительном обеспечении всем необходимым личного состава.

А холода в том году подошли довольно скоро и устойчиво. В отдельных районах навалились заморозки. Во второй половине октября в воздухе плавали пушистые снежинки.

Штаб дивизии готовил программу боевой и политической подготовки на зимний период 1939 – 1940 г.г. Одновременно политруки рот и батальонов в подразделениях проводили собеседование с бойцами и младшим комсоставом о текущем моменте в нашей стране, в странах Европы и Азии. К сожалению вести были малоутешительные.

В Европе продолжал полыхать пожар немецкой агрессии. И наше правительство было не безучастно к этим событиям. Советское правительство вот уже более года вело переговоры с Финляндией о безопасности Ленинграда и Мурманска. В октябре

1939 г. эти переговоры возобновились с новой силой. А почему? Да потому, что Финляндия давно начала укреплять свои оборонительные рубежи – так называемую «Линию Маннергейма» в 30-ти км к северу от Ленинграда. На 3-х полосах, глубиной до 90 км. возводились железобетонные и гранитные сооружения, включавшие 290 дотов и 900 гранитных опорных узлов. Это были высокопрочные объекты, которые могли выдержать удары бронебойных снарядов калибра 152 мм и 203 мм пушек.

Практически эта линия представляла хороший плацдарм для нападения на СССР. Советский Союз не мог так же оставаться безучастным к Европейской коалиции в составе Англии, Германии и Швеции, которые всеми силами способствовали срыву Московских переговоров с Финляндией.

13 – 14 октября 1939 г. Финляндия объявила мобилизацию запасных подразделений, а от границы началась эвакуация мирного населения вглубь страны.

21 октября финская делегация во главе с Таннером приехала в Москву на продолжение прерванных переговоров. СССР предлагал отодвинуть границу на 2 – 3 десятка км вглубь от Ленинграда в обмен на часть территории Советской Карелии. Финская сторона не согласилась с этим предложением и в ответ развернула свои войска вдоль северо – западной границы с СССР.

Холода наступили быстро. Снег практически лег на сухую мерзлую землю и не таял. А затем снежные бури намели глубокие сугробы. Воины 145-й стрелковой дивизии только – только что получили зимнее обмундирование и приступили к полевым занятиям. На этих занятиях отрабатывались, с одной стороны, наступление стрелкового батальона в условиях холодной и заснеженной зимы, с другой стороны, огневой налет на укрепленный узел и атака противника под прикрытием артиллерийско-пулеметного огня.

Темпы полевых занятий были довольно трудные и требовали особой выносливости и сноровки. Отдельные батальоны широко использовали лыжи. Занятия заканчивались коротким отдыхом на лесной поляне вокруг ярко-горящего костра. Минуты свободного отдыха использовали агитаторы полков и рассказывали бойцам последние известия. В частности: широко освещались финские события. Они зрели и обрастили новыми данными почти ежедневно.

Так в конце ноября по сообщению штаба дивизии стало известно: финские войска, размещенные вдоль Ленинградской гра-

ницы на Карельском перешейке, продолжали провокационные действия – вели обстрел пограничных застав и наши войсковые части севернее Ленинграда.¹

Министерство иностранных дел в Москве 27 ноября в своей ноте, направленной Финской Республике, потребовало прекратить провокационные действия и отвести войска от границы на 25–30 км вглубь страны, с тем чтобы не допустить возникновения военного конфликта между сторонами.

Финское правительство в ответной ноте потребовало от Советской стороны аналогичного отвода войск на 25 – 30 км, что означало оставить Ленинград безальной защиты.

Советское руководство решило силой добиться своего требования и объявило о начале боевых действий. Это был вынужденный шаг, эта была не оккупация, а как бы разрушение того самого плацдарма для нападения на СССР.

В середине декабря 1939 г. Совет Лиги Наций призвал его членов оказать Финляндии максимальную помощь оружием, самолетами, кораблями, пушками и даже добровольцами.

Изменились учебные задачи и в 145-й дивизии. Учебные планы и программы теперь были направлены на подготовку войсковых частей на случай их отправки на Карельский фронт. Штабу дивизии была поставлена задача: в кратчайшие сроки добиться на занятиях овладением боевым оружием в условиях морозной и снежной зимы. Санитарной части дивизии было дано указание провести медицинский эксперимент по защите лица, тела, рук и ног от замораживания с помощью специальной морозостойкой мази. Эксперименты проводились в холодные морозные дни на стрельбище и в поле на тактических занятиях. После возвращения в казармы санитары сообщали о результатах воздействия этой мази в штаб дивизии.

В ноябре 1939 г. в 729-м стрелковом полку по указанию комдива А.А.Вольхина, командир полка майор Дремов И.Ф. организовал школу младших командиров пулеметных и минометных расчетов. После 2-х месяцев подготовки они направлялись на Советско-Финский фронт. Готовились и специальные ударные лыжные батальоны с артиллерийскими и минометными батареями усиления, с ними же проходили подготовку саперы – развед-

чики для поиска и обезвреживания минных полей и других инженерных заграждений.

7 января 1940 г. был создан Северо-Западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С.К.Тимошенко. Из Военных Округов Европейской части СССР, наращивая темпы, двигались воинские эшелоны в сторону Ленинграда и Петрозаводска.

На фронте шли затяжные бои в условиях сильных морозов, достигающих 35 – 40°, ветров и значительной заснеженности дорог, полей и лесов. Вот это мешало активным действиям в боевых операциях. Решение вопроса перемещения границы в глубь территории Финляндии затягивалось. Наши войска подошли к «Линии Маннергейма», но преодолеть ее схода не смогли. Наше командование понимало, что до тех пор пока она существует, финны не пойдут на уступки.

Войска 13 и 7-й сухопутных армий с кораблями Балтийского флота готовили решающий удар на главном Выборгском направлении Карельского перешейка. Подтягивались в ночное время свежие воинские части, лыжные ударные батальоны с артиллерией и саперными подразделениями. Упорно в трудных боевых условиях под огнем противника рылись траншеи и хода сообщения к опорным узлам противника. Снайперы и автоматчики из засад прикрывали земляные работы. Подтягивалась бронетехника и легкие танки. Велась глубокая авиаразведка тылов и боевых позиций финских войск.

И только 1 марта 1940 г. финская сторона согласилась на ведение мирных переговоров. Переговорный процесс и обмен взаимными документами проходил по дипломатическим каналам через Швецию. В этой работе активно участвовала А.Коллонтай – посол СССР в Швеции. А через несколько дней командующий финским укрепрайоном генерал Маннергейм доложил своему правительству о невозможности удержания защитных полос. Они начали рушиться под массированными ударами наших артиллерийских орудий крупного калибра и после бомбардировки авиации. Войсковые части Красной Армии в тяжелейших боях с трудом преодолевали отдельные финские узлы сопротивления.

Несмотря на возражения со стороны Англии и США, 12 марта 1940 г. Финляндия вынуждена была подписать мирный договор с СССР. Согласно этому договору северо-западные границы на Карельском перешейке и Карельской ССР значительно отодвигались от Ленинграда, Онежского озера, Петрозаводска и Мурман-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М. 1960, т.1, с.263

ска и пролегли в 25 – 30 км западнее Выборга и Онежского озера, далее от Верхепля до границ с Норвегией в районе Печенга. При этом остров Ханко отдавался на 30 лет в аренду СССР, а полуостров Рыбачий вошел в состав СССР.

Подписанный мирный договор обеспечивал безопасность Ленинграда, Петрозаводска и Мурманска.

В своем поздравительном приказе в связи с успешным завершением Финского конфликта на Карельском перешейке и у Мурманска Сталин писал: «...В Финской войне разбили технику врача, тактику и стратегию передовых Европейских государств – в этом наша основная Победа...»

Полки и подразделения обеспечения и усиления 145-й стрелковой дивизии начали готовиться к летней лагерной переподготовке. Необходимо было подобрать место удобное для размещения палаточного лагеря где-нибудь в лесной роще с протекающей рекой или озером и, конечно – же обеспечить хорошие и надежные подъездные пути. Штаб дивизии после рекогносцировки местности ориентировал комдива на район р.Друть, протекающей параллельно Днепру, в 30-ти км западнее Орши и Могилева.

Майский месяц был солнечным и теплым. Дожди выпадали изредко, но тем не менее луга, поля, сады и леса во всю зеленели. Запах трав и ранних цветов опьянял вернувшихся с войны солдат.

Но, увы, воины Вольхинский дивизии не смогла насладиться дарами Белорусской земли. Им снова предстоял переезд, и довольно-таки долгий.

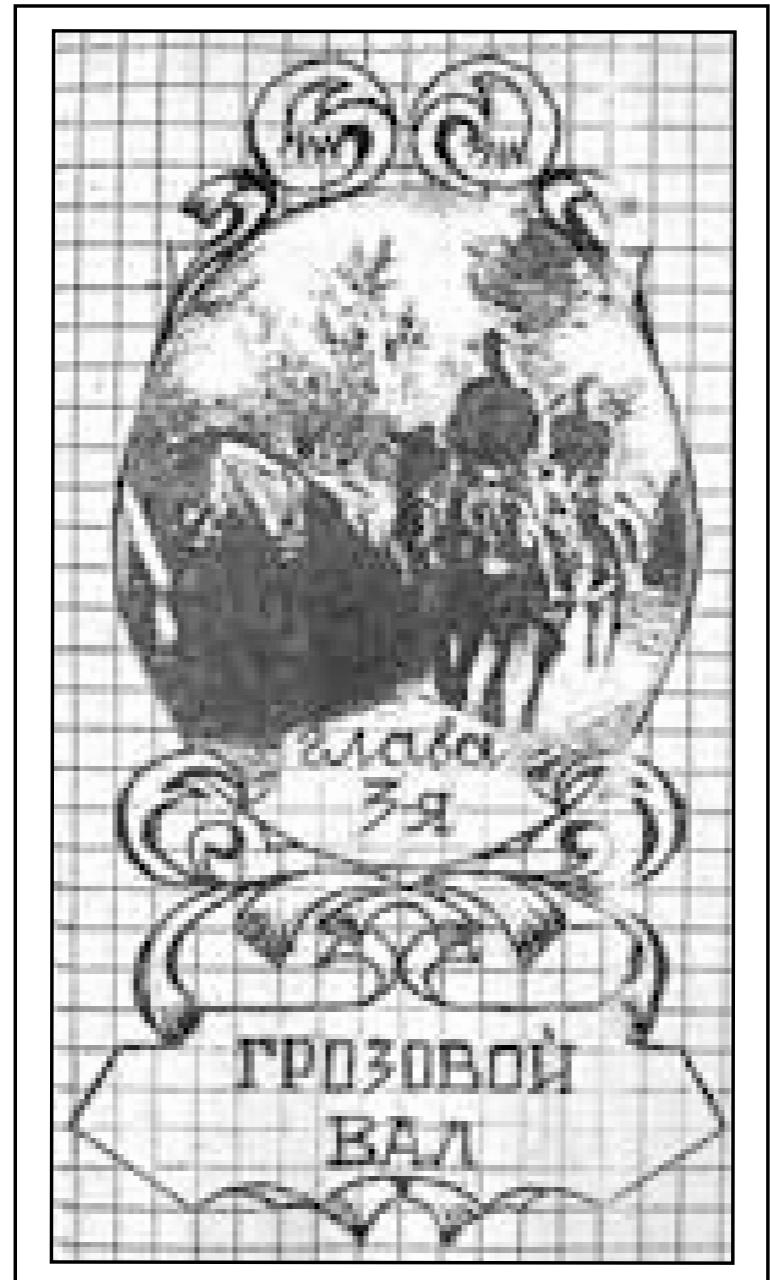
А тем временем на Западе вновь разгорались пожары новой немецкой агрессии. Вслед за захватом Дании и Норвегии в апреле 1940 г. Германская армия 10 мая 1940 г. вступила на территорию Нидерландов. Повторялся польский сценарий 1939 г. Под угрозой нападения были Бельгия, Люксембург и Франция. 74 немецких дивизий из 135, сосредоточенные на западной германской границе, готовы были к очередному вторжению. На французской границе им противостояли 142 дивизии французских и английских войск.

10 мая 1940г. немецкая авиация обрушила массированный бомбовый удар по всемирно известному университетскому городку Фрейбург. В результате этой бомбардировки многие здания и дома были разрушены, имелись многочисленные жертвы. Не считаясь с убийством женщин и детей, студентов и преподавателей, Геринг приказал забросать бомбами собственный город с тем, чтобы за-

тем оправдать этим последующие разбойничьи налеты авиации на города Нидерландов, Франции, Англии...

Приказ Геринга выполнила 51-я эскадрилья Люфтваффе под командованием генерал-лейтенанта И.Камхубера. В те же часы налета немецкое радио разносило на весь мир дезинформацию о том, что голландские и бельгийские самолеты вероломно совершили налет и бомбили тот самый г. Фрейбург. Мало кто сомневался, что это была очередная «утка» Геббельса и ни что иное, как очередная немецкая провокация.

В тот же день, нарушая международное право, немецкие войска вторглись на территорию Нидерландов, Люксембурга и Бельгии. За три недели немецкие механизированные части прошли с боями около 250 км и вышли на границу с Францией от Авиля-Амьена-Реймса до Лонгвина.



*Наука побеждать – не простая наука.
Но тот, кто учится, кто стремится к победе,
кто борется за дело, в правоту которого верит,
всегда победит...
Г.К.Жуков*

Чтоб с Россией не щутили

*Нас побить давно хотели,
Но врагов сломить сумели.
Это было...и не раз! А сейчас –
Гитлер вздумал учить нас!*

*Где делами, где словами,
Рвет на части, правит нами.
Но народ поднял Россию –
Набирать свои же силы!*

*Мы совет даем не зря:
Вы не лезьте к нам в друзья.
Разберемся мы без вас –
Силы будут и у нас!*

*Всем советчикам отбой,
Завалить их всех землей.
Чтоб от них не шла бы вонь –
Всех заразных под огно!*

2005 г.

1. КАПИТУЛЯЦИЯ ФРАНЦИИ

5 июня немецкое командование приступило к осуществлению 2-го этапа операции. Армия Клейста из района Амьена начала обход столицы Франции с запада и востока, а 14 июня подошла к Парижу и заняла его.

Глава Французского правительства Пэтен 17 июня выступил с обращением к французскому народу по радио о предстоящем заключении мира с Германией. А спустя неделю, 22 июня была принята и капитуляция французской армии. ТERRITORIЯ Франции была поделена на две части – северную для немцев, и на южную – для французов.

Это был финал Мюнхенского предательства. С капитуляцией войск не был согласен генерал Шарль де Голль, находившийся в то время в Лондоне. Он выступил по радио с обращением к гражданам Франции, призывая организовывать отряды Сопротивления и начинать повсеместно партизанскую борьбу.

В течении июня-августа 1940 г. в Восточной Европе развернулась дипломатическая борьба за сферы влияния в Прибалтийских странах: Эстонии, Латвии и Литвы. Более активно и настойчиво действовали службы Германии. Они обещали этим странам полную независимость, экономическую и военную помощь. За их «добрые намерения» правительство Литвы вернуло Германии Мемельский округ с портом Клайпеда.

Советский Союз также проявлял внимание к проблемам Балтийских стран и вел дружественные переговоры с предложением создать военно-оборонительный союз, что в свою очередь обеспечило бы неприкосновенность границ прибалтийских стран, а Советскому Союзу позволило бы укрепить морские границы на побережье Балтийского моря.

Постоянное давление дипломатов с Запада и Востока привело к нерешительным действиям глав Балтийских государств. Волновали их и выступления народных масс, требовавших установления союза с восточными соседями. Существовала в то время

дилемма: кто же друг и на кого можно положиться? После длительных консультаций правительства этих стран приняли закон «о нейтралитете». Одновременно Советский Союз при установлении добрососедских отношений и сотрудничества со странами Прибалтики передал Литве Вильнюскую область с г. Вильнюсом, освобожденную от польского ига в 1939г.

В свою очередь СССР получил от стран Прибалтики разрешение на размещение на их территории воинских и морских контингентов. Это был важный шаг к дальнейшему укреплению дружбы и взаимопонимания между нашими странами. Народный фронт Литвы требовал ликвидации профашистских клик в своих республиках. Назревал государственный кризис. Реакционные правительства боялись установления в Прибалтике Советской власти и просили Германию ввести свои войска не позднее 15 июня 1940г. 14 июня Советский Союз выступил с требованиями к Литве, что бы она прекратила переговоры с Германией о вводе ее войск, а так же не допускала провокаций против Советских воинских гарнизонов.

Литовское правительство решило пойти навстречу требований СССР о пропуске через ее границу Советских войск. 15 июня Советские воинственные соединения вошли на территорию Литвы, а 17 июня – в Эстонию и Латвию.

Народы Прибалтики приветствовали новый шаг СССР и тепло встретили воинов Красной Армии. На производственных – фабриках и заводах создавались рабочие комитеты, а затем и правительство народного фронта. 21-22 июня народные сеймы стран Прибалтики решили установить Советскую власть и войти в состав СССР. В начале августа 1940г. седьмая сессия Верховного Совета СССР постановила удовлетворить просьбу о приеме Прибалтийских стран в состав СССР. Вступление Прибалтийских республик значительно упрочила сухопутные и морские рубежи Балтийского побережья.

Место новой передислокации частей 145-й стрелковой дивизии было известно только комдиву и начштабу. Маршрут переезда держался в строгом секрете. Бойцы и младшие командиры по этому поводу шутили:

«...Едем в Европу защищать Францию. А то уже Париж сдался немцам, а там очередь за Лондоном. Поможем де Голлю...»

И снова железнодорожные вагоны и платформы, дымящие трубы паровозов. Войковые части и спецподразделения, служ-

бы тыла, боевого обеспечения и медицинской помощи спешат в поезда на станции Полоцк и Могилев. 19 мая 1940 г. опять суетливая посадка по вагонам и платформам. Первый эшелон – это в основном стрелковые подразделения и службы тыла и обеспечения. Второй эшелон – загружался в Могилеве, где большую часть состава представляли платформы, на которые грузили артиллерию, лошадей, обозы, инженерно-саперные батальоны со своим имуществом. В этом же эшелоне размещался и медсанбат.

Первый эшелон через Витебск, Оршу и Могилев отправился в сторону Кричева. С интервалом примерно в час, за ним последовал и второй эшелон. Ехали на восток и всех это заметно удивило. Почему, зачем подальше от границы?

На узловых станциях Кричева и Брянска составы стояли более 30 минут. И только на рассвете, после Каравачева, прозвучала команда – «Подъем, готовится к выгрузке!..» Ранним утром 30 мая 1940 г., проехав порядка 720 км., эшелоны один за другим подъезжали к сортировочной станции г. Орла.

На подъездных путях и на перроне вокзала стояли в ожидании воинского эшелона жители города и его окрестностей. В руках у многих были цветы и распустившаяся сирень. Молодые бойцы и командиры никак не ожидали такой сердечной встречи. И были удивлены, когда узнали, что встречающие ожидали прибытия воинского состава с советско-финского фронта.

А паровозы, не останавливаясь, продолжали движение в сторону Курска. Проехав еще порядка 45-50 км эшелоны остановились на станции Куракино.

Те солдаты и командиры, что раньше бывали в Орле, рассказывали молодым бойцам о этой прекрасной земле с порослью кустарников, озерами и болотистыми местами, степными ковыльными просторами.

На этой орловской земле жил и трудился в своем родовом имени Иван Сергеевич Тургенев, замечательный великий русский писатель. В своих романах «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» он необыкновенно красочно правдиво описывал природу и быт жителей этого края. А его повесть «Записки охотника» целиком и полностью посвящены описанию быта и природы Орловской и Курской земель.

В красивых Тургеневских местах на опушке дубовой рощи, что на правом берегу р. Ока в 20 км от ст. Куракино на запад, за несколько суток вырос большой палаточный городок. Это и был

летний лагерь 145-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.А.Вольхина.

В течении 2-х летних месяцев июня-июля шла напряженная боевая учеба кадрового и призывного состава. Наряду с изучением материальной части оружия пехотинцы овладевали методами ведения оборонительных и наступательных действий в составе роты, батальона, полка. На огневом рубеже стрельбищ вместе с бойцами-пехотинцами, пулеметчиками и минометчиками участвовали и артиллеристы, ведя огонь по движущимся целям и опорным узлам. В перерывах и минутах отдыха батальонные и ротные политруки и агитаторы проводили читки газет, рассказывали о событиях за рубежом и в нашей стране. А событий было изрядно. День за днем в Европе и в мире ухудшалась обстановка.

2. ТУРГЕНЕВСКИЕ МЕСТА

30 июля 1940г. Штаб 145-й стрелковой дивизии получил сообщение: «Готовьтесь, к вам в ближайшие дни прибудут высокие гости». Эта информация была передана по полкам и батальонам. Буквально за два-три дня палаточный городок преобразился: дорожки почищены и посыпаны свежим речным песком, подстрижены и прополоты клумбы и газоны, стендовые щиты покрашены заново и на них были размещены новые плакаты учебного и политического содержания; исправлена и очищена штурмовая полоса. Личный состав стрелковых полков прошел санитарную обработку, организовали мытье и смену нательного белья, обувь привели в порядок и начистили до блеска. Дивизия была готова к встрече высокого начальства. И оно не замедлило прибыть.

В середине августа солнечным тихим утром в лагерь прибыла вереница легковых машин. У штабной палатки дивизии их встречал полковник А.А.Вольхин. Он доложил об обстановке в дивизии прибывшему на очередную проверку генерал-лейтенанту Ф.И. Ремизову; командующему Орловским Военным Округом.

Пока шло дружественное собеседование и знакомство с руководящим составом полков и штаба дивизии, личный состав поротно выходил с территории палаточного городка на полевые занятия. Тема занятий: «Наступление стрелкового батальона, усиленного танками». Генерал-лейтенант Ф.И. Ремизов осмотрел лагерный палаточный городок. Остался довольным чистотой и порядком в ее расположении. После короткого полдника, каваль-

када машин в сопровождении комдива выехала на место полевых занятий у села Никольское.

Дорога на Никольское заняла буквально десяток-полтора минут. С невысокого пригорка была видна луговая поляна левого берега речки, текущей в сторону Орла, и, где-то в его пригороде она впадала в р. Оку. Предстояли практические занятия по теме: «Наступление стрелковой роты на оборонительные позиции противника с форсированием водной преграды».

С пригорка было видно и слышно, как перебегают с одной позиции на другую стрелковые отделения и взводы. Было видно, как вдоль берега с южной стороны бежали бойцы в шлемофонах с большими белыми «флажками» – они обозначали движение танков» противника. Правофланговый стрелковый взвод, развернувшись фронтом вправо – готовил гранаты для встречи появившихся «танков».

Автоматчики и пулеметчики открыли огонь, а гранатометчики бросали гранаты и связки гранат в сторону фигурок в шлемофонах.

Наступательный порыв до атаки закончился на левом берегу речки. Переплыть речку команда не подавалась. Гранаты по «окопам противника» бросали на левом берегу речки, где и кончалась штурмовая полоса.

Судя по тому на сколько внимательно и спокойно высший состав командования наблюдал за ходом наступательных действий стрелковой роты, можно было предположить, что генерал был доволен.

По окончании занятий генерал-лейтенант Ф.И. Ремизов обошел строй, бойцов и командиров и поблагодарил личный состав за хорошо проведенное тактическое занятие.

Рота дружно ответила: «Служим Советскому Союзу». И тут командующий Округом объявил: «Противник подтянул свежие силы и пытается переправиться на ваш – левый берег. Вашей роте необходимо немедленно форсировать реку и схода, атакуя противника, разбить его».

Уставшие, но окрыленные похвалой генерала, бойцы по команде комроты быстро повзводно заняли исходные позиции на берегу речки. Быстро нашли удобные для спуска места с песчаным наносом. Начали медленно входить в прохладную воду. Течение равнинной реки было небыстрым и пройти 15-18 метров от берега когда вода доходила только до пояса – не представляло особого труда.

Через 10-12 минут первые бойцы уже достигли противоположного берега и быстро поднимались по отлогому берегу. За ними последовали остальные красноармейцы и командиры отделений.

Атака «невидимого противника» удалась. Когда рота продвинулась вперед на сотню метров, поступила команда: «Атака закончена, отбой!»

А тем временем генерал Ремизов проводил собеседование с полковником Вольхином. Генерал был доволен хорошей организацией и дисциплиной занятий, выразил удовлетворение подготовкой его личного состава и просил передать благодарность бойцам от Командующего Орловского Военного Округа. Одновременно он сообщил, что военным комендантом городов Курска, Льгова, Рыльска, Суджи, Обояни и Белгорода даны указания о подготовки для частей стрелковой дивизии казарм зимнего проживания. Штаб и управление дивизии должны были размещаться в Белгороде.

На этом пребывание командующего Округа в 145-й стрелковой дивизии закончилось.

В сентябре завершалась пора летней армейской лагерной учебы. Дни стояли довольно теплые и солнечные, но по утрам становилось туманно и прохладно от речной свежести.

В лагерном расположении батальонов, на полигонах и стрельбищах появились в новой форме военные в звании от майора и выше. Их обмундирование состояло из лакированных ботинок, брюки на выпуск, на кителях и шинелях с бортами темные бархатные воротники. Среди младшего и среднего комсостава поговаривали – это из генерального штаба Красной Армии. И действительно, по частям и соединениям шла инспекторская проверка, подводились итоги боевой выучки и готовности войск за летний период 1940 г.

Как выяснилось позже, приказом по Орловскому Военному Округу отмечалась хорошая боевая и тактическая подготовка воинских частей 145-й стрелковой дивизии полковника А.А. Вольхина. А 729-й стрелковый полк майора И.Ф. Дремова занял одно из первых мест в Округе. Это был огромный успех и высокая честь, достойная оценка напряженного труда бойцов и командиров всех рангов в только что созданной новой дивизии и, прежде всего, его молодого командира Алексея Алексеевича Вольхина.

Теплое «бабье лето», вскоре сменилось похолоданием, и многодневными моросящими дождями. Это был сигнал для перебазирования дивизии из летних лагерей на зимние квартиры.

25 сентября ранним утром в штабную дивизионную палатку были вызваны все командиры полков и спецподразделений. Комдив Вольхин ознакомил всех присутствующих с итогами проверки окружным командованием, поздравил руководство полков и батальонов с хорошей оценкой результатов летней учебы и поставил очередную задачу: всему личному составу полков и спецподразделений подготовиться в течении 2-х суток к отъезду на зимние казармы в следующие города: г.Льгов (~160км) – 403-й стрелковый полк, г.Суджа (~175 км) – 599-й стрелковый полк, г. Рыльск (~200 км) – 729-й стрелковый полк, г. Обоянь (~160 км) – спецподразделение и 129-й медсанбат. Штабу управления 145-й дивизии предстояло разместиться в г. Белгороде (~225 км).

Движение колонн началось 27-го сентября в 10.00 утра с интервалом 50-60 мин. Переход на зимние квартиры по решению Вольхина выполнялся походным маршем с полным боевым снаряжением. Медсанбат, дивизионная газета «За Родину», управление и штаб следовали вслед за общей колонной вплоть до Курска (~100 км). Часовые остановки и отдыхи были в городских поселках: Тросна, Фатеж, Полянское, Медвенка, Яковлево. Во время коротких привалов местные органы власти обеспечивали батальонные колонны горячим питанием.

Сложный многодневный пеший переход из под Орла за Курск прошел организованно, в срок, без потерь и дисциплинарных нарушений. 30 сентября вечером последняя колонна войсковых частей дивизии завершила переход более, чем в 200 км в г. Белгороде. Штаб и отделы управления разместились в 2-х этажном доме на одной из главных улиц областного центра. На другой день – была установлена радиотелефонная связь со стрелковыми и артиллерийскими полками. Холодная, ветряная осень 1940 г. с утренними заморозками вступила в свои права. Все говорили о том, что вот-вот грянут зимние морозы и снежная метелица. Личный состав полков получил зимнее обмундирование. В бесконечной боевой учебе, постоянных тяжелых тренировках на штурмовой полосе и полосе рукопашного боя проходила зима 1940-41 года. Курская благодатная земля с ее заснеженными лугами и перелесками явилась для воинов 145-й стрелковой дивизии удобным учебным полем, на котором отрабатывались огневая и такти-

ческая выучка ее частей и подразделений: наступательный бой, атака и преодоление вражеских укреплений с учетом прошедших финских боев зимы 1939-1940 годов. Практически углублялись знания по уставу внутренней службы, стрелковым и артиллерийским наставлениям, лыжным тренировкам с использованием внезапных атак на населенные пункты в вечернее и утреннее время суток; с преодолением минных полей в длительных маршевых переходах. Совершенствовалась выносливость и выдержка личного состава всей дивизии.

Никто тогда и не мог представить, что всего через несколько месяцев в этих тургеневских, Орловско-Курских местах разыграется великая человеческая трагедия – здесь на этой священной русской земле начнутся тяжелейшие бои с немецкими захватчиками. Это будет... А сейчас шла обычная боевая учеба молодежи осеннего призыва.

Согласно сообщениям радио и центральной прессы в Европе продолжала нагнетаться военная истерия вермахта и его союзников. Так 13-16 сентября 1940 г. итальянские вооруженные силы оккупировали Египет; 27 сентября – был заключен трехсторонний Берлинский пакт фашистских агрессивных стран – Германии – Италии – Японии. А спустя около 2-х недель Германские войска сначала оккупировали Румынию, а затем Грецию. Под давлением Германии правительства Венгрии, Румынии и Словакии вынуждены были в период с 20 по 24 ноября 1940 г. присоединиться к оси Берлин – Рим – Токио. (Берлинский пакт).

И самое страшное: стало известно из некоторых источников разведки о тайном плане войны против СССР. Немецкая верхушка начала готовить его еще в июне 1940 г., а в августе он былложен Гитлеру на стол в 1-ом варианте. Этот еще «сырой» документ не устроил А. Гитлера. Потому решено было продолжить работы по его доработке. Таким образом Вермахт тайно нарушил договоренности, принятые совместно с СССР 23-го августа 1939 г.

3. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ

Гитлеровцы заранее разрабатывали программу оккупации нашей страны. В соответствии с разрабатываемым Германским правительством плана военных операций и послевоенной реорганизации захваченных земель обретали силу геноцид и рабство на всех оккупированных территориях.

«Идейной основой» готовящихся преступлений явилась человеческая ненавистническая «расовая теория» фашистов. Гитлер требовал уничтожать, морить голодом не только комиссаров и военно-пленных, но и весь Советский народ.¹

А пока шла боевая осенне-зимняя подготовка частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии, штаб дивизии во главе с подполковником Г.М. Костык на основании приказа НКО СССР №30 о боевой и политической подготовке войск на 1941 год готовил план летней подготовки. В том же плане намечалось проведение сборов комначсостава дивизии и Белгородского военного гарнизона. После обсуждения с комдивом вопроса тематики занятий было решено провести занятия в старинном городке Рыльске, где расквартирован 729-й стрелковый полк. Планировалось максимально использовать личный состав лучшего полка Округа для проведения показательных тактических учений с боевой стрельбой.

На проведения таких серьезных мероприятий генерал Вольхин получил согласие Орловского Военного Округа и пригласил его командующего генерал-лейтенанта Ф.И. Ремизова.

В батальонах и ротах заместители командиров по политчасти и политруки вместе с комсомольским активом готовили достойную встречу очередной 23-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Оформляли предметами усиленной агитации ленинские комнаты. Готовили праздничные номера стенгазет и боевых листков.

Комдивом и комиссаром дивизии было решено проводить праздничные торжества по месту расквартирования полков и спецподразделений. На торжественных собраниях в частях и подразделениях 5-6 ноября зачитывался поздравительный приказ Наркома Обороны СССР маршала С.К. Тимошенко, а затем сообщались итоги летней учебной подготовки по частям и батальонам.

Приказом комдива Вольхина была объявлена благодарность в полках и батальонах некоторым командирам и отдельным бойцам за высокие показатели в учебе; ставились в пример командир 729-го стрелкового полка майор И.Ф. Дремов и его комиссар К.З. Кекешев, отмеченные благодарностью Наркома Обороны.

Торжественные собрания личного состава полков завершались выступлением художественной самодеятельности частей. Они,

¹ Служебный дневник Гальдера. Военно-Исторический журнал», 1959, №2, с. 80.

как правило, проходили в городских или гарнизонных дворцах культуры.

7 ноября – с раннего утра на центральные площади городов собирались воинские части и колонны трудящихся. Близлежащие улицы и переулки заполнились местными жителями, желающими увидеть своими глазами все, что будет происходить на трибунах и площадях.

На коротком праздничном митинге выступало руководство городов с поздравлением и напутствием работать и учиться еще лучше, беречь свою Родину от происков внешних врагов и быть всегда бдительными. Затем началось прохождение воинской части парадным строем, следом с развернутыми знаменами и транспарантами шли колоннами трудящиеся города и района. Звучала марсовая мелодия и боевые революционные песни. Площади были украшены флагами и художественным панно, на котором был запечатлен залп Крейсера «Авроры» по зимнему дворцу. День выдался погожим. В городах звучала торжественная музыка, проводились массовые гуляния и праздничные концерты.

Ну а те, что остались в казармах – писали письма родным и знакомым, читали газеты и журналы, слушали радио, играли в шахматы и шашки.

Вместе с бойцами отдыхали и командиры.

Закончились праздничные дни. В полках и батальонах снова потекла обычная воинская жизнь.

Комдив Вольхин и начальник штаба дивизии занялись подробным изучением личных дел некоторых командиров. Вольхин, держа папки личных дел на коленях, внимательно вчитывался в строки послужных списков командиров, характеристик их деятельности, автобиографии.

Оторвавшись на несколько минут для отдыха, Вольхин невольно услышал знакомый голос Левитана, который рассказывал слушателям в полдень по радио последние известия: «...Сегодня, 9 ноября 1940 года, по приглашению правительства Германии в Берлин спецпоездом с Белорусского вокзала Москвы выехала Советская делегация во главе с Наркомом Иностранных Дел Вячеславом Михайловичем Молотовым. Его сопровождали сотрудники дипломатического корпуса и эксперты военного ведомства...» «К чему бы это? – подумал Вольхин. Ведь с августа 1939 года прошло более года, как был подписан с Германией пакт о ненападении? А тем временем международная обстановка в мире продолжала

оставаться довольно сложной. Все наши попытки договориться с Англией и Францией о совместном отпоре гитлеровской агрессии не увенчались успехом. Западные державы старались изолировать Советский Союз и направить агрессию третьего рейха против нашей страны. Идя на заключение договора с Германией Советский Союз срывал планы объединения англо-французской реакции с немецким руководством в общий антисоветский фронт. И в то же время, одна за другой в Европе следовали операции немецкого «блицкрига»: завершилась оккупация Польши, Дании, Голландии, Норвегии, Бельгии и даже Франции! – Народы Европы с ужасом ожидают вторжение немецких войск на Британские острова?!!

А.А. Вольхина тревожил один и тот же вопрос: «А что же будет дальше? Не повернет ли Гитлер на Восток, хотя и подписан пакт? К осени 1940 года Гитлер провел ряд акций, осложненных нашими отношениями с Германией. Во первых, в Финляндии, наращивая военное присутствие, вводились немецкие войска; во вторых, в Румынии полным ходом работала германская военная миссия, а с Болгарией нам никак не удавалось заключить договор о дружбе и взаимопомощи – мешали западные дипломаты, сроки поставки Советскому Союзу ряда оборудования срывались... Не является ли эта поездка, – думал Вольхин, намерением Молотова выяснить в переговорах, встречах, беседах с Гитлером и его приближенными ближайшие планы Германии, хотя бы на 1941-42 годы?»

Так оно и оказалось. Как выяснилось позже у Гитлера была довольно странная позиция в отношении подписанных пактов с СССР. Все это прояснилось, там в Имперской канцелярии Гитлера, во время проходивших переговоров Молотова с Гитлером в присутствии Роббентропа, Геринга и Гесса. Помыслы Гитлера были нацелены, по словам В. Мережко (члена делегации СССР) на возможность раздела мира с Советским Союзом, так как Англия в ближайшее время будет разбита, а США не представляют угрозы для Германии.

Молотов отклонил предложение Гитлера об участии СССР в разделе мира, и просил его ответить на интересующие нас вопросы о выводе немецких войск из Финляндии, не согласился с предложением делить не оккупированные английские владения, подобно тому, как охотники делят шкуру неубитого медведя.

Гитлер, сразу же, резко ответил: «Господин Молотов, перечисленные вами «не решаемые вопросы», не что иное, как обеспе-

чение безопасности Норвегии, да и самой Финляндии – по ее просьбе».

В ответ ему Молотов продолжал отстаивать свою позицию, и, обращаясь к Гитлеру, заметил: «ведомые Вами закулисные переговоры, позволяют правительству Финляндии сосредоточить свои войска для захвата Мурманска, Петрозаводска и Ленинграда. Территория Финляндии – это плацдарм для нападения на СССР...»

Перепалка двух оппонентов явно затягивалась...

– «Господин Гитлер – уже довольно раздраженно с редким заиканием продолжил Вячеслав Михайлович, – в настоящее время вопрос Британской Империи и ее раздела – не столь актуальны и их не стоит сейчас обсуждать!»

– «Мы не ищем повода для усиления трений с Россией,» – недовольно ответил А. Гитлер.

– «Возможно, но это не подтверждается делами. Долг каждого государства заботиться не только о своем народе, но и о безопасности дружеских соседних стран, таких, как Болгария, Румыния, Турция и др.» – подытожил свои доводы Молотов.

В свою очередь Гитлер заявил, что, по его мнению, тема беседы исчерпана и что, поскольку вечером он будет занят другими делами, завершит переговоры рейхс-министр Риббентроп.

Так закончилась последняя встреча Советской делегации с Гитлером. Стало ясно, что Гитлер не пожелал считаться с законными интересами Советского Союза, диктовавшимися требованиями его безопасности других европейских стран. 15 ноября Советская делегация покинула Берлин.

4. ПЛАН «БАРБАРОССА»

О том, что Гитлер готовит нападение на СССР в тот момент было еще не достоверно, хотя всем сердцем Молотов чувствовал, что он хитрит и ведет двойную игру. И, действительно, фюрер давно принял решение об уничтожении первого в мире социалистического государства и, тем не менее, он пытался создать видимость продолжения мирных отношений с СССР. Москва надеялась на успех этих переговоров и на какое-то время оттянуть исполнения его нападения на нашу страну.

Сталин почему-то считал, что Гитлер не решится начать войну с СССР, не покорив сначала Англию.

Для продолжения переговоров, по мнению Сталина, Германия должна была прежде всего вывести свои войска из Финляндии и не мешать СССР заключить договор о взаимопомощи с Болгарией. Посол Германии в СССР Шулленберг передал Советское заявление Гитлеру. Но Гитлер снова отверг наши предложения и вплотную, начиная с 26 ноября 1940 года, занялся подготовкой нападения на нашу страну, сказав при этом:

– «Россию надо поставить на колени и как можно скорее...»¹

Гитлер, пытаясь навязать Советской делегации на Берлинской встрече в ноябре 1940 г. дискуссию о переустройстве мира, рассчитывал изолировать Советский Союз на мировой арене и нанести ему в спину коварный удар.

Еще в июле 1940 г. Главком Сухопутных войск Германии фельдмаршал Браухич получил приказ Гитлера подготовить план войны против СССР.

31 июля 1940 г. В Бергхофе состоялось совещание руководящих военных деятелей Германии. Рассматривался вариант молниеносного вторжения на территорию Советского Союза. Срок – весна 1941 г.

– «Советское государство должно быть разрушено одним молниеносным ударом» – заявил Гитлер

Командующий артиллерией генерал Йодль поддержал Гитлера и заверил «Через три недели после нашего наступления, этот карточный домик развалится», хотя для подобных прогнозов не было ни каких оснований. (Нюрнбергский процесс, сборник материалов, т.2, с.597)

Германское командование возлагало большие надежды на ослабление Красной Армии после проведенных репрессий в 1937-38 гг.

Первый вариант плана нападения на СССР был представлен 1 августа 1940 г. Согласно этому плану немецкие войска наносили одновременно 2 главных удара на Москву и Киев с последующим выходом войск на линию Ростов – Горький – Архангельск и далее вторым этапом отбрасывать наши войска до Урала. На осуществление плана отводилось от 9 до 17 недель. Разработка плана проводилась в штабе Верховного Главнокомандования под руководством генерала Паулюса. Однако было выявлено много

¹ В. Бережков. С дипломатической миссией в Берлин. Издат. АПН, Москва, 1966, с.51

недостатков тактического характера и поэтому предложено пересмотреть этот план и внести в него поправки.

5 декабря 1940 г. был рассмотрен новый план, по которому одновременно наносились три могущнейших удара на Москву, Ленинград и Киев. Вторым этапом предусматривался выход на линию Архангельск, Киров, Куйбышев, Сталинград и границу Кавказа с Турцией и Ираном. На его реализацию отводилось 8 недель и до прихода зимы.

А. Гитлер заявил: «Я не сделаю такой ошибки, как Наполеон, когда я пойду на Москву, я выступлю достаточно рано, чтобы достичь ее до зимы».¹

Откуда появилось такое странное название – Барбаросса? Откуда и почему думали многие историки, военные, политики!

Оказалось все очень просто. Название плана «Барбаросса» появилось 12 дней спустя, когда генерал Верлимонт представил Гитлеру на подпись Директиву о войне против СССР за №21. 17 декабря 1940 г. Директива №21 была утверждена Гитлером под названием Операция «Барбаросса». (В переводе на русский язык – «Рыжая борода». Такое прозвище имел немецкий император Фридрих I, осуществивший в XII веке ряд завоевательных походов на Восток и за его успех и бороду ему дали прозвище-имя Фридрих I-Барбароссы.)

Директива №21 предусматривала полное уничтожение войск Красной Армии. Конечная цель операции – захват Европейской части Союза и установление границы с азиатской частью Союза по общей линии Архангельск – Волга – Каспий.

30 апреля 1941 г. Верховное Командование Вермахта решило напасть на СССР 22 июня 1941 г.²

Идеолог фашизма Розенберг говорил на одном из секретных совещаний, что германское правительство рассчитывает создать «четыре больших блока» на Европейской части Союза, завоеванной германскими войсками: Финляндия, Прибалтика, Украина и Кавказ. В их состав включалась вся территория СССР вплоть до Урала. На этих территориях предлагалось физически истребить и

выселить коренных жителей и произвести им замену немецкими колонистами...»¹

В повседневной боевой учебе и тренировках проходила зима 1940 -1941 г.г. на Курской земле. Первое и главное занятие воинов 145-й стрелковой дивизии было изучение и проведение полевых занятий по Проекту Полевого Устава – 39. В нем значилось следующее:

– ... на всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушающим ударом всей мощи своих Вооруженных Сил...

– ... такая война будет самой справедливой из всех войн, какие знает История Человечества...

– ... если враг навязнет нам войну, РККА будет самой нападающей из всех когда-либо нападающих армий...

– ... войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника...

– ... боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение, с целью полного разгрома противника и достижения решительной победы малой кровью...» (Из БУП -39 проект). Всеказалось бы было достаточно верно, кроме пункта суждения о «малой крови».

Современная война с участием автоматического грозного оружия, боевой броневой техники, орудий крупного калибра, скоростных самолетов и кораблей флота требует огромных жизненных и материальных потерь.

К сожалению, проект Устава не предусматривал случая внезапного вторжения огромных войсковых сил противника и способов отражения этого нападения с участием огромного количества танков, самолетов, кораблей и т.д. Обычными полевыми способами сдержать натиск громады войск невозможно.

Авторы этого проекта ошибочно считали, что развороту боевых действий будет предшествовать вполне видимая мобилизация людского состава и техники, а так же последующее сосредоточение всей вооруженной группировки противника. Устав почему –то не предусматривал скрытого развертывания уже накопленных сил на рубеже атаки и прорыва. При этом силы авиации были способны решать задачи оперативного значения, сковывая

¹ История Великой Отечественной Войны Советского Союза 1941-1945, т.1, Воениздат, Москва, с.354

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т.2, стр. 566 - 567

¹ История Великой Отечественной Войны Советского Союза 1941 - 1945, т.1, стр. 358

маневр резервов противника и нанося ему потери, а так же сопровождать крупные танковые прорывы.

Прорыв тактической обороны противника должен осуществляться стрелковыми корпусами, а танковые соединения, взаимодействуя с авиацией, должны стремительно проникать в глубину не только тактической, но и оперативной обороны противника. При этом скорость развития прорыва должна превышать темп отхода пехотных соединений противника и не давать ему возможности создавать оборонительные укрепления на промежуточных рубежах, обходить его на флангах, окружать и уничтожать его живую силу и технику.

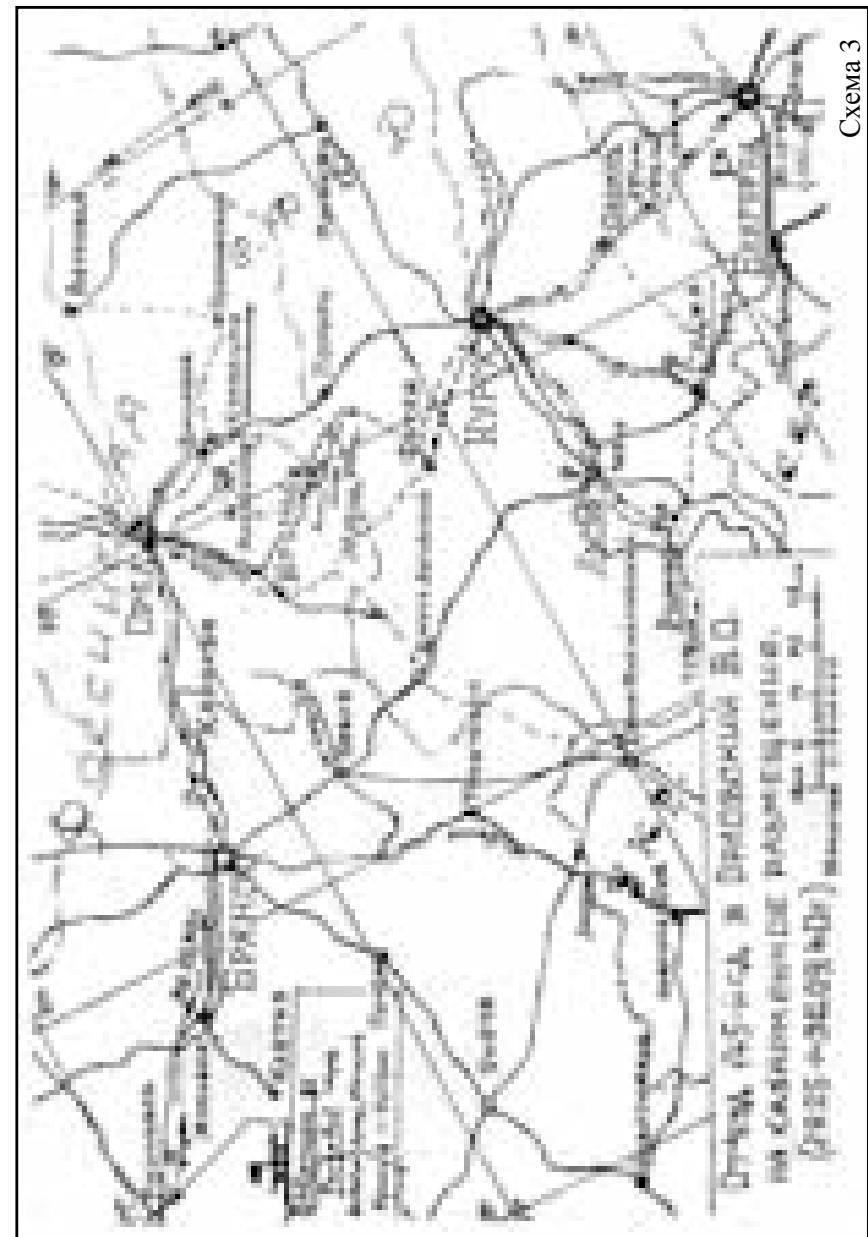
Конечно, наступательные действия стрелковых полков и батальонов 145-й стрелковой дивизии не являлись глобальными в осуществлении общевойскового плана, но тем не менее их боевой прорыв и способность быстро преодолеть оборонительные позиции противника и гнать его в глубину собственной обороны по 10 – 15 км в сутки – было приемлемой задачей, и выполнять ее следовало бы на каждом полевом занятии.

Этому учили наши командиры полков в 403-м сп – майор Т.М.Емельянов, в 599-ом сп – майор С.Г.Караблинов, в 729-й-м сп – майор И.Ф.Дремов свой личный состав на полевых тактических занятиях. Вопросам и действиям по созданию прочных оборонительных позиций и активной борьбы с танками врага времени уделялось гораздо меньше, а зря?! Устав полевой службы Красной Армии этому учили, к сожалению, мало.

Во время теоретических и практических занятий на местности комсостав батальонов и рот частично учитывали опыт ведения боев в Финляндской войне и вовремя японских конфликтов на Дальнем Востоке. При этом рекомендовались нормы оперативной плотности для прорыва полевой обороны противника на направлениях решающего и главного ударов следующие: одной стрелковой дивизии выделялось 2 – 2.5 км по фронту с огневой поддержкой в 100 – 200 артиллерийских стволов разного калибра, примерно такое же количество танков.

В действительности, как показали боевые действия в 1941-1943 годах, такие нормы практически не соблюдались.

Для армий главного и решающего направления фронт наступления должен доходить до 50 – 80 км. А при участие в прорыве танковых соединений темп наступления должен быть 50 км в сутки.



В проводимых полевых занятиях частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии эти рекомендации полностью учитывались.

Стрелковые полки 145-й стрелковой дивизии размещались в небольших уездных городах компактно. Каждый полк, проживая на зимних квартирах в этих городах, как бы находился в треугольнике со сторонами в 45 – 50 км (это суточный переход) друг от друга. Имелась надежная телефонная связь и наличие железных и шоссейных дорог. Штаб дивизии, размещающийся в областном центре Белгорода, практически находился на расстоянии до 100 км и более от размещения отдельных полков.

Занятия проводились в городских казармах, и на плацу, и с выходом за город. Много времени уделялось физической подготовке, политзанятиям и практическим стрельбам из боевого оружия. Там же, на стрельбах и полигонах, шло обучение рукопашному бою с преодолением штурмовых полос. В зимние месяцы полевые занятия, как правило, проходили на лыжах. Много учебного времени уделялось воспитательной работе. Среди рядового состава учитывался всем известный воинский девиз: «Сам погибай, а товарища выручай», - он относился к любой обстановке – боевой или учебной.

В повседневной учебе и заботах быстро прошли зимние и весенние месяца 1941 года. Приближался период летних лагерей. Эта прекрасная пора закалки всего личного состава дивизии. Как прекрасно отдыхать и спать на чистом воздухе, где-нибудь недалеко от речки или на опушке леса. Этот эликсир здоровья – использовался сполна.

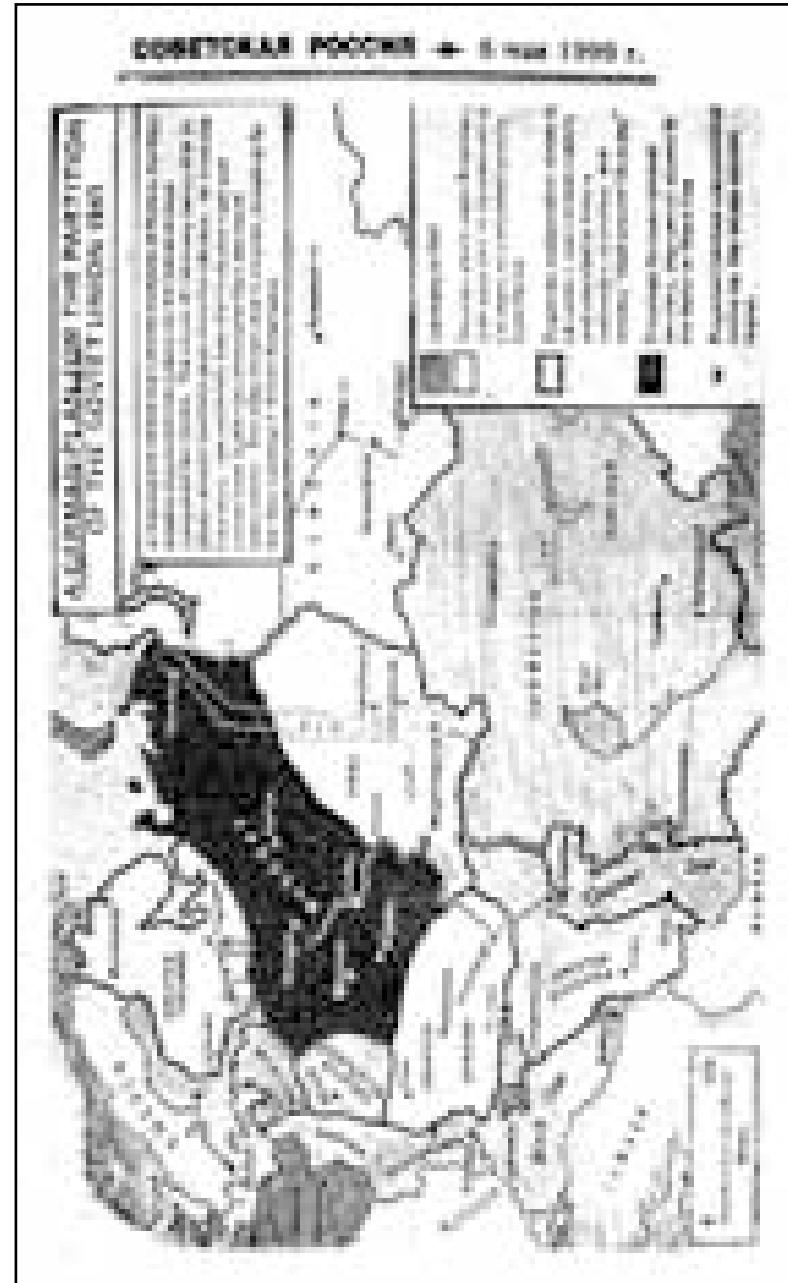
Однако в летние лагеря 145-я стрелковая дивизия так и не выехала. Причин, видимо, было много. Прежде всего – размещение в небольших городах с обилием зеленых насаждений. Это прекрасно! И понимал это и комдив А.А.Вольхин: ведь не даром так славились тургеневские места в России. Вольхин давно готовился к проведению учебы в г. Рыльске на командирских сборах комсостава дивизии и гарнизона г.Белгорода.

Город Рыльск – старинный город в Курской области. Свои красивые зеленые площади и улицы раскинул на высоких берегах р. Сейма. В городе множество садов, огородов, зеленных насаждений. Город имеет несколько памятников исторического зодчества XVII – XVIII веков.





Что готовил Фашизм





*Подняв меч против нас, немцы нашли
гибель от нашего меча...*
Г.К.Жуков

Смоленск, июль 41-й

*Оршанский рубеж оборонным
В 41-м щитом под Смоленском стоял.
Форпостом он считался Столичным
И веками народ укреплял!*

*Здесь на Днепровском редуте
Солдаты Союза дрались до конца.
Ведь пояс священной защиты
Проходил через их сердца!*

*Стальные колонны германцев
С натугой вгрызались в него.
А горстки отважных армейцев
Отражали атаки его!*

*И Днепровские кручи держались,
Кровавые лужи стекали к воде.
Генералы Берлина к Кремлю торопились
Гарцевать на параде на белом коне!*

*Мы «блиц» сорвали у врага
В боях городских развалин.
Прошла-ж редут немецкая нога,
Но штык его нас не поставил на колени!*

1991 г.

1. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Ранняя утренняя зарница золотым отблеском появилась на светло-голубом небосклоне.

Ручные часы со светящимся циферблатом и стрелками командиника 9-й Брестской погранзаставы показывали 3 часа 55 минут утра. Лежа на кровати, он вдруг услышал какой-то нарастающий, с резкими перепадами монотонный гул.

Гул чего! Машин, движка, мотора, насоса или чего-то еще, не совсем осознанного. Завывающие звуки медленно усиливались. Почувствовав что-то необычное, лейтенант А.М.Кижеватов встал, накинул на голые плечи шинель и вышел на небольшое крыльце дома.

Шум продолжал нарастать где-то со стороны правобережья р. Буга. Посмотрел направо, посмотрел налево – ничего необычного не обнаружил. Было видно, как пограничный наряд медленно прохаживается вдоль левого берега реки. Пограничники тоже, как-то неестественно, крутили головами. А спустя несколько минут, они обратили внимание на множество мерцающих разноцветных огоньков, плывущих на голубом небе в сторону Бреста. И через несколько мгновений весь небосвод был усеян тучей летучей «саранчи». Приблизившись к берегу реки, пограничники поняли наконец: монотонный гул издавали сотни летящих на них самолетов с огнями на бортах и крыльях.

А через минуту-другую в районе Бреста раздался грохот разрывов и на посветлевшем горизонте брызнули огненными языками пламени всполохи пожаров с черными клубами дыма, уходящих куда-то за горизонт.

Да, это не гром среди ясного неба и не летняя гроза, о чем хотелось думать Кижеватову. Это был налет вражеских бомбардировщиков на нашу территорию. Вернулся в дом и по телефону дежурному по заставе подал команду – поднять личный состав по тревоге «в ружье». Занять боевые позиции и быть готовым к открытию огня по врагу. Пограничная застава, как улей задвигалась, были слышны команды, звонили беспрестанно телефоны, вызывая посты к боевой готовности. Одновременно звонили в

войсковые части и аэродромы о налете вражеских самолетов на пограничные боевые объекты. Шум, бряцание оружием, грохот моторов поднял и мирных жителей заставы. Все члены семей командиров, обслуживающий персонал и свободные от несения караульной пограничной службы бойцы и командиры должны были немедленно укрыться в подвалах и погребах.

В то время, как пограничники по команде «В ружье» занимали боевые позиции на пограничном рубеже, в глубине западной границы глухо стонала земля от разрывов десятков тысяч бомб, снарядов и мин, а левый берег Буга гудел от ревущих моторов танков, бронетранспортеров и мотоциклов, которые выходили на исходные позиции для скоростного рывка через р. Буг на наше правобережье.

Так, без каких-либо предупреждений, претензий, без объявления войны Германия и ее сателлиты напали на пограничные территории СССР. В первую очередь немецкие самолеты совершили массированный налет и произвели бомбёжку крупных городов, дорог, мостов, аэродромов на глубину нашей территории до Риги, Минска, Киева, Одессы, Севастополя, мест дислокации войсковых частей и соединений Красной Армии, морских баз ВМФ.

К 5 – 6 часам утра 22 июня 1941 г. немецкие войска на многих участках западной границы от Баренцева до Черного морей перешли Советскую границу и вступили в рукопашный бой с пограничными заставами и войсковыми частями прикрытия.

Пограничные заставы у Бреста приняли неравный бой. К левому берегу р.Буга уже начали приближаться танковая немецкая разведка и роты мотоциклистов – автоматчиков. Наша противотанковая артиллерия и минометы били прямой наводкой по танкам и мотоциклам. Переходя с одной позиции на другую, наши «станкисты» и «ручники» из погранзастав Кижеватого и Мански-на метким огнем старались оторвать вражескую пехоту от танков, заставить ее залечь и окопаться на левом берегу Буга.

Наконец-то загорелся первый танк, вскоре задымил и второй. Следующий ряд танков замедлил ход и начал вести обстрел наших позиций уже не схода, а с остановок – прицельно. Пограничники поняли вражеский маневр и чаще стали менять огневые позиции.

Бой то затихал, то снова разгорался. Плотность огня с той и другой стороны увеличивалась. Подходили свежие резервы. Появились первые раненые и убитые. Трудно пришлоось на-

шим героям – пограничникам. Они стойко держались и вели огонь из всех видов оружия, а получив ранение – не покидали своих боевых позиций. Санитары на месте оказывали раненым медицинскую помощь, а тяжелораненых переносили с помощью бойцов в санитарные части погранзастав. Тем же ранним утром поднялись летчики, механики, техники приграничного аэродрома под Брестом. Командир эскадрильи капитан Катлинский обратился к собравшимся на взлетном поле: « – Война, товарищи, – сдавленным голосом сказал он, – фашистская авиация начала бомбить наши города. Наша задача – уничтожать врага в воздухе!». В полет ушло звено лейтенанта И.Калабушкина. Над городом, увеличиваясь в размерах, светились яркие точки.

Звено «Чаек» – истребителей И – 15 – стремительно сблизилось с головными «юнкерсами». Нажата гашетка – длинная очередь и первый немецкий, общий огнем и дымом, самолет пошел к земле.

Положение на нашей границе было ужасное. Приказы и указания командующего Особым Западным Округом генерала армии Д.Г.Павлова в войсковые части и подразделения вовремя не доходили. Создавалась некоторая растерянность и не уверенность в принятых решениях.

В 12 часов дня Московского Времени по радио выступил Нарком Иностранных Дел В.М.Молотов с обращением к Советскому народу. Он сказал:

« – Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава – товарищ Сталин поручил мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Гродно, Севастополь, Брест, Каунас, Минск и некоторые другие, убито и ранено более двух тысяч человек...

Не первый раз нашему наряду приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны.

Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь и свободу!

Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

К этому времени три танковые группы противника, уже перейдя границу, двигались в направлениях:

«Северная» – под командованием фельдмаршала В.Лееба – в сторону Риги и Каунаса.

«Центральная» – под командованием фельдмаршала Ф.Бока – на Вильнюс, Минск, Барановичи.

«Южная» – под командованием фельдмаршала Г.Рундштедта – на Житомир, Проскуров, Киев.

Все они выдвигались с территорий Восточной Пруссии, Польши и Румынии.

Еще накануне, 21 июня, начальник штаба дивизии подполковник Г.М.Костык докладывал комдиву 145-й А.А.Вольхину о завершении к сборам всех подготовленных работ в полках и подразделениях. Одновременно он сообщил, что комсостав штаба дивизии и гарнизона Белгорода будет выезжать 22 июня в 11 часов 10 мин. Местным поездом Белгород – Рыльск. В гостинице Рыльска заказаны 30 мест на 22 – 28 июня 1941г. По пути следования поезда в вагон будут присоединяться комсостав 599-го сп, 403-го сп, городов Обояни и Курска.

Воскресный день 22 июня обещал быть солнечным и теплым. С утра комдив собрал необходимые вещи в дорогу. Неплотно завтракал и был готов к отъезду. Вместе с начальником штаба и начальниками отделов управления в 10 часов утра он выехал на городской вокзал.

В этот памятный воскресный день, еще не ведая о случившемся, страна и город Белгород продолжали жить привычной мирной жизнью. На улицах города было спокойно, его жители уверенно шли по своим делам.

Вольхин и его команда спокойно, без излишней суэты, через вокзал вышли на перрон станции. У перрона уже стоял поезд «Белгород – Рыльск». Клубы пара и пахнущего углем дыма окутывали паровоз. У плацкартного вагона, что по середине состава, в дверях, кроме проводника, стоял и воинский патруль.

От Белгорода через Суджу и Льгов до Рыльска около 250 км. Следовательно, дорога займет около 5 – 6 часов. Можно и немного отдохнуть. С этими мыслями входил в вагон комдив А.А.Вольхин.

В вагоне уже была часть комсостава из г.Обояни и Курска, остальные командиры приедут к поезду на ст.Льгов.

Поезд строго по расписанию, в 11 часов 10 мин., обошел от перрона. До г.Суджи было всего 8 остановок и 130 км железнодорожного пути. Спустя три часа, состав подходил к перрону станции Суджа.

В окно вагона было видно, что на платформе как-то неспокойно, люди суетятся, нервничают и куда-то торопятся. В вагон буквально ворвался командир 599-го сп майор С.Г.Караблинов. Он на ходу что-то громко спрашивал « Есть ли радио в вагоне? Радио в вагоне не работает,» - ответили ему «-Страшную весть нам только, что сообщил по радио Вячеслав Михайлович Молотов. Он от имени Сталина сказал, что немецкие войска без объявления войны вторглись на нашу территорию. С раннего утра, уже почти несколько часов, на границе льется кровь.

Молотов объявил о начале Отечественной войны, а войскам дана команда встретить агрессора всей мощью огня Красной Армии. Подробностей о приграничных боях по радио еще не сообщали. Видимо, сведения поступали разноречивы и требовалось время на их уточнение и проверку.»

Генерал Вольхин, посоветовавшись с начальником штаба и своим заместителем по политчасти, решил отменить сборы, а всему комсоставу – срочно вернуться в свои воинственные части и ждать дальнейших указаний. А, тем временем, поезд продолжал движение на Льгов. До Льгова оставалось три остановки – это около часа езды. А потому начальник штаба предложил доехать до ст.Льгов – узла дорог, а оттуда будет более удобно вернуться по своим частям на попутных машинах.

На ст. Льгов комдив Вольхин собрал весь командный состав в одном из залов вокзала и коротко сообщил всем о случившемся:

«...Фашисты начали войну. Война – это тяжелые и сурьёзные дела, она потребует огромных человеческих жертв, сил и тяжелой борьбы за свою независимость и свободу. Но мы не дрогнем в бою, наши сердца закалены и мы готовы дать отпор варваршему врагу. Высокая честь выпала на нашу долю – защитить Родину, наших детей, отцов, матерей, наш семейный очаг. Мы начнем Священную войну, ее нам навязали захватчики. Мы ее закончим полной Победой и освобождением народов порабощенной Европы!

А сейчас всем надо добраться до своих воинских частей и подразделений. По прибытии – доложить в штаб дивизии.

Провести собрание личного состава, осудить агрессию Германии и призвать бойцов к бдительности и готовности вступить в бой с немецкими оккупантами. Начать подготовительную работу к выезду на фронт.»

В 18 часов штаб дивизии начал принимать сообщения о проведенных соответствующих мероприятиях в полках и подразделениях 145-й сд. Из штаба Округа пришла шифровка о проведении с 23 июня мобилизации военнообязанных возрастов (с 1905г. по 1918г.) Орловского Военного Округа, объявлении в отдельных районах Европейской части Союза военного положения и введении военных трибуналов. Все названные мероприятия проводились в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941г.

Во всех войсовых частях 145-й сд началась подготовка к выезду на фронт. Огромная работа выпала службам тыла дивизии. Необходимо было срочно собрать строевые записки о недостающем боевом оружии и боеприпасов, смене обмундирования и обуви, о гужевом и автотранспорте, питании и медицинском обеспечении. Огромный объем работ выполнила и редакция дивизионной газеты «За Родину!», в которой освещались главные события прошедших дней: отчеты и выступления на собраниях и митингах бойцов и командиров подразделений.

2. «СМОЛЕНСКИЕ ВОРОТА»

Событие на фронте и в тылу развивались стремительно. Так, 24 июня на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) в Москве было образовано Советское Информационное Бюро (Со-винформбюро) по подготовке и составлению сводок для радио, газет и журналов о положении на фронтах, в тылу и о партизанском движении.

На третий день начала войны, Ставка ГК образовала Группу Армий Резерва Ставки под командованием маршала Советского Союза С.М.Буденного (с 1 июля 1941г. она была включена в состав Западного фронта).

Заканчивалась последняя декада июня 1941 года. В результате неблагоприятного для Красной Армии исхода приграничных боев немецко-фашистские войска в короткие сроки окружили большую часть войск 3-й и 10-й армий Западного фронта генерала армии Д.Г.Павлова в районах южнее Гродно и западнее Мин-

ска и, захватив часть территории Литвы, Белоруссии и Украины, вышли в районы Риги, Даугавпилса, Минска, Ровно, Проскурова. По всему Советско-Германскому фронту гремели ожесточенные, кровопролитные бои. Немецкие танковые клинья, мотопехота и штурмовая авиация рвались к Минску, Риге и Киеву, пытаясь, согласно плана «Барбароссы», разгромить войска Красной Армии в августе – сентябре 1941 года и до начала наступления русской зимы захватить, как минимум, Архангельск, Петрозаводск, Ленинград, Горький, Москву, Воронеж, Ростов.

Очень тяжело воспринимал сводки «Информбюро» комдив А.А.Вольхин.

– «Неужели нет достойных войсковых частей, способных остановить зарвавшегося агрессора? В чем же причина таких неудач на фронте? Вероятнее всего, это – внезапность нападения, отсутствие подготовленных дивизий в Белорусском и Киевском Округах, и, конечно же, доверительность Сталина к обещаниям и подписям на договорах Гитлера. Он совершил нападение внезапно и нанес кинжалный удар в спину СССР.»

– «А сейчас надо засучить рукава и готовиться к отпору, к мобилизации сил и ресурсов страны для срыва задуманного немецкого плана уничтожения нашего Советского государства. (Для Запада Европы наша страна была острой костью в их волчьей пасти).»

За истекшую неделю части 145-й сд полностью обеспечили себя запасом боеприпасов в 2-3 боекомплекта, продуктами питания на несколько суток, а так же фуражом и горюче-смазочными материалами. За это же время дивизия была доукомплектована мобилизованными из запаса артиллеристами, минометчиками, саперами. Медсанбаты стрелковых полков пополнили свои запасы медикаментов и недостающим санитарным персоналом.

28 июня в штаб дивизии пришла шифровка из Округа. В ней очень кратко была изложена первая задача дивизии: в течение суток организовать выезд соединения со ст.Льгов на Брянск (это около 200 км) несколькими эшелонами, которые будут поданы на станцию Льгов к 21 часу 29 июня 1941г. Штаб дивизии немедленно подготовил приказ по соединению, где четко были определены сроки и исполнители. Особая нагрузка падала на службы тылово-го и транспортного обеспечения. В приказе также было указано, что для сосредоточения стрелковых полков и средств усиления на ст.Льгов разрешается использовать железнодорожный и ав-

тотранспорт городов Белгорода и Курска. Об организации необходимой помощи даны соответствующие указания комендантам станций и службам воинских перевозок.

После недолгих сборов войсковые части и подразделения под звуки марша духовых оркестров города покидали свои казармы. От Белгорода, Обояни, Суджи, Рыльска до Льгова было около 200 км. так что части и подразделения должны были потратить не более 5-ти часов.

Уже к 19-ти часам на ст.Льгов стали прибывать войсковые части и спецподразделения 145-й сд генерала А.А.Вольхина. Железнодорожных эшелонов на станции еще не было, а потому комиссар дивизии Н.И.Коншин предложил комдиву построить личный состав недалеко от места посадки в эшелоны и провести короткий митинг. На нем желательно выступить комиссару и командиру дивизии: вдохновить бойцов и командиров на выполнение своего воинского долга перед Родиной.

Разместившись в кузове одной из стоявших рядом полупорок, руководство дивизии выступило с короткими речами перед строем полков и батальонов.

Комдив А.А.Вольхин, явно волнуясь, начал свое выступление:

-«Товарищи бойцы, сержанты и старшины! Товарищи командиры и политработники! Нам выпала высокая честь защищать нашу Родину от Германского нашествия. Нарком Молотов сообщил народу горькую весть о вероломном нападении вражеских немецких сил на наши Западные пограничные Округа. Враг бомбит наши города, жгет деревни и села, уничтожает посевы и леса, убивает мирных жителей.

Пограничные заставы и части боевого прикрытия ведут тяжелую неравную схватку с превосходящими силами врага.

В помощь истекающим кровью пограничникам Военные округа Европейской части Союза срочно развертывают свои воинские части и направляют их в районы боевых действий. Штаб Орловского Военного Округа приказал нам быть готовыми к отъезду на фронт. Нам скоро подадут вагоны и платформы. Посадка в эшелоны должна проходить без суматохи и суеты. Мы готовы выехать на фронт и встать грудью на защиту нашей любимой Родины!!! Наша Красная Армия крепка, как сталь. Она сокрушит вероломного захватчика! Мы выстоим и победим! Такова наша воля!

Война пришла в каждый дом, в каждую семью. Люди сделали свой выбор – не склонять головы перед врагом, который ворвался

к нам, чтобы превратить нас в холуев и рабов и навсегда покончить с Советским государством рабочих и крестьян.

Мы прекрасно понимаем, что нам придется очень дорого заплатить за нашу счастливую жизнь! И мы не дрогнем в бою. Все силы на разгром врага! Смерть немецким захватчикам!»

Закончился митинг. Полки и батальоны получили указания на подготовку личного состава к посадке в вагоны и платформы только что прибывшего воинского эшелона.

Время приближалось к 22 часам. Основной состав полков и спецподразделений уже занял вагоны-теплушкы, разложил свои вещи, а выделенные в помощь артиллеристам и хозяйственникам, - принялись помогать грузить артиллерийское и другое боевое имущество на открытые платформы. По наклонным бревнам и доскам тянули упирающихся лошадей, ящики и пушки. Втачивали ящики с боеприпасами, тюки соломы и сена, закрепляли к бортам проволокой и затяжками. На тендере паровоза, на 2-х платформах и в конце эшелона были установлены счетверенные пулеметные установки для отражения атак противника с воздуха. Их обслуживали пулеметные расчеты «станкистов» из пулеметных рот стрелковых батальонов. Среди них находился с биноклем и воздушный наблюдатель.

Небосклон медленно начал темнеть. Приближалась грозовая туча. Она-то и торопила всех скорее закончить погрузочные работы.

Послышилась долгожданная команда «По-вагонам, состав отправляется!»

В этот момент, подошедшие с площади оркестранты, подняв медные трубы, заиграли в полную силу мелодию торжественного марша. Это городской эстрадный оркестр, по своей инициативе, пришел проводить бойцов на фронт, и исполнил «Прощание славянки». Под волнистые звуки старого военного марша вместе с вагонами начала двигаться и масса провожающих. Громкая мелодия придавала торжественность и печаль этим проводам.

С одной стороны, воины соединения были горды тем, что достаточно быстро погрузились в эшелоны. С другой стороны, – бойцов старшего поколения одолевали печальные и грустные мысли и страхи от неизвестности.

Видимо, враг был гораздо лучше подготовлен к этой войне. Он хорошо вооружен, имеет мощные танки, самолеты и пушки. А у нас? Что-то есть, его-то еще вообще не было: легкие танки; от-

существие автоматов, мощных и скорострельных истребителей и штурмовиков...

Начал моросить мелкий дождь. Это, как говорили, к хорошей дороге, но бойцам и командирам это было совсем ни к чему. Небо потемнело, наступали вечерние сумерки...

Время – 23 часа. С интервалом в полчаса, вслед за первым отходили от ст.Лыгов и следующие эшелоны 145-й сд. Личный состав стрелковых и артиллерийских полков, а так же спецподразделений после тяжелого и напряженного дня с большим удовольствием устраивались на ночной отдых. Им предстояло провести эту ночь в товарных вагонах. На открытых платформах размещались артиллеристы, саперы, инженеры. В потемневших окнах вагонов мелькали одиночные огоньки. Влажный воздух пахнул свежей зеленью полей, лесов, лугов.

Проехав ст.Локоть эшелоны въезжали в зону Брянских лесов. Они тянулись с юга на север от Хутора-Михайловского до Кирова, Козельска, а с востока на запад – от Карабчева до Клетни. Это был огромный массив смешанного леса. На низких заливных местах, в балках и оврагах, преимущественно росли ольха и черемуха, местами кустилась и верба. Трели соловья в зарослях черемухи очень любил слушать известный русский писатель И.С.Тургенев. Как-то неожиданно промелькнула и Навля, теперь впереди – Брянск. Это был большой областной центральный узел железных и шоссейных дорог. На запасные пути Брянска постепенно прибывали эшелоны войсковых частей 145-й сд. Переезд прошел спокойно, без происшествий.

Дневальный разбудил генерала. Он встал, умылся и начал готовиться к встрече с представителем штаба Группы Армий Резерва Верховного Командования. Штаб Группы прибыл в Брянск 25 июня 1941г.

Не прошло и часа, а личный состав уже был поднят на ноги и готовился к выгрузке. Она должна была пройти достаточно быстро и организованно. Ну вот и станция Ржаница. По команде «Выгружайся!» бойцы и командиры быстро покидали свои вагоны, а выделенные на помощь артиллеристам уже скатывали орудия и ящики, выводили лошадей на придорожную насыпь.

Полки и приданные подразделения строились по-батальонно. В течение полутора часов вся дивизия, в полном составе, была выведена из расположения станции и ушла в район создания оборо-

ронительной полосы между ст.Жуковка и ст.Лопушь, расположенной в 20 – 25 км западнее Брянска.

Это должно быть довольно сложное инженерное сооружение, состоящая из ряда траншей, проволочных заграждений, минных полей и фугасов. Ее задачей было обеспечить защиту города в случае прорыва вражеских частей 24, 46 и 47-го механизированных корпусов 2-й танковой группы противника, прорывающихся со стороны Могилева – Кричева.

На короткое совещание штабом дивизии были вызваны командиры полков и приданных средств усиления. Комдив А.А.Вольхин поставил следующую задачу: «145-я сд согласно полученного распоряжения вошла в состав 28-й армии. Армия сосредотачивается на участке оборонительной полосы по левому берегу р.Десна от Якимовичей до Лопушки – это, примерно, по фронту – 140 км.

145-й дивизии выделен участок полосы ее левого фланга ст.Жуковка – Ржаница – Сельцо – ст.Лопушь.

Командирам стрелковых полков: 403-го сп – выдвинутся и оборудовать боевые основные и запасные позиции от Ржаницы в сторону Жуковки включительно; 599-го сп – разместить и оборудовать оборонительный участок от Ржаницы - Сельцо до Глининцево и, наконец, 729-го сп – создать участок оборонительной полосы от Глининцево до правого берега р.Десна, что у ст.Лопушь.

Командирам артиллерийских полков: 277-го пап выбрать и оборудовать противотанковый оборонительный узел в полосе Жуковка – Ржаница, а 516-го гап – на участке восточнее Сельцо. Начальнику 129-го медсанбата-удобное и защищенное от вражеских самолетов место развертывания батальона восточнее Ржаницы в одной из более доступной для транспорта лесной рощи. Об обеспечении связью и месте размещения дополнительно сообщить командирам стрелковых и артиллерийских полков и в штаб дивизии.

Предварительно штаб дивизии будет размещен в роще западнее Фокино, туда же и тянуть связь.

Цели ясны, задачи поставлены, вопросов нет – за работу, товарищи командиры!»

Совещание закончилось. Комсостав вернулся в свои подразделения и части. Через 4-5 часов энергичного марша колонны достигли своих участков будущей оборонительной полосы. На предварительной рекогносировке своих участков были определены линии главной траншеи, мест укрытий и землянок.

Также были определены границы проволочных заграждений, рвов, эскарпов и минных полей. На отдельных танкоопасных направлениях уточняли места установки фугасов и дорожных мин, а также район размещения артиллерийской противотанковой обороны (ПТО).

Для прикрытия важных направлений, ведущих к Москве с запада, кроме Группы Армий Резерва Ставки С.М.Буденного, штаб которого еще находился в Брянске, в конце июня ГКО начал создавать Фронт Резервных Армий под командованием генерал-лейтенанта И.А.Богданова. в состав фронта должны были войти 29, 30, 24, 28, 31 и 32 армии. Фронту была поставлена конкретная и ответственная задача:

– к 14 июля 1941г. занять рубеж обороны от Старой Руссы до Брянска¹ включительно и быть готовым к упорной активной обороне².

Кроме того, директивой Ставки ВК для устройства заграждений на угрожающих направлениях в некоторые армии направлялись дополнительные фугасы и противотанковые мины. Так 28-ю армию генерала В.Я.Качалова – 10 июля из Москвы был отправлен на 57 машинах 538-й минно-саперный батальон в составе 549 человек, а в 24-ю армию – 99 автомашин с 6-м моторизованным инженерным батальоном в 681 человек. Каждый батальон вез с собой по 8 – 10 тонн взрывчатых веществ для изготовления фугасов и 6 – 9 тысяч противотанковых мин. Все они предназначались для создания минных полей армейской обороны и заложение фугасов на дорогах, переправах, мостах и других объектах.

А уже 5 июля Ставка ВК приказала командирам 24 и 28-й армий – генерал-майору С.А.Калинину и генерал-лейтенанту В.Я.Качалову занять и прочно оборонять рубежи Высокое – Белый – р.Днепр (верховье) – Ельня – р.Десна – Жуковка – Старшевичи – Лопухи – Синзерка. При этом, полковые участки обороны должны быть по фронту от 8 до 10 км и в глубину 4 – 6 км; все фортификационные сооружения полевого типа должны быть завершены до 15 июля 1941г.

Весь советский народ был охвачен патриотическим подъемом и воодушевлен стремлением дать сокрушительный отпор агрессору. На заводах, фабриках, в учебных заведениях и других организациях проходили митинги и собрания. Народ в своих резо-

люциях и решениях требовал дать достойный отпор немецким захватчикам. Просил армию повысить ее моральных дух и стойкость в оборонительных боях, проявлять героизм и мужество в контратакующих действиях нашей доблестной Красной Армии. Собрания и митинги проходили под общим лозунгом:

– «Все для фронта! Все силы на разгром врага!»

В целях усиления партийно-политического влияния в войсках Красной Армии ЦК ВКП(б) 27 июня 1941 г. решил провести мобилизацию коммунистов и комсомольцев в армию на должности политбойцов и политработников. В течение июля – сентября 1941 г. на фронт было мобилизовано около 100 000 коммунистов. Они влились в состав подразделений – и рядовыми бойцами, и командирами отделений и заместителями командиров взводов и рот. В батальонах и полках была введена строевая единица – заместитель командира по политчасти; батальонные и полковые комиссары.

Штаб и другие службы полевого управления 28-й армии, разместившись на окраине Дятьково, приступили к выполнению поставленной 5 июля 1941 г. Ставкой ВК задачи. На долю начальника штаба дивизии подполковника Г.М.Костьк и его подчиненных выпадал огромный объем работ. Генерал Вольхин следовал выработанной ранее привычке: всесторонне и глубоко анализировать действия войск противника и сопоставлять их с установленными правилами тактической подготовки войск Красной Армии. Он так увлекся этим занятием, что не заметил как к нему тихо подошел начальник штаба и, извиняясь, напомнил ему, что завтра, 6 июля, надо быть готовым с утра посетить КНП дивизии и некоторых позиций полков.

К концу дня 5 июля в штаб дивизии начали поступать полковые ежедневные донесения.

Комдив Вольхин напомнил начальнику штаба и о прибытии в дивизию нескольких машин 538-го минно-саперного батальона и о постановки им задачи по минированию главной магистрали и мостов Брянск – Гомель. Неплохо бы создать и минно-фугасное поле на участке шоссе Брянск – Рославль у реки Десна – Песочня – Пеклино.

Утро следующего дня выдалось тихим и безоблачным. В такую погоду только бы загорать и купаться в речке. И, намного подумав, комдив записал в блокноте: разрешить полкам помыться и постирать белье. Прибыв на командно-наблюдательный пункт

¹ Ст.Русса, Пено, Белый, Ельня, Жуковка,Брянск

² ЦАМО ф.69,оп.1711,д.11,л.л. 18 - 20

дивизии, он с пристрастием осматривал удобство секторов наблюдения в стереотрубу и бинокль; прочность наката и засыпки перекрытия.

Здесь на КНП с левого берега Десны он в бинокль наблюдал за ходом земляных работ у главной траншеи оборонительной полосы 599-го сп майора С.Г.Караблинова. Ему показалось, что работы ведутся не в полную силу. Он подумал, что такими темпами прочную оборону полкам дивизии к 15 июля не построить. А до окончания работ оставались считанные дни, а работы, как он представлял, еще не початый край.

По сообщениям, поступившим из штаба армии, значилось, что немецкие войска, преодолевая сопротивление частей прикрытия, продолжали теснить части Красной Армии. К сожалению, и оборонительный Березинский рубеж был немцами преодолен и их танковые клинья рвались к Днепру. Города Паричи – Бобруйск – Борисов оставлены врагу после тяжелейших изнурительных боев частей 13-й армии под командованием генерала П.М.Филатова.

На рубеже рек Западной Двины и Днепр от Двинска до Витебска и далее до Орши и Жлобина развертываются пять полнокровных боевых объединений Западного фронта – 22 армия, 19, 20, 13 (вновь укомплектованная) и 21 и готовят сплошной оборонительный рубеж – так называемые «Смоленские ворота» на Москву.

– «Дай-то бог, нашим войскам хоть на этом рубеже остановить проклятых немцев», - подумал Вольхин и вышел из КНП.

У выхода стояли начальники служб дивизии и что-то обсуждали. Комдив предложил им сопровождать его на боевые позиции 729-го стрелкового полка майора И.Ф.Дремова - как наиболее подготовленного из всех полков дивизии. Все дружно сели в машину и направились в сторону Брянска, а оттуда было рукой подать до позиций полка – каких-нибудь 20 – 25 км в сторону Почепа (см. схему 4).

А на участке майора Дремова бойцы и командиры стрелковых подразделений и артиллеристы батарей с усердием копали твердую землю. Он и как будто состязались между собой: кто скорее и глубже отроет свой участок траншеи и хода сообщений к окопам и пулеметным позициям, к наблюдательным пунктам командиров взводов и рот.

Каждый из них хорошо понимал священный закон войны: твоя крепость – это глубокий надежный окоп и ход сообщения.

Поговорив с бойцами и младшими командирами, генерал Вольхин остался доволен своей поездкой в этот стрелковый полк. Работа у них спорится и идет к завершению.

На войне люди привыкают к любой обстановке, а потому и здесь, на твердых суглинистых почвах берега р.Десны складывался свой фронтовой быт и распорядок дня. В работе по устройству землянок, укрытий и наблюдательных пунктов применяли знания строительных работ, методу сооружений прочных деревянных построек. Чувствовалось, что работа спорится и близка к завершению. Аккуратность и исполнительность были заметны во всем – не только в земляных работах, но и в содержание оружия, чистоте обуви, одежды и снаряжения.

Вскоре, земляной город с его деревянными, укрытыми землей и дерном постройками начнет представлять собой слаженное и сложное хозяйство с телефонной связью, полевыми кухнями, почтой, типографией, различными ремонтными мастерскими. В оборонительной полосе и прилегающей зоне оборудуются многочисленные склады оружия, боеприпасов, горючего, питания. Где-то в глубине зоны дымят и приятно пахнут полевые кухни, нагоняя хороший аппетит. Вольхин был доволен ходом оборонительно-инженерных работ, поблагодарил командный состав за высокую трудовую дисциплину и качественную работу. Осматривая землянки, траншеи и боевые позиции «станклистов», ручных пулеметов, сектора их обстрела, а так же позиции минометчиков и артиллеристов давал незначительные советы и предложения. С хорошим настроением комдив и сотрудники штаба возвратились на КНП дивизии. Здесь они еще раз осмотрели в бинокль боевые порядки полков и, довольные поездкой, вернулись в расположение штаба дивизии. Взяли свежие газеты и прочитали сводку Совинформбюро за 5 июля 1941 г.:

«...наши части прикрытия, переходя в контратаке на рубеже, р.Березина, сдерживали натиск противника до подхода наших главных сил... На Западном направлении после ожесточенных длительных боев с танками противника был оставлен г.Жлобин...»

Что же, немцы уже вышли на Днепр пытаются его форсировать с ходу? Дорога не Гомель и Брянск стала открытой? А где же части прикрытия? С досадой и какой-то обидой за войска Красной Армии Вольхин бросил газету на стол.

Части прикрытия Красной Армии – это войсковые соединения и части, которые принимают первые удары врага. Они первыми прощупывали его стратегию и тактику, они первыми во время боя учились практике борьбы с врагом. Да, многие из них смогли задержать движение противника на несколько часов и даже дней. Они продолжают срывать его захватническую поступь в глубь нашей страны. Эти же части иногда совершали и ошибки, и исправлять их приходилось самим, на ходу.

Пока части 13-й армии генерала Филатова П.М. вели сдерживающие бои на Березине подошедшие к фронту армии сумели развернуться и занять первый сплошной оборонительный рубеж по берегам рек Западной Двины и Днепра от Дриссы – Полоцка – Витебска на Оршу, Могилев, Рогачев. На этом оперативном рубеже, согласно директиве НКО от 25 июня 1941 г., развернулись части и соединения Армии Резерва Ставки Главного Командования под руководством:

- генерал-лейтенанта Ф.А.Ершакова – 22-я армия,
- генерал-лейтенанта И.С.Конева – 19-я армия,
- генерал-лейтенанта Ф.Н.Ремизова (а с 5 июля - генерал-лейтенанта П.А.Курочкина) – 20-я армия,
- генерал-майора П.М.Филатова до 8 июля, с 9 июля Ф.Н.Ремизова – 13-я армия,
- генерал-лейтенанта В.Ф.Герасименко – 21-я армия,
- генерал-лейтенанта М.Ф.Лукина – 16-я армия.

Их главной стратегической задачей было: остановить наступление немецких войск на Смоленск – Москву, и перейти в решительное наступление с изгнанием вражеских войск с территории Советского Союза...¹

Штаб Западного фронта находился в Смоленске. Сюда 2 июля, утром прибыл новый командующий фронтом – маршал СССР С.К.Тимошенко, а несколько позже он переселился и на КП Западного фронта в район ст.Гнездово (западнее Смоленска). С целью выигрыша времени для полноценного развертывания шести дивизий из армии резерва ставки ГК уже Западного фронта С.К.Тимошенко дал указание инженерно-саперным отрядам полковников М.С.Овчинникова и И.Г.Старинова выдвинуться на Западно-Двинском и Днепровском направлениях как можно дальше от рек и установить на главных дорогах минные и фугасные заградительные поля.

¹ ЦАМО СССР, ф.208, ОП 10169, д.4, л.л.128 – 150.

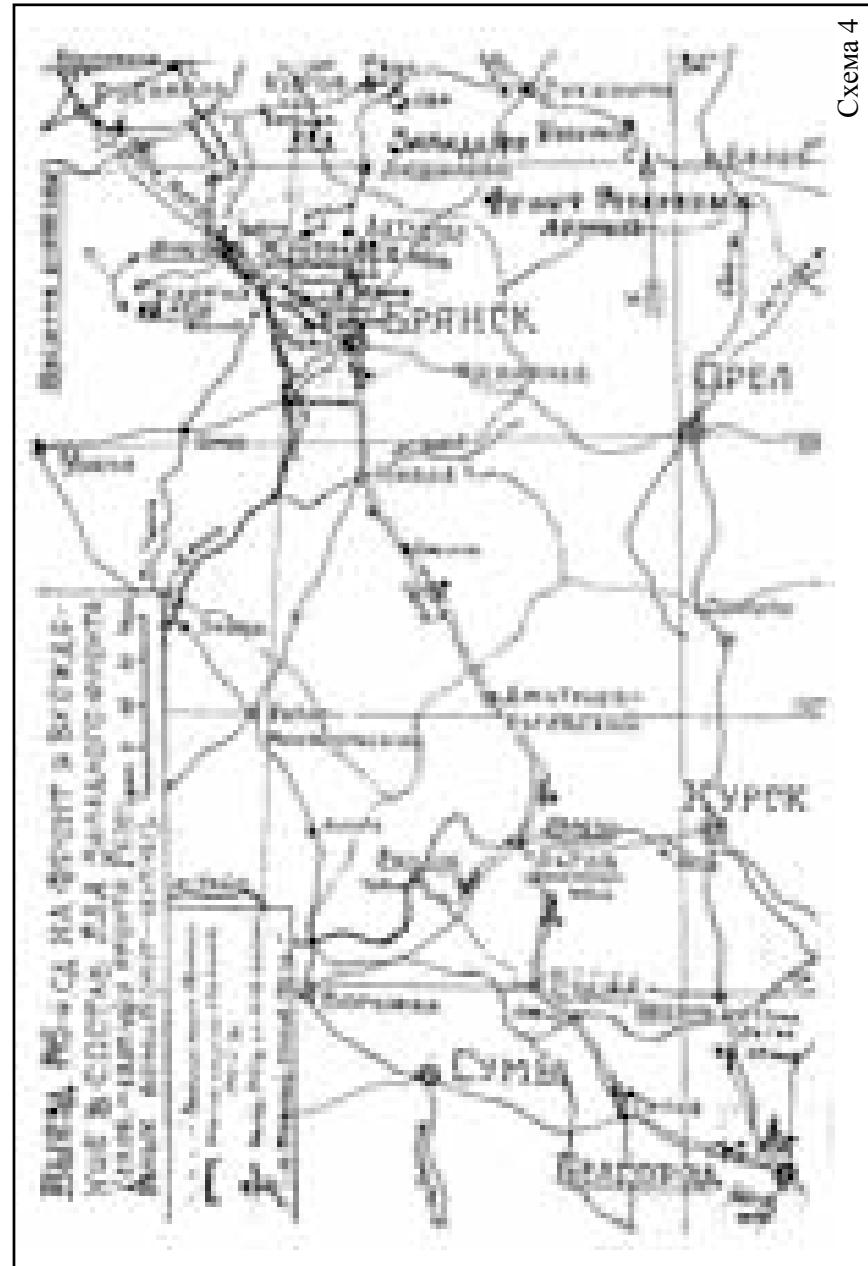


Схема 4

Каждый из этих отрядов состоял из 2-х – 3-х саперных батальонов со специалистами высокого класса по взрывным работам. За несколько дней напряженной работы отряды со 2-го по 10-е июля взорвали более 50 дорожных мостов, установили сотни квадратных метров минных полей.

В результате предпринятых контрударов войсковых частей и соединений Западного фронта соединения немецких групп Гудериана и Гота понесли большие потери, и на несколько дней их продвижение к Днепру и Западной Двине было задержано. А потому сухопутные германские войска 2-й тгр не смогли быстро достичь Днепра и форсировать его сходу.

Войска же 3-й тгр, наступавшие в полосе Полоцк – Витебск 4 июля 1941 г. сумели сбить войсковые части 22-й армии и в районе Бешенковичи соединения 39-го мк форсировали Западную Двину, а 9 июля с тяжелыми боями ворвались в Витебск. Положение на правом крыле Западного фронта стало критическим, особенно для 19-й армии Конева.

Гитлер считал, что если германские войска сумеют взять Смоленск в середине июля, то Москву можно будет взять не раньше августа¹.

Командующий 4-й немецкой армией фельдмаршал Фон Клюге решил нанести главный удар на Смоленск, Москву. А потому 3-я тгр должна наступать через Витебск на Смоленск с северо-запада, а 2-я тгр из района Шклова – с юго-запада. Захват Смоленска открывал ворота на Москву.(см. схему 5)

От западных границ до Москвы около 1100 км. От Бреста через Барановичи – Минск – Смоленск – Вязьму – Можайск – Москву проходит главная западная автомагистраль страны. Немецкие войска за 18 суток напряженных боев прошли около 560 км в глубь нашей территории. Следовательно, до Москвы оставалось на более 540 км. По мнению немецкого командования, при существующем темпе наступления – 30 км в сутки они могли бы достичь Москвы через 17 – 18 суток, т.е. к 27 – 28 июля 1941 г. Это соответствовало их плану «Барбароссы». Гитлер доволен был своими успехами и предполагал устроить парад своих войск на Красной площади Советской столицы в начале августа 1941 г.

За истекшее время в боях с немецкими захватчиками принимала участие часть войск Красной Армии. Главные силы сопротивления еще готовились и не были полностью развернуты. Просчи-

тался Гитлер! Не получилось у него молниеносного наступления ни на Москву, ни на Ленинград, ни на Сталинград. Немецкие войска будут разбиты под Москвой, Ленинградом и Сталинградом. Но об этом позже...

А сейчас все внимание – стратегической обороне!

3. ВРАЖЕСКИЕ КЛЕЩИ

Достигнув рубежа рек Западной Двины и Днепра и не решив еще задачи по открытию створок «Смоленских ворот» на Москву, немецкое командование частично перегруппировало некоторые потрепанные в предыдущих напряженных боях войсковые части и соединения и сосредоточила их на двух важных участках прорыва советской западной оборонительной полосы в районах Витебска и Шклова.

В замысле немецкого Верховного Командования предусматривалось продолжение начатого 3-го июля наступления на Московском направлении силами 3-й тгр на Демидов, Духовщину и 2-й тгр на Починок, Ельню. Это был охват мощными танковыми клещами нескольких армий Западного фронта, державших оборону важного ключа на западе от Москвы – старинной крепости Смоленск, как главного опорного узла на пути к Советской столице.

Наступление вражеских группировок из районов Витебска и Шклова началось ранним погожим утром 10 июля 1941 г. Масированные налеты «мессершмиттов» и «юнкерсов» на позиции войск 19-й армии генерала И.С.Конева в районе Витебска и войск 13-й армии генерала Филатова в районе Шклова нанесли невосполнимые потери в войсковых частях обороны.

Проявляя мужество, стойкость и упорство, части Красной Армии длительное время сдерживали натиск превосходящих вражеских сил.

Особенно ожесточенными были бои за удержание переправ рек Западной Двины и Днепра. Дрались бойцы и командиры не на жизнь, а на смерть. Вода в реках была красной от крови. А бомбовые удары «юнкерсов» по нашим оборонительным позициям вынуждали нас с тяжелыми боями отходить на восток. И, тем не менее, началось знаменитое Смоленское сражение 1941 года. В составе обороняющихся войск Западного фронта на 10 июля 1941 года в 24-х дивизиях первого оборонительного эшелона насчитывалось всего 145 танков, 3800 орудий и минометов, 389 само-

¹ «Совершенно секретно!» только для командования, М.1967, с.152

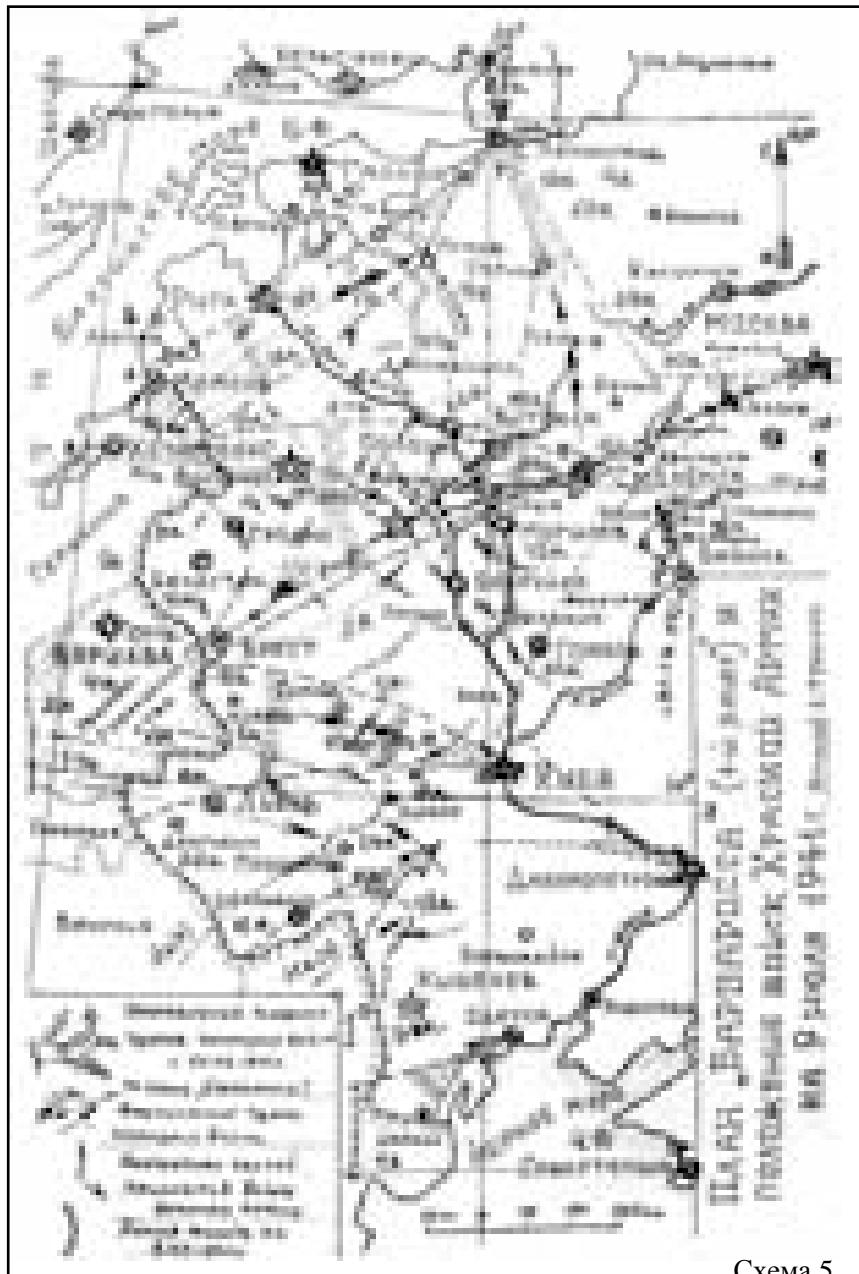


Схема 5

летов¹. В то время как силы врага составляли 28-ми дивизий (12 пехотных, 9 танковых, 6 моторизованных и одна кавалерийская), 1040 танков, 6600 орудий и минометов, 1000 самолетов. Кроме этих сил к их первому эшелону войск выдвигались из района Минска еще 35 дивизий.

Командующий Западного фронта маршал С.К.Тимошенко немедленно принял ответные меры. Он приказал командующим 20-й армии П.А.Курочкину и 21-й армии В.Ф.Герасименко несколькими воинскими соединениями немедленно контратаковать части противника на флангах и нанести удары в направлении на Сенно, Богушевск, Лиозно и Рудня – П.А.Курочкину, а В.Ф.Герасименко – на Горки, Быхов, Могилев и Жлобин.

В течение нескольких дней шли тяжелые сдерживающие бои с немецкими танковыми группами и частями пехотных соединений. Несли большие потери и немецкие и советские войска. От гари, дыма и черной копоти потемнела Смоленская земля, усеянная трупами людей и лошадей, горящими машинами и бронетехникой.

По призыву Смоленского Обкома партии сотни жителей города и окрестных сел вышли на строительство оборонительных укреплений на ближних и дальних подступах к Смоленску. Создавались противотанковые рвы по берегам рек Днепра, Сожи и Десны, рылись окопы, траншеи, блиндажи, огневые точки, устанавливались различные противопехотные заграждения – канавы и овраги с путанной колючкой, минные поля, фугасы на дорогах. Сам Смоленск опоясывали укрепления от д.Н.Ясенной до д.Тихвинки, общей протяженностью более 10 км. На окраинах города Смоленска готовились узлы противотанкового сопротивления с укрытиями для истребителей танков.

По всей области насчитывалось более 1500 км земляных укреплений, построено 85 аэродромов и 120 взлетных площадок.

Первые вражеские бомбы на Смоленск посыпались в ночь на 24 июня 1941 года. Город горел, дым пожарищ был виден за много десятков километров. Отдельные очаги пожаров тушились, расчищались завалы и рухнувшие дома. Натиск немецких войск сдерживали части соединения 19-й армии генерала И.С.Конева в районе Витебска – Демидова, 20-й армии генерала П.А.Курочкина – западнее Смоленска в районе Орши-Богушевска

¹ ЦАМО СССР, оп 256210 д.1,л.17

и 16-й армии генерала М.Ф.Лукина на ближних подступах к Смоленску и магистрали Минск – Москва.

В составе 16-й армии выходили части 46-й сд генерал-майора А.А.Филатова, 152-й сд полковника П.Н.Чернышева и другие части самообороны и ополченцев под командованием начальника гарнизона полковника П.Ф.Малышева. Пополнялись эти части отходившими группами воинов, сражавшихся и принявших первые бои в районах западной границы.

С юга к Смоленску рвались механизированные части 47-го М.К. врага. В единоборство с ними вступили полки 57-й тд полковника В.А.Мишулина. Эти славные герои упорно дрались с врагом в районе Красного.

У д. Хохлово подвижные отряды подполковника П.И.Буняшина и полковника П.Ф.Малышева сумели разгромить мотострелковый полк врага. В этом бою погиб смертью героя начальник артиллерии 16-й армии генерал-майора Т.Л.Власов. Это была крупная кадровая утрата 16-й армии.

Враг, поддерживаемый авиацией с воздуха, сумел сломить сопротивление отряда Малышева и 15 июля по Рославльскому и Киевскому шляхам ворвался на южную окраину Смоленска. Бой за каждый дом, улицу, переулок проходил ожесточенно. Горели танки и бронетранспортеры, автомашины и мотоциклы. Их подбивали и поджигали отважные воины групп истребителей танков. Защитники города в боевой схватке с врагом проявляли массовый героизм и отвагу: сдерживали в неравном бою перекрестки улиц и площадей, производственные здания и крупные дома. Среди защитников города были Г.И.Поддубный, Г.Н.Овчинников, Ф.И.Михайлов и многие другие отважные коммунисты – противотанкисты.

Фашистская печать и радио трубили на весь мир: «Смоленск – это взломанная дверь. Германская армия взломала ее и открыла путь в глубь России. Исход войны предрешен...»

Но вопреки всему – Смоленск стоял и оборонялся от вражеского натиска стальных громад.

Штаб генерала М.Ф.Лукина находился у д.Жуково, в небольшой лесной роще. И когда штаб получил донесение о сдаче южной части Смоленска, он приказал 46-й и 152-й сд срочно занять правый берег Днепра в черте города и немедленно, укрепив позиции, создать прочный редут.

На помощь Лукину подошли 129-я сд из 19 армии во главе с генералом А.М.Городнецким, а так же части 12-й и 158-й сд из 20-й армии Курочкина. Таким вот составом в критический момент защиты Смоленска выполняли пять Советских дивизий. Они в течение 2-х недель сдерживали натиск озверевших фашистов 11-ти отборных дивизий. Отважные войны контратаковали вражеские группы на плацдармах правого берега Днепра и сбивали их на воду. Наибольшего успеха в этих боях достигли части 127-й сд генерал-майора Т.Г.Корнеева и 158-й сд полковника В.И.Новожилова. Штыком и гранатой бесстрашные воины этих дивизий сбросили врага с правого берега р.Днепра и вышли в кварталы южной части города.

Враг продолжал теснить наши обескровленные полки севернее и южнее Смоленска и захватил ряд городов: 13 июля – Демидов, Горки; 14 июля – Рудню, Мстиславль; 15 – 16 июля – Духовщину, Оршу и большую часть Смоленска, Ярцево; 17 – 19 июля – Починок, Кричев, Ельню.

Многократные попытки противника захватить правобережье Днепра терпели неудачу. Только после получения солидного подкрепления немецким частям удалось ворваться в Заднепровье. Бои закипели с новой силой. Трижды переходили из рук в руки рынок, вокзал, кладбище и часть аэродрома. (при выходе из окружения мне автору книги вместе с группой бойцов из 229-й сд пришлось обходить этот аэродром). Одна из немецких группировок довольно прочно закрепилась на правобережье – в северной части города. Генерал Городнецкий своими передевшими полками сумел-таки выдержать вражеские атаки и даже уничтожить часть прорвавшихся немцев. Состоялся 3-х часовой яростный бой с многими атаками и рукопашной схваткой. Плечом к плечу с воинами Лукина стояли насмерть горожане Смоленска. «Бой в Смоленске – вспоминал М.Ф.Лукин – были прообразом героической борьбы за Сталинград!...»

А тем временем вражеские клещи продолжали медленно смыкаться у переправ через Днепр – Соловьево и Радчино. Через довольно узкую горловину еще можно было обеспечивать снабжением попавшие в окружение некоторые части 19 армии генерала И.С.Конева, 20-й армии генерала П.А.Курочкина и 16-й армии генерала М.Ф.Лукина. Отряды полковника А.И.Лизюкова продолжали отбивать атаки немцев на эти переправы.

Для Ставки ВК и генерального штаба потеря Смоленска явилась тяжелым ударом, от которого не сразу пришли в себя и Жуков, и Сталин, не говоря уже о Тимошенко. И.В.Сталин настолько глубоко был раздосадован и потрясен неудачами Западного фронта, что немедленно вызвал в Москву всех ответственных за управление Западным фронтом и потребовал четкого объяснения, почему немецкие войска захватили Смоленск и Ярцево. До Москвы оставалось не много и ни мало: 300 – 320 км. Сможет ли Фронт Резервных Армий в составе шести армий спасти создавшееся положение. К сожалению еще не все армии вышли на выделенные участки обороны от Ст.Руссы до Брянска.

19 июля 1941 г. в Кремле под председательством И.В.Сталина состоялось заседания Государственного Комитета Обороны. Сталин ходил размежеванным шагом вдоль длинного стола, за которым сидели члены ГКО – Молотов, Ворошилов, Маленков, Берия. Дымил раскуренной трубкой, изредка поглядывал в сторону Жукова и Тимошенко. Затем резко остановился у карты, висевшей рядом на стене, и негромко, как бы про себя, спросил:

– Товарищ Тимошенко, как могло случиться, что Смоленск, крупный город, узел дорог и старая крепость на Днепре, Ярцево и Ельня, находящиеся в 120 – 260 км от Орши, были сданы врагу раньше, чем эта Орша? Возможно, я в чем-то и ошибаюсь, но это действительно так. На сегодня командарм Курочкин, видимо, правильно понимает свою задачу под Оршей, а вот Лукин, Конев и Филатов недооценили силы противника и на смогли противостоять им. Хотя тот же Филатов неплохо контратаковал фашистов под Минском...»

Наступила длительная пауза, кто же первый сможет встать и ответить Сталину?

Первым нашелся Г.К.Жуков. Он всегда легко и довольно резко отвечал Сталину в минуты его раздражения.

Молчание затянулось, Сталин все ходил и ходил вдоль стола. Поднялся Г.К.Жуков и сказал:

– Товарищ Сталин, я хотел бы уточнить: Ярцево, хоть и далеко стоит от Смоленска и Орши, но снова в наших руках. Комдив 38-й стрелковой дивизии генерал Кирилов из армии Конева смело атаковал город и выбил паршивых немцев из него...

– Так ли это, товарищ Жуков? Вы должны хорошо знать, товарищ Жуков, что когда голова хорошо варит, то и ногам спокойней бывает..., - бросил реплику Сталин. И остановившись на какое-

то мгновение у карты, поднял правую руку с трубкой и концом ее постучал в том месте, где находился Смоленск...

Затем, он медленно прошелся взглядом по всем сидящим и не повышая тона разговора, произнес:

– А потому, товарищи генералы, предлагаю организовать немедленно пять ударных групп из дивизий Богданова и немедленно атаковать Смоленск, разбить танковые группы немцев совместно с 16-й и 20-й армиями. Одолеть Гота и Гудериана и восстановить утерянный оборонительный рубеж между Днепром и Зап.Двиной, я думаю, товарищ Жуков, это нам будет под силу...»

На этом совещание закончилось. Все разошлись и разъехались по своим рабочим боевым местам.

После смертельно-огненного ракетного удара дивизиона БМ-13 капитана И.А.Флерова по скоплению немецких войск в районе Орши с позиций 73-й сд 20-й армии генерала П.А.Курочкина, противник несколько приутих.

Прибывший в расположение КП Западного фронта в должности нового командующего генерал-лейтенант А.И.Еременко приказал остаткам 16-й и 20-й армиям 29 июля начать выход из полуокружения через Соловьевскую горловину, которую прикрывали 480-й сп из 152-й сд 16 армии и полк 153-й сд полковника Н.А.Гагена, на рубеж Ярцевских высот.

По старой Смоленской дороге начали отход воины 152-й, 46, 158, 127-й стрелковых дивизий, части войск 38-й и 129-й сд. Гитлеровцы беспрерывно атаковали отступающие части со всех сторон. У них не оставалось снарядов, мин и патронов, а бойцы-противотанкисты, увлекаемые командирами и политработниками с последними гранатами и бутылками с зажигательной смесью «кс» шли в контратаку на немецкие танки и гибли под его гусеницами и пулеметным огнем.

Генерал М.Ф.Лукин выходил к переправе с 5-м мк, а генерал П.А.Курочкин с частью войск под прикрытием остатков 153-й сд полковника Н.А.Гагена. Немецкое командование старалось любой ценой замкнуть кольцо окружения войск 16 и 20-й армий и не допустить их соединения с группой войск генерала К.К.Рокоссовского в районе Соловьево – Радчино – Каменка.

По стрелковым полкам и дивизиям 28-й армии генерал-лейтенанта В.Я.Качалова поползли слухи о скором наступлении на немцев, находящихся где-то на рубеже рек Сож и Хмара. Земляные работы на рубеже реки Десна практически заканчивались.

К 15 июля были закончены основные работы по открытию сплошных траншей и мест укрытий личного состава. На отдельных участках оборонительной полосы, особенно, на танкоопасных направлениях заканчивались работы по установке мин на полях подхода к главным опорным узлам сопротивления и переправам через р.Десну. Комдив 145-й генерал А.А.Вольхин с невероятным волнением следил за ходом боевых действий на Смоленско – Московском направлении. Особое внимание уделялось им стойкости частей и соединений Красной Армии Западного фронта в районах Могилева – Бобруйска – Жлобина, находящихся от позиции Брянска в каких-то 300-х километрах.

Ежедневные сводки Совинформбюро сообщали обратное. Пал Смоленск, Ярцево, Жлобин; около Могилева и Гомеля, по сведениям авиаразведки, сосредотачиваются большие силы танков и пехотных войсковых частей противника. Со дня на день можно ожидать попытки их очередного прорыва нашей, довольно еще не прочной обороны. Вплоть до 19 июля работы на оборонительной полосе 28-й армии еще продолжались. Продолжались и усиливалась бомбовые удары немецких «юнкерсов», пытающихся остановить оборонительные работы на рубеже р.Десна. Кроме бомб, немцы сбрасывали огромное количество агитлистовок, с требованием бросать лопаты и топоры, возвращаться по домам. Наши рвы и траншеи якобы никак не помешают немецким танкам. А бойцам и командирам надо бросать оружие и переходить на сторону немецкой армии, «которая освобождает вашу страну от засилия большевизма... Подобранные вами листовки являются пропуском для перехода на сторону Германских войск...»

А однажды, комполка 403 майор Т.М.Емельянов сообщил по телефону в штаб дивизии ошеломляющую новость: в расположение полка противник бросил большое количество листовок, на которых отпечатан снимок немецких офицеров и среди них – сын Сталина Яков. Он в свое время командовал артбатареей в одной из дивизий И.С.Конева. На листовке надпись: «Бойцы и командиры Красной Армии, поступайте так же, как и сын Сталина Яков. Он добровольно перешел на сторону Германских войск». Большая часть этих фальшивок была собрана и уничтожена. Немецкая пропаганда старалась принизить роль комсостава Красной Армии и ослабить моральный дух наших бойцов. «Немецкая армия приближается к Москве и скоро ее освободит», - так было написано на немецкой листовке.

Сдача Смоленска, Ельни и Ярцево окончательно расстроили генерала Вольхина. Неужели так и будем отходить к Москве? Не быть этому! Народ Союза, его боевая закалка и героизм не раз спасали свою Отчизну! Надо собрать командиров полков и уточнить нашу задачу.

18 июля с утра на КП Вольхина стали собираться командиры полков и приданых средств усиления. Собравшиеся командиры и политработники до прихода комдива вели оживленный разговор о последних событиях под Смоленском, о прорыве вражеских войск в район Ярцево, захвате Ельни и выход вражеских сил ко второму оборонительному рубежу перед Москвой. Хватит ли у нас сил сдержать натиск врага? Необходимо задействовать спецгруппы по уничтожению его танков, шире использовать фугасы и авиацию. Надо готовить истребителей танков. А где наши самолеты? Их, почему-то, не видно, а вот немецкие стервятники днем и ночью над нашими войсками, переправами и железнодорожными узлами. Все эти вопросы обсуждались уже с приходом комдива Вольхина.

Александр Алексеевич Вольхин не меньше других командиров переживал за создавшуюся критическую обстановку. И последнее, что он пожелал комсоставу полков и спецбатальонов: завершать земляные работы и готовить личный состав к боевым действиям, которые уже не за горами.

« -А сейчас, если нет вопросов, возвращайтесь в свои воинственные части и подразделения и готовьтесь к боевым действиям с немцами. Получайте боекомплекты, фураж, продовольствие и медикаменты.»

4. ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА

На следующий день, в его второй половине, штаб 145-й сд получил радиошифровку следующего содержания:

«Комдиву Вольхину. Боевым составом соединения на рубеже р.Остер западнее Рославля развернуться для встречи противника. О выполнении доложить к 10 часам утра 20 июля 41 года.»

Командарм Качалов.
19 июля 1941 г., Дятьково.

Вот и пришла, наконец, наша очередь вступить в смертельную схватку с врагом, - подумал Вольхин и дал указание начальнику штаба Г.М.Костык передать приказ в воинственные части и подраз-

деления о подготовке к ночному марш-броску в район Рославля. Каждый полк с придаными средствами и артиллерийскими дивизионами 349-го артполка в ночь на 20 июля должны выйти своим маршрутом на Рославль, где рассредоточившись по батальонно занять боевой рубеж левого берега р.Остера от В.Осиновки до Халиповки.

Всего несколько часов потребовалось на сборы. Личный состав полков и приданых подразделений к 22 часам был готов к выходу в г.Рославль. Тот самый город, где стрелковая дивизия за №145 формировалась осенью 1939 г. Как встретят своих воинов население города, ведь многие бойцы и младшие командиры были выходцами из Рославля. Там живут их родственники, близкие, знакомые, друзья и подруги. Это ли не счастье – повидаться с ними и побывать в родных краях?!

Город Рославль стал фронтовым городом. Он напряженно гудел, был постоянно в движении, как потревоженный улей. Улицы города были забиты машинами, бронетехникой, лошадиными повозками. Школы и другие общественные здания использовались для размещения раненых и больных, ожидающих немедленной помощи или эвакуации в тыловые госпитали.

В сторону Кричева идут военные эшелоны, в сторону Екимовичей постоянно отъезжает автотранспорт с людьми; на Брянск и Киров идут санитарные поезда и поезда с эвакуированным заводским оборудованием.

В райвоенкомате и штабах войсковых частей проводится комплектование фронтовых подразделений из окружёнцев и потерпанных в боях войсковых частей. Рославль был городом, питающим войска 13-й армии генерала Филатова. Эта армия в тяжелейших боях сдерживала напор механизированных частей 2-й тгр противника со стороны Хиславичей и Кричева.

Для наведения должного фронтового порядка в городе командарм 28-й армии генерал-лейтенант В.Я.Качалов назначается начальником гарнизона. Штаб армии и гарнизона размещается в 2-х этажном доме на главной улице города – Смоленской. Об этом было сообщено в штаб 145-й сд, буквально на кануне выхода с оборонительного рубежа, что западнее Брянска (См. схему №4).

20 июля 1941 г. войсковые части 145-й сд на указанный рубеж развертывания прибыли вовремя, о чем штаб дивизии сообщил командарму Качалову. Рубеж развертывания и занятия оборонительных позиций располагался на восточном берегу р.Остера, что

в 15-ти км западнее Рославля. По предварительной рекогносировка и карте местности стрелковые полки занимали следующие боевые участки:

В.Осиновка – Ботвиновка батальоны 403-го сп, Рогово – Малаховка – батальоны 599-го сп, Лесники – Халиповки – батальоны 729-го сп. Все позиции были довольно открыты для противника, берега с мелким кустарником и небольшими оврагами, лесных массивов на было. Оборонительный рубеж создавался заново. С небольших высоток что за берегом реки, можно было в бинокль видеть некоторые высокие постройки Рославля, а потому оборону города следовало строить основательно, прочно и достаточно глубины. Главная оборонительная артерия – траншея должна была проходить в нескольких десятков метров от кромки воды. И сделать ее необходимо было в первую очередь, для чего от каждого батальона выделялся взвод бойцов. Они-то и трудились в поте лица, чтобы за сутки – двое траншея хотя бы в полурост была открыта. Это был большой объем земляных работ. К траншее должны подходить хода сообщений от стрелковых окопов, пулеметных и минометных боевых позиций, мест укрытия личного состава и землянок для отдыха.

Личный состав после завтрака и часового отдыха немедленно приступили к работе. Один из батальонов 599-го сп нес комендантскую службу регулирования движения в г.Рославле.

А тем временем, Ставка ВК приняла решение: немедленно организовать наступление войск Западного фронта с целью разгрома прорвавшихся севернее и южнее Смоленска соединений танковых групп противника.

Для выполнения этой рискованной по замыслу и трудной по исполнению задачи командующему Фронтом Резервных Армий генерал-лейтенанту И.А.Богданову было приказано выделить двадцать дивизий и создать из них пять армейских Оперативных Групп. Одновременно были назначены и командующие этих групп: генерал-лейтенанты С.А.Калинин, В.Я.Качалов, И.И.Масленников и генерал-майоры К.К.Рокоссовский и В.А.Хоменко¹.

Начиная с 20 июля 1941 г. начался второй этап Смоленского оборонительного сражения – напряженные бои в районах Духовщины и Ельни.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945гг т.2, М., 1961, с.70

Генерал-лейтенант В.Я.Качалов, получив приказ на создание Оперативной Группы, совместно с начальником штаба 28-й армии внимательно изучили эту директиву и включили в состав Оперативной Группы 145-ю, 149-ю сд, 104-ю тбр. На подходе был и 340-й сп полковника Мешальникова П.И., только что прибывший на ст.Брянск из под Иркутска.

В течение того же дня штаб 28-й армии разослал по частям и соединениям распоряжение командарма о немедленном сосредоточение войск армии в лесном массиве, что западнее р.Снопоти. Туда же направлялся со ст.Брянск на Киров и далее на Бетлицы 340-й усиленный стрелковый полк полковника Мешальникова П.И. В районе сосредоточения находилась 149-я сд генерал-майор Ф.Д.Захарова. Как только прибыл 340-й сп, В.Я.Качалов принял решение – не ожидая подхода 104-й тбр, начать марш-бросок на Рославль, а затем войти в исходный район Доротовка – Старинки. Туда же направлялись, снятые с оборонительных позиций западнее Рославля, и части 145-й сд генерал-майора А.А.Вольхина.

Весь день и ночь на 22 июля войсковые части оперативной группы В.Я.Качалова находились в пути, и только ранним утром они достигли западного района. Стрелковые полки 145-й сд по договоренности с В.Я.Качаловым выходили непосредственно на исходный рубеж южнее Стодолище – севернее Деребуж – восточнее Борщевка. 340-й сп занимал позиции восточнее Стодолище, а войсковые части 149-й сд были выдвинуты на позиции Н.Головачи – Богданово.

Таким образом, первая часть приказа командующего фронтом Богданова была выполнена. Исходный рубеж для наступления на Васьково – Починок был занят 22 июля. Войсковые части 6-й сд, которые находились на этом рубеже, были отведены в район Рославля. К сожалению выход частей и соединений группы Качалова В.Я. и их развертывание на исходном рубеже сопровождался массированными ударами с воздуха немецких «юнкерсов». Горели леса, деревни, посевы, техника. Несли потери и войсковые части Оперативной Группы. Штаб и полевое управление Группы В.Я.Качалова находился в г.Рославле. К исходу дня 22 июля командиры частей и соединений своим первым боевым донесением в штаб Оперативной Группы сообщали о занятии исходных позиций:

- 145-я сд - левофланговая – рубеж от Борщевки до Стодолище, «седлая» железную дорогу Рославль – Починок и шоссе на Стодолище – Починок;

- 340-й сп – в центре, рубеж от восточнее Стодолище до Н.Головачи; и наконец

- 149-я сд – правофланговая – рубеж от Н.Головачи до Богданово.

Артиллерийские полки заняли огневые позиции и готовились нанести удар по скоплениям и огневым позициям противника в районе Печерская Буда – Васьково –Стодолище до Богданово – Шумаево.

Выдвижение и развертывание полков 145-й сд на исходный рубеж проходили в трудных боевых условиях. После марш-броска в 20 – 30 км без отдыха, по открытой местности, после бесконечных налетов вражеской авиации, при полном отсутствии прикрытия наших истребителей, при массированном артиллерийско-минометном обстреле выдвижение подразделений дивизии оказались довольно скованными от усталости и напряжения. Об этом так же было сообщено в донесении.

Сосед слева – части 222-й сд. Их задача – прикрыть левый фланг Оперативной Группы Качалова и не допустить прорыва врага к Рославлю с запада.

Правый сосед – части 149-й сд, их задача – обеспечит прикрытие боевых действий на основном направлении частей 145-й сд генерала А.А.Вольхина.

Противостоящие силы противника 7-го и 9-го ак прочно удерживали в своих руках Балтутино, Починок, Хиславичи и Мстиславль, накапливая в них свои боевые резервы.

В ходе Смоленского оборонительного сражения войска Западного фронта и Фронта Резервных Армий в напряженных оборонительных боях задержали движение противника к Москве на целые две недели.

Ставка Верховного Командования Красной Армии рубежом Ст.Русса – Белый – Ельня – Брянск надеялась остановить продвижение немцев на Москву. Созданные по указанию Ставки ВК пять Оперативных Групп из состава войск этого оборонительного рубежа были готовы начать наступательные действия по указанным направлениям с одной целью – остановить врага и решительным контрударом оттеснить его за Смоленск на рубеж Зап. Двина – Днепр.



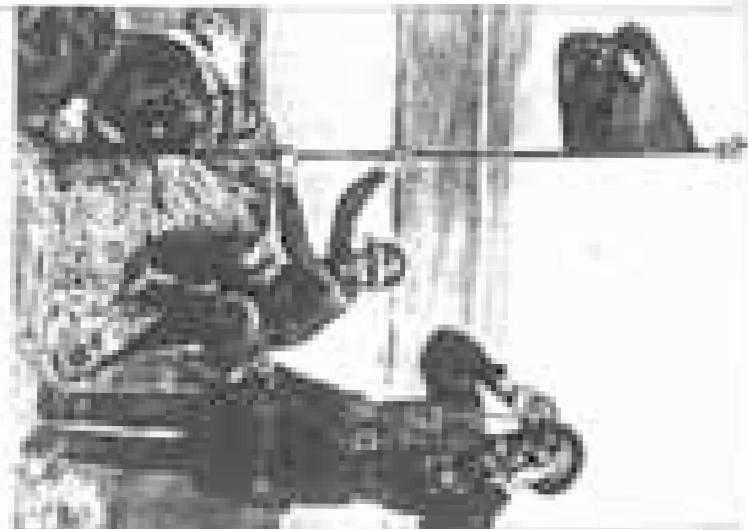
И.Сталин – творец Советской Конституции, одобренной VIII
Съездом Советов 5 декабря 1936г.

Знаменитые «Рабочий
и колхозница»





*И.В.Сталин среди детей на Гуцинском аэро
фронте. 1936г.*



Боевое Красное знамя. Вооруженное на высоте



*Радиостанция немецкого г.Глейвиц. Объект нападения «Польских»
пограничников (Эсесовцев). Август 1939 г.*



Немецкие солдаты на польской земле. Сентябрь 1939 г.



Бои на Карельск. пер-ке. 1939г.



У новой границы СССР. 1940г.



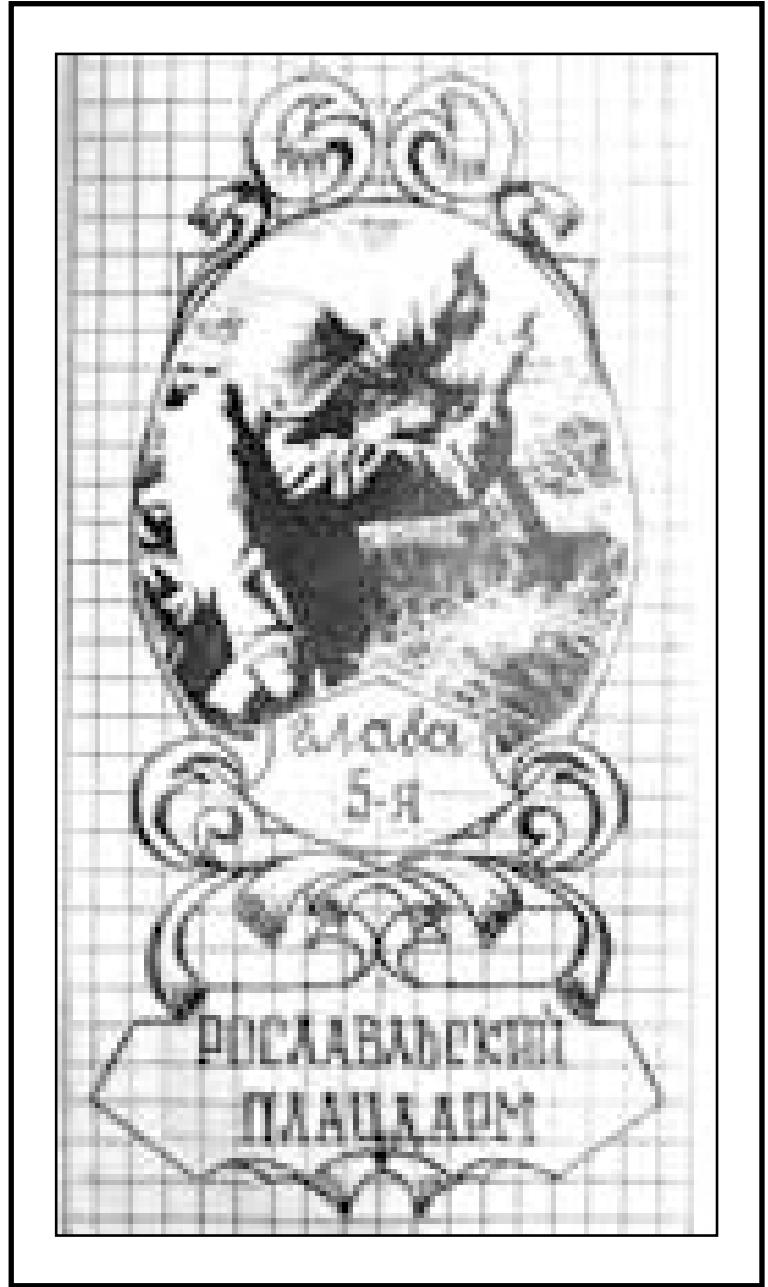
Нарком МИД В.М.Молотов в радиостудии 22.06. 1941 г.



Плакат Кукрыниксы.
Июль 1941 г.



Гитлер и военное командование ранним утром в день нападения на СССР 22 июня 1941 г.



Дисциплина-мать победы,
смерть бежит от сабли и штыка храброго,
счастье венчает смелость и отвагу...
A.B.Суворов

Атаку отбить!

*Комполка Емельянов дает приказанье:
Собрать батальон на опушке лесной.
С задачей единой – сдержать продвижение
Немецкой пехоты из армады стальной.*

*Надежда комбата – пулеметная рота,
Над Стодолищем яркое солнце встает.
Немецкая нас атакует пехота,
А мы прикрываем полковой переход!*

*Вон там у дороги каменистая груда,
Туда командир затащил пулемет.
Веер трассирующих стрекочет оттуда,
Вражеские цепи на поле кладет!*

*Дорогие друзья! Наш черед наступает,
Надо еще хоть часок простоять.
Заслон батальонный заметно уж тает,
И сил больше нету высотку держать!*

1991 г.

23 июля 1941 г. первыми начали боевые действия группа В.Я.Качалова, а в последующие двое суток 24 и 25 июля выступили из районов Белого и Ярцево остальные четыре Группы Фронта Резервных Армий.

Наиболее успешные бои с продвижением осуществляли Группы Качалова, Хоменко, Калинина. Успех этих наступательных действий вселял надежду на решение поставленной Ставкой ВК задачи по восстановлению оставленных ранее позиций в между речье Западной Двины и Днепра западнее Смоленска.

Частично подавив и разрушив огневые точки позиций 292-й пехотной дивизии 7-го армейского корпуса, позволили стрелковым батальонам 145-й сд подойти к позициям немцев и местами вступить в рукопашную схватку. Враг, не ожидавший такой прыти со стороны русских, начал оживать и огрызаться всеми видами оружия. На некоторых своих участках он был вынужден отходить за реку Стометь.

Отбивая яростные и непрерывные контратаки, постоянно вступая в борьбу с танками противника, наши доблестные артиллеристы и бойцы-противотанкисты совместно с пехотой в яростной схватке с врагом своим мужеством и отвагой отбивали их атаки. И освободив Стодолище, метр, за метром теснили врага к реке Стометь.

В этих жестоких боях, проходивших в течении суток, несли большие потери и вражеские силы, и наши стрелковые полки.

Сибирские стрелковые батальоны 340-го стрелкового полка, получившие задачу захвата аэродрома и станций Энгельгардовская, сумели все же отбить контратаки противника у д. Лещинская Слобода, с боями форсировать небольшой ширины реку Стометь и отеснить врага на 6-8 км от берега. Героическому боевому примеру следовал и левый сосед полка – 729-й стрелковый полк, которому была поставлена задача овладеть Васьково и выйти к Жигалово. Батальоны полка с огромным напряжением подавили огонь двух стрелковых рот 292-й пд и подбили три танка противника. Затем

под ответным огнем преодолели реку Стометь, вступили в неравную схватку с подошедшими вражескими танками. Смелые и находчивые бойцы-противотанкисты, подползали к танкам, набрасывали шинели и плащ-палатки на его смотровые щели, подкладывали под гусеницы мины и гранаты и быстро уползали в сторону. Чтобы освободить смотровую щель, танки начинали двигаться и вращать орудийной башней. В этот момент и подрывались мины или гранаты, танк загорался.

Благодаря подвигам отважных противотанкистов стрелковые батальоны смело и решительно теснили и уничтожали пехоту противника.

Наконец весь состав 729-го стрелкового полка переправился через Стометь и, ведя огонь по позициям врага у Васьково, медленно приблизился к поселку.

Очень тяжело пришлось воинам 403-го стрелкового полка Емельянова. Находясь на левом фланге дивизии у д. Н. Деребуж и обеспечивая стык с 222-й стрелковой дивизией 43-й армии, в течение первых суток боя он был вынужден часто маневрировать под постоянным огнем противника со стороны Печерская Буда. На этом позиционном участке немецкие части имели полное превосходство артиллерийско-минометного огня. Боевые наступательные действия полка Емельянова поддерживались огнем 116-го артиллерийского полка.

К исходу первого дня наступления части 145-й стрелковой дивизии, умело отбивая атаки, противника, отбросили его от берега р.Стомень на 8-мь км и вынуждены были остановиться: боевые порядки дивизии подверглись массированному бомбовому удару немецких «юнкерсов». Они же доставили немало хлопот нашим частям при подходе к Печерской Буде. За прошедший день, имея значительные потери личного состава и оружия, комдив А.А. Вольхин сообщил в штаб Качалову в своем донесении:

«Весь остаток дня и ночь красноармейцы и командиры стрелковых рот и взводов на достигнутом рубеже углубляли свои, наскоро открытые ячейки. Противник продолжал удерживать позиции в районах Балтутино – Починок – Хиславичи.» (см. схему №6).

Еще труднее был второй день наступления 145-й стрелковой дивизии. Не успело подняться над горизонтом солнце, еще не рассеялся туман в лощинах и оврагах, а на решающем направлении бой уже разгорелся заново и с большей силой. Над боевыми по-

рядками наших полков с раннего утра уже нависла стая немецких стервятников. Это были пикирующие бомбардировщики-штурмовики «юнкеры». Они крутились в «чертовом колесе» и один за другим бросали на наши позиции сотни килограммов бомб. И тысячи острых осколков летели на еле-еле укрытых земляной насыпью бойцов.

Вслед за яростной бомбёжкой, на поле боя из района Васьково и Печерск появились темные, с белыми крестами, громады танков. Они развернутой цепью двигались на наши боевые порядки. Артиллерийский огонь батареи 116-го артполка и других полков встретили их появление на поле боя. Серыми волнами вслед за танками накатывалась и вражеская пехота. Встретив довольно стойкое сопротивление, немцы в беспорядке отходили к своим исходным рубежам, оставляя на поле сотни трупов.

Примеров мужества и стойкости в этих боях можно привести множество.

С завидным хладнокровием встречает очередную танковую атаку лейтенант, командир батареи 729-го стрелкового полка, коммунист Жариков. Из своих сорокопяток - легких противотанковых пушек – поочередно подбивает четыре рыгающих смертельный огнем стальные коробки с белыми крестами. Вслед за ним, проявляя отвагу и мужество, бросается к танку с бутылками зажигательной смеси «кс» зам.командира полка Бондаренко. Он сумел уклониться от автоматной очереди и поджег один за другим два танка. Подвиги командиров вдохновили рядовых бойцов стрелковых батальонов.

Комсомольцы 729-го стрелкового полка Макеев и Иванов, прижавшись друг к другу, укрылись в небольшом углублении, пропустили над собой танк и, внезапно поднявшись, метким огнем из ручного пулемета отсекают от танка группу немцев, обращают их в бегство и вдогонку продолжают вести огонь. Множество немецких солдат осталось лежать убитыми на Смоленской земле.

Бой за Васьково продолжался, когда в боевых порядках 729-го полка появилась статная и энергичная фигура комдива Вольхина. В ходе жестокого боя его появление не сразу было замечено. Спокойно, без излишней торопливости и суеты он в бинокль довольно долго осматривал дальние подступы к Васьково – опорному узлу сопротивления на пути к Починкам. Затем вынув блокнот из полевой сумки-планшета, что-то торопливо записал.

Затем он перевел взгляд на подступы к оборонительным позициям батальонов полка, что-то громко сказал своему адъютанту и повернулся в правую сторону, где в жестокой рукопашной схватке с немцами вели бой батальоны 340-го стрелкового полка, удерживая свои позиции восточнее Васьково. Со стороны Барсуково очень настойчиво была артиллерия врага, но его позиции накрывали залпы минометных батарей. Очень тяжело проходил бой в батальонах полка полковника П.И. Мешальникова. Его подразделения, отбивая атаки пехоты и танков, за сутки боев продвинулись от реки Стометь всего лишь на 4-5 км.

А где же наши танкисты из 104-ой тбр? Им тоже была поставлена задача совместно с усиленным 340-м стрелковым полком атаковать противника на Барсуково, чем и обеспечить занятие Васьково правым флангом 145-й стрелковой дивизии.

Он подозвал капитана-адъютанта и сказал:

– Немедленно свяжись со штабом и выясни, почему нет рядом с Мешальниковым командира 104-й тбр. полковника В.Г. Буркова. Где его танки, и почему нет от него поддержки 340-му стрелковому полку?

Капитан короткими перебежками добрался до неглубокого оврага, который вскоре закончился берегом реки Стометь. Переbralся через реку вброд и направился в сторону Доротовки. Там находился штаб 104-й тбр. В штабе полковника не оказалось. Его вызвали в район Старинки представитель штаба Качалова. Туда же вызвали и комдива А.А. Вольхина. В Старинке представитель штаба Оперативной Группы Качалова должен был вручить комдивам Вольхину и Захарову, комполка Мешальникову план освобождения Починок и дальнейшего продвижения на Смоленск.

Приказ на взятие Починок был передан командирам дивизии и полков к вечеру 24 июля 1941 года. По приказу частям и соединениям надо было готовиться для решающего удара утром 25 июля на Шумаево, Барсуково, Жигалово, Печерск, Печорская Буда. Это был рубеж в 10-12 км перед рекой Хмара, южнее Починок. Наступления 145-й, 149-й стрелковых дивизий и 340-го стрелкового полка будут поддержаны, особенно на флангах, танковыми батальонами 104-й т.бр. и артиллеристским огнем 116-го артиллерийского полка. Атака начнется по сигналу зеленой ракеты в 8 часов утра из района Доротовки.

Генерал-лейтенант В.Я. Качалов постоянно по оперативным сводкам получал сведения из штаба Оперативной Группы о положении и состоянии частей на линии фронта: Богданово – Васьково – Борщевка. Он был крайне обеспокоен тем, что возлагаемые большие надежды на успех наступательных действий генерала Вольхина в сторону Починок, к сожалению пока не оправдались. Крупный населенный пункт и железнодорожная станция Васьково до сих пор не освобождена, хотя и прошло более двух суток напряженных боев за нее.

До Починок – крупного населенного пункта и узла дорог осталось еще около 20 км (см. схему №6)

Согласно изученным оперативным сводкам генерал Качалов понял: движение флангового 403-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии иссякло. Имеются потери в живой силе и технике. Аналогичную картину он видит и на правом фланге 149-й стрелковой дивизии генерала Захарова. По его мнению необходимо срочно перегруппировать имеющиеся в резерве силы и выдвинуть на фланги дополнительно по артилеристской батареи и батальонов танков из 104-й танковой бригады.

По указанию Качалова командир 403-го стрелкового полка майор Емельянов Т.М. должен был закончить перегруппировку своих сил, поставить дополнительные задачи прианным средствам усиления из 116-го артполка и 104-й танковой бригады на поддержку атаки полка с утра 25 июля в направлении на Печерскую Буду с запада.

Утренняя атака нескольких батальонов 403-го стрелкового полка при артиллерийской поддержке частично удалась. Левый фланг полка, продвинувшись на запад до 4-5-ти км, обошел Печерскую Буду с запада и был встречен многочисленной группой противника при активной танковой поддержке. Танковый контрудар был настолько силен, что часть бойцов и подразделений пришла в замешательство. Проявляя малодушие, она группами спешно покидала свои боевые позиции, пытаясь как-то сохранить жизнь ее состава.

Панический настрой передался и на соседний 599-й стрелковый полк С.Г. Караблинова, о чём было срочно сообщено в штаб 145-й стрелковой дивизии. Начальник штаба и комдив немедленно выехали в сопровождении сотрудников управления штаба в сторону Деребужа – Борщевки. Выехав из леса на дорогу Борщевка – Печерская Буда, комдив увидел страшную картину прошедшего накануне тяжелого боя: на поле, поросшем овсом и гречихой, горели и дымились несколько немецких танков; по-

севы растоптаны и разворочены гусеницами, виднелись свежие навалы вывернутой земли от разрывов снарядов и мин. Посевы пожухли и погорели от копоти и огня. Повсюду были видны трупы немецких солдат; вперемежку с ними лежали и трупы наших растерзанных воинов – однополчан, погибших в неравном бою и лежавших на земле с винтовками, зажатыми в руках.

До Печерской Буды оставалось несколько километров опасного пути, находящегося под обстрелом вражеской артиллерии. Из небольшого оврага слева показалась группа наших красноармейцев, быстро отходящих в сторону Борщевки. Во главе группы находился старший лейтенант, командир одной из стрелковых рот батальона. По команде генерала группа отступающих остановилась, а затем повернула обратно в сторону передовой. Страшно было смотреть на эту чудовищную картину бегства. Казалось, что не было особых причин покидать боевые позиции. Надо было проявить максимум мужества и выдержки: встретить вражеские силы мощным ответным огнем пехоты, танков и артиллерии. Но этого не произошло, почему?

Появление Вольхина в боевых порядках полка Емельянова несколько отрезвило бойцов и младших командиров. Панический отход был остановлен, бойцы и младшие командиры вернулись на оставленные позиции. И вновь изготовились к бою.

Распоряжением Вольхина майор Емельянов и комиссар Францев были отстранены от командования полком и переданы в военно-полевой суд, который в спешке приговорил их к расстрелу.

Очень напряженным и тяжелым был день 24 июля 1941 года для комдива Вольхина, его начальника штаба Г. М. Костык и комиссара полка Н.И. Коншина. Николай Иванович Коншин лично прибыл в полевой суд и убедительно просил приостановить решение о расстреле Емельянова и Францева. Еще не пришло то время, когда можно было вот так просто, в течении какого-то часа решить судьбу советского человека, отдавшего половину своей жизни служению любимой Отчизне. Они своим личным примером, отвагой и мужеством не раз поднимали в атаку однополчан, вели их в штыковую схватку. А сегодня их роты и батальоны не выдержали огня артиллерии, минометов и смертоносные, огромной мощности взрывы бомб немецких стервятников. А где были наши танкисты, артиллеристы и летчики? Почему они не смогли подавить огонь вражеских пушек, танков и не сбили ни одного

самолета. Суд отнесся с пониманием к доводам комиссара полка и решил отложить исполнение приговора и дать возможность осужденным смыть позор своей кровью в очередном бою.

Вольхин по указанию Качалова должен был лично проследить за ходом повторного штурма воинов 403-го стрелкового полка населенного пункта Печерская Буда (будь она трижды неладна). Этот важный оборонительный узел немцев был достаточно прочен и укреплен множеством огневых точек. Среди них были и зарытые в землю танки и минометы большого калибра.

Без проведения предварительной разведки боем, комдив Вольхин 25 июля с утра решил повторить штурм этой Печерской Буды. Во главе атакующих цепей батальонов полка были поставлены Емельянов и Францев.

Для успешного решения поставленной задачи по освобождению Печерской Буды и прорыву оборонительной полосы противника на подходах к реке Хмара комдив А.А. Вольхин усилил наступающий 403-й стрелковый полк одним из батальонов соседнего 599-го стрелкового полка. Во главе атакующего батальона находился и командир полка С.Г. Караблинов.

Противник встретил наступающие цепи полковника Емельянова мощным артиллерийско-минометным огнем и ударами немецких «юнкерсов». Танковый батальон, на который пришелся основной удар штурмовых самолетов противника, развернул свои роты вправо на Печерск – р.Стометь, пытаясь пробить здесь немецкий заслон.

2. СТРАШНОЕ ОБВИНЕНИЕ

Продвинувшись вперед на 2-3 км, не доходя Печерской Буды около 3-х км., стрелковые батальоны полка Емельянова вынуждены были залечь и глубоко окопаться. Минометный и артиллерийский вражеский огонь придавил к земле наши наступающие цепи. В итоге – снова тяжелые потери. За последние три дня боев полк потерял 587 своих отважных воинов. Силы полка практически иссякли. А во второй половине дня 28 июля в штаб дивизии Вольхина, размещенный в Стодолице, пришло весьма скорбное известие: в очередной контратаке 403-го стрелкового полка погибли почти одновременно и командир полка майор Емельянов Т.М. и комиссар Францев. В тяжелейшей ситуации оказался и батальон полка С.Г. Караблинова. Он настолько глубоко углубился в

сторону Печерска, что попал под фланговый перекрестный огонь артиллерии, крупнокалиберных пулеметов и автоматчиков. В неравном бою Караблинов получил ранение руки. И, окруженный немецкими автоматчиками, расстреляв диск автомата, последнюю пулю пустил себе в висок.

День 25 июля 1941 года для генерала Вольхина стал днем глубочайшего траура. Погибли под Печерской Будой его боевые однополчане – командиры 403, 599-го стрелкового полков и комиссар Францев. Вольхин на протяжении всей ночи думал о судьбе своих командиров, бойцов, о результатах нескольких дней тяжелейшего боя.

Преодолев полосу бесконечных неудач, части дивизии к исходу дня 26 июля продвинулись на главном направлении еще на 10-12 км. Это был большой успех воинов 729-го стрелкового полка майора И.Ф. Дремова и 340-го стрелкового полка полковника П.И. Мешальникова, сумевших в ожесточенной рукопашной схватке атаковать, а затем и освободить Васьково – опорный узел противника на подступах к Починкам. Линия фронта несколько выпрямилась и достигла южного берега реки Хмара.

К 20-ти часам того же дня, получив тяжелое сообщение о гибели двух командиров полков – 403-го и 599-го, Вольхин в глубокой депрессии решил поехать в штаб Оперативной Группы, находившейся в Рославле на Смоленской улице. Там он надеялся встретиться с Качаловым и посоветоваться, - как быть дальше, какие предпринять шаги, если в дивизии уже вышло из строя более 40% личного состава. Необходимо пополнить поредевшие батальоны полков, иначе Починок нам не взять, потери дивизии за 23-25 июля составили около 4000 убитыми и ранеными – это были безвозвратные потери.

Левый сосед дивизии-222-я стрелковая дивизия полковника Ф.А. Боброва и 4-й вдк полковника А.Ф. Казанкина- также понес большие потери.

Подошедшие свежие силы немцев в район Мстиславля и Хиславичей по данным разведки сосредотачивались для нанесения флангового удара по части 145-й стрелковой дивизии генерала Вольхина и 222-й стрелковой дивизии полковника Боброва. Их главная задача – нанести рассекающий удар по фланговым частям Качалова и выйти на шоссе Кричев – Рославль. 26 июля войсковые части Оперативной Группы Качалова подверглись массированному удару немецких «юнкерсов» и войсковых частей 292-й

пехотной дивизии при поддержке танков 18-й танковой дивизии 7-го и 9-го армий Гудериана.

Первый удар пришелся на стык 729-го и 340-го полков из района Барсуково. Вражеские атаки часто переходили в рукопашные схватки. Какую надо иметь силу воли; какими мужеством и стойкостью надо обладать, чтобы на протяжении нескольких часов кряду вести неравный бой с вооруженным до зубов противником. Было страшно каждому из нас.

Но вот станкисты-пулеметчики роты младшего лейтенанта Г.П. Блюхерова сумели выдержать такой бой. В бою погибла большая часть пулеметных расчетов. За станком пулемета лежал и поливал свинцовым огнем не кто иной, как сам командир Блюхеров. Он заставил противника остановиться, а затем и отойти на свои исходные позиции.

Огню станковых пулеметов «максим», вторила и батарея 45 мм пушек лейтенанта И.Г. Кулагина. Она отличноправлялась с задачей: пара танков уже горела, а один крутился на месте,- видимо, была повреждена его гусеница. Не раз Кулагин выкатывал свои пушки на прямую наводку и в упор расстреливал ползущие и изрыгающие огонь черные стальные коробки.

В страшные и напряженные минуты боя, появлялся бесстрашный комиссар 729-го стрелкового полка К.З. Кекешев. Он лично, с автоматом в руках и пистолетом, стоя почти в полный рост расстреливал немецкие цепи. Бесстрашный коммунист, славный защитник Советской Родины комиссар К.З. Кекешев. Ни на шаг не отошел от своего окопа. Он рвался вместе со стрелками и пулеметчиками только вперед. Он геройски погиб на поле боя под Барсуково, получив смертельное ранение в грудь.

Мужество и отвага не покидали воинов 729-го и 340-го стрелковых полков. Но, количество потерь с каждым днем все возрастило.

В очередной оперативной сводке начальнику штаба Оперативной Группы генерал-майору Н.Г. Егорову значилось:

«...Оперсводка №18 за 27.07.41 г. 145-й стрелковой дивизии КП роща южнее М. Стадалище:

1. Части дивизии продвинулись вперед и занимают оборону без заметных изменений по сводке №17 (Барсуково – Первомайский).

2. Потери 340-го стрелкового полка составили: убито н/состава-7, младшего н/состава-30, рядовых-89; всего-136 чело-

век. Ранено: н/состава-27, младшего н/состава-134, рядовых-376; всего-537 человек.

3. 729-й стрелковый полк выслал б/охранение в направление р. Хмара, ст. Энгельгардовская-Барсуково. Прошли Белый ручей. О их дальнейшем продвижении сведений нет. =Вольхин, Костык...»

Генерал-лейтенант В.Я. Качалов, получая ежедневные боевые сводки от войсковых частей и соединений Оперативной Группы, чувствовал, что противник не так уж слаб, чтобы мы могли войти в Смоленск триумфальным маршем. Каждый клочок земли, каждый метр пути полит кровью советских бойцов и командиров. Согласно сводкам наши потери нарастили с каждым днем.

А резервы, до сих пор не подходят. Генерал Богданов теперь говорит, что собираемые по крохам части формируются в новые объединения, которые должны занять позиции на рубеже: Ст. Русса-Брянск.

Богданов посоветовал Качалову шире использовать ночные поиски и разведку боем и наносить удары по ослабленным позициям немцев.

Руководству Фронта Резервных Армий стало известно, что немецкое командование и не думает сдавать Смоленск, а наоборот, оно готовит силы для удара по флангам Группы Качалова – справа из района Ельни и слева от Хиславичей в направлении Рославля. Необходимо срочно усилить позиции группы Качалова на рубеже Печерская Буда – с/х Первомайский. На этих исходных рубежах сосредотачиваются многочисленные силы 9 ак и 7 ак немецких войск 2-й армии Гудериана.

Войска 145-й стрелковой дивизии по всей своей оборонительной полосе от запада Шумаево до Первомайского на протяжении более 50-ти км за последние два-три дня приняли несколько контрударов вражеских сил. Взамен выбывших командиров стрелковых полков Вольхин выдвинул боевых командиров стрелковых батальонов, как временную меру.

Каждый день тяжелых изнурительных боев приносил новые имена героев-защитников Смоленской земли на пути к Москве.

Комбат 729-го стрелкового полка Агафонов заменил выбывшего командира стрелкового полка. Он не только отбил атаку со стороны Жигалова, но сумел так построить бой, что воины даже захватили в плен взвод немецких солдат.

С забинтованной головой политрук стрелкового батальона Петренко в тяжелую минуту опасности поднялся из окопа и первым бросился в атаку с автоматом в руках. Стреляя короткими очередями, он увлек бойцов и младших командиров в атаку. Во время этой атаки младший лейтенант Лопаткин гранатой подавил огневую точку врага и обеспечил продвижение роты.

Находчиво и мужественно, а иногда и дерзко, действовали в бою рядовые, друзья по оружию – Марьин, Якушев и Мишин. В момент атаки они пробились в тыл противника, подавили пулеметную огневую точку и захватили в плен немецкогоunter-офицера с рацией.

Однако, следует и напомнить отдельные случаи проявления трусости. Так три земляка из далекого кишлака Саморчук Ахонгоранского района Ташкентской области Мусаев Исанбай, Юнусов Ташим, Кизлев Корсимбай – дезертировали из части в момент начала очередного боя. Их обнаружили в кустах небольшого оврага и передали в штаб полка. Оттуда они были доставлены в штаб дивизии, где полевой военный суд за нарушение присяги приговорил их к расстрелу. Такая же участь выпала и на долю Семкина из 729-го стрелкового полка, покинувшего поле боя под видом ранения, которое оказалось самострелом.

Грудью заслонили воины 145-й и 149-й стрелковых дивизий путь фашистам на восток к Москве.

28 июля 1941 г. комдив Вольхин подписал приказы на замещение вакантных должностей – командиров батальонов и рот.

На рассвете следующего дня войсковые части 145-й стрелковой дивизии занимали исходные положения для форсирования реки Хмара в районе Романовка – Новина и ускоренным темпом готовились к штурму вражеских позиций у г. Починок. До города оставалось не более 10 км. Наступательные возможности дивизии и приданного 340-го стрелкового полка позволяли преодолеть этот участок и к концу дня подойти к окраинам города.

Части дивизии приблизились к позициям врага, начался бой . И многим казалось, что враг вот-вот отойдет от берегов р. Хмара. Тем временем батальоны 729-го стрелкового полка уже подошли к вражеским позициям Энгельгартовская–Шаталово, а 599-й стрелковый полк вышел на рубеж Жигалово – Н. Рудня – Печерск. 403-й стрелковый полк – уже атаковал высоту 196,7 – Печерскую Буду – Первомайский. Враг оказывал жестокое сопротивление и даже потеснил левый фланг 403-го стрелкового полка.

К исходу дня дивизия Вольхина своим правым флангом начала форсировать р. Хмара. Но предпринимаемые попытки оказались малоудачными. Враг переходил в контратаки и сбрасывал смесячаков снова в быструю речку Хмару. Дивизия вынуждена была снова вернуться на южный берег реки и перейти к активной обороне на всем ее протяжении.

Предпринимаемые попытки дальнейшего наступления Оперативной Группы генерала Качалова успеха не имели. Бои за Починок продолжались до 31 июля 1941 года.

Наконец-то на десятый день боевых действий комдив А.А. Вольхин с утра 31 июля 1941 г., используя затишье на боевых позициях по линии Мошек – Жегалово – Барсуково – Печкуры, где накануне встретили упорное сопротивление немецких частей 292-й пехотной дивизии 7-го армейского корпуса, выехал в штаб Оперативной Группы в Рославль. Он хотел в личной беседе с командармом В.Я. Качаловым определить степень виновности своих командиров полков.

В штабе Группы генерал-лейтенанта В.Я. Качалова не оказалось, он выехал в район 340-го стрелкового полка. Раздосадованный своей неудачей, Вольхин возвращался в расположение 729-го стрелкового полка. На пути в одной из деревушек он заметил около дома танк БТ-7 – это был танк командующего. На нем он чаще всего выезжал на боевые позиции опергруппы. В доме, куда он вошел, он увидел склонившихся над картой, лежащей на столе, Качалова и полковника. Видимо, Качалов объяснял сложившуюся обстановку этому полковнику, как потом выяснилось представителю фронта – Баулину. Дождавшись минутного перерыва, Вольхин просил разрешения выслушать его по очень важному делу.

– А, это Вы, Вольхин, здравствуй. Никак не ожидал здесь твоего визита! Ну, выкладывай – с чем пожаловал!? - отрываясь от карты и расправив спину, как-то с натугой выдавил эти слова Василий Яковлевич.

– Товарищ командарм, у меня небольшая просьба – уделите несколько минут и выслушайте меня внимательно, - четко и довольно громко сказал комдив, и перехватив спазму с обидой сказал далее: – За что судили Емельянова и почему его приговорили к расстрелу? Вы прекрасно знали тяжелейшую обстановку на левом фланге Оперативной Группы. И выполнить Ваше приказание – было довольно сомнительно. Превосходящие силы противника с ходу преодолеть-то не так-то просто!?

Генерал Качалов, как бы оправдываясь, резко сказал:

– Это Вы, генерал Вольхин, должны были на месте разобраться и принять верное решение для выполнения моего указания, а не бежать в атаку сломя голову! Ваш командир полка практически не выполнил приказ на взятие опорного узла Печерская Буда. Его войны в панике оставили свои позиции. А отсюда – такое решение. И я надеюсь, Вы поняли, что не выполнение приказа и нарушение приказа в военное время – карается сурово! Вот если бы Вы взяли Хиславичи и разгромили бы в нем вражеский гарнизон – то это бы было прекрасно! Вы поняли задачу и ее выполнили достойно. Ведь приказ Ставки о взятии Смоленска – кто будет выполнять? Нам с Вами поручено это сделать. Вам, ясно, товарищ генерал?

– А сейчас возвращайтесь в дивизию и готовьте личный состав на передачу полковнику Баулину – представителю Резервного фронта. После передачи дивизии прибыть в штаб Группы.

Почему так несправедливо поступил Качалов, почему ему надо было сменить комдива 145-й? В чем его вина? С такими грустными мыслями и отвратительным настроением он возвращался в штаб дивизии.

А тем временем Ставка ВК на базе фронта Резервных Армий и фронта Можайской Линии Обороны создала 30 июля 1941 года Резервный фронт. По указанию лично И.Сталина командовать этим фронтом было поручено генералу армии Г.К.Жукову, освободив его от обязанностей начальника Генерального штаба Красной Армии. Начальником Генштаба был назначен маршал Б.М. Шапошников.(до мая 1942г.)

1 августа 1941 г. немецкие войска снова активизировали свои боевые действия в районах Ельня – Балтутино и Хиславичи – Мстиславль (см. Схему №6). Своим плотным ружейно-пулеметным, артиллерийским огнем и беспрерывными бомбардировками с воздуха противник приковал части дивизий Оперативной Группы Качалова к земле, лишив их всякой возможности маневрировать. Особо тяжелые бои развернулись на участках Н.Рудня – Печерск, Печерская Буда – Борщевка, где потеснили части 145-й стрелковой дивизии от правого фланга 222-й стрелковой дивизии, которую вынудили отойти за р.Остер.

Во второй половине дня обстрел значительно ослаб, атаки врага и налеты немецкой авиации практически прекратились.

– В чем дело, что случилось? – заволновались командиры стрелковых полков. Было принято решение увеличить наблюдение за противником и выставить боевые охранения на танкоопасных направлениях.

Прошло более часа фронтовой тишины. И это было страшно. Немец молчал, не вел стрельбы, не проявлял никакой активности.

Начальник штаба дивизии Г.М.Костык срочно запросил штаб Оперативной Группы, доложив, что немцы прекратили огонь, вот уже более часа продолжают молчать, неужели хотят отойти от занятого ими рубежа? Этот вопрос волновал всех – от рядового бойца до генерала. Ответа пока не находилось.

И, вдруг, в 17:00, как гром среди ясного неба, загрохотало по всему участку фронта артиллерийско-минометная вражеская канонада. Задрожала от взрывов земля, в окопах и траншеях посыпался песок и глина, запахло несгоревшим толом, окружающий воздух в безветренном пространстве становился густо серым. Всполохи огня от разрывов снарядов были видны по всей оборонительной полосе 145-й стрелковой дивизии. По команде комбатов бойцы и командиры изготовились к бою и встрече атакующей цепи врага. На горизонте от Печерской Буды в сторону Борщевки двигались ряды танков. Это был мощный танковый таран, который обходил боевые порядки стыка 145-й стрелковой дивизии с частями 222-й стрелковой дивизии у д. Первомайской. У подхода к р. Остер вражеский таран был встречен артиллерийским огнем батареи 116 артиллерийского полка. Артиллерийская дуэль продолжалась в течение целого часа. Враг не выдержал огня и повернулся острие тарана на Дубовицы и восточнее Звенчатка. Немецкие танки, форсировав р.Остер, выкатили на шоссе и перерезали автомагистраль Рославль – Кричев. Колонна немецких танков разделилась на двое: одна часть двинулась по шоссе на Рославль, а другая в обход его к д. Ворга.

Начался охват всей Качаловской группировки с юга.

Одновременно юго-восточнее Починок танковые клинья 118-й танковой дивизии и части сил 137-й пехотной дивизии немцев нанесли мощный удар в сторону Богданово – Кр.Холмы, пытаясь смять и уничтожить правофланговые части 149-й сд Качаловской Оперативной Группы в междуречье Остера и Десна.

А к вечеру в штаб 145-й стрелковой дивизии – п. Стодолище прикатил все на том же БТ-7 генерал-лейтенант В.Я.Качалов. Он отдал приказ на отвод частей в восточном направлении по двум

возможным, как он полагал, маршрутам: первый – на Лысовку – Старинку и далее на Екимовичи, второй – в сторону Деребуж – Лесники в обход Рославля с юга на Бетлицу.

В ночь на 2-е августа положение войск Оперативной Группы резко ухудшилось. Противник без отдыха продолжал движение своих передовых частей западнее и восточнее Стодолище – Рославль, сжимая кольцо окружения. Его передовые механизмы уже достигли Старинки и Лесники. Одновременно генерал Качалов сообщил начальнику штаба 145-й стрелковой дивизии Костыку Г.М., что вместе с ним прибыл и новый комдив 145-й полковник Баулин, на которого возлагается командование дивизией со 2-го августа 1941 г.

Части 149-й и 145-й стрелковых дивизий продолжали сдерживать мощный напор танковых клиньев восточнее и западнее Деребуж – Доротовка. Убитых и раненых было очень много. Один лишь 340-й стрелковый полк за последние три дня напряженного боя потерял около 30 % личного состава.

О тяжелом положении Оперативной Группы генерал В.Я. Качалов и его начальник штаба генерал Н.Г.Егоров срочно сообщили по радио в штаб Резервного фронта. Ответ Жукова пришел незамедлительно:

- «Командарму Качалову, начальнику штаба Егорову:

1. Наступление О.Г. прекратить.
2. Прикрыть фланги. Помощь двумя дивизиями окажет генерал Курочкин.
3. Организовать круговую оборону в случае окружения частей.
4. Стоять насмерть.

Жуков...»

Штаб Оперативной Группы был вынужден 2-го августа выехать из Рославля в Остера. На новом месте рота связи не сумела организовать радиотелефонную связь со штабом фронта.

3. ГИБЕЛЬ КАЧАЛОВА

Днем 2 августа обстановка на участке обороны Оперативной Группы генерала В.Я.Качалова продолжала ухудшаться. Под на- тиском крупных немецких моточастей к востоку от Стодолище

полки 149-й стрелковой дивизии генерала Захарова Ф.Д. вынуждены были отходить на юг к Н.Головичам и Кр.Холмам. Особенно тяжелые бои проходили у д. Заболотовка и Борисовка с главным острием удара вражеских сил на Старинку с последующим их выходом на Варшавское шоссе. Не легче было на позициях, западнее Стодолице. Неся ощутимые потери части 145-й стрелковой дивизии полковника Баулина, хотя и поддерживались огнем 116-г артполка и танкистов 104-й танковой бригады, не смогли выдержать вражеского огня и отходили с боями на Деребуж – Крапивенск. Начальник штаба Резервного фронта генерал-майор П.И.Ляпин передал директиву в 43-ю армию генерал-лейтенанта П.А.Курочкина. В ней предписывалось выделить из состава армии две дивизии и срочно направить их к В.Осиновка – Шумачи – р.Остер и там отразить натиск вражеских войск 292-й пд 7ак, пытавшихся на плечах наших отступающих 403-го стрелкового полка и 222-й стрелковой дивизии захватить участок Варшавского шоссе, юго-западнее Рославля.

Во исполнение полученной директивы генерал Курочкин выделил 217-ю стрелковую дивизию полковника М.А.Грачева и 120-ю стрелковую дивизию генерал-майора К.И.Петрова с задачей: сорвать наступление вражеских сил из района Хиславичи и не допустить их выхода на Варшавское шоссе и в Рославль. И тем самым оказать реальную помощь Группе Качалова.

В тот же день, 2 августа, передовые части этих дивизий совершили 65 км маршевый переход от рубежа р. Десна и вышли в назначенное место на рубеж р. Остер, что западнее Рославля. Левее занятого дивизиями рубежа остатки частей 222-й стрелковой дивизии полковника Ф.А.Боброва оборудовали огневые позиции в районе В.Осиновка, «седлая» одновременно и шоссе Кричев – Рославль. Воины 217-й и 120-й дивизий из армии генерала П.А.Курочкина держались стойко, пытаясь сбить натиск немцев западне Рославля. Здесь, на этом ратном рубеже каждый метр земли был полит кровью мужественных и отважных воинов 43-й армии.

С утра 3 августа бои возобновились по всей полосе дивизий Качаловской Оперативной Группы. На боевые позиции защитников Рославля падали сотни вражеских снарядов и мин, а также бомбы и фугасы с немецких «юнкерсов».

От их взрывов все смешалось до неузнаваемости; деревья, постройки, пашни и луга с посевами. И люди, и повозки, и

артиллерийско-минометные позиции – все горело, рвалось и дымилось. Воздух был пропитан гарью и дымом, запахом тела и мертвых тел.

От обстрела и бомбёжек горели и рушились дома в Рославле. Над городом вздымались к небу клубы черного дыма и всполохи огня.

Не удалось мужественным воинам-защитникам удержать город от вражеского нашествия. Превосходящие силы пехоты и танков врага преодолели заслоны армейцев и к исходу 3 августа ворвались в город с юга и востока. Завязались скоротечные уличные бои, - и, вскоре, враг полностью овладел городом. Остатки трех дивизий 43-й армии – 222, 217 и 120-й отошли на рубеж Жарынь - Пригорье – Аселье, что северо-западнее Сесци и удерживали его несколько дней. Оперативная Группа Качалова находилась почти в полном окружении, оставалась небольшая горловина в районе Старинки – Коски.

Генерал Качалов отдал приказ о немедленном выходе всех войсковых частей из кольца окружения двумя колоннами – западной и восточной. В ночь с 3-го на 4 августа началось движение колонн в заданных направлениях: восточная – в составе частей 149-й стрелковой дивизии и штаба Оперативной Группы под прикрытием нескольких танковых рот 104-й танковой бригады осуществляла прорыв немецких заслонов в районе Старинки и выходила в лесной массив населенного пункта Коски, что на Варшавском шоссе северо-восточнее Рославля. А затем, по-батальонно просачивалась на боевые позиции 43-й армии р.Десны, что южнее Екимовичей. Там, на западном берегу р. Снопоть и был пункт сбора выходящих из окружения частей восточной группы. Западная колонна в составе частей 145-й стрелковой дивизии и остатков сводного 340-го стрелкового полка и при поддержке огня артиллерийских батарей 116 артполка обходила Рославль южнее, через В.Осиновку – Лесники и вдоль железной дороги ускоренным темпом двигалась на Бетлицу. Там, в районе Буды, был сборный пункт выходящих из окружения остатков частей и батальонов этой колонны.

Обе колонны, как и положено, выслали вперед разведывательный взвод и роту боевого охранения. Летние июльские ночи коротки и не слишком темны. Колонны окруженцев торопились, иногда путаясь, теряли связь и нарушили общее управление. Это

привело к тому, что несколько стрелковых батальонов оторвались от общей колонны и шли наугад.

Противник заметил движение колонн. Он быстро и умело организовал их преследование и атаковал на ходу то справа, то слева. Кроме того, подверг их массированным артиллерийским обстрелам дальнобойной артиллерией и бомбажкой немецких штурмовиков.

Генерал Качалов и полковник Баулин иногда часами не имели возможности связаться друг с другом. На их волне слышалась русская речь с немецким акцентом: «Бойцы и командиры Красной Армии! Вы окружены и выхода из кольца у вас нет. Не слушайте приказов старших командиров, переходите на сторону германских войск. Остановитесь на месте и сдавайтесь в плен». В ответ полковник Баулин произнес: « – Мы не просто безвольные бойцы, мы организованное Советское войско, а потому, дорогие мои герои,- только вперед, только с поднятой головой на прорыв вражеского кольца! Не слушайте вопли немецкой пропаганды!»

С огромным запозданием доходили до личного состава 145-й стрелковой дивизии первые приказы Баулина: в частности, приказ о назначении и занятия рубежа обороны бойцы и командиры 729-го стрелкового полка получили и прочитали лишь 3 августа утром, находясь в боевой колонне выхода из окружения.

В нем говорилось: «...Приказом Главкома Западного направления генерал-майор А.А.Вольхин от командования дивизией освобожден и отправлен в распоряжение командарма-28. Командование дивизией возложено на меня с 2.08.41 г.

*Комдив – полковник Баулин.
Комиссар – полковой комиссар Коншин
Начальник штаба – майор Чурсин...»*

Следом за этим приказом в войска 145-й стрелковой дивизии пришел также с опозданием «приказ №2», в котором комдив Баулин распорядился занять рубеж обороны на линии – Мощек – Шанталово – Думаническое – Барецково – Корбачи – Печкуры и сорвать атаки противника на Рославль.

Кольцо окружения продолжало довольно быстро сжиматься, и после падения Рославля оно окончательно замкнулось у горловины – Старинки: Доротовка – Кр.Холмы.

Комдив Баулин, видя безысходность создавшегося положения, дал разрешение на отвод войсковых частей 145-й стрелковой дивизии

визии в сторону Десны на рубеж обороны 43-й армии генерал-лейтенанта П.А.Курочкина. К сожалению, не всем воинам Оперативной Группы Качалова было суждено вырваться из кольца вражеского окружения. Большая группа бойцов восточной группы попала под обстрел немецкой засады у р. Остер южнее Кр.Холмы, другая группа наткнулась на боевые позиции артиллеристов при подходе из лесного массива к Старинкам.

Нелегко пришлось бойцам и командирам западной группы. Переправившись на высокий левый берег р. Остер группа была обстреляна крупнокалиберными пулеметами и попала под тяжелейшую бомбажку. Огонь пулеметов и артиллерией велся с открытых позиций деревень Лесники и В.Осиновка. Почему их не обнаружила боевая разведка и охранение – одному Богу известно. Видимо хорошо замаскировалась эта вражеская группа и отвела внимание на вспомогательные объекты. Стрелковые полки, артиллеристы и танкисты 145-й стрелковой дивизии понесли незначительные потери.

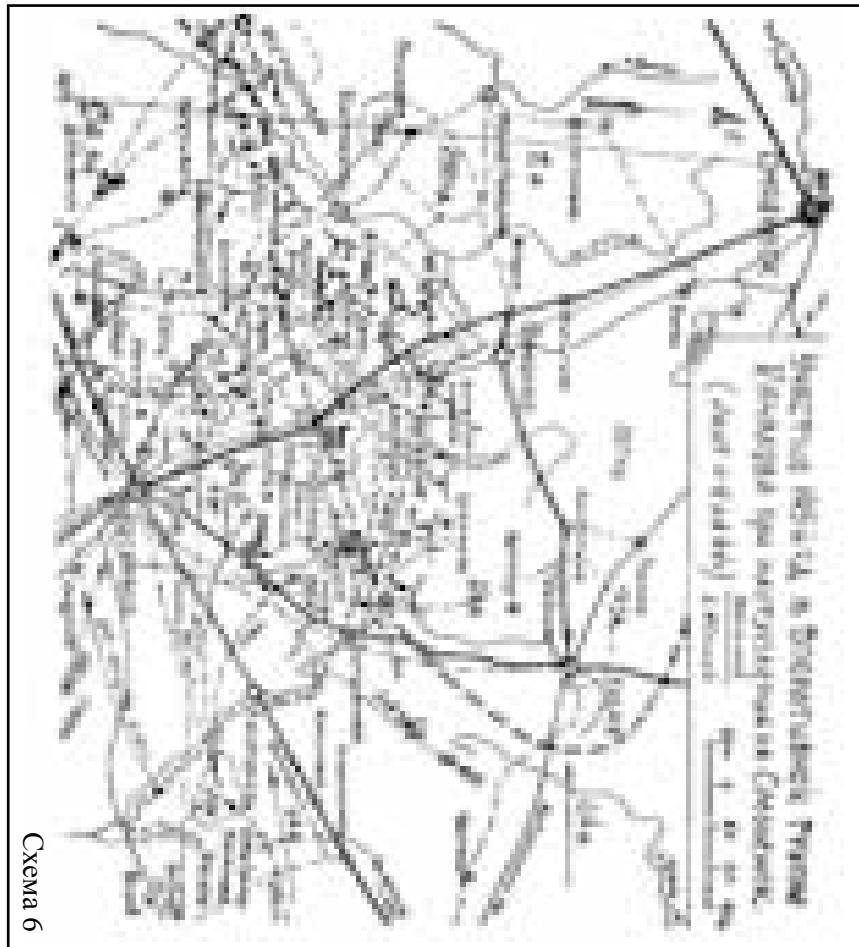
Следующий день, 4 августа – оказался еще тяжелее. С утра заморосил мелкий дождь, появился туман со стороны реки Остер. Северо-восточный ветер отогнал туман от колонн и цепей Оперативной Группы, и они лишились этой, хотя и незначительной, но все же маскировки. И действительно, вскоре наши группы были замечены противником и вынуждены были принять бой.

Лавина бойцов, стреляя на ходу, ринулась вперед на небольшом участке вслед за танковым батальоном 104-й танковой бригады. Среди них был и уже известный БТ-7. Это легкий танк с пушкой, калибра 45 мм, массой в 13800 кг, скоростью движения 50-70 км/час и небольшой броней в 9мм. Экипаж – два человека – водитель и заряжающий.

В этом головном танке как потом, выяснилось, на месте заряжающего находился командарм В.Я. Качалов.

В ходе развернувшейся атаки артиллерийско-танкового прикрытия во взаимодействии с огнем ручных пулеметов и автоматов, колонна восточной группы сумела прорвать вражеский загород, стремительно пересечь Варшавское шоссе и войти в лесное уорчище, что восточнее Коски. С облегчением вздохнули окруженцы восточной группы: их большая часть сумела-таки прорвать ся из окружения.

В этом огненном прорыве штабисты 149-й стрелковой дивизии и головной танк БТ-7 выпали из поля зрения. Спохватились



лишь тогда, когда надо было вызвать командиров полков и батальонов, уточнить потери. Назначить ответственных групп, способных вести войсковые части восточной группы Качалова дальше на восток в расположение 43-й армии. В числе вышедших из боя не было ни Качалова, ни Вольхина, ни Захарова. Один лишь В.Г.Бурков – командир 104-й танковой бригады остался жив и здоров.

Судьба же Качалова, Вольхина и Захарова оставалась еще несколько дней неизвестной. В расположение с. Буды сначала вышел Вольхин, за ним Захаров, а вот Качалов не появлялся. Неко-

торые очевидцы говорили, что он погиб в танке, другие утверждали, что его и группу бойцов взяли в плен, а кто-то видел его в районе Якимовичей. И только благодаря Смоленским партизанам и местным жителям картина исчезновения Качалова стала более точной.

Вот как это произошло...

В момент прорыва немецкого заслона танк BT-7 оторвался от основной группы танков, и вражеский снаряд попал в башню. Башню, и ствол пушки заклинило. Танк не мог вести прицельного огня. Тогда он немного развернулся, и в тоже мгновение два мощных удара получила его правая сторона. Трак разорван, гусеница спала, была пробита броня. Осколки броневых листов влетели в отсек башни и смертельно ранили и водителя, и командарма В.Я.Качалова. Только на вторые сутки жители д.Старинки кое-как сумели открыть люк башни, то обнаружили среди погибших генерал-лейтенанта В.Я.Качалова.

Его сразу же перенесли в одну из крайних хат, вынули документы и позднее передали их смоленским партизанам. Тела погибших хоронили на окраине деревни.

А 16 августа 1941г. приказом №270 были незаслуженно осуждены за преступные действия некоторые командиры войсковых частей, которые оказались в окружении. Среди них были названы генералы В.Я.Качалов(28 армия), П.Г.Понеделин(12 армия), Н.К.Кириллов(13 стрелковый корпус):

«... В то время, когда их войсковые части с боями мужественно прорывались и выходили из окружения, указанные генералы не проявляли необходимой воли к победе, поддались панике, сорвали знаки различия во время боя, и сдались в плен (по словам очевидцев, вышедших из окружения), совершив преступление перед Родиной, как дезертиры и нарушители воинской присяги». В приказе Ставки Верховного Главнокомандующего говорилось, что всем командирам и комиссарам дивизий надо немедленно смещать с постов командиров батальонов, полков, которые прячутся во время боя и не могут руководить ходом сражения, переводить их в рядовые, а при необходимости и расстреливать на месте.

Вот так трагически и несправедливо сложилась судьба генерал-лейтенанта В.Я.Качалова и генерал-майора А.А.Вольхина. Оперативная Группа Качалова завершила боевые действия и в значительно ослабленном составе вошла в войсковые части 43-й армии генерала П.А.Курочкина. Группа Качалова, имея всего лишь две

стрелковые дивизии, одну танковую бригаду и артиллерийский полк усиления приняла на себя удар 9-ти немецких дивизий, в том числе частей одного мотомехкорпуса. Тем не менее, своим мужеством и отвагой личный состав Группы задержал продвижение противника по Варшавскому шоссе к Москве на целых 12 суток. Это было немало в тех тяжелейших боях с превосходящими силами двух армейских немецких корпусов 7-го и 9-го 2-й армии Гудериана.¹

Сумевшие пробиться из кольца окружения части войск и подразделений Оперативной Группы после выхода из окружения с 8 августа собирали свои соединения и части в районе Бетлицы. Штаб 145-й стрелковой дивизии и.о. комдива полковника Антипина, комиссара Коншина и начальника штаба майора Чурсина... размещался в районе д.Буда. Здесь же собирались и воины 403-го стрелкового полка. Восточнее Н.Рубут – комплектовались роты и батальоны 599-го стрелкового полка и 516-го гап, а у д.Пустынки – состав 729-го стрелкового полка. По мере наполнения стрелковых полков – они получали боевое задание и выходили на оборонительные рубеж 145-й и 149-й стрелковой дивизии соответственно.

Вышедший из окружения генерал Ф.Д.Захаров вновь возглавил свою 149-ю стрелковую дивизию, а генерал А.А.Вольхин штабом 43-й армии был направлен в резерв фронта, откуда получив новое назначение, отбыл в Северокавказский Военный округ г.Майкоп на должность командира 26-й стрелковой бригады.

По мнению командарма П.А.Курочкина, численность вышедших из окружения воинов 145-й и 149-й стрелковых дивизий в общем количестве около 2,5 тыс.человек не позволяла скомплектовать шесть стрелковых полков. Людей хватало всего лишь на три полка. Павел Алексеевич вызвал в штаб армии Захарова и начальников штабов этих дивизий и доложил о состоянии дел по укомплектованию 145-й и 149-й стрелковых дивизий. По просьбе Захарова и поддержке Курочкина штаб Резервного фронта дал согласие на их объединение в 149-ю стрелковую дивизию. Командиром дивизии (из двух составов) он назначил генерал-майора Ф.Д.Захарова. Вновь укомплектованная 149-я стрелковая дивизия с 20 августа 1941 г. вошла в состав 43-й армии.

Нет... на этом не закончилась боевая эпопея 145-й стрелковой дивизии бывшего генерал-майора Александра Алексеевича Вольхина, сформированная в сентябре 1939 года в районе Рославля.

Это была лишь первая половина боевого пути прославленного соединения. Участвуя в боевых операциях на Смоленщине, Беларуссии, Литве и Латвии, она покрыла себя неувядаемой славой и ратных подвигов во имя освобождения своей Отчизны от немецких захватчиков, и сохранения жизни на земле.

В память о героических защитниках Советской Родины, их доблестных подвигах во славу Родины жители Смоленской области и Рославльского района установили в 4-х км от Стадолище на левом высоком берегу р.Стометь у моста шоссе Рославль-Смоленск гранитный постамент с танком Т-34 – как символ нашей Славы и Непобедимости Оперативной Группы В.Я.Качалова. На нем начертано золотыми буквами:

«Танк установлен в честь бесстрашных воинов ударной группы 28-й армии – 149, 145 стрелковых и 104-й танковой дивизий, грудью вставших в июле-августе 1941 г на пути немецко-фашистских захватчиков, рвавшихся к Москве»

А в очередную годовщину освобождения Смоленской земли от немецких оккупантов, в честь добкой народной памяти о славном командарме В.Я.Качалове 25 сентября 1967 года был открыт памятный обелиск у д.Старинки, на гранитной плите которого была высечена надпись:

«Здесь 4 августа 1941 года смертью храбрых пали командинущий 28-й армии генерал Качалов и его боевые друзья»¹

Запомним навечно, мои дорогие читатели, эти памятные исторические слова. И при посещении этих памятных мест поклонитесь этой русской земле так щедро усеянной костями и обильно политой горячей кровью сыновей и дочерей Великой Советской Страны. Вечная народная Слава воинам ратоборцам.

¹ Г.Т.Рябков. Город Рославль. Моск.рабоч.1987, с.79

¹ Л.А.Киршнер, Канун и начало войны. Лениздат 1991г.,с.412



Плакат Тодзе. Июнь 1941 г.



Д.Г. Павлов



С.М. Буденный.
Маршал



Смоленск накануне немецкого вторжения. Июль 1941 г..



Воины 145-й сд атакуют врага у Стодолище и р. Стомоть. Июль 1941 г.



Г.К. Жуков.



А.А. Вольхин.



В атаку вперед! Июль 1941 г.



В.Я. Качалов.



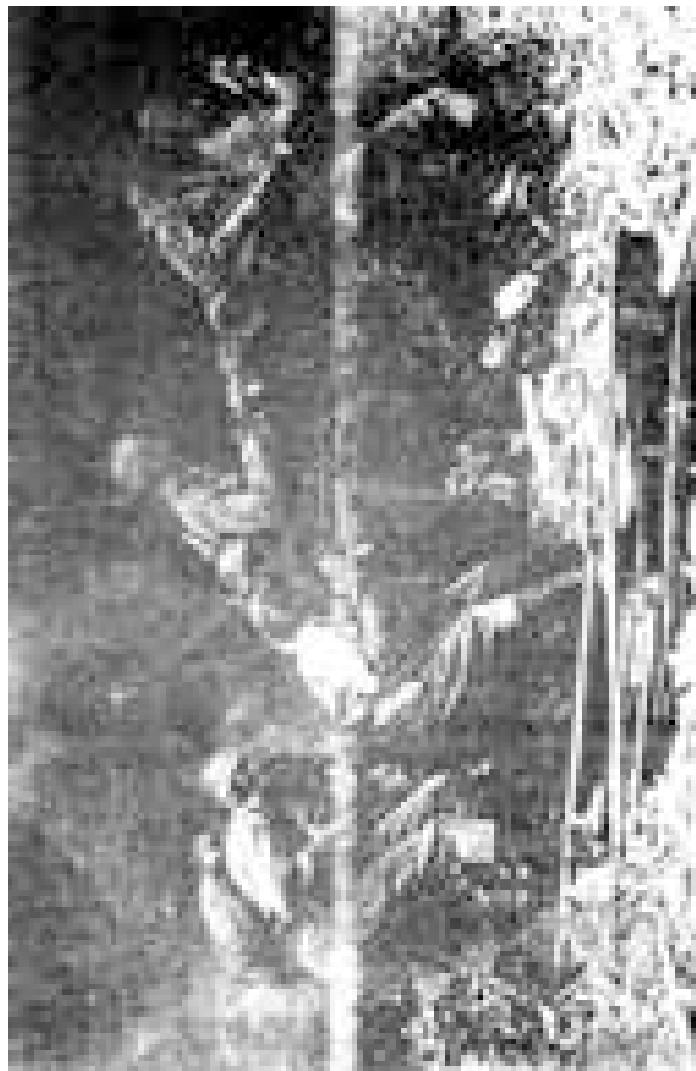
2-х суточный бой 145 сд на подступах к Починок. Июль 1941 г.



Славные воины 403-го сп отражают атаку противника у южного берега р.Хмара. Июль 1941 г.



Генерал К.Маннергейм и карта укреплений Карельского перешейка. Июль 1941 г.



Ночной патруль пограничного колыма охваченного группой генерала Качалова у д. Старинки. Август 1942 г.

ЧАСТЬ ★ ВТОРАЯ

РАТНЫЙ ПОДВИГ



«В атаку ребята! Дави фашистов!!!»

«Боевым орлятам – Слава!»

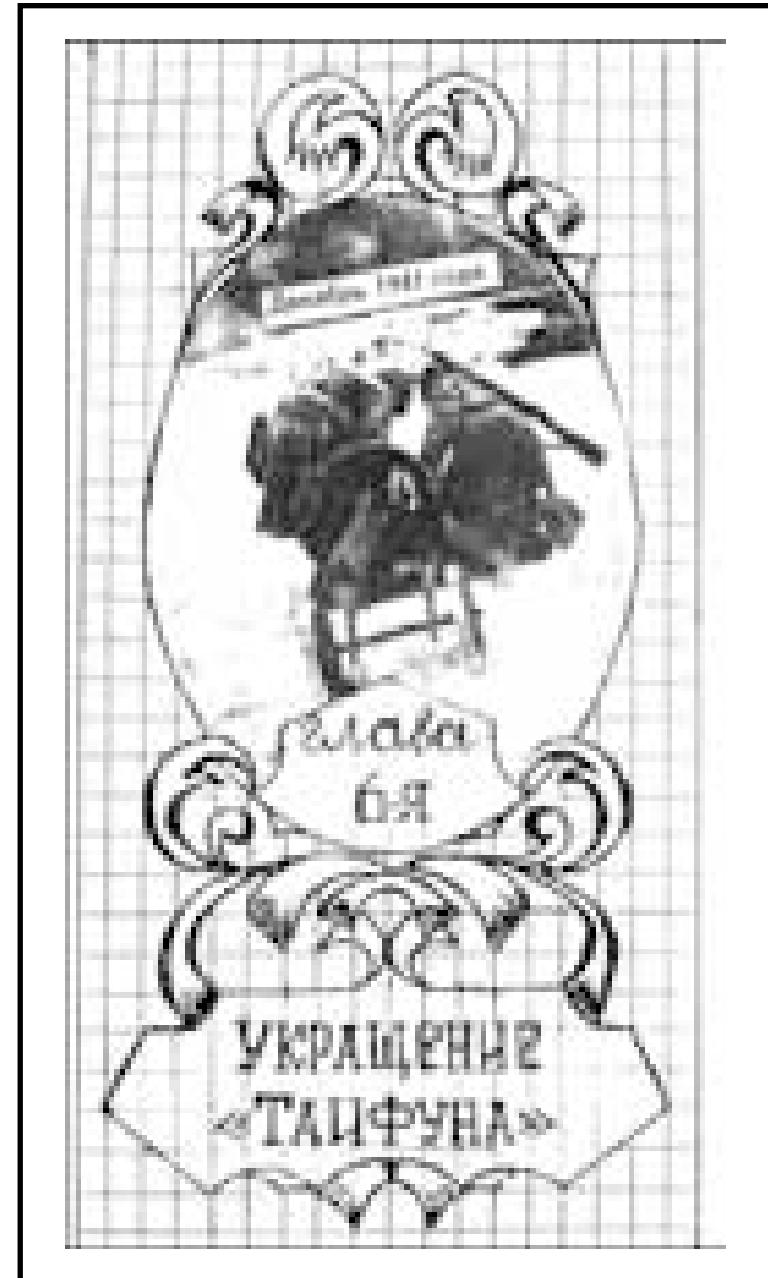
На опушке ствол березки
Ветер буйно шевелит...
И колышет он листочки,
Гладя бережно гранит...

У лесочка деревушка
Мир земной в себе таит...
Под березкой на опушке –
С пулеметом воин каменный стоит...

Пулеметчик на рассвете
Немцев первый повстречал ...
И для мира на планете –
Пулемет его стучал...

Много лет стоит в граните,
Сотни тысяч вместе с ним.
Спите славные орлята, спите –
Память вашу – мы храним!..

2005г.



Битва за Москву была одинаково тяжела
как для солдата, так и для командующего...
Г.К.Жуков

Ни шагу назад!

Второй год велась война,
Нас немцы снова гнали.
За Доном степь была видна,
Врагу станицы оставляли!

Главком в сердцах издал Приказ:
«Стоять, назад ни шагу!»
Куда же дальше – там Кавказ,
Фашисты рвутся к Сталинграду!

В болотах мерзли, намокали:
Осенний дождь, зима, пурга.
А с высоты Веленской мы искали
Броню креплений у врага!

Бомбили нас, окоп качался,
Со стен его сползал песок.
Солдат лежал, в крови метался:
Осколок бомбы разодрал висок!

Атакой «вал врага» прорвали,
Не удержали фрицы бетонный клок земли,
Они сопротивляясь, все ж бежали,
Сверкая сапожными набойками в пыли!

1992 г

1. МОЖАЙСКИЙ РУБЕЖ

Заканчивалось лето 1941 года. Август на исходе. Бойцы и командиры, как младшего так и среднего звена, продолжали влияться в новое формирование 149-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф.Д.Захарова. Но часть среднего комсостава – командиры взводов, батарей, рот и батальонов из 145-й стрелковой дивизии не могли быть зачислены в штат 149-й стрелковой дивизии по причине отсутствия вакантных мест в ее войсковых частях. А потому они вынуждены были выехать в резерв Западного фронта и МВО, который размещался в г. Горьком и близлежащих Горьковских войсковых лагерях.

А тем временем войсковые части и соединения 24-й и 43-й армий Резервного фронта продолжали совершенствовать оборону от Ельни до Фроловки по левому берегу р.Десна и обучать бойцов и командиров правилам отражения танковых атак противника.

На войне очень страшно, и в этом ни для кого нет секрета. В любую минуту, любой час тебя могут ранить или убить.

В бою хорошо помогает чувство локтя и взаимной выручки, оказание помощи раненому или застрявшему где-то в развалинах или обвалах. Бытует у бывалых бойцов такое поверье: «Сам погибай, а товарища выручай». Если боец, да еще мало обстрелянный или мало обученный, как правило, находясь в одиночной ячейке – окопе, порой не знает, что твориться рядом. Ему становится жутко, он теряется и боится всего.

Ячеистая система обороны – штука скверная, и командарм 43 – П.А.Курочкин строго указал на это командирам дивизий и полков и потребовал немедленно рыть ходы сообщений от ячеек (окопов) и огневых позиций пулеметчиков к общей ротной траншеи.

Работа хотя и была тяжелая, изнурительная – но бойцы и командиры выполнили ее с учетом замечаний командарма.

Война – эта тяжелейшая работа, это суровая проверка людей на их способность верой и правдой служить своей Родине.¹

Конечно, бойцы и командиры вновь доукомплектованной 149-й стрелковой дивизии из остатков 145-й стрелковой дивизии,

¹ А.И.Волков. 43-я в боях и сражениях, М. 1996, с.31

прошли эти испытания. На их долю выпала особо трудная и ответственная задача – пробиться к Смоленску и совместными усилиями дивизий других оперативных групп освободить Смоленск, тем самым сорвав движение немецких войск на Москву.

Обе дивизии – и 145-я и 149-я, входящие в состав Оперативной Группы В.Я.Качалова, с поставленной им задачей справиться не смогли. На участках планируемого прорыва стояли многочисленные войсковые части 2-й армии противника, усиленные 18-й танковой дивизией и штурмовой авиацией.

И тем не менее, в течение 12-ти суток части Качалова вели активные наступательно - оборонительные бои и потеснили врага от 10 до 25 км на север от Стодолище в сторону Починок. Но большего, к сожалению, им сделать не удалось: с каждым днем редели части наступающих, не хватало боеприпасов, особенно артиллерийских. Враг с тяжелыми боями сдерживал натиск наших войск и постепенно наращивал силы для ответного удара. Немецкие войска сумели нанести мощные фланговые удары и своим танковым таранным кулаком выйти к Рославлю с юга и захватить его. Качаловская Группа оказалась окруженнной на Рославльском плацдарме.

Проанализировав ход боевых действий командующие Западным и Резервным фронтами генерал-лейтенант А.И.Еременко и генерал армии Г.К.Жуков по согласованию со Ставкой ВГК решили провести две наступательные операции на Духовщину и Ельню. В этих важных опорных узлах немецких войск сосредотачивались главные силы для удара на Москву с севера и юга. Выполнение этой задачи было поручено войскам 10-й армии генерал-лейтенанта Голикова Ф.И. на Духовщину, и 24-й армии генерал-майора Ракутина К.И. на Ельню. 17 августа обе армии, почти одновременно, при массированной артиллерийской поддержке перешли в наступление. Упорное сопротивление оказывали части врага. За несколько дней тяжелейших боев части Ракутина и Голикова продвинулись на запад до десяти км, но дальше не хватило сил. Наступательные действия пришлось прекратить, а командармам предстоял трудный разговор с генералом Г.К.Жуковым.

И, тем не менее, активные боевые действия войск Московского направления на прекращались: они продолжали изматывать противника, дали возможность более детально изучить возможности немецких войск, а так же производить необходимые перегруппи-

ровки сил. Оборона войск Западного – Московского направления обретала все более устойчивый и активный характер.

План «Барбароссы» давал первые сбои... Вскоре состоялось совещание в штабе Резервного фронта. На это совещание Г.К.Жуков вызвал генералов Ракутина и Курочкина, их сопровождали начальники штабов и члены военных Советов. Вначале Г.К.Жуков доложил об обстановке в районах Ельни: в войско-вых соединениях противника насчитывалось около 70 тыс. чел., 500 орудий и 40 танков¹. Эта группировка в любую минуту была способна нанести удар и развить с этого удобного плацдарма дальнейшее наступление на Москву. По предложению Жукова было решено срезать этот Ельнинский выступ, а противника уничтожить в бою или пленить. Было предложено, главный удар наносить соединением 24-й армии, а 43-й и 20-й оказать помощь с флангов.

23 августа 1941г. в 43-ю армию прибыл новый командующий генерал-майор Д.М.Селезнев, а П.А.Курочкина отзвали в Ставку ВГК.

29 августа было доложено Г.К.Жукову о готовности войск 3-х армий к наступлению на Ельню. 30 августа загремели первые артиллерийские залпы, в наступление пошли пехота и танки 24-й армии. Вслед за ней поднялись и цепи воинов 222-й и 113-й сд 43-й армии. Только на третьи сутки жестокого боя затрещала вражеская оборона, разошлись ее стыки, окопы и траншеи заполнились десятками сотен вражеских трупов.

На всех участках Ельненского выступа войска 24 и 43-й армий Резервного фронта вели круглосуточные тяжелые бои. Противник медленно покидал позиции первой оборонительной полосы. На поле боя горели десятки танков, остались лежать тысячи убитых и раненых солдат и офицеров противника. На дорогах, ведущих к Ельне, былоброшено много различной военной техники, машин, повозок, лошадей.

В ночь с 5 на 6 сентября немецкие войска оставили г.Ельню и, воспользовавшись не закрытой «горловиной», ушли на запад. 6 сентября Ельня была полностью освобождена от вражеских сил.

Часть стрелковых батальонов и полков 222-й и 113-й сд, переправившихся через р.Стряну, удерживали плацдарм на ее западном берегу. Тяжело пришлось полкам 113-й сд полковни-

¹ Ельня. Рождение Гвардии. М.1975, с.18

ка К.И.Миронова. К концу 9 сентября Ставка срочно вызвала Г.К.Жукова в Москву.

Закончилась Ельненская операция. Враг отступил на 25 км к западу от города. Около 45000 солдат и офицеров Германской армии нашли себе могилу на Ельненской земле.

10 сентября закончились наступательные бои Западного и Резервного фронтов. Войска перешли к длительной активной обороне.

Так завершилось Смоленское оборонительное сражение лета 1941 года. Главный итог этого сражения: лопнул план молниеносной войны, рассеялся миф о непобедимости фашистской армии.

Теперь на главном Московском направлении оборону первого эшелона занимали войска Западного фронта в составе шести армий от Осташкова до Ельни и две армии Резервного фронта от Ельни до Фроловки – общей протяженностью около 500 км.

Сменивший 9 сентября 1941г. на посту командарма 43 Д.М.Селезнева, вновь назначенный, генерал-майор П.П.Собенников начал энергично готовить план двухэшелонной обороны участка от Кувшиновки до Фроловки, седлая Варшавское шоссе 12-м сп 53-й сд полковника Ф.П.Коновалова. 43-й армии придавались две танковые бригады-145-я полковника Ф.Т.Ремизова и 148-я тбр подполковника А.И.Потапова.

Наиболее слабым оказался левый фланг 43-й армии. Здесь на стыке с частями левого соседа 50-й армии Брянского фронта, протяженностью около 10 км, разворачивались части 149-й сд генерал-майора Ф.Д.Захарова. Получив задачу обеспечения прочного стыка с левым соседом, стрелковые полки дивизии и части артиллерийского усиления приступили к земляным работам на выделенном участке обороны. Рыли землянки и укрытия, дополнительные запасные окопы и позиции пулеметчиков, прокладывали новые траншеи и ходы сообщений. Был оборудован и противотанковый район (ПТР) южнее Дулево.

Оборонительная полоса первого эшелона войск 43-й армии составляла по глубине 9-12 км, а полоса второго эшелона – 6-8 км. Более высокие плотности сил и средств усиления – Собенников создать не мог. И это очень его удручало.

В полосе обороны армии в конце сентября наступило заметное затишье. Это настораживало управление, штаб и разведку 43-й армии.

24 сентября наступило резкое похолодание, особенно в вечерние иочные часы. Температура воздуха падала даже ниже нуля.

Все ожидали ранней холодной и снежной зимы. Германское Верховное Командование поставило перед войсками группы армий «Центр» задачу – форсировать наступательные действия, прорвать фронт обороны русских севернее и южнее Смоленска, расчленить оборону Западного фронта, окружить и уничтожить большую часть наших войск в районах Вязьмы и Брянска, а затем мощными клещами танковых и моторизованных соединений охватить Москву с севера и юга, и овладеть столицей СССР. В дальнейшем, в ходе осуществления этого плана, операция получила кодовое название «Тайфун», что означало триумф стратегии молниеносной войны.

Наступление немецких войск началось на 101 день войны, т.е. 30 сентября 1941г., ударом 2-й танковой группы генерала Гудериана и 2-й полевой армии генерала Вейхса по войскам Брянского фронта из района Шостки на Севск. А 2 октября в бой вступили 3-я танковая группа генерала Гота и войска 9-й полевой армии генерала Штрауса из района Духовщины на Гжатск и Вязьму, а войска 4-й тбр генерала Хепнера и войска 4-й полевой армии фон Клюге из района Рославля на Вязьму и Калугу. Началась Вяземско-Можайская оборонительная операция на главном Московском направлении. Лавина из пяти танковых и двух моторизованных дивизий генералов Хепнера и фон Клюге на узком 60-ти километровом участке фронтовой полосы обрушилась на передний край обороны частей 222-й, 53-й и 149-й сд 43-й армии и частей 217-й сд 50-й армии.

Генерал П.П.Собенников никак не предполагал, что на таком небольшом участке Резервного фронта будет одновременно такая масса немецкой техники. Бой на оборонительной полосе р.Десна, что у Варшавского шоссе, продолжался до конца 4-го октября 1941г. Части 149-й сд генерала Ф.Д.Захарова под напором 258-й пд и 10-й тд противника вынужден был отойти в сторону Фроловки и Дулево на север. Образовался небольшой разрыв с частями 217-й сд 50-й армии полковника М.А.Грачева. Этим разрывом воспользовались мехчасти 57-го мк противника. Они стремительно начали двигаться на Бетлицу в сторону Кирова. А затем, сбивая боевые заслоны 43-й армии, довольно быстро приблизились к Юхнову и Кирову, и захватили их. Прорвав оборону частей и 33-й армии, враг ворвался и в г. Спас-Деменск.

Верховный Главком И.Сталин и его соратники по Ставке ВГК четко представляли, что без Жукова задачи спасения Москвы не решить. И Г.К.Жуков, посланный на помощь Ленинграду, срочно отзывается в Москву.

7 октября 1941г. Г.К.Жуков, как член Ставки ВГК, по поручению И.Сталина поздно вечером срочно выехал на Западный фронт. Там на командных пунктах Западного и Резервного фронтов генерал Жуков в личной беседе с генералом И.С.Коневым и маршалом С.М.Буденным изучил сложившуюся тяжелую обстановку под Москвой: вражеские силы продолжали теснить наши войска и приближаться к Сычевке, Гжатску, Мятлеву и Болхову.

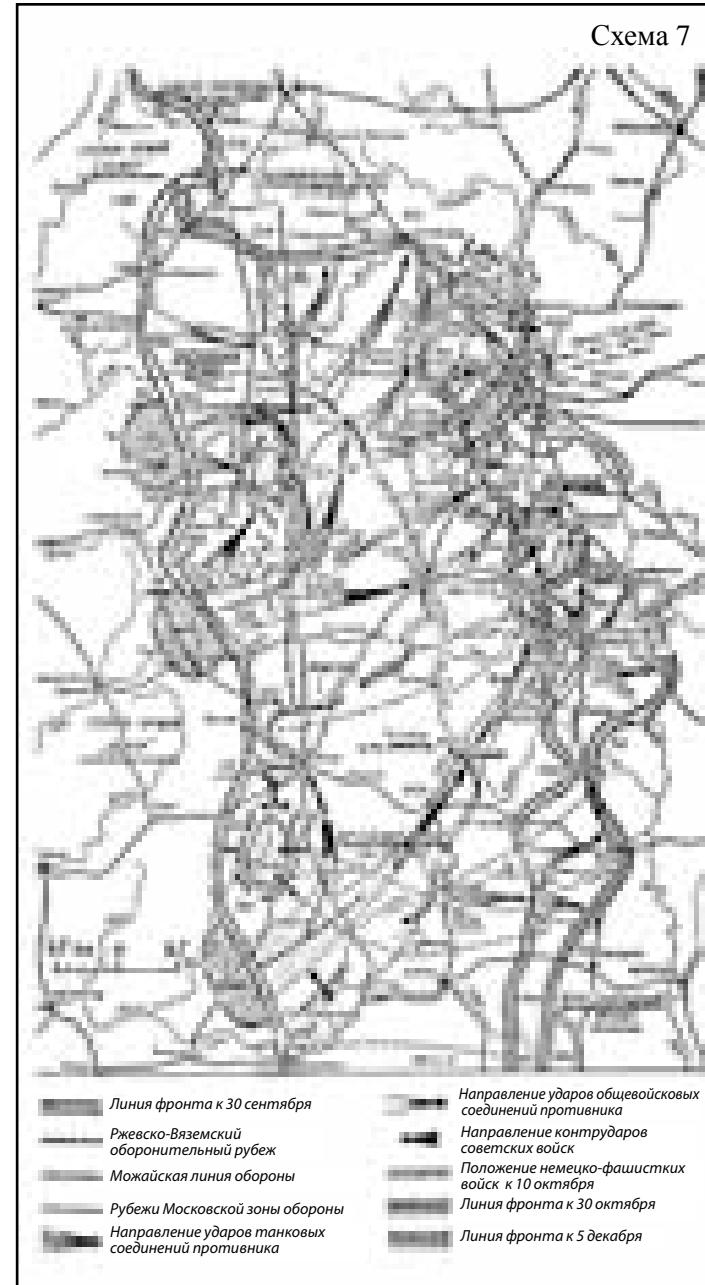
После его возвращения с фронтовой поездки и доклада в Ставке ВГК, 9 октября немедленно был создан Можайский оборонительный рубеж во главе с командующим МВО генерал-лейтенантом П.А.Артемьевым. 10 октября Г.К.Жукова назначают командующим Западного фронта, а Резервный фронт на следующий день ликвидируется и его войсковые объединения передают Западному фронту.

После длительных обсуждений положения на фронте под Москвой были определены шесть оперативных направлений: Калининское, Волоколамское, Можайское, Наро-фоминское, Малоярославецкое и Калужское. Их прикрывали войсковые части и соединения Калининского, Западного и Брянского фронтов. (См. схему 7)

Жители Москвы ожидали чего-то страшного и непоправимого.

В ночь на 16 октября в Подмосковье повсеместно выпал снег, его покров достигал нескольких сантиметров. Наступила ранняя морозная, снежная зима 1941-1942 г.г. Снег, не тая, лежал на полях, дорогах и лугах до апреля 1942г. Наступление немецких войск на фронтах продолжалось. Нужно было срочно создавать новые боевые резервы, способные прикрыть ближние подступы к Москве. Партия коммунистов бросила клич:

«Москва в опасности! Все силы на защиту столицы!» Москва и ее окрестности были объявлены ГКО на осадном положении. По военному суровая, настороженная, опоясанная полукольцом противотанковых рвов, железобетонных дотов, рядами колючей проволоки и даже под «напряжением», ежами и наблюдательными постами ПВО и зенитными батареями, стояла в эти критические дни Москва.



Фронтовая карта операции немецко-фашистских войск «Тайфун»
30.09–5.12.1941

На защиту Москвы поднялась вся страна. К ней мчались эшелоны с Урала, Дальнего Востока, Средней Азии с новыми дивизиями, пушками, танками, самолетами, боеприпасами, оружием и продовольствием. Дивизии и войсковые части сюда вливались в войска Западного фронта.

Несмотря на мужество и стойкость частей и соединений Красной Армии в тяжелейших боях под Москвой, обстановка на Западном фронте не улучшалась, а становилась все более напряженной и опасной.

Предпринятая вражескими силами еще 10 октября попытка прорвать и смять Московскую оборону на Калининском, Малоярославецком и Калужском направлениях, привела к частичной смене оборонительного рубежа Можайской оборонительной полосы. Войска 31-й армии отошли на Волжское водохранилище, 29-я и 22-я армии не смогли сдержать натиска немецких частей и вынуждены были занять участок обороны по р.Лама. Труднее всего пришлось частям и соединениям 30 и 16-й армиям на подступах к Волоколамску. Преодолевая труднопроходимые болотисто-лесные массивы, части противника нанесли удары по позициям 5-й армии районе Можайска, а 33-й армии у Верей. Стояли на смерть Подольские курсанты и части 43-й армии у стен Медыни и Малоярославца. Нелегко пришлось и войскам 49-й армии, занявших новый оборонительный рубеж на подступах к Кондрово – Калуги.

Все войсковые соединения в ходе напряженных боев сдерживали натиск врага и одновременно укрепляли оборонительные позиции Можайского рубежа на близких подступах к Москве.

Началась Можайско-Малоярославецкая оборонительная операция частей и соединений Западного фронта. Чтобы спасти Москву нужны были сильные, решительные меры по восстановлению и укреплению ее обороны. В продолжение 2-х последующих недель враг пытался нащупать слабые участки обороны в районах Волоколамска, Рузы, Боровска, р.Нары. И везде он получал достойный отпор защитников Москвы. В продолжении всего октября 1941г. бои под Москвой то утихали, то вновь разгорались с огромными потерями с обеих сторон. Немецкие войска трех полевых армий и трех танковых групп в полосе Западного фронта ценой больших потерь с 10 по 30 октября сумели потеснить наши части на 80-150 км. Но преодолеть Можайскую линию обороны так и не смогли. Не удалось врагу выполнить их главную задачу – взять Москву.

30 октября закончилась Можайско-Малоярославецкая оборонительная операция. В тот же день командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков своей директивой потребовал от войск закрепиться на достигнутых рубежах и перейти к жесткой обороне.¹

Операция «Тайфун» как по целям, так и по срокам сорвалась. Это признал и противник. Однако это еще не означало, что опасность, нависшая над столицей, уменьшилась. Общая обстановка на фронтах оставалась по-прежнему тревожной – враг стоял у Ленинграда, рвался к Тихвину, был у ворот Москвы, оккупировали Донбасс и почти весь Крым, стягивал дополнительные силы на Центральном направлении.

Ноябрь начался резким похолоданием. Наступившие ранние морозы окончательно сковали мокрую землю. Бои на Западном фронте не прекращались. На передовой постоянно шла стрельба, рвались снаряды и мины, короткими очередями строчили пулеметы и автоматы, лилась кровь защитников Москвы.

В эти трудные для советского народа дни партия и правительство приняли решение провести в Москве в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции торжественной заседание на станции метро «Маяковского», а 7 ноября 1941г. - парад на Красной площади войск Московского гарнизона. Это было большое политическое событие, это была демонстрация мужества и уверенности советских людей.

В 8 часов утра из ворот Спасской башни Кремля на коне выехал заместитель НКО СССР маршал С.М.Буденный. Пушистый снег запорошил трибуны, площадь и мавзолей В.И.Ленина. На трибунах него стояли представители трудящихся. У парапета мавзолея уже разместились руководство ГКО и члены правительства. По всей Красной площади квадратами выстроились войска. Командующий парадом генерал-лейтенант П.А.Артемьев отрапортовал маршалу о готовности к параду войск Московского гарнизона. Грянул сводный оркестр, под управлением Василия Агапкина, автора «Прощание Славянки». Маршал и генерал объехали войска. С.М.Буденный поздравил их с праздником 24-й годовщины Великого Октября. С речью к участникам парада и народу всей страны обратился председатель ГКО, нарком обороны СССР, верховный главком И.В.Сталин.

¹ ЦАМО СССР, ф.208,оп.2511,д.1029,л.249-253

С трибуны мавзолея В.И.Ленина он произнес: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте достойны этой миссии! Война, которую вы ведете есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя Великого Ленина!». На трибунах раздались громкие аплодисменты, а по рядам участников парада прокатилось громкое «Ура!».

Торжественный марш войск на Красной площади открыли курсанты артиллерийского училища. За ними прошли курсанты пехотного училища им. Верховного Совета РСФСР и окружного Военно-политического училища. С развернутыми знаменами прошагали мимо мавзолея под боевые революционные марши пехотинцы трех дивизий: 2-й Московской стрелковой, 332-й Ивановской им. М.В.Фрунзе и Особого назначения им. Ф.Э.Дзержинского, Московский флотский экипаж, Особый батальон Военного Совета МВО и Московской зоны обороны, батальон ветеранов красногвардейцев и два батальона всеобуча.

Затем по площади промчались эскадрон кавалеристов и пулеметные тачанки. За ними следом выехали мотопехота, артиллерия и более 200 танков. Все воины с оружием в руках были одеты в ватники или полушибаки. Прямо с площади войска, давшие торжественную клятву не допустить врага в Москву, в полной боевой готовности направлялись на подмосковные оборонительные рубежи¹. Свою клятву воины выполнили с достоинством. Но об этом несколько позже.

Гитлеровское командование было встревожено неудачей октябрябрьского наступления на Москву. Генеральный штаб Германских войск решал вопрос: продолжать ли наступление на Москву в зимних условиях или перенести его на весну 1942 года.

Позже на совещание командующих групп армий «Центр», состоявшемся в Орше 13 ноября, А.Гитлер категорически потребовал любой ценой взять Москву. И на другой день издал приказ, по

¹ Азов Д.С. и др. Сто военных парадов. Воениздат. 1974г., с.130, 131, 134, 135

которому войска группы армий «Центр» 15 ноября 1941г. должны своими ударными группировками перейти в новое наступление на флангах Западного фронта, разгромить Советские войска и обойдя Москву с севера и юга, замкнуть кольцо окружения в Коломне.

Он еще раз напомнил: «надо предварительно окружить ее. А чтобы не сбежал Хитрый Кавказец – прикрыть его резиденцию плотно с воздуха! Ваши люди, адмирал Канарис, обеспечат захват большевистских вождей, и мы устроим им достойный суд!»¹

Свое последнее наступление на Москву немцы начали 15-16 ноября 1941г. Это был завершающий этап «Тайфуна». Немцы нанесли мощные удары по войскам 30-й армии генерал-майора В.А.Хоменко, 16-й армии генерал-майора К.К.Рокоссовского, 50-й армии генерал-майора А.Н.Ермакова. В обход Москвы с севера фон-Бок двинул около 1000 танков, одна за другой волнами шли на Москву эскадрильи «юнкерсов», «хайнкелей» и «фокке-вульфов».

Подмосковные поля, леса и населенные пункты содрогались от взрывов бомб и тяжелых снарядов. Ценой огромных потерь 25 ноября передовым частям 3-й танковой группы удалось прорвать оборону и овладеть городами Клин и Солнечногорск, а 28-го ноября выйти на канал Москва – Волга и взять Яхрому и Крюково. После захвата Ясной Поляны до столицы оставалось не более 25 км. А на юге от Москвы – танки 2-й группы противника захватили Мордовес и подошли к Кашире.

В четырехдневном сражении в начале декабря 1941г. на Звенигородском, Кубинском и Наро-Фоминском направлениях была сорвана последняя попытка врага открыть путь на Москву. Противник выдохся и перешел к обороне. Так за 20 дней второго этапа своего «генерального» наступления на Москву немецкие войска потеряли более 155 тыс. убитыми и ранеными, около 800 танков, не менее 300 орудий и значительное количество самолетов. Миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм Советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина! И это – неоспоримый факт.

Даже сам Гитлер в беседе с итальянским министром иностранных дел Г.Чиано 29 ноября 1941г. вынужден был признать, что «ликвидация Востока не удалась»... Войска Московского направ-

¹ А.Волков 43-я в боях и сражениях, Изд. 2-е испр. и доп. 2003, с.81

ления отвоевали у врага инициативу и готовили ему сокрушительный удар. И когда противник перешел к обороне Г.К.Жуков решает нанести ответный удар на флангах Западного фронта. На рассвете 5 декабря фланговые группировки Советских войск перешли в решительное наступление. К исходу первой недели наступательных боев были освобождены сотни населенных пунктов Подмосковья. И в их числе города - Яхрома, Солнечногорск, Михайлов, Венев, Сталиногорск.

А 13 декабря все центральные газеты и дикторы радио с огромной радостью извещали о провале немецкого плана окружения Москвы – операции «Тайфун». Враг на отдельных участках фронта был отброшен на 80-100 км. Линия фронта достигла на севере: Городище – Волоколамска – Рузы и на юге: Калуги – Лихвина – Белова.

На полях Подмосковья немецкая армия потерпела первое крупное поражение во второй мировой войне.

2. ВТОРОЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Партия и правительство постоянно проводили военно-мобилизационную работу по созданию новых резервов, по формированию новых воинских частей и соединений, по обучению призывного состава и резервистов старших возрастов.

Все эти мероприятия проводились по особой программе в запасных полках и мест формирования боевых единиц – маршевых рот, батальонов, батарей, подразделений связи и т.д. Были организованы занятия по огневой, боевой и тактической подготовке, изучению материальной части оружия, его применение в боевой обстановке, а так же его сохранности для боя. Призывники изучали уставы полевой службы, караульной службы, дисциплинарные, строевые и другие различные наставления и рекомендации.

В программе подготовки были часы боевых стрельб из личного оружия, пулеметов, минометов и пушек. А в битве под Москвой продолжались тяжелые бои...

На очереди была заключительная Ржево-Вязьменская операция. Она завершилась 20 апреля 1942г. полным укрощением немецкого «Тайфуна». Войска противника потеряли свыше 500 000 солдат и офицеров, 1300 танков, 2500 орудий и свыше 15 000 автомашин и другого военного имущества (склады, эшелоны, опорные узлы)

Гений величайшего полководца генерала Г.К.Жукова, одного из главных творцов Великой Победы над Германией, предотвратил падение Москвы и обеспечил успех разгрома немецких войск на Московском направлении.

Линия фронта к 20-му апреля достигла на Калининском фронте – Холма (3 уд. армия), Великий Лук (4 уд. армия), Велижа, Демидова (22, 39 армии), Нелидова (30 армия), Ржева (29,31 армии); на Западном фронте – Гжатска, Юхнова (20,5,33,43,49 армии), Кирова (50, 10, 16 армии); на Юго-западном – Болхова (61 армия), Мценская (3 армия), Новосиль (48, 13 армии), Щигры (40 армия), Обоянь.

В те же опасные для Москвы дни ноября – декабря 1941г. Военный Совет МВО спешно готовил резервы в Гороховецких лагерях, расположенных у впадения р.Клязьмы в р.Оку, что в 90 км западнее г.Горького. Там же, но только восточнее Горького, в Алатыре находился и 57-й запасной полк комсостава.

Накануне Московской контрнаступательной операции Военный Совет МВО директивой №00109426 от 4.12.41г. формирует в Гороховецких лагерях 319-ю стрелковую дивизию. В ее состав включили новобранцев призывного возраста, рядовых и сержантов запаса, а так же лиц высвобожденных из мест заключения и «окруженцев», проверенных в спецлагерях НКВД Южской, Судогодской, Ковровской, Тешинской и других близлежащих местностях.

Почти весь декабрь прошел в лагерной подготовке младшего комсостава и специалистов в Гороховецких лагерях. В конце декабря в отдел кадров МВО, размещаемый в г.Горьком, начали прибывать младший комсостав – командиры взводов, рот, батарей, дивизионов, только что выпущенных из военных училищ Пензы, Москвы, Иванова, Горького, Ульяновска и других городов.

Это была молодежь 1921-1922г. рождения, призванная в Красную Армию накануне войны и по их согласию направленная в военные училища для подготовки младшего и среднего комсостава. Среди них были и пехотинцы-стрелки, и связисты-радисты, пулеметчики-станкисты, зенитчики-артиллеристы, противотанкисты и медперсонал.

В эти же дни штаб и управление 319-й сд переводятся в г.Балахну, это примерно в 30 км к северу от Горького. Командиром дивизии назначается полковник Ф.А.Волков, начальником

штаба – майор И.Д.Илларионов, заместителем по политчасти – батальонный комиссар Клепиков.

Полковник Федор Андреевич Волков – молодой подтянутый строевик, крепкого телосложения, с довольно жесткими чертами на округлом лице. Имел светлые брови, глаза с небольшим прищуром, голос его приглушенный, но твердый и увереный; волосы пышные с зачесом назад. Руки крепкие, сильные и немного узловатые. Вся его фигура среднего роста и подтянутый внешний вид олицетворяли собой крепкого, красного героя – командира времен Гражданской войны. На такого командира можно с уверенностью положиться в тяжелом бою.

Родился Федор Андреевич 17 февраля 1898г. в Кенгисепском районе под Петроградом. Получив в 1909г. сельское начальное образование, поступает на Ижорский завод чернорабочим, откуда 20-ти летним юношей призываются в Красную Армию, а уже в 1919г. становится членом ВКП(б). Отсюда пошел отсчет его действительной кадровой службы в армии в составе Мурманского отряда особого назначения. 1921-1922г участие в боях с белополяками в составе Западного фронта. 1923г. – возвращается в Петроградский Военный Округ командиром батальона 60-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии, откуда в 1928г. его направляют слушателем Военно-Политической Академии. После ее окончания Федор Андреевич направляется на Дальний Восток, где в 1936г. получает звание полковника и в составе 3-го стр.полка, сначала в 1-й, а потом 2-й стр.дивизиях принимал участие в боевых действиях против Японских захватчиков. 1937г. – знаменуется его активной работой начальника строевого отдела штаба Отдельной Краснознаменной Дальневосточной Армии.

Великая Отечественная война застает его на службе в ОДВА, откуда в октябре 1941г. он прибывает на Западный фронт под Москву и получает назначение командиром 2-го Особого Люберецкого стрелкового полка, участника боев за Москву. А сейчас он формирует состав новой дивизии, с которой ему предстоит выехать на фронт.

Встречал он прибывающих командиров по-отечески, внимательно. Выслушав их рассказы о жизни, не перебивая, он старался дать возможность до конца изложить свое мнение по затронутому вопросу. Давал добрые советы и наставления о поведении командира в своем подразделении; о его роли воспитателя и организатора будущего серьезного боя, где личным примером муже-

ства он должен был поднять своих бойцов и младших командиров на отражение вражеских атак, учил ведению рукопашного боя вплоть до полного уничтожения сил противника на вверенном позиционном участке.

Одновременно он обращал особое внимание на порядок подбора личного состава подразделения, о выявлении готовности каждого с оружием в руках выступить на защиту любимой Родины и ее руководителя – вождя И.Сталина. Его интересовали вопросы знания оружия – винтовки, автомата, миномета, пушки; умение обращаться с оружием, его сохранением для боя, его целостности и полной готовности для ведения огня.

Напоминал каждому командиру, что надо заботиться о здоровье бойца, его сытости, моральной устойчивости, стремлении идти в бой, выполняя заветы воинской присяги и долга солдата. Воспитывать и прививать каждому бойцу и младшему командиру чувство долга, отваги и мужества. Сохранять жизнь бойца и младшего командира – это главная забота командира подразделения любого ранга.

Подготовка личного состава подразделений проводилась в соответствии с утвержденным планом обучения. В него входила и изучение материальной части, умение правильно целится и поражать врага на дальней и ближней дистанции.

На полевых занятиях личных состав подразделений отрабатывал приемы наступательного боя, перехода в атаку и ведение рукопашной схватки с врагом. Умение быстро преодолевать «ничейную землю» по глубокому снегу или ледяному покрову реки, особенно это было важно в условиях низких зимних температур и пронизывающего ветра.

Все это глубоко и четко отрабатывались на полевых занятиях и стрельбищах. Много времени уделялось и политической подготовке личного состава, изучению уставов дисциплинарной и караульной службы, строевой подготовке, физической закалке своего тела в условиях холодной зимы.

Во время проведения занятий по политподготовке особое внимание уделялось повышению моральной устойчивости бойца и командира во время боя, готовности совершить подвиг, чтобы исключить трусость, паническое настроение, страх перед озверевшим врагом.

Дивизионная газета «За Родину», выходящая два раза в месяц, на своих страницах помещала очерки, заметки и статьи о боевых

подвигах воинов, защищавших Москву, о мужестве и отваге бесстрашных бойцов и командиров в боях под Ленинградом, в Крыму, на Днепре. Таких примеров было предостаточно. Корреспонденты газеты старались подбирать подобные очерки, заметки из центральных газет, сообщений Совинформбюро.

Постепенно формирование полков дивизии перевели на север от Горького. Так в г.Городец размещался и формировался 781-й стр.полк майора В.А.Дементьева; в г.Первомайске – 422-й стр.полк подполковника Ф.И.Решетникова и 406-й стр.полк майора М.Д.Мартынкова в г.Правдинске. Артиллерийские подразделения 277-го артполка подполковника А.И.Волошина в г.Балахна, а 255-го ОИПТАДН капитана Пронина в.г.Правдинске.

Формирование частей и подразделений 319-й сд проходило в довольно сжатые сроки. Личный состав все еще продолжал прибывать в конце декабря 1941г. и начале января 1942г. Личного оружия, винтовок, автоматов, пулеметов и пушек все еще не хватало.

Вплоть до 10 января новобранцы продолжали прибывать в одиночку и группами из Горюховецкого лагеря и военных комиссариатов близлежащих районов и областей. Дивизионная газета «За Родину» в начале февраля поместила отчет о проведенном собрании в 781-м стрелковом полку, где командиром был В.А.Дементьев, комиссаром полка Н.В.Сиротин и начальником штаба А.И.Зубрицкий.

Собрание было посвящено итогам боевой и политической подготовки подразделений полка за истекшие два месяца. После короткого доклада майора В.А.Дементьева, комиссар полка – майор Н.В.Сиротин сообщил, что на собрание прибыли представители руководства города Городец в лице председателя Райисполкома и двух его заместителей по хозяйственной части и агитационно-массовых работ среди населения района.

Попросил слова для своего приветствия и выступления председатель райисполкома. В своем коротком выступлении он сказал:

«... Товарищи бойцы и командиры. Время формирования и подготовки полка завершается. Скоро предстоит вам выезд на фронт. Перед вами задача ясна: бить врага, очистить нашу родную землю от жестоких захватчиков. Сегодня по поручению Райкома партии я вручаю вам наше Красное знамя. Пусть оно смело ведет Вас в бой!

С красным знаменем наши отцы и деды отвоевали нам свободу. Мы уверены, что это Знамя вы с честью и достоинством, отвагой и мужеством донесете до Берлина – логова фашистского зверя. А мы, здесь в тылу, будем трудиться так же с напряжением, как вам предстоит воевать на фронте. Мы, не покладая сил и своих знаний, будем готовить вам боевое оружие, хлеб и другое продовольствие, все – чего нужно для нашей Победы!..»

Сидящие в зале бойцы и командиры дружными аплодисментами и криками «Да здравствует наша коммунистическая партия и ее вождь товарищ Сталин!» «Слава спасителю Москвы – генералу Жукову!», приветствовали вносимое на сцену Красное знамя районного комитета партии.

Принимая Красное знамя, командир 781-го сп Василий Александрович, преклонив колено, поцеловал его край и сказал:

«...Дорогие друзья, товарищи!

Я надеюсь и заверяю Вас, что наш 781-й полк не замарает себя в бою. Мы имели подобное знамя и за отличные показатели в учебе мирного времени. Коллектив полка с честью и достоинством донесет его до фашистского логова – Берлина. Передайте рабочим, что полк, рожденный в этом городе вторично, не забудет успехов подготовки мирного времени и оправдает Ваше доверие в предстоящих сражениях. Полк, выполняя задачи дивизии, всегда будет на острие решающего удара! Мы беспощадно будем громить врага и добьемся Победы!..»

Настроение боевого состава полка было приподнятое... У всех было единое желание, как можно скорее выехать на фронт и принять участие в Московской битве.

И так, наступил 1942-й год. Он был вторым годом тяжелейших испытаний войск Красной Армии и советского народа: историческое сражение за Волгу и Кавказ; войсковые объединения Воронежского, Сталинградского и Северо-кавказского фронтов испытывают на себе тяжелейшие удары танковых и моторизованных дивизий врага, рвущихся к берегам Волги и Бакинской нефти. Но это все впереди...

3. ПРИЕЗД ВОРОШИЛОВА

Первый месяц нового 1942 года продолжал оставаться и холодным, и снежным. Северные ветры почти ежедневно гнали темные низкие тучи. Леденящий ветер, снежные поземки и до-

рожные сугробы, да еще с низкой температурой – это ли не враждебные природные силы, которые ежедневно обрушаются на малозакаленную молодежь и ослабленных пожилых запасников.

Постоянные снежные заносы на дорогах затрудняли своевременную доставку в войска продуктов питания, боеприпасов, медикаментов, фуража и горюче-смазочных материалов. А они в войсковых учебных подразделениях Гороховецкого лагеря и формируемых для фронта частей нужны были ежедневно.

Изредка, сквозь разрывы в облаках и темную пелену, проглядывало солнце. Но его лучи, доходя до Земли, не прогревали ее. Старая пословица говорит о январе: «Солнце – на лето, зима – на мороз». Оно так и было. Иногда боец даже не знает, что для него лучше: снег и поземка, или мороз – леденящий нос и свои уши, руки, ноги.

Борьба с обморожением – стояла на первом плане в очередных донесениях. Боевая готовность бойцов и командиров – основная забота командования Военным Округом.

Согласно директиве Ставки ВГК 7 января 1942 года наступление войск Северо-Западного, Калининского, Западного и Брянского фронтов продолжало 2-й заключительный этап Московской контрнаступательной операции.

Войска Северо-Западного фронта, оказывая содействие Калининскому и Западному фронтам для более глубокого охвата с северо-запада вражеской группировки «Центр», начали наступательные боевые действия в направлении Торопца – Велижа – Рудни¹.

Для успешного выполнения этой оперативной задачи из резерва Ставки ВГК в конце декабря 1941г. были переданы в состав Северо-Западного фронта четыре стрелковых дивизии, четыре лыжных батальона, два дивизиона с ракетными установками «Катюша». При этом 3-я ударная армия генерал-лейтенанта М.А.Пуркаева должна была наносить удар из района оз.Селигер на Холм, Великие Луки, а 4-я ударная армия генерал-полковника А.И.Еременко – на Торопец – Велиж. Наступление этих армий началось 9 января 1942 года.

В эти же дни в штаб 319-й сд поступил приказ командующего МВО генерал-полковника П.А.Артемьева за №054 от 7.01.42г., который переименовывает 319-ю сд на 124-ю сд. Одновременно

поступило и сообщение о возможном приезде в Горьковский гарнизон члена ГКО и Ставки ВГК – маршала К.Е.Ворошилова.

Известие о возможном приезде маршала Ворошилова с быстрой молнией облетело все подразделения и части Горьковского гарнизона, Гороховецкого лагеря и ряда городов и поселков лежащих вблизи г.Горького.

«...Если к нам едет бывший Нарком Обороны маршал К.Е.Ворошилов это неспроста – жди любых неожиданностей. Видимо это очередная проверка хода подготовки резервов и готовности их отправки на подмосковные фронта, где снова развертываются боевые сражения с немецкими войсками», - так думали многие в штабе гарнизона.

Большая часть командного состава уже была извещена о приезде маршала. В соответствии с этим известием были даны определенные указания о наведении должного порядка на территориях войсковых частей, лагерей, учебных полигонов.

В течение оставшихся дней холодного и снежного января по всей территории гарнизона, включая и Гороховецкие лагеря проводили работы по очистке дорог от снежных заносов и обледенений, убирали полуразрушенные устаревшие заборы, заменяли и ремонтировали двери и благоустраивали подходы к местам размещения личного состава.

Все командиры подразделений и частей и их заместители по политчасти почти ежедневно контролировали ход работ и дополнительно инструктировали своих подчиненных о правилах поведения при встрече высших чинов, а так же соблюдения строевой выправки и чести.

Старшины рот проводили осмотр личного обмундирования и заменяли пришедшие в негодность. Была проведена проверка наличие боевого и учебного оружия, его состояния и мест хранения, а так же безопасности на учебных полигонах, полосах препятствий и боевых стрельбищах. А если выявлялись какие-то нарушения, то немедленно их устраняли. Не малое внимание в наведении порядка было обращено на внутреннее убранство ротных землянок, их санитарного условия и условия быта: были дополнительно введены санитарные дни.

В третьей декаде января 1942г. согласно полученной директивы командующего МВО генерал-полковника П.А.Артемьева за №6802 от 19 января 1942г. предлагалось 124-й сд с этого же числа именовать 145-й стрелковой дивизией. Она восстановливалась рат-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, 1961, т.2, с.320, 321

ные подвиги и традиции бойцов и командиров ранее существовавшей 145-й сд времен 1939-1941г.г. На основании этой директивы руководство дивизии во главе с полковником Ф.А.Волковым подготовило и выпустило исторический приказ по частям 124-й сд за №5 от 21 января 1942г.

г.Балахна:

« Во исполнение приказа командующего войсками Московского Военного Округа от 19-го января 1942г. приказываем с сего числа нашу дивизию именовать 145-й стрелковой дивизией, а ее частям присвоить прежние номера и именовать:

- 729-й стрелковый полк (бывший 781-й),
- 599-й стрелковый полк (бывший 422-й),
- 403-й стрелковый полк (бывший 406-й),

Командир дивизии – полковник Волков,

Комиссар дивизии – ст.батальонный комиссар-Клепиков,

Начальник штаба дивизии – майор Илларионов.»

А 9 февраля, сразу после завтрака, в день хода 2-го этапа наступательных боев под Москвой, дежурный по Гороховецкому лагерю спешно сообщил в штаб о том, что к центральной проходной лагеря подъезжает кавалькада черных лимузинов: видимо, едет высокое начальство.

Не раздумывая долго, к проходной уже бежал дежурный, а вслед за ним, не торопясь и торжественно, шли начальник лагеря и несколько штабных командиров. Машины медленно проехали мимо центральных входных ворот, и их встретил, «на вытяжку», четко отдавая честь, дежурный по лагерю.

Машины остановились. Дул небольшой силы ветерок, мороз был около 20 градусов. Из машин медленно, разминая отекшие ноги в белых бурках, выходили военные в богаторасшитых шинелях и накидках. Из второй черной машины появился с помощью капитана-шоferа и Клемент Ефремович Ворошилов. На его широких и покатых плечах была наброшена бекеша с каракулевым серым воротником. Серебристые виски маршала хорошо сочетались с серой каракулевой шапкой-ушанкой, не которой просвечивали металлические знаки армейского генерала. Его стройная фигура лихого конника, улыбающийся взгляд несколько успокаивал встречающих.

После короткого доклада начальника лагеря о готовности личного состава к встрече члена ГКО и общего личного знакомства присутствующих состоялся обмен информацией о состоянии

дисциплины и учебы личного состава, о здоровье кадровых и запасников в лагере, о боевой подготовке, о погоде и настроении в войсковых подразделениях. А так же о продовольственном и вещевом обеспечении.

Начальник лагеря, хотя и осторожно, но все же выразил свое неудовольствие нехваткой боевого оружия в формирующихся для фронта боевых частях, о несвоевременном прибытии пушек и средств их перевозок. В основном, - это были лошади монгольской и среднеазиатской породы. Наши российские и сибирские - уже давно сражаются на фронте, а резервов еще не вырастили.

Нательного белья и солдатского обмундирования вполне хватает, хотя их большая часть – бывшая в употреблении. Лагерь по личному составу постоянно комплектует маршевые роты для фронта, формирует вновь создаваемые соединения. В г.Балахне под Горьким заканчивает формирование 145-я стрелковая дивизия, командир дивизии полковник Федор Андреевич Волков, участник Гражданской войны, боевой и способный комдив.

На этом общее знакомство и представление о Гороховецком лагере и его окрестностях было закончено. Все дружно вошли в одноэтажный штабной дом лагеря. В нем же, в пристройке, размещалось караульное помещение, бюро связи, оперативный и строевой отделы.

После короткого отдыха и сытного армейского полевого завтрака начался просмотр планов подготовки резервистов, пособий и наставлений, их состояние, а так же средств наглядной агитации и обучения рядового и сержантского состава. Затем- быстрый осмотр и знакомство с условиями проживания и отдыха личного состава. А он в основном находился в утепленных землянках с печным отоплением. В каждой землянке находилась стрелковая, пулеметная и минометная роты, а так же артиллерийские дивизионы. Имелись отдельные выгороженные места отдыха для младшего и среднего комсостава, дневальной службы, помещения для личного оружия. Каждый полк имел свою столовую; роты и батальоны питались в две смены. Дежурный по лагерю ежедневно, утром и в обед, снимал пробу.

Ознакомившись в общих чертах с планами и методами подготовки Ворошилов посетил не только полки и батальоны, но и сумел заглянуть в ротные землянки.

На вторые сутки пребывания в Гороховецких лагерях он наблюдал на стрельбищах ведение огня из винтовок, пулеметов и

пушек по фанерным мишеням, выставленным на различных расстояниях до огневого рубежа: на 100, 200, 500, 1000 метров. Результаты стрельбы были вполне убедительными: до 80-90 процентов попаданий.

Ворошилов остался доволен этими результатами. Третий сутки пребывания в Горьковском гарнизоне он посветил полностью 145-й сд, формируемой в г.Балахне и его окрестных городках. Комдив Ф.А.Волков подробно знакомил его с личным составом батальонов и полков непосредственно на учебных полях и стрельбищах. Он даже принимал участие в боевых стрельбах 255-го оиптадн на льду р.Волга. Там же он интересовался знаниями расчетов по материальной части орудий, их скорострельности и мощью снаряда, которому предстояло на фронте пробивать броню немецкого танка. Ответы бойцов расчета и младших командиров по знанию матчасти пушек, по их взаимодействию между батареями и стрелковыми ротами и батальонами доставили ему удовольствие.

И он подумал: «А ведь недаром так хвалили этого полковника, старого служаку времен гражданской войны. Он, видимо, по знаниям и характеру подстать нам – старым кадровикам Красной Армии.»

Ворошилов убедился, что личный состав артиллерийского противотанкового дивизиона обрел достаточные навыки и способности отражать атаки вражеских танков на поле боя.

Клемент Ефремович с хорошим настроением, улыбаясь, поблагодарил командира батареи лейтенанта Анатолия Егоровича Романова, которому только что исполнился 21 год. Он был направлен в 124-ю сд после окончания Пензенского артиллерийского военного училища.

Вернувшись в штаб 145-й сд, маршал Ворошилов в беседе с комдивом Ф.А.Волковым дал высокую оценку подготовки личного состава, поблагодарил командиров и бойцов за отличную службу в Красной Армии и в завершении разговора обещал направить дивизию на Подмосковный фронт.

« Так что готовьтесь товарищ полковник. Вам предстоит не легкая боевая работа на фронте: и главная ваша задача – имея минимальные потери, одолевать врага в бою и гнать его в три шеи с нашей священной земли. И как можно скорее!»

А затем в доме культуры г.Балахны состоялась встреча маршала К.Е.Ворошилова с командным составом всего Горьковского гарнизона.

Выступая в роли докладчика, Клемент Ефремович подробно информировал присутствующих командиров и политработников о положении дел на фронтах, тыловом обеспечении, о развертывании производственных площадей на Урале, Дальнем Востоке и Сибири для выпуска оружия, боеприпасов, оборудования и строительных материалов.

Много говорил о ратных подвигах бойцов и командиров на полях сражений, о положении на подмосковном фронте, особенно в тяжелейших условиях морозной и снежной зимы 1941-1942 годов. Так 3-й и 4-я ударные армии Северо-Западного фронта 9-го января 1942 года перешли в решительное наступление. К 16 января фронт наступления начал растягиваться и увеличился до 90 км. К 21 января 1942 года 4-я ударная армия генерал-полковника Еременко А.И. освободила Андриаполь, Торопец, Зап.Двину, а на другой день войска 3 и 4-й ударных армий были переданы в состав Калининского фронта. Войска 39-й армии, используя прорыв ударных армий, подошли к Сычевке, в том же темпе рванулись на юг войска 29-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, направляя главный удар на Вязьму. В это же время к Вязьме с востока устремились войска 33-й и 43-й армий Западного фронта, пытаясь окружить группу армий «Центр» в районе Вязьмы.

Вскоре войска 4-й ударной армии прорвались еще дальше на юг и приняли бой за Кресты, что в 25-30 км северо-восточнее Велижа. При освобождении Крестов, куда ворвались первыми батальон 358-й стрелковой дивизии лейтенанта А.И.Волкова, было захвачено: 21 станковый и 25 ручных пулеметов, 684 винтовки, 38 минометов, 11 орудий, 20 грузовых и 22 легковых автомашины. Враг потерял на поле боя за Кресты – свыше 1000 солдат и офицеров.

Стремительно продвигались войска 3-й и 4-й ударных армий. Их передовые части и лыжные батальоны, преодолевая глубокий снег и лесные малопроходимые места, сумели достигнуть Великий Лук и Демидова. Это случилось в первых числах февраля 1942 года. А части 249-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии по партизанским тропам и лесным дорогам так далеко продвинулись вперед, что передовые лыжные батальоны вышли к Витебску. И тем самым разобщили взаимодействие двух крупных вражеских групп «Север» и «Центр».

В окружении Советских войск оказались семь дивизий противника в районе Оленино, девять дивизий – в районе Ржева,

тринадцать дивизий северо-западнее Юхнова. Это был огромный вражеский котел, в котором погибали от холода и голода тысячи вражеских солдат.

15 января 1942 года Гитлер издал первый приказ по войскам группы армий «Центр» об отступлении от Москвы. Среди многих офицеров и штабистов воцарились паника и растерянность...», -так закончил свой рассказ К.Е.Ворошилов. Все эти последние новости он буквально изложил в течение каких-то 6-8 минут. Все слушали взволнованно, стараясь на пропустить ни единого слова. Рассказывал он с таким пафосом и вдохновением, словно сам руководил боем, находясь на одном из передовых командно-наблюдательных пунктов.

В заключении встречи К.Е.Ворошилов и его сопровождающие были приглашены отобедать в солдатской столовой 599-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии.

На торжественном обеде присутствовало руководство райкома партии, Гороховецких лагерей и командование 145-й стрелковой дивизии. В огромном зале за длинным столом, накрытом белой скатертью, были поставлены столовые приборы на два десятка человек.

В своем коротком тосте маршал Ворошилов поздравил всех с приближающейся очередной годовщиной Дня Красной Армии, с боевыми успехами войск Западного, Калининского и Северо-Западного фронтов в подмосковных боях 1942 года, а так же поблагодарил весь командный состав и руководство района за хорошие результаты подготовки резервистов для армейских фронтовых соединений. После закуски на стол подали украинский борщ (очень любил его Клемент Ефремович), затем гречневую кашу с мясной подливкой и компот из сухофруктов.

После сытного солдатского обеда и получасового «перекура» К.Е.Ворошилов и его соратники сели по машинам и отправились в дальнюю дорогу на Москву.

Погода в этот день была тихая, не ветреная и даже изредка сквозь рванные низкие облака проглядывалось солнце.

Все пожелали отезжающим ровной и спокойной дороги.

Не прошло и недели, как штаб 145-й стрелковой дивизии получает 15 февраля приказ из штаба МВО о передвижении дивизии к фронту. Комдив Ф.А.Волков давно ждал этой команды. Уже были подготовлены четкие строевые записки о личном составе, оружие, боеприпасах и продовольственном «Н.З.» на дорогу.

В подразделениях и частях дивизии выдавали на руки необходимый 2-х суточный паек, боезапас для всех видов оружия, фураж для лошадей, горюче-смазочные материалы и кроме того, медсанбат пополнил свои запасы медицинскими средствами. Каждому бойцу и командиру выдали «пенальчики» для вложения в них адресов близких и родных на случай тяжелого ранения или смерти, а так же медицинские пакеты первой помощи.

Штаб дивизии по результатам проделанной работы определил для каждого полка и спецподразделения время выхода на станцию, где будет производиться погрузка и отправка эшелонов:

- Первый эшелон предоставляемся 729-му стрелковому полку майора В.А.Дементьева. Его личный состав с придаными средствами отправляется со станции Городец в 18.00 18 февраля 1942 года;

- Второй эшелон выделяется 403-му стрелковому полку майора М.Д.Мартынкова. Он совместно с 255-м оиптадн капитана Пронина загружается на станции Правдинск и в 19.00 19 февраля выезжает во фронтовой пункт назначения;

- Третий эшелон комплектуется подразделениями 129-го МСБ, тыловых служб, авто-гужевого транспорта, фуража и горюче-смазочных материалов и должен отправиться со станции Правдинск в 18.00 20 февраля;

- И наконец, последний – четвертый эшелон формирует 599-й стрелковый полк подполковника Ф.И.Решетникова. Он совместно с 277-м артиллерийским полком подполковника Л.И.Волошина выезжает со станции Балахна в 19.00 21 февраля. С этим же эшелоном следует и штаб 145-й стрелковой дивизии.

- Места выгрузки и назначения были дополнительно сообщены командирам полков и спецподразделений перед посадкой в эшелоны. Предположительно – это была станция Торопец, так как узел дорог западного направления г.Ржев находился еще в руках немецких оккупантов.

На сборы оставались считанные дни. А подготовительных работ было невпроворот. Большой объем работ выпадал на старшинский и младший сержантский состав. Прежде всего, все должны были дополучить теплое белье и теплые портнянки, варежки, полотенца, предметы личной гигиены и санитарные пакеты личной защиты при ранении.

Оружие чистили, протирали насухо и смазывали маслом. В дороге чистка оружия не предусматривалась. А потому старшины

обязаны были каждому выдать ветошь, протирочный и смазочный материалы и металлические банки для их хранения.

Ездовые и те, кто должен сопровождать лошадей, пушки, снарядные ящики и фураж получали защитные брезентовые накидки-тенты, которые будут предохранять лошадей, пушки и снаряды от снега и холодных ветров в дороге.

Готовили и налаживали зенитно-пулеметные установки на будущих платформах для отражения немецких самолетов в пути.

Много работы выпадало и медперсоналу по упаковке медикаментов, инструментов, стерильного материала.

Не мало хлопот доставил автогужевой транспорт полков. Предстояло нагрузить повозки, машины, прицепы горюче-смазочным материалом, ящиками с боеприпасами, продовольствием и фуражом на все 10-12 суток пути до линии фронта. Старшины получали так же лыжи и палки для лыжных батальонов, волокушки для пулеметных рот и тяжелых минометов. В разведроты и взводы выделялись дополнительно автоматы и белые защитные накидки.

В последний день собирала свое оборудование дивизионная редакция газеты «За Родину». У ее коллектива так же были свои трудности – бумага, краски, станки, шрифты – все это тщательно упаковывалось по ящикам и делалась соответствующая надпись на каждом из них. В заключении весь командный состав оформил через финансовую часть и почту денежные аттестаты на своих жен, родных и близких. Денежное довольствие на фронте, как правило, не выдавалось. Оно и не требовалось там. В основном все обеспечивалось государством, в том числе и допплайки комсостава.

В назначенные дни командиры полков и спецподразделений строили личные составы с боевой выкладкой на учебном плацу. У каждого бойца и командира в руках винтовка, автомат или пистолет, вещевой мешок с личным имуществом и запасом продовольствия «НЗ» на пару суток, небольшим количеством патронов; на плечах шинель и сумка с противогазом, на голове шапка или трикотажный колпак под каску, на ногах сапоги или ботинки с обмотками, на поясном ремне пара подсумков с патронами и малая саперная лопатка. Общий вес всего этого снаряжения достигал 20-25 кг.

Хорошо если боец крепкого телосложения, вынослив, физически закален, имеет в руках и ногах достаточную силу.

И вот последние распоряжения на построении походной колонны.

По команде «Становись!» - весь личный состав батальонов выстроился в шеренги по три – четыре человека и занял отведенные каждой роте или подразделению места на плацу. По команде «Смирно!», все замирают и ждут рапорта своего командира командиру батальона, а он в свою очередь отдает рапорт командиру полка. После команды «Вольно!», бойцы и командиры несколько расслаблялись, поправляли какие-то неполадки в обмундировании, снимали винтовки с плеча и ждали общей команды на выход.

Идут колонны батальонов строго по взводам, в голове каждого взвода и роты их командиры. Все города, в которых формировались полки дивизий были небольшими, улицы неширокие, мощенные булыжником, а кое-где и асфальт.

Сначала идет погрузка артиллеристов и их снаряжения, затягивают на платформы пушки, зарядные ящики, лошадей. Артиллерийские расчеты закрепляют скобами, растяжками колеса пушек, привязывают коней на коновязи, устанавливают поудобнее и зарядные ящики со снарядами. Здесь же укладывают и фураж. Натягивают брезентовые тенты на стойки, прикрепленные к бортам платформы. Укладывают мешки с овсом, бочки с водой. Сюда же затягивают и походную кухню, с дровами и углем и необходимым количеством продуктов.

Одновременно начинают загружаться вагоны-теплушкы с 2-х ярусными нарами, застеленными сеном или соломой. На свободном месте у дверного проема установлена железная печь «буржуйка», рядом дрова или куча черного угля в ведре.

Буквально за 30-40 минут все вагоны и платформы полностью загружены. Командиры проверяют порядок загрузки вагонов. Состав к отправке готов и поступает общая команда: «По вагонам! Эшелон отправляется!»

А у вагонов толпятся местные жители, провожают, желают легкой дороги и здоровыми возвратиться домой к своим родным и близким.

Поезд медленно отходит, набирает постепенно скорость и устремляет свой бег на Горький, Владимир, Москву...

Началась новая жизнь – жизнь на колесах. Они уже не в тылу, но еще не на фронте. Чем могут заниматься бойцы во время дороги? Изучают материальную часть, читают газеты, проводят политеатральные спектакли на примерах подвигов воинов – однополчан на

фронтов под Москвой, Ленинградом, на Украине. Пишут письма своим родным и знакомым, на станциях просят людей, чтобы они опустили эти письма в почтовые ящики. Иногда поют песни, рассказывают различные жизненные случаи и байки.

Февральские дни, что ближе к марта, обычно бывают солнечными с крепким морозцем. Солнце хоть немного пригревало, но ночники были довольно холодными. Но во всем чувствовалось приближение ранней весны. Ртутный столбик не опускался ниже 15 градусов.

На Москву вели три основные дороги: это – Горьковское направление, Казанское и Рязанское. Паровоз, набрав достаточную скорость, тянул эшелон уже к Вязникам, а там не далеко и Владимир, Петушки, Москва. От Горького до Москвы около 500 км. А в Москве выезжали через Курский вокзал на Ленинградскую ветку, ведущую прямым путем на Клин, Калинин, Лихославль. Здесь по прямой до линии фронта – 60-70 км.

А потом поступила команда – «Усилить воздушное наблюдение. Возможны налеты вражеских самолетов. Зенитчикам и пулеметчикам быть готовым к ведению огня по самолетам противника!». От Москвы до Лихославля около 215 км. Это должно было составить 4-5 часов пути, но мы затратили гораздо больше. Очень долго стояли в Калинине. Все пути на городской станции были забиты воинскими эшелонами, спешащими на фронт.

Все с нетерпением ждали отправки эшелона дальше, ближе к фронту. Ведь мы въезжали во фронтовую полосу, где в течении января – февраля 1942 года шли тяжелые бои. Многие населенные пункты были разбиты или сожжены, дороги, мосты и пути были разрушены ежедневными бомбежками. Все боялись, что придется к линии фронта идти пешком по разрушенным полевым дорогам, заваленным глубоким снегом, по сожженным деревням и селам.

4. «ВЕЛИЖСКИЙ ВЫСТУП»

Спустя нескольких часов томительного ожидания, наконец-то, первый эшелон был переведен с Лихославля на ветку, ведущую на Торжок и далее на Селижарово. Это были фронтовые районы, только что освобожденные войсками Северо-Западного и Калининского фронтов.

По сообщению железнодорожного коменданта – линия дорожного полотна после Ранцево во многих местах была разбита и эшелоны дальше идти не могут. А потому высадка войсковых частей 145-й стрелковой дивизии из эшелонов производилась на ст. Кувшиново и Ранцево, а так же на полустанках Мурашки и Брилево.

На станцию Кувшиново и в ее окрестностях были организованы базы фронтового и армейского снабжения. Здесь же размещались продовольственные и фуражные склады, а в Ранцево – горюче-смазочные материалы. Дивизионные интенданты и снабженцы дополучали все необходимые для боевого комплекта оружие и материалы, продовольствия и медикаменты.

А 25 февраля, ранним утром, в штабе дивизии комдив Ф.А. Волков созвал командный состав частей и подразделений, заслушал их отчеты о результатах железнодорожного переезда, сохранности боевого оружия, снаряжения и личного состава. Затем комдив коротко изложил фронтовую обстановку и задачи предстоящего маршевого перехода личного состава дивизии в район сосредоточения – поселок Ильино. На стене дома он закрепил оперативную карту Калининской и Смоленской областей, взял в руку указку и начал: –«Товарищи командиры и политработники, сегодня 25 февраля 1942 года, первый этап движения нашей дивизии на фронт завершен успешно. За время трехсухотного пути чрезвычайных происшествий не было. Командование дивизии благодарит вас и личный состав за отличную воинскую службу и воинскую дисциплину в пути!...

Начавшиеся 9 января 1942 года наступательные действия войск Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов согласно директиве Ставки ВГК от 7 января 1942 года успешно продолжаются.

Так, войска Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта П.А. Курочкина в Торопецко-Холмской операции к 21 января 1942 года освободили города Пено, Андриаполь, Торопец и ведут тяжелые бои на подступах к Холму, Великим Лукам, Велижу и Демидову. А левый сосед – Калининский фронт генерал-полковника И.С. Конева не смог взять Ржев и сейчас пытается разгромить вражеские части в районах Оленино и Сычевка. Его передовые части углубились в оборону противника и ведут бои восточнее Духовщины. И, наконец, войска Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова продолжают упорно продви-

гаться на запад, решая главную задачу окружения и уничтожения основных сил немецкой группировки «Центр» в районе Вязьмы.

Большую помощь в осуществлении этой важнейшей стратегической задачи войск Красной Армии на втором этапе Московской битвы оказывают Смоленские и Белорусские партизанские соединения «Бати» и «Миная» под руководством Н.З.Каляды и М.Ф.Шмырева.

Нашей 145-й стрелковой дивизии приказано совершить недельный маршевый переход к месту сосредоточения районному центру Ильино. До него не много – не мало – 220-250 км. Дороги разбиты и трудно проходимы. Населенные пункты по большей части разграблены и сожжены. Дороги, проходящие через лесные массивы, имеют много участков заболоченных мест с разбитыми гатями.

Для сокращения времени перехода – предлагаю двигаться двумя параллельными направлениями:

- первое – по гравийной дороге, через Семижарово, Андреаполь, Торопец, Ст.Торопу и Ильино. По ней будут совершать маршевый переход артиллерийские части, автотранспорт, гужевые обозы, штабные машины, оружейные мастерские;

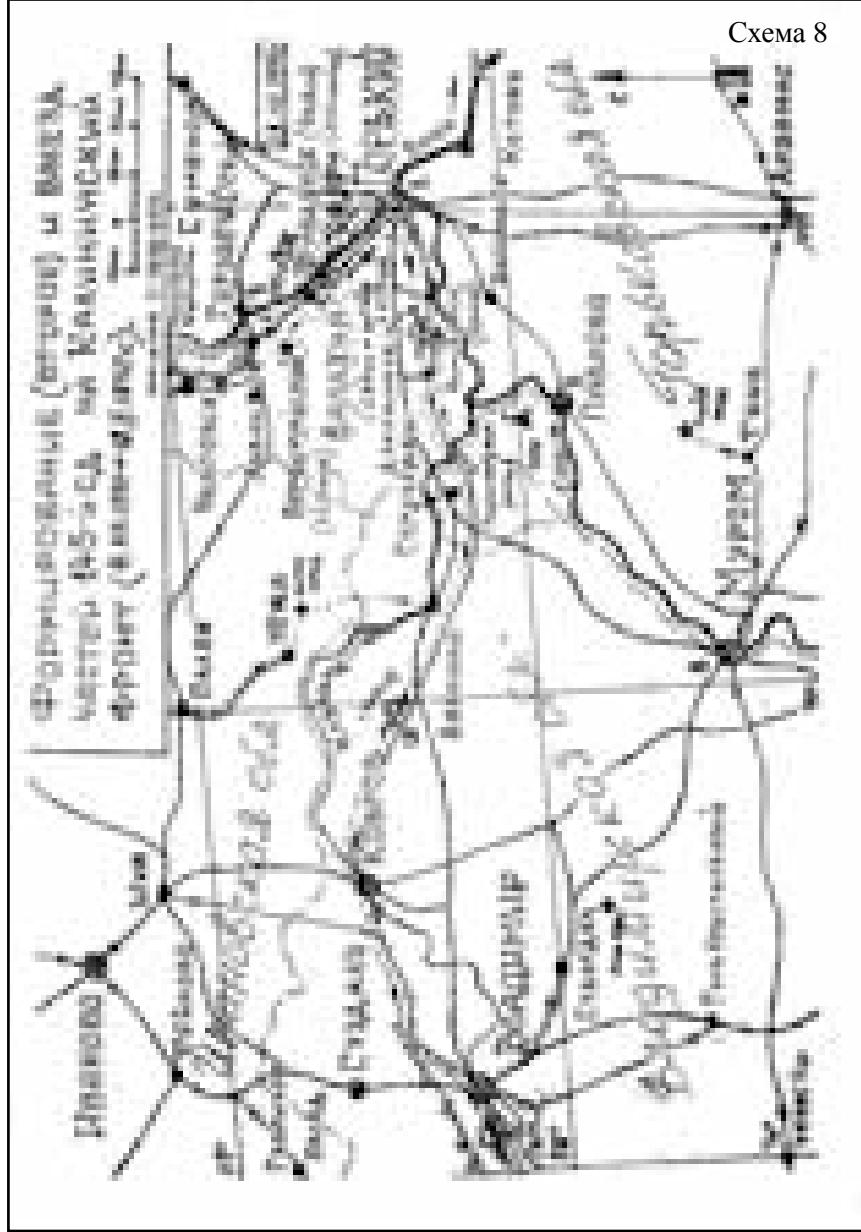
- второе – по полевым и проселочным дорогам, лесным заболоченным местам. Переход будут осуществлять стрелковые и пулеметные подразделения, медсанбат и части обеспечения. Движение второй колонны в направление Б.Коша, Ранцево, Бибireво, Зап.Двина, Ильино начнется одновременно с первой колонной завтра с 8 часов утра.

После прохода Андреаполя и Ранцево – движение должно быть только ночное и поздним вечером. Для обеспечения безопасности движения организовать боевое охранение в голове колонны и по ее сторонам. К сожалению, все дороги ведущие к линии фронта довольно хорошо контролируются немецкими самолетами-разведчиками.

Кроме того, на привалах костры разжигать нельзя, обогреваться в каких-нибудь закрытых сараях или домах, соблюдать все правила строжайшей маскировки. На длительных дневных привалах обеспечить воинов горячим питанием полевых кухонь. Оказывать своевременную медицинскую помощь. При прохождении населенных пунктов не допускать самовольства и мародерства.

И последнее: задачи получены, маршруты известны, условия в пути довольно сложные и трудные, но, тем не менее, к исходу

Схема 8



2-го марта надо сообщить в штаб дивизии, а он будет находиться в Ильино, о результатах маршевого перехода.

Если вопросов нет, то все – по своим подразделениям; готовьте их к завтрашнему утреннему выступлению. До скорой встрече в Ильино!»

Выход со станции Ранцево состоялся точно в назначенное время. Колонны в 8 часов утра были построены для марша. Комдив Ф.А.Волков объехал на коне личный состав и подал команду на выход.

Зима завершала свой холодный и заснеженный бег. В дневные часы иногда проглядывало солнце, оно ярко светило, но еще не прогревало. Колонны войсковых частей и подразделений двигались в основном ночью. Костры не разводили, отдыхали на еловых и сосновых ветках. Иногда попадались недалеко от дорог копны сена, запорошенные снегом. Уставшие бойцы валялись с ног, буквально падали на застланные ельником сугробы и вмиг засыпали крепким сном. Очень редко удавалось остановиться в разбитых и сожженных деревнях. Это было большое счастье – бойцы и командиры грелись по очереди, переодевались, сушили портянки и обувь.

Случайно оставшиеся жители деревень, голодные и продрогшие, в рваной одежде, со слезами на глазах смотрели вслед уходящим к линии фронта. Гнев и сострадание сдавливали горло солдат, вызывали жгучую ненависть к фашистам за их издевательства над стариками и малыми детьми. И бойцы клятвенно обещали беспощадно бить врага до полного его уничтожения.

Слова свои воины Красной Армии сдержали. Они дошли до Берлина и уничтожили вражескую стаю в их собственном логове.

Войсковые части и подразделения, ускоряя с каждым днем темп своего продвижения, продолжали преодолевать все трудности этого маршевого пути. Снабжение периодами прерывалось, поступало с опозданием, фуражка для лошадей не хватало. Лошади уставали не меньше людей, автомашины и легкие автобусы частенько буксовали на обледеневшей и ухабистой дороге, объездных путей, как правило, не существовало. Порой, сутками у бойцов не было во рту ни капли воды, ни кусочка хлеба. Самокрутки курили одну на троих. Появился и «враг №1» - это грязное и противное насекомое – вошь. Она не давала покоя уставшим в тяжелой дороге бойцам. А они, злясь и матерясь, раздевались на морозе до гола и жарили свое белье на кострах, нарушая запрет.

И только тогда, когда прибыли в район Ильино – санитарной службой полков принимались срочные меры по эффективной борьбе с этим «фронтовым недугом». На многочасовых дневных привалах бойцы чинили одежду, повозки, машины. Политруки и агитаторы рот и батальонов проводили беседы о фронтовых победах, геройских подвигах бойцов и командиров, о трудных партизанских боях в условиях зимы и непроходимых лесных дорогах, о положении смолян и белорусов на оккупированной фашистами Советской земле.

В одной из бесед в роте 729-го стрелкового полка старший политрук рассказал собравшимся о подвиге советских воинов, которые сумели вырваться из Витебских боев с фашистами, а позже встретили колонну немецких танков под Велижем в июле 1941 года:

«...это было у села Глубокое, что на левом берегу р.Зап.Движи на дороге к Велижу. Грохот моторов, лязг гусениц сотни движущихся на город немецких танков 7-й танковой дивизии. И тяжелые облака пыли, нависли над русской землей. Неожиданно, въезжая в небольшую березовую рощу, вспыхнул головной танк, затем загорелись и второй, и третий. На неширокой гравийной дороге образовалась пробка, свернуть танкам было некуда. Они продолжали сближаться. Затем пытались развернуться в стороны, открыли огонь по зарослям. Это небольшая группа наших воинов бросала бутылки с горючей смесью прямо на башни танков. В недолгом бою отважные смельчаки сумели под огнем поджечь 11 танков.»

Это был настоящий воинский подвиг бойцов из 19 армии И.С.Конева, сумевших вступить в неравный бой с врагом, топтившим нашу священную землю. Возможно, он и послужил ярким примером свершения подвига у разъезда Дубосеково группе солдат 316-й стрелковой дивизии генерала И.В.Панфилова в ноябре 1941 года.¹

А вот и другой героический поступок, о котором поведал бойцам 403-го стрелкового полка один из парторгов батареи младший лейтенант Ф.А.Зеленцев. Он прочитал в газете «За Родину» об отважной жительнице хутора «Дворец», что в партизанском Демидовском крае, Степановой Марии Викторовне:

«...Недалеко от деревни Булижа стоял хутор «Дворец», где жил лесник Булижской лесной дачи. Лесника с начала войны взяли в

¹ В.Гавриленков «На земле Демидовской», 1994г.,стр.8

армию, а его жена Мария Викторовна Степанова стала хозяйкой яичной квартиры партизан. Тридцатилетняя женщина, крикливая и резкая, стала их надежной помощницей; слыла она среди них человеком надежным!

Каратели схватили Степанову 25 октября 1941 года и увезли в Демидов. Здесь ее страшно пытали. Сначала в «партизанской землянке» (так называли камеру пыток). Вырыли яму и ставили босыми ногами на лед, поливая водой сверху... А потом ее зверски изуродованное тело нашли люди в петле на дереве...»¹

А месяцем позже, в ноябре 1941 года ее подвиг повторила партизанка Зоя Космодемьянская у д.Петрищево Московской области.

Только в начале марта войсковые части и подразделения стали прибывать к месту сосредоточения района Ильино. Артиллерийские и минометные части располагались в излучине р.Зап.Двины, что западнее Ильино, а стрелковые полки и средства обеспечения рассредотачивались в лесной роще, что на правом берегу реки Межа, юго-восточнее Ильино. Штаб и управление дивизии, интендантские службы и 129-й медикосанитарный батальон разместились в Ильино.(см.схему 9).

Итак, фронтовую дорогу в две с лишним сотни километров по бездорожью, в мороз и снежную пургу части 145-й стрелковой дивизии Ф.А.Волкова преодолели за 6-7 суток тяжелейшего маршевого перехода и в первых числах марта постепенно собирались в окрестностях Ильино.

Уже во второй половине дня 2 марта в штаб 145-й стрелковой дивизии, разместившемуся в Ильино, стали поступать первые донесения от командиров полков и спецподразделений о прибытии личного состава в район сосредоточения. И к исходу дня в штаб уже поступили донесения от 403, 599 и 729-го стрелковых полков, 277-го артполка, 255-го оиптадн, 225-го отдельного батальона связи, 123-й разведроты, 327-го отдельного зенитного дивизиона, 89-го отдельного арт.дивизиона, 129-го медикосанитарного батальона, саперно-инженерного батальона, и других служб тыла и обеспечения.

А 4 марта 1942 года комдив Ф.А.Волков своим первым донесением сообщил командующему 4-й ударной армии генерал-полковнику А.И.Еременко о прибытии личного состава войсковых частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии в задан-

ный район сосредоточения для получения новой боевой задачи. На следующий день, в 15 часов начальник штаба дивизии майор Илларионов М.Д. получил приказ командарма 4-й ударной армии:

«...командиру воинской части Ф.А.Волкову.

1.Личному составу дивизии предоставить 2-х дневной отдых.

2.Транспорт, снаряжение, одежду, обувь, оружие привести в полный боевой порядок.

3.Прожарить верхнюю и нижнюю одежду, дезинфицировать в сан.частях личный состав, помыться в банях и заменить нательное белье.

4.Всем нуждающимся оказать медицинскую помощь, в том числе и лошадям.

5Произвести ремонт транспортных средств, оружия и снаряжения.

6.В течение 8-10 марта стрелковым частям после рекогносцировки занять оборонительную полосу 2-го эшелона армии в дефиле многих озер основания «Велижского выступа» от Велижа до Слободы.

Сосед справа – 358-я стрелковая дивизия, сосед слева от Слободы до Пречистое - партизанские отряды И.И.Овчаренко и М.Т.Воробьева, под контролем которых находится этот партизанский район.

7.Штаб дивизии разместить в д.Велени.

=Еременко, Курасов.=

В исполнение полученного приказа в течение марта подразделения и части дивизии после проведенной рекогносцировки местности получили выделенные участки оборонительной полосы и начали вести земляные инженерные работы по оборудованию оборонительных сооружений: основных и запасных огневых позиций пулеметов, пушек и минометов, минных полей и заграждений. Все работы проводились в период нахождения в армейском резерве. Стрелковые батальоны определяли сектора обстрела, ориентиры, и цели пристрелки артиллеристов. Вели воздушное и наземное наблюдение, проверяли связь; в бой не вступали, но готовились основательно.

А тем временем, боевые действия по блокировке и уничтожению мелких гарнизонов вели партизанские отряды Слободского, Понизовского, Пречистинского и Духовщинского районов. Многие немецкие охранные части и гарнизоны этих районов были уничтожены.

¹ В.Гавриленков «На земле Демидовской», 1994г.,стр.41-42

На территории северной части Смоленщины образовался северо-западный партизанский край площадью в 4,8 тыс.кв.км. с сотнями населенных пунктов.

Девятнадцать долгих изнурительных месяцев суждено было провести этой дивизии в боях на Велижской и Демидовской землях Смоленщины.

Войска 4-й ударной армии, достигнув весомых успехов в январь-февральских боях 1942 года (см.схему 9), оказались в довольно сложном положении. С одной стороны - растянутость фронта наступательных действий, слабая поддержка фланговых соседей, с другой стороны - большие трудности в боевом и продовольственном обеспечении из-за плохих дорог и дальности размещения баз снабжения, большие потери в личном составе и боевой технике. Все это не позволило командованию армии решить поставленную перед ней задачи – выйти в район Витебска и уничтожить там крупную вражескую группировку. Оставшиеся у бойцов силы 249, 332, 338 и 358-й стрелковых дивизий, не могли дальше противостоять силам противника. Их необходимо было срочно пополнять личным составом и боевой техникой.

Огромную помощь в продовольственном обеспечении войск армии оказали активно действующие в близлежащих районах партизанские отряды М.Н.Шульца. В дивизии 4-й ударной армии, штаб которой размещался в селе Чепли, постоянно направлялись партизанские обозы с продовольствием и фуражом: за февраль 1942 года они доставили в армию: муки – 25 тонн, мяса – 12 тонн, гороха – 8 тонн, овса – 22 тонны, сена – 155 тонн.¹

Штаб 4-й ударной армии эту драгоценную помощь распределял по дивизиям и благодарил Н.З.Коляду и население Смоленщины. Центр партизанского края и штаб партизанских отрядов Коляды находился в поселке Слобода^{2*} на улице Совхозной. Поселок в результате карательных действий немецких войск, а так же многие другие населенные пункты Демидовского, Пречистенского, Духовщинского и Понизовского районов были разрушены, дома большей частью сожжены. Лишь на окраине города-поселка остались несколько неповрежденных домов – в них-то и

¹ В.Гавриленков «На земле Демидовской», 1994г.,стр.63

²* По настоятельной просьбе Красных Следопытов и общественных организаций заново отстроенный и восстановленный поселок Слобода в 1964 году был переименован в поселок городского типа - Пржевальское

разместились райком партии во главе с секретарем РК ВКП(б) – М.Н.Шульцем и партизанский штаб Н.З.Коляды.

Одновременно, по приказу В.И.Швецова из-под Велижа в Пречистинский район выдвигалась 234-я стрелковая дивизия. Командиру дивизии полковнику Ламинскому Ф.А. была поставлена задача: блокировать дорогу Духовщина – Пречистое – Белый, нарушая тем самым коммуникации и передислокации вражеских сил в районе Белого. К исходу дня 27 марта 1942 года 234-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Бердеево – Вишенки и сразу же вступила в бой с частями 197-й пд за Вердино – Заречье. Партизанский отряд И.И.Овчаренко немедленно оказал помочь командиру стрелкового полка майору Егорову. Наличие крупных войсковых частей и соединений 4-й ударной армии в «Велижском выступе» создавало реальную угрозу германским войскам, находящимся в полукольце Белое – Пречистое. Занимающие там рубежи войсковые части 22, 39 и 4-й ударной армий могли замкнуть это полукоцльцо и нанести непоправимый урон Бельской группировке противника.

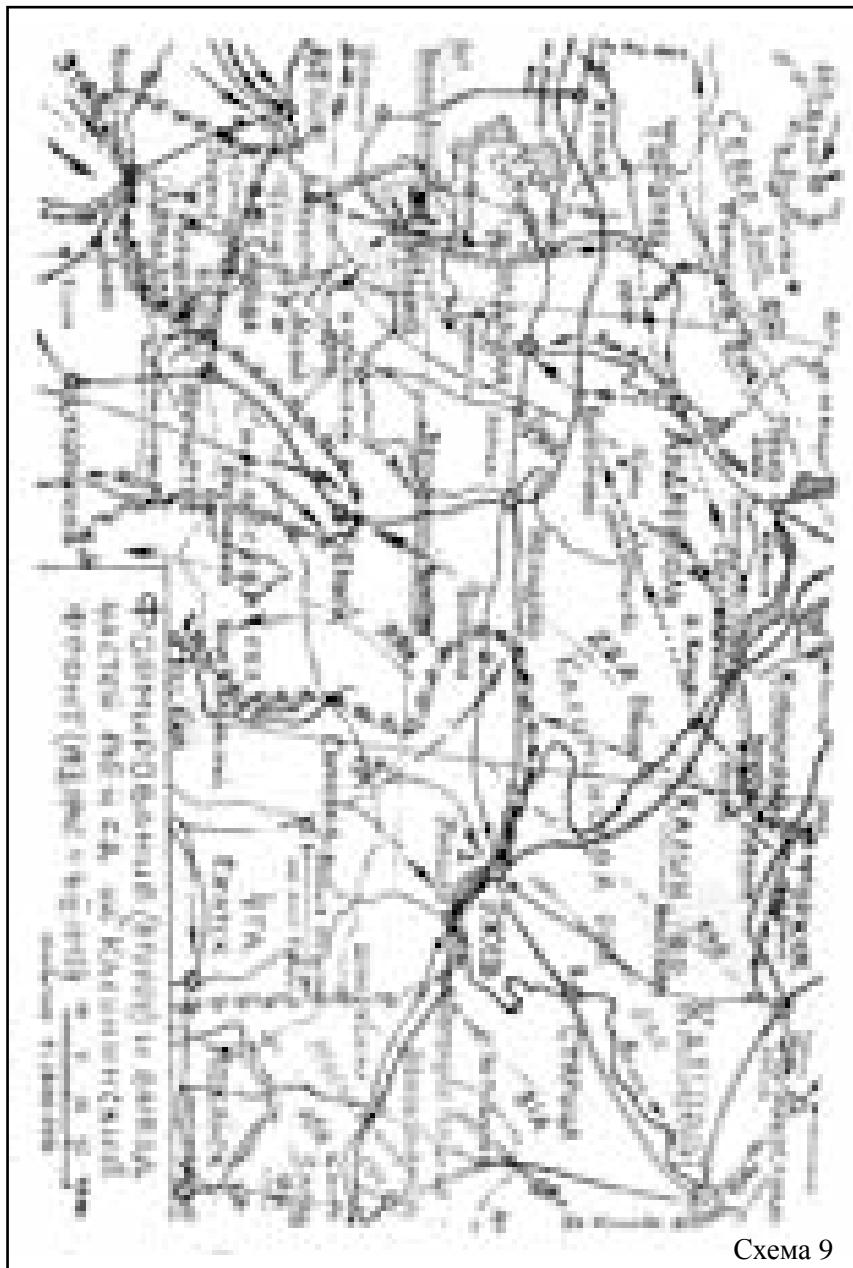
А потому командующий 3-й танковой армией генерал Рейнгардт немедленно начал вводить свежие силы для отражения готовившихся атак Красной Армии, которые могли срезать Бельский выступ. Немецкие части и соединения активизировали свои действия и вновь оккупировали 13-ть сельсоветов из 17-ти, контролируемых партизанскими отрядами «Бати».

Партизанские отряды, сгруппировав свои силы, предприняли ответный ход и вновь освободили крупный населенный пункт Преображенское, лежащий между Демидовым и Духовщиной.

16 апреля 1942 года Военные Совет 4-й ударной армии провел очередное заседание в Чепли, пригласив на него руководство партизанских отрядов Коляду и Шульца и командиров соединений и спецчастей армии.

Рассмотрев сложившуюся боевую обстановку под Велижем и указание командующего Калининского фронта генерал-полковника И.С.Конева – Военный Совет предложил:

- Создать оперативную группу в составе 145, 332,334-й стрелковых дивизий, четырех артиллерийских полков под командованием генерала Н.М.Хлебникова (участника Чапаевской дивизии времен Гражданской войны 1818-1822 годов). Группе с утра 17 апреля начать наступательные действия на Велижскую группировку врага и к исходу 20 апреля завершить освобождение Вели-



192

жа и его окрестностей. Это позволит ликвидировать «Велижский выступ», выровнять фронтовую линию и занять более выгодные позиции для продолжения наступления на Витебск, один из главных опорных пунктов «Восточного вала» противника.

- На острие решающего удара по Велижу должна находиться 145-я стрелковая дивизия полковника Ф.А.Волкова. Командный пункт армии – здесь, с.Чепли. (см.схему 10).

- Руководству партизанских соединений – Коляде, Шульцу и другим вести позиционные боевые действия: оборонять каждый населенный пункт, драаться за каждый рубеж и бить врага до полного уничтожения.

Комдив Ф.А.Волков весь остаток дня и до позднего вечера готовил полки дивизии к наступлению. Сначала в направлении Старой Нивы, а затем выход на участок дороги Велиж – Сураж и овладение совхозом Миловидово и высотой 163,5.

Сменив в ночь на 17 апреля части 332-й стрелковой дивизии полковника Князькова С.А. на участке: высота 173,5 – Акончино, с рассвета 729-й и 599-й стрелковые полки перешли в наступление и, спустя час ведения непрерывного огня, командиры полков Дементьев и Решетников доносили комдиву Волкову следующее:

«...батальоны 729-го и 599-го полков Дементьева и Решетникова решительно продвигаются вперед; преодолели линии заграждений и ведут рукопашный бой за его траншеи. Имеются потери. 15.00 17 апреля 42г.»

Немцы контратаковали наши батальоны и остановили их перед главной траншней. Комдив, имея в резерве 403-й стрелковый полк Мартынкова, решает выдвинуть по одному батальону в атакующие полки в виде дополнительных сил.

Артиллеристы перенесли огонь по западным позициям врага, огонь противника несколько ослаб, но успеха он не вызвал у атакующих. Весь следующий день 18 апреля полки 145-й стрелковой дивизии продолжали бой, удерживая занятые накануне позиции. Перегруппировав частично силы полков, 19 апреля дивизия вновь перешла в наступление и к утру следующего дня все же добилась нужного успеха: она перерезала шоссе Велиж – Сураж у отметки 163.5, на опушке рощи залегла и перешла к обороне. В ходе этих боев дивизия уничтожила до 800 немцев, разрушила 20 дзотов, захватила 3 минометных и одну артиллерийскую батарею.

Этот рубеж части 145-й стрелковой дивизии удерживали до 24 апреля 1942 года, после чего рубеж Никоны – Лепешки – Зелеево

193

– Ямно был передан частям 332-й стрелковой дивизии. В течение полутора недель продолжались бои на удержание этого рубежа. Некоторые населенные пункты периодически переходили из рук в руки.

В середине мая комдив Ф.А.Волков получил приказ из штаба 4-й ударной армии о передислокации на рубеж: М.Коряки – Урганы – Саки – оз.Рытое – Глазково. В течение мая – июня и первой половине июля укрепляли этот 45-ти километровый оборонительный рубеж, получили пополнение личного состава и вооружения.

В начале июля штаб 4-й ударной армии от партизанских разведчиков получил донесение о концентрации сил врага в районе Рудни и Духовщины. Готовилась крупная карательная операция «Желтый слон». Однако штаб армии не придал этому сообщению должного значения, считая его необоснованным. Но все же были предприняты меры предосторожности – эвакуирована часть партизанских и партийных семей. В тылы было отправлено 12 000 человек. Враг, действительно, перешел в наступление на позиции 145-й стрелковой дивизии, многие батальоны которой еще находились во 2-м эшелоне и пополнялись личным составом и материальными ресурсами. Еще в начале июня командование 145-й стрелковой дивизии получило приказ на занятие оборонительного рубежа по линии Чепли – Гусево – Новоселки – Покровское – Слобода. Сосед слева – 358-я стрелковая дивизия. На участке Слобода – Рибшево оборонительные позиции держали партизаны отрядов И.И.Овчаренко и М.Т.Воробьева.

Местность в районе д.Новоселки была открытой и наиболее доступной для танков. Поэтому было решено выкопать противотанковый ров между озерами Баклановское и Демьян, протяженностью около 2-х км. Для ускорения земляных работ привлекли и местных жителей.

20 июля ранним утром на позиции стрелковых полков 145-й и 358-й стрелковых дивизий обрушился град смертоносных артиллерийских и минометных снарядов. Земля гудела, в воздух летели комки земли от разбитых землянок и укрытий. Немцы использовали огневую мощь двух арт.дивизионов, 20 минометных батарей, автоматного огня с 20-ти мотоциклов. На позиции 145-й стрелковой дивизии из района Демидова на Зaborье – Рибшево двигались два полка пехоты, эскадрон кавалерии, их поддерживали с воздуха 20-ть немецких «юнкерсов». Это была мощная атака свежих германских сил, сконцентрированных в районе Демидова.

Бой был упорным и длительным. Стрелковые батальоны дивизии пытались проводить контратаки, но они гасли. Наших отважных воинов накрывали залпы артиллерийских и минометных вражеских батарей. Под давлением превосходящих сил стрелковые батальоны постепенно отходили на запасные позиции.

На второй день наступления немецкие части заняли д.Никитино и д.Гущино.

23 июля – новые атаки и бомбежки 29 самолетами врага. Снова отход; части дивизии оставили д.Нихолажи.

И на следующий день вражеские атаки повторились, количество «юнкерсов» увеличивалось до 40 единиц. Теперь их сопровождали и истребители. Бомбовый удар был нанесен на Верхние и Нижние Луги. Используя открытую местность, немецкое командование ввело в бой танковые части. Пришлось оставить и эти населенные пункты. Немецкие части несли большие потери, но с этим не считались и продолжали теснить наши подразделения и партизанские отряды Угоры-Иваново и далее на Васьковщину, а затем и Урганы. Левофланговые части 234-й стрелковой дивизии вели аналогичные сдерживающие бои в районе восточнее Слобода. Перешедшие в штыковую атаку батальоны 599-го и 729-го стрелковых полков заняли д.Глинину.

Все действия атакующих сопровождались криками проклятия, брани, матерных слов в адрес оккупантов. Этот ужасающий нечеловеческий вопль и звериный рык, стон и вой стояли над д.Глинину около 5 часов кряду.

Бой продолжался до позднего вечера. Врагу все же удалось пробить брешь в оборонительных порядках 599-го стрелкового полка майора Решетникова и к исходу дня 23 июля захватить пункты Урганы – Глинину. Батальоны 599-го стрелкового полка отошли к Шамрино и далее на рубеж Рябки – Воронино – Чепли. А батальоны 403-го стрелкового полка Мартынкова, не единожды переходящие в контратаку против наседающих солдат, продолжали удерживать рубеж обороны Саки – оз.Рытое – Глазково и даже освободили Панино и Заболотье.

Тем временем на юге страны в районах излучины Дона, Стalingрада и Северного Кавказа развернулись главные события лета 1942 года. Бои, начавшиеся в середине июля, не утихали ни днем, ни ночью. Вражеские механизированные части теснили войска Красной Армии к Волге и Тerekу, стараясь как можно

скорее отрезать богатый нефтью Кавказ от центральных районов страны.

В эти довольно тяжелые для нашего народа дни были особенно недопустимы любые проявления трусости и паникерства, нарушения дисциплины и воинского порядка. Об этих и других вопросах воспитания ответственности и проявления мужества проводили политбеседы, читали газеты и знакомились с приказами командования фронтов. Особенно подробно изучали пришедший из штаба армии приказ №227 Наркома Обороны Сталина от 28 июля 1942 года.

В нем было четко сформулировано требование партии и правительства ко всем воинам Красной Армии от рядового до командующего войсками:

«...Пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв!...».

В приказе решительно осуждались те, кто считал, что территория СССР велика и можно дальше отступать вглубь страны, до более выгодных для обороны рубежей. приказ требовал объявить решительную борьбу с трусами и паникерами, нарушителями дисциплины; намечал методы укрепления боевого духа и дисциплины; он требовал в боевых объединениях создавать штрафные батальоны и роты для нарушителей дисциплины.

Вводили в действие заградительные отряды, которым разрешалось расстреливать на месте паникеров и трусов...

На Калининском фронте продолжались тяжелые сдерживающие бои по выравниванию оборонительной полосы на линии Велижа – Пречистое – Белый.

Если взглянуть на схему 10, то явно видна глубокая мешковидная линия переднего края, которую невозможно было удержать малыми силами. Враг ударом своих сил со стороны Велижа и Белый мог свободно завязать прочный узел этого мешка где-то в районе южнее Ильино. А в нем могли оказаться довольно потерпанные тяжелыми боями части и соединения 4-й ударной армии и отряды партизан. В числе этих соединений были и части 145-й стрелковой дивизии генерала Ф.А.Волкова, которые продолжали вплоть до конца сентября 1942 года сдерживать натиск превосходящих сил 330-й пехотной дивизии.

И только в начале октября части 145-й стрелковой дивизии были вынуждены занять новый рубеж обороны по линии д.Иванюги – Шугайлово – высота 250.4 (Веленская высота) – оз.Баклановское.

После долгих изнурительных боев со слезами на глазах воины 145-й стрелковой дивизии оставили позиции знаменитой Веленской высоты. Противник, захватив высоту 250.4, провел решительное наступление на перешеек озер Баклановское – Рытое. Державший здесь позиции стрелковый батальон Симбирева решительной контратакой нанес врагу разящий удар и своих позиций не сдал. Продолжались бои и за Рибшево.

К 28 сентября противник значительно выдохся и прекратил свои атаки на позиции 145-й стрелковой дивизии. За сентябрьские тяжелые бои враг потерял на поле боя до 2000 своих солдат и офицеров, много огневых точек и батарей, снайперы дивизии уничтожили свыше 1480 вражеских солдат и офицеров, взято в плен 13 человек, сбито 2 самолета противника.

За проявленные доблесть и мужество в тяжелейших боях с противником 794 воина дивизии были представлены к правительственные наградам. И в их числе – Орденом Ленина – 2 воина, орденом Красного Знамени – 36.

Из воспоминаний лейтенанта м/с 729-го стрелкового полка Кузнецовой: «...27 июля фашисты открыли артиллерийский и минометный обстрел, а затем перешли в наступление, чтобы отбросить нашу часть за реку. Бой был тяжелый, и продолжался до позднего вечера. Я была рядом с бойцами и делала перевязки раненным, а затем перетаскивала их в укрытие. К вечеру подогнала лошадь с повозкой, уложила раненных и повезла в 129-й мсб.

Проезжая лесной дорогой, увидела немцев, стрелявших из автоматов по лесной чаще. Я сразу же свернула с дороги, к моему счастью, в ближайший овраг и за кустами укрыла повозку. А ночью вброд переправились через речку и вышли на дорогу, ведущую в медсанбат.

Там сестры и врачи быстро оказали помощь моим раненным бойцам. За этот подвиг, руководство полка наградило меня медалью «За отвагу»

Овладев Панино, Заболотье майор Мартынков продолжал удерживать позиции – Замосточье – Токовное – Саки – Дубрава, в те же дни противник был выбит из д.Самусенки. Немецкие части, изменив направление удара, нацелили его на Кисели. На участке боев Чепли – Селезни части 358-й стрелковой дивизии сумели остановить немцев на позициях Прудище – Триково – Колотовщина – Кисели – Кривка – Белоусово Великского района.

Лавина немецкой техники и пехоты неумолимо двигалась по партизанскому краю в сторону Рибшево – Слобода – Чепли.

Штаб партизанских бригад и отрядов из д.Пеньки переместился в д.Заходы. Немецкие каратель для прочесывания лесных массивов использовали крупный отряд в составе свыше 500 солдат и 50 овчарок. Все просеки и перекрестки они взяли под свой контроль. От Рибшево через Куров Бор отходили отряды 2-й парт.бригады Овчаренко с ротой 599-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии. Стрелковой ротой командовал лейтенант Ф.И.Климов, уроженец Слободской земли. В бою при прорыве у д.Желохова в горячей схватке с врагом он геройски погиб. 403-й стрелковый полк майора Мартынкова продолжал вести тяжелые бои на подступах к Крыловщине – Зaborье – Беленькие – Хоменки. Под давлением противника вынужден отойти к д.Мокрый Луг – Шугайлово. Тяжелые бои шли и у д.Воробы.

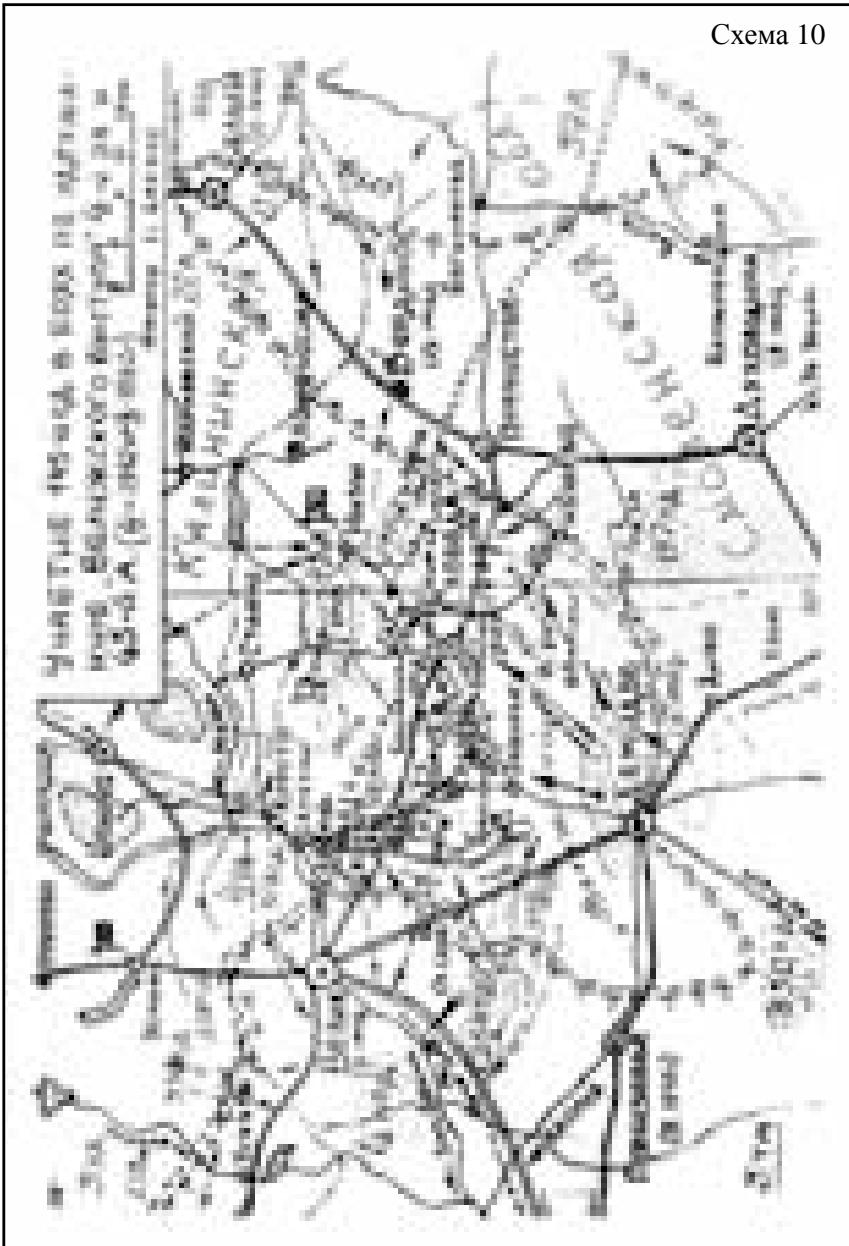
729-й стрелковый полк майора В.А.Дементьева после сентябрьских боев за удержание высоты 250,4 (Веленская) продолжал сдерживать натиск противника восточнее д. Велени.

Эта Веленская высота была господствующей на огромном участке этого фронта. Она играла главную роль в обороне 145-й стрелковой дивизии и всей 4-й ударной армии. Она имела не только тактическое, но и оперативное значение. На ней располагались НП и КП дивизии, артиллерийских и минометных частей. С ее вершины просматривалась местность на несколько километров вокруг.

И вот в тяжелых сентябрьских боях 1942 года эта высота была захвачена врагом и генерал-майор Ф.А.Волков и комиссар дивизии Богданов постоянно ставили 729-му стрелковому полку задачу – отбить высоту 250.4.

Немцы захватили ее с большими для себя потерями. Слоны высоты были усеяны трупами в серых мышиного цвета шинелях и темных касках с рогами. Продолжая теснить наши части, они захватили Крутели и Алексино. На высоте Песчанной, что северо-восточнее Велени, 729-й стрелковый полк, усиленный батальонами из 1197-го стрелкового полка, продолжали сдерживать натиск врага. 403-й стрелковый полк вел тяжелый бой в районе Половье, высот 185.1 и 184.0. Противник группами стал просачиваться на Крутели и Иванюги, а движение на Покровское было приостановлено. 599-й стрелковый полк вынужден был отойти на новый рубеж: Лужки – Боровики.

Схема 10



Трудно в тяжелых полевых условиях обеспечивалась связь между стрелковыми полками и КП дивизии. Начальнику связи дивизии боевому и отважному капитану Я.Д.Кузнецову очень часто приходилось восстанавливать прерванную связь между полками и КП дивизии. Угроза тяжелого наказания со стороны комдива ежечасно нависала над головой молодого капитана. И особенно, в длительное отсутствие связи с командиром 403-го сп, затерявшегося где-то в малопроходимом заболоченном лесном Половьевском массиве.

*П.А.Артемьев
Генерал-лейтенант*



Маршал К.Е. Ворошилов в Гороховецких лагерях с группой резервистов 145-й сд. Февраль 1942 г.



Ф.А. Волков



Расчет орудия 225 оиптадн на огневом рубеже р.Волги у Балахны.
Январь 1942 г.



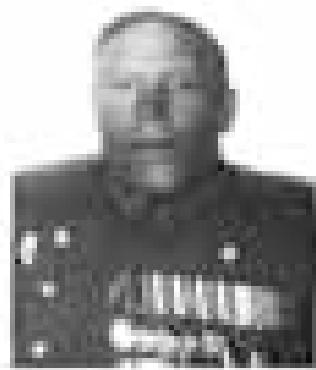
И.С.Конев –
Генерал-лейтенант



Выход пулеметчиков – станкистов 729 сп на позиции западнее ста-
рого Села. Март 1942 г.



А.С.Люхтиков



К.Д.Голубев



В.В.Курасов



Н.З.Коляда



Немецкая разбитая и брошенная техника на позиции Ржевского плацдарма. Февраль 1943 г.



П.М. Сандалов (слева) и А.И Еременко смотрят на вражеский горящий «Юнкерс». Май 1943г.



Бой за овладением выгодных позиций у Веленской высоты. Декабрь 1942 г.



Каждый воин должен понимать свой
маневр: где тревога туда и дорога...
стреляй редко, да метко, штыком коли
крепко. Пуля дура-штык молодец...

A.B.Суворов

Девчата тех сороковых.

Когда страна фашистов била,
Земля гудела, шли бои...
Девчонки тех 40-х на равных были,
И где ж они силенки черпали свои?

В боях дрались и стойко умирали,
И не терялись в памяти живой.
А те, кто выжил – бабушками стали,
Девчонки, милые, из тех сороковых!

Сегодня в мае, ярче, чем в апреле
Глаза горели, их взгляд был боевой.
В победный день еще похорошели,
Клянусь я сердцем и своей душой!

2003г.

1. ВЕЛЕНСКАЯ ВЫСОТА

В конце сентября 1942 г., а вернее в третьей ее декаде, воины 145-й стрелковой дивизии продолжали упорные бои на рубеже высоты 250,4 (Веленская высота), М. и Б. Шугайлово-Ст. Дворище-Покровское.

729-й стрелковый полк под командованием майора В.А.Дементьева, имея значительные потери людского состава и боевой техники, отойдя от Веленской высоты, продолжал вести напряженные бои восточнее и севернее Велени.

403-й стрелковый полк майора Мартынкова М.Д. с учебным и лыжным батальоном отбивал атаки вражеских сил восточнее Шугайлово, оз. Баклановское, оз. Рытое, Половье. Огневую помощь Мартынкову оказывали батальоны 1197-го стрелкового полка.

Высота Велени, продолжая оставаться у немцев, была «бельмом в наших глазах».

В сентябрьских боях за рубежи Велени-Шугайлово-Покровское отличились многие бойцы и командиры 145-й стрелковой дивизии. И среди них: Б.К. Пасиснеченко, капитан Помаскин, Борзилло, Давыдова, Железной, Погребной, политрук К.И.Здесенко, Сахарова, политрук Дьяков, ст. сержант Барабанов, капитан Ковалев, пулеметчики Половинкин и Яковлев, командир взвода мл. лейтенант Дубров, ст. сержант Замыцкий и многие, многие другие.

В ночь с 24 на 25 сентября 1942 г. в штаб 145-й стрелковой дивизии прибыл партизанский бригадный комиссар Ф.Н.Муромцев с просьбой о помощи в удержании Слободы. А так же он показал приказ немецкого командования, найденного убитого немецкого офицера, о том, что целью карательной экспедиции «желтый слон» является ликвидация партизанского Демидовского края, а в нем и Смоленских партизан. Затем ударом через Слободу на Ст.Торопа выйти к Торопцу, окружить и уничтожить части 4-й ударной армии. Этот приказ целиком подтверждал переданные ранее сведения о «желтом слоне» в штаб 4-й ударной армии:

«...Видя реальную угрозу прорыва нашей обороны на стыке 4-й ударной и 22-й армий, Ставка ВГК приняла решение прикрыть «Слободские ворота» силами 43-й армии, которая в это время вновь формировалась в районе Дорохово под Москвой...»

Комдив Ф.А.Волков, не имея в достатке личный состав дивизии, сумел лишь выделить в помощь максимальное количество патрон, ручных гранат, мин и снарядов с требованием организовать оборонительные позиции окопно-троншнейного типа.

Н.З.Коляда, получив эту помощь, приказал командирам партизанских отрядов М.И.Бадину (окруженцу из 229-й стрелковой дивизии генерала Козлова) и Лаврентьеву занять оборонительный рубеж на подступах к Слободе и оборудовать его окопами, ячейками, ходами сообщений и траншеями полного профиля. «Слободу удержать, всем стоять насмерть до подхода войск 43-й армии!..» Для усиления их огневой позиции он выделил 34 пулемета, 65 автоматов, 8 минометов и одну пушку!

А прибывшие в этот критический момент на партизанские позиции перед Слободой секретарь Смоленского обкома партии Иванов и герой Советского Союза Осипов передали в отряды еще 190 автоматов ППШ с патронами и гранатами. Оборонительные действия обоих отрядов поддерживали огнем артиллерийского дивизиона и батареи полковых и батальонных минометов.

«...Партизаны дрались, как отменные гвардейцы», - так сообщал в донесении оперативный работник 4-й ударной армии, находящийся в штабе партизанского отряда, защищавшего Слободу...

Враг продолжал бомбить и обстреливать тяжелыми снарядами боевые порядки защитников Слободы – партизанские отряды и приданый им один из батальонов 599-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии.

«В боях при защите Слободы, - вспоминал К.Н.Немцов, - проявили мужество и героизм капитан Мурашкин, ст.лейтенант Рыбаконов, политрук Забурдаев, ст. сержанты Шестаков и Хапров и другие воины этого полка. Пулеметчики Шестаков и Хапров из своего станкового пулемета «Максим», установленного на церковной башне у берега оз.Сапшо, уничтожали наступающие цепи врага разящим огнем пулемета».

Совершил в этом бою военный подвиг и артиллерист Пушкин. И как было трудно сообщать семье о его гибели. Это извещение в г.Новокузнецк подпись командир артполка подполковник Волошин.

Имя Н.С.Пушкина было присвоено артиллерийской батареи, которой он командовал. На высоте у д. Новоселки, над гладью оз.Баклановское – взметнулся ввысь белый обелиск Пушкину, сооруженный работниками Московского автозавода им. «Ленинского Комсомола».

Дивизионная газета «За Родину» 3 октября 1942 г. писала в своем обращении к воинам 145-й стрелковой дивизии:

«....Убитый здесь немец не пойдет на Сталинград. Боец! Бей немцев всюду. Этим ты облегчишь борьбу героических защитников Сталинграда!..»

У села Покровское держал оборону стрелковый батальон Симбирева. В числе защитников, укрывшихся в сельской церкви, были и командир роты Смирнов, и политрук Денисов. Огонь батальона сдерживал атаки врага, и не давал им возможности обойти город с тыла. Неожиданный вражеский снаряд, попав в толовой заряд, взорвал часть церкви, уничтожив при этом многих бойцов этого батальона. Вскоре 599-й стрелковый полк был перемещен в район Бакланово-Велени.

29 сентября 1942 г. в Центральный штаб партизанского движения, в Москву, был вызван Никифор Захарович Коляда. Состоялась встреча и беседа с К.Е.Ворошиловым о тактике ведения боевых действий партизанских соединений. Об оказании помощи войскам 4-й ударной и 39-й армиям, которые должны были скоро перейти в наступление. В конце беседы Клемент Ефремович пожелал Коляде успехов и заметил: «Что-то, Батя, на тебя много стали писать. Надеюсь, что все обойдется».

Не обошлось, к сожалению...

В ту же ночь Коляда был арестован работниками госбезопасности по приказу Берия Л.П. Рассмотрев «дело Бати», «тройка» признала его виновным в невыполнении некоторых распоряжений партийных органов Смоленска и приговорила его к 20-ти годам лишения свободы.

В 1954г. он был полностью реабилитирован и выпущен из мест заключения. А 1 марта 1955 года прямо на улице он скончался от сердечного приступа.

Так безвременно и без почестей ушел из жизни славный сын Великой России – выдающийся отважный партизанский вожак по прозвищу «Батя», воевавший на Смоленщине в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945гг.

Спустя много лет, в 1985г. – в Пржевальске (Слободе) был открыт музей Партизанской Славы.

В начале октября на оборонительном рубеже 145-й стрелковой дивизии наступило затишье .

А тем временем продолжались зверства немецких карательных отрядов. Многие деревни и села партизанской зоны полностью сжигались вместе с ее жителями.

«Зона пустыни» - так именовали немцы полосу Смоленской земли вокруг партизанских лесов. Все кто приходил на пепелища видели лишь остыры печей и торчащие трубы сгоревших домов. Не было никаких признаков жизни. Можно было найти только сгоревшие трупы женщин, стариков и детей.

Были и такие случаи, когда немцы собирали жителей и гнали их на минные партизанские поля. Много гибло людей почти в каждой смоленской деревне партизанского края.

Один из участников этих боев, позже вспоминал: «...Немцы заняли д.Воробы. и снова дикая расправа с населением: расстрелы, убийства, поджоги, казни и т.д. А в д. Кишкиницы, Духовщинского района детей уложили рядами на проезжей дороге, а за тем по детям пустили танки. Многие семьи были брошены в горящие сараи. Из 75 жителей деревни чудом спаслись двое...»

Весна и осень 1942 г. были самыми кровавыми на Смоленской земле. Угроза смерти постоянно нависала над каждой смоленской семьей.

В начале октября штаб 145-й стрелковой дивизии получил приказ командующего 4-й ударной армии генерал-лейтенанта В.В.Курасова о взятии высоты 250.4. Генерал-майор Ф.А.Волков вызвал на КП дивизии подполковника Ф.И.Решетникова и поставил задачу перед 599-м стрелковым полком:

«...Согласно полученного приказа командующего 4-й ударной армии, Вам необходимо 3 октября 1942г. начать наступление на Веленскую высоту. Атаку батальонов назначить на 17 часов вечера»

Во второй половине дня полк начал выдвигаться на рубеж атаки. Происходило это выдвижение днем, на глазах у немцев, которые с Веленской высоты хорошо просматривали местность. А потому, еще на ее дальних подступах наши батальоны попали под массированный артиллерийско-минометный обстрел. Батальоны залегли, неся значительные потери. Затем вновь поднялись и быстрым рывком достигли рубежа атаки.

Внезапно, где то сзади послышались глухие выстрелы наших пушек. Слоны высоты, где находились доты и дзоты, покрылись взрывами, клубами пыли и дыма. Вскоре по сигналу зеленой ракеты батальоны поднялись в атаку. Огонь немецких пулеметов и автоматов заставили вновь залечь атакующих. Командование полка решило перенести вечернюю атаку на ночную. Но и ночная атака не принесла нужного успеха. Атака наших батальонов захлебнулась еще на подступах к главной траншее врага.

Пришло отвести оставшихся в живых. Атака и рукопашный бой 599-го стрелкового полка не удалось. Полк понес значительные потери.

Несколько суток продолжались атаки на позиции немцев, находящихся на высоте 250.4. Веленская высота продолжала оставаться в руках немецких войск. Наши стрелковые батальоны из 729-го стрелкового полка несли тяжелые потери. Они тоже участвовали в наступательных боях на Веленскую высоту, будь она трижды проклята. Сколько было положено на ней солдатских жизней в бесконечных атаках, длившихся в течение нескольких последующих месяцев 1942-1943 годов.

К 19 октября, совершив более чем 800 км марш через Москву, Калинин, Бологое, Осташков 43-я армия генерал-майора К.Д.Голубева прибыла, наконец, в район сосредоточения – Ильино-Жарковский-Зап.Двина.

Там, 43-я армия вошла в состав Калининского фронта. 20 октября 1942г. завершилось ее полное перемещение. Одновременно по приказу Военного Совета фронта в состав армии были переданы 145, 338, 381-я стрелковые дивизии и две танковые бригады.

В третей декаде октября армейские части и соединения вышли на оборонительный рубеж Рябики – Чепли – Бакланово – Слобода – Дурнево – Пречистое и заняли позиции в следующей последовательности:

- 145-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.А.Волкова от д.Рябики до Бакланово; 338-я стрелковая дивизия генерал майора И.С.Мищенко – р-н д.Заозерье и составляла позиции 2-го эшелона армии;

- 262-я стрелковая дивизия генерал-майора В.К.Горбачева, там же в районе Мякуры, готовила позиции 2-го эшелона и 10-я гвардейская танковая бригада полковника А.Р.Бурлыги;

– От Слободы до Дурнево – части 179-й стрелковой дивизии полковника М.М.Шкурина, район Подосинки, и несколько км ее восточнее – 105-й танковый полк подполковника Г.Г.Павлова;

– От Дурнево до Б.Толмачи – части 306-й стрелковой дивизии полковника М.И.Кучерявенко, а в ее втором эшелоне у д.Велисто – 39-я гвардейская танковая бригада полковника И.П.Калинина.

Штаб и полевое управление войск 43-й армии генерал-майора К.Д.Голубева находились в д.Низы. А тем временем войска 4-й ударной армии генерал-лейтенанта В.В.Курашова, являясь правым соседом 43-й армии, продолжала занимать позиции перед г.Вележ.

После подхода главных сил 43-й армии первая, вторая и третья партизанские бригады отряда «Бати» были отведены в тылы, где приказом Главнокомандующего партизанскими силами маршала К.Е.Ворошилова от 7 октября 1942г. подлежали расформированию. 8 октября Ф.Н.Муромцев, замещавший Косяду, был вызван в Военный Совет 4-й ударной армии. Генерал-лейтенант В.В.Курашов вручил ему приказ генерала-полковника М.А.Пуркаева и представителя Центрального штаба партизанского движения С.С.Бельченко, в котором конкретизировались указания К.Е.Ворошилова: бригады и отдельные отряды превратить в боевые единицы с непосредственным подчинением представителю Центрального штаба партизанского движения при Военном Совете Калининского фронта.

Затем созвали командиров и комиссаров бригад и отрядов. Сергей Саввич Бельченко поставил конкретные задачи каждому командиру и в заключении сообщил, что партизаны будут отдыхать до 13 октября 1942 г. и готовиться к новым боям.

Все подразделение 43-й армии на занятой линии фронта в течение октября и первой половины ноября оборудовали свои боевые позиции, опоясывали траншеями и ходами сообщений берега многочисленных озер и речушек, на высотах спешно сооружали доты и дзоты.

Только треск автоматов, пулеметов да раскаты орудийных выстрелов нарушили первозданную тишину озерного Слободского края. И сюда пришла война. В течение 1942-1943 годов, не переставая, шли тяжелые затяжные бои. Войсковые части 145-й стрелковой дивизии, занимавшие ранее полосу обороны Жуковщина-Слобода оставили свои позиции и передали их частям 306-й стрелковой дивизии.

Зима в 1942 г. На Смоленщине наступила рано. В начале октября уже выпал снег и замерзли озера на Слободской земле. Генерал К.Д.Голубев сменил части 306-й стрелковой дивизии на части 279-й стрелковой дивизии полковника Мухина, подошедшей из Ильино. Командиру дивизии Мухину была поставлена задача – провести разведку вражеских укреплений, захватить «языка», вскрыть огневую систему переднего края обороны противника. После боя занять огневые позиции у д.Клемяты и закрепиться на этом оборонительном участке.

Для успешного завершения этого разведывательного боя использовали огонь 70 орудий и нескольких залпов минометных батарей «Катюш», стоявших на северном берегу оз.Сапшо. Ночной бой был продолжительным и тяжелым. Наши батальоны понесли заметные потери, особенно вовремя атак островов Долгий и Пограничный.

По показаниям пленных, захваченных в этих боях, на южном берегу Сапшо находились части 6-й авиаполевой дивизии. Ее численность составляла около 20 тыс. человек. Это была одна из отборных дивизий немецкой армии.

В этом бою 24-25 октября 279-я дивизия потеряла убитыми и ранеными около 600 человек. В народе озеро Сапшо прозвали «кровавым». До сих пор на его берегах и в окружающих лесных чащах находят полузыпаные могилы убитых солдат. Эти места обильно полтыны кровью отважных воинов 43-й армии.

Все тяжело переживали горечь больших потерь в этом ночном бою, но дух советских воинов был крепок, в сердцах каждого из них накипела ненависть к врагу.

Я, автор этих строк и кавалер 145-й стрелковой дивизии, низко склоняю свою голову перед могилами товарищей, навечно оставшихся на Смоленской земле.

Части 145-й сд после тяжелых боев заняли новый рубеж обороны: Рябики-Чепли-Бакланово-План-Покровские высоты. К сожалению оборонительный участок оказался довольно большим. Особенно это было заметным на позициях 599-го стрелкового полка подполковника Ф.И.Решетникова: на его долю выпал рубеж от Бакланово через План до Покровской мельницы, а крупные населенные пункты Зaborье, Воробьи, Слобода, Рибшево еще находились в руках немецких захватчиков.

К концу дня 26 октября 1942 г в штаб дивизии майору Илларионову начали поступать донесения от командиров полков. В

них коротко сообщалось о том, что батальоны на ряде участков обороны решили использовать ранее оборудованные траншеи и ходы сообщений, достроив их до положенной полевой нормы. Определили позиции второго эшелона, уточняли состояние дорог, идущих к оборонительным позициям полков.

А спустя двое суток комдив Волков Ф.А. в сопровождении начальников оперативного отдела и разведки приехал на передний край обороны. Они знакомились по карте с оборонительными участками стрелковых полков, а затем осматривали траншеи, заграждения, ходы сообщений и, конечно же, заглянули на КП полков и в землянки бойцов. Особое внимание обращалось на обеспечение связи с КП дивизии и позициями артиллеристов и минометчиков.

По всей дивизионной полосе будущего переднего края с раннего утра и до позднего вечера велись земляные работы, стучали топоры, визжали пилы. Особо трудные участки приходилось обрабатывать кирками и мотыгами, рубились корни деревьев, с треском и визгом выворачивались из земли булыжники.

Каждый боец и командир понимал закон войны: твоя боевая крепость – это глубокий и надежный окоп с укрытием. Воины старались укрывать в землю все, что было можно: орудия и коней, минометы и машины, повозки и кухни, и, особенно, медпункты.

На войне люди привыкали к любой обстановке, а потому и здесь, на низких сырых и песчано-глинистых возвышенных местах складывался свой фронтовой быт.

Не прошло и двух месяцев напряженной работы в условиях ежедневного обстрела, как дивизионный земляной городок начал превращаться в большое хозяйство с телефоном и радиосвязью, укрытиями от бомбёжек, запасными позициями и скрытыми «складами».

Штаб 145-й стрелковой дивизии, удобно разместившись в деревне у развилки дорог на Ставно, приступил к выполнению поставленной командованием задачи: вести активную оборону, постоянно ее усовершенствуя, определять расположение и силы немцев.

Ни та, ни другая сторона не делали явных попыток наступательного боя. Хотя такое желание у наших командиров было.

Незаметно подошел и праздник – 25-я годовщина Великого Октября. Военный Совет 43-й армии в своем праздничном послании поздравил личный состав стрелковых полков и средств

усиления и обеспечения с 25-ти летним юбилеем Великого Октября. В землянках, укрытиях и траншеях проходили беседы политруков и комсоргов о празднике, подводились итоги завершения строительства оборонительных позиций в ротах и батальонах, ставились новые боевые задачи.

В заключении таких бесед организовывался горячий чай или ужин, старшины рот выдавали каждому воину по 100 грамм водки. Лица бойцов немного веселили, вспоминали различные истории, анекдоты, веселые фронтовые песни. И конечно же не забывали знаменитую «Землянку».

Ноябрь, как уже было сказано, вступил в свои права зимними морозами и обильным снегопадом.

У тыловых служб дивизий и полков появились новые дополнительные заботы: обеспечение частей и подразделений 145-й стрелковой дивизии теплой одеждой, а так же преодоление снежных заносов на дорогах. Доставалось и нашим отважным стрелкам, которые днем и ночью не покидали траншеи и свои земляные окопы. Подошел и лютый декабрь. Снега добавилось не так много, а вот холода – в полной мере.

Накануне очередной годовщины со дня рождения нашего воззя И.Сталина, оживлялись боевые позиции. Противник все чаще обстреливал из пушек и крупнокалиберных пулеметов нашу дивизионную полосу. Особенно в районе Веленской высоты и оз. Баклановское. Немецкие наблюдатели днем и ночью освещали передний край горящими ракетами, подвешенными на маленьких парашютиках. Некоторые бравые стрелки пытались даже их сбивать винтовочными выстрелами, но безуспешно.

«...У нас возникло подозрение, - рассказывал в своих воспоминаниях К.Н.Немцев, - не появились ли у немцев свежие силы, которые пытались своим огнем вызвать ответный огонь и по нему засечь наши боевые точки? Выход один – захватить языка»

Тогда комдив Ф.А.Волков обратился с просьбой к воинам батальона капитана Мурашкина из 599-го стрелкового полка подобрать добровольцев, знающих эту местность, и принять участие в ночном рейде.

В ночь на 20 декабря разведгруппа добровольцев в белых маскхалахатах ползком передвигалась к немецким траншеям. Проделав проходы в проволочных заграждениях, разведчики рывком бросились в траншею. Захватив несколько пленных, начали отходить к своим позициям.

Очнувшись от внезапного броска наших разведчиков, немцы открыли, в буквальном смысле, ураганный пулеметный огонь по быстро удаляющимся разведчикам. К сожалению, группа понесла значительные потери. В числе раненых был и комбат Мурашкин, получил и смертельное ранение командир пулеметной роты капитан Рябцев. Из ночного поиска вернулись немногие бойцы, но им удалось доставить двух оглушенных немецких солдат.

При допросе и знакомстве с документами пленных начальник разведки 145-й стрелковой дивизии установил, что в район сосредоточения полков из под Велижа выдвинулась одна из частей 6-й полевой авиадивизии. Видимо, командование 3-й та усиливало оборонительные позиции перед Слободой и Рибшево, создавал в них прочные узлы обороны «Восточного вала».

Одним из элементов активной обороны являлся огонь армейских и дивизионных снайперов.

Ежедневные успехи стрелков широко освещались в дивизионной газете «За Родину». По примеру этих стрелков в ротах и батальонах выявлялись все новые отменные стрелки. Их отправляли на учебу в школу снайперов.

Одним из зачинателей снайперского движения в войсках 43-й армии стал 35-ти летний колхозник из Грузии В.Ш.Квачантерадзе, воин 179-й стрелковой дивизии. На его личном счету было уже более 300 немецких солдат и офицеров. В конце декабря 1942 г. состоялся армейский слет отличников-снайперов. Они выступали перед собравшимися и рассказывали о своих личных успехах, новых методах поиска и уничтожения целей, особенно работая в паре: один наблюдает за целями, другой – их уничтожает точными выстрелами, а затем оба быстро меняют свои позиции. Выход на охоту вдвоем вскоре привился по всем дивизиям 43-й армии. Это дало хорошие результаты по числу уничтоженных целей и безопасности снайперов.

Весь участок обороны войск 43-й армии от Чепли до Слободы в течение последующих зимних и весенних месяцев 1943 г. был исхожен и обжит закаленными в боях частями 145-й стрелковой дивизии генерала Ф.А.Волкова.

Наступал 1943 год. Год больших ожиданий и надежд на успехи войск Красной Армии. Этот год принесет освобождение и Смоленской земле, участником которой будет и 145-я стрелковая дивизия.

Встреча нового, 1943 г. на боевых позициях 145-й стрелковой дивизии прошла спокойно и непринужденно. Немцы вели себя откровенно тихо, иногда от них доносились звуки губных гармошек и гомон немного подвыпивших солдат. В темном небе сверкали яркие звезды и отсветы разноцветных ракет, выпущенных с немецких позиций. Снежок подхрустывал от небольшого морозца. Наши наблюдатели несли службу и не отвлекались на красоты новогодней ночи. Каждый мечтал, думал о своих близких, о друзьях-товарищах, о новых боях.

6 января 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии. Эта была ошеломляющая для всех военнослужащих и гражданских лиц новость – в Красной Армии офицерские погоны! Погоны были введены и для рядовых, и для младшего командного состава. Вручение погон и присвоение новых офицерских званий началось в канун 25-й годовщины создания Красной Армии.

Политотдел дивизии и газета «За Родину» организовали в ротах и батальонах беседы и лекции о воинском долге, о воинской дисциплине, о высокой чести быть солдатом и офицером в Советских Вооруженных Силах.

Одним из первых в 43-й армии погоны получил командующий, генерал-майор Константин Дмитриевич Голубев. Затем, в штабе армии вручали погоны и озвучивались новые офицерские и генеральские звания командиров дивизий, бригад, полков и штабных офицеров.

День вручения новых знаков различия стал памятной датой для каждого воина дивизии – солдата, сержанта, офицера, политработника.

В конце февраля и начале марта 1943 г. войска Калининского и Западного фронтов развернули наступательные бои за ликвидацию Ржево-Вяземского выступа и выравнивание линии фронта на сотни километров.

Напряженные бои частей 215-й стрелковой дивизии, 274-й стрелковой дивизии 30-й армии Западного фронта позволили в течении нескольких дней разбить вражескую оборону и 3 марта 1943 г. овладеть г. Ржев. А через неделю части 3-й гвардейской мотострелковой дивизии и 144-й стрелковой дивизии 5-й армии при содействии 110-й стрелковой дивизии 33-й армии в течении нескольких дней атаковали позиции немцев и только 12 марта пришел долгожданный успех. Вражеская оборона была прорвана

и на плечах отходящих разбитых частей врага доблестные воины Западного фронта ворвались в город и железнодорожный узел Вязьму и к концу дня освободили этот важный для фронта опорный узел обороны.

В результате мощных мартовских ударов войска 2-х фронтов немецкое командование вынуждено с тяжелыми боями оставить этот стратегический плацдарм.

К 22 марта линия фронта после освобождения Ржева и Вязьмы приблизилась к мощному оборонительному рубежу – «Восточному валу». Этот глубокоэшелонированный пояс обороны держали войска 9-й полевой и 3-й танковой армий генерал-полковников В.Моделя и Г. Рейнгардта и группы армий «Центр» фельдмаршала фон Г.Клюге.

Часть оборонительной полосы на рубежах 43-й и 39-й армий проходила по линии Пречистое-Капыревщина-Сафоново-Милятино¹. К концу марта 1943 г. наступательные действия были прекращены. Войска фронтов вновь перешли к активной обороне.

Яркое апрельское солнце хорошо согрело Смоленскую землю, и ее снежно-ледяной покров неожиданно быстро растаял. На полях и лугах – обильные талые воды. Как ни старались воины отчерпать скопившуюся воду из окопов и землянок – результатов, практически не было. И это обстоятельство довольно сильно сковывало боевые действия. Командование полков приняло решение: еженедельно менять настил елового лапника в траншеях и ходах сообщений. Это хоть как то сохраняло солдатскую обувь от сырости и грязи.

В двадцатых числах апреля сменилось руководство Калининским фронтом. 26 апреля 1943 г. Ставка ВГК и ГКО назначили командующим фронтом генерал-полковника А.И.Еременко, а начальником штаба фронта – генерал-лейтенанта В.В.Курасова.

Согласно полученной фронтом директивы Ставки ВГК предлагалось войскам переходить на корпусную систему управления. В 43-й армии были созданы два стрелковых корпуса, в каждый из которых вошли войковые части и приданые средства трех стрелковых дивизий.

В состав 1-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора В.П.Котельникова ввели 145-ю стрелковую дивизию генерал-майора А.С.Лютикова, 32-ю стрелковую дивизию

полковника И.С.Безуглого и 338-ю стрелковую дивизию генерал-майора И.С.Мищенко.

21-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Д.В.Михайлова, 306-я стрелковая дивизия полковника М.И.Кучерявенко и 179-я стрелковая дивизия полковника М.М.Шкурина составили 91-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Ф.А.Волкова, бывшего командира 145-й стрелковой дивизии.

Переход на корпусную армейскую систему должен был улучшить управление войсками. Во главе стрелковых корпусов ставили опытных и авторитетных военачальников, которые долгое время умело и уверенно командовали дивизиями.

А майским, от 24 числа 1943 г., Постановлением ЦК ВКП(б) в июне начала перестраиваться и воспитательная работа в войсках. Партийные и комсомольские организации теперь делились на первичные и низовые во главе с парторгами и комсоргами.

В ротах и батальонах, дивизионах и полках были проведены партийные и комсомольские собрания по вопросу улучшения воспитательной работы среди личного состава подразделений и частей. К этому времени в 43-й армии насчитывалось 18518 коммунистов, 70% молодежного состава были комсомольцы.

Сильным и боевым средством пропаганды военного и управленического опыта являлась армейская и дивизионная печать. На страницах газет, выходящих 2-3 раза в месяц постоянно печатались статьи, очерки о тактике немецких войск, о свойствах боевого оружия, о простейших методах борьбы с немецкими танками; о воинской доблести и подвигах, и ратном труде наших солдат и офицеров, о росте боевого мастерства личного состава, об их идейной закалке.

Высокой честью было вступление в комсомол или партию на фронте. Часто перед боевой операцией можно было слышать:

«...если погибну, считайте меня коммунистом!»

В дивизионной газете «За Родину» (145-й стрелковой дивизии) 30 января 1943 г сообщалось следующее:

«...Я, красноармеец 729-го стрелкового полка Тайков, имею на боевом счету 54 сбитых гитлеровцев. Я давно связал свою судьбу с судьбой нашей Великой партии. Вступая в кандидаты ВКП(б), обязуюсь еще беспощаднее истреблять ненавистного врага...

(подпись)»

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т 3, с.145, 1961

В течении мая и июня в частях 145-й стрелковой дивизии, как и всей 43-й армии, велась военная и политическая подготовка войск к предстоящим наступательным боям. Одной из тем тактических занятий в ротах и батальонах, была: «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым батальоном в условиях лесисто-озерной местности».

Командиры полков и дивизий четко следили за качеством проводимых учебных занятий, за работой интендантской и медицинской службами при ведении боя, за своевременным обеспечением подразделений боеприпасами, снаряжением и питанием.

И, как завершающий аккорд боевой и политической подготовки в войска 43-й армии приехали Московские артисты. Это был один из немногих радостных дней воинов 145-й стрелковой дивизии. На одной из лесных полянок был сооружен деревянный помост. Нашлись бревна, доски, белые занавески. А ближе к переднему краю установили репродукторы, чтобы концерт могли слушать и воины, находящиеся непосредственно в окопах и боевых ячейках. Солдаты, сержанты и офицеры разместились прямо на зеленой траве. Они с большим вниманием и огромной радостью слушали выступления столичных артистов.

Лица солдат теплели. Появилась улыбка, на их смуглых от ветра и солнца лицах. Они вспоминали родных и близких, друзей и подруг. Песни возвращали их к мирной жизни, к родному очагу, подарили каждому несколько драгоценных минут душевного отдыха. А прозвучавшая в конце программы песня «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой...» - встревожил всех, посуворили лица... Казалось и лес притих, и все вокруг замерло, от потрясающей души песни... Многие слышали ее впервые. Она звала всех на новые ратные подвиги, вселяла уверенность в нашу Победу над злейшим врагом человечества. А она придет обязательно...

2. БЛАГОДАРНОСТЬ ВЕРХОВНОГО!

Ставка ВГК в июле 1943 г. поставила задачу Калининскому и Западному фронтам нанести мощный удар по «Восточному валу» и далее наступать на Смоленск.

Было известно, что германское командование придавало большое и особое значение удержанию «Смоленских ворот» - земель между реками Западная Двина и Днепр. Отворив эти «ворота»

наши войска могли бы свободно продвигаться в Белоруссию, Прибалтику, Восточную Пруссию(Германия) и Польшу.

На этом рубеже противник держал крупную группировку войск армий «Центр» численностью в 850 тыс. человек, 500 танков и самоходных орудий. Командующий Калининским фронтом генерал А.И.Еременко спрашивал себя и членов Военного Совета фронта, хватит ли у нас сил, чтобы преодолеть глубокоэшелонированную оборону немцев и развить тактический успех? Ответа, удовлетворяющего его, не получил, а потому решил обратиться в Ставку ВГК к Сталину с просьбой оказать ему помощь одним-двумя корпусами и несколькими артиллерийскими самоходными полками.

В конце июля командарм - 43 получил из штаба фронта приказ на участие двух армий в предстоящей Смоленской операции. Этой операции Сталин дал кодовое название «Суворов-І». И начать ее надо было 7 августа 1943 г.

Готовя приказ по армии, командарм 43 К.Д.Голубев понимал, что основной удар его войска должны нанести на левом открытом фланге из районов Пречистое-Слобода на Зaborье, Воробы и далее на Демидов. Это была открытая, равнинная местность с отделенными участками лесных рощ и заболоченных мест. Голубев вспоминал неудачные бои в начале марта, когда его дивизии – 262-я и 179-я, прорвав оборонительные позиции в районе озер Бакланово-Сапшо так и не смогли выйти из озерно-лесистой местности и развить успех наступления. Части дивизий, несли значительные потери и им пришлось вернуться на исходные позиции. И не дай Бог, чтобы и на этот раз повторилось тоже самое. Тогда пришлось эти дивизии отвести на восстановление сил во 2-й эшелон и на их место выдвинуть более свежие силы 32-й стрелковой дивизии и 21-й гвардейской стрелковой дивизии.

Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин пристально следил за боевой обстановкой к западу от Москвы. Его и генеральный штаб Красной Армии тревожил вопрос: хватит ли сил у Еременко и Соколовского, сменившего И.С.Конева в конце февраля 1943 г., успешно выполнить свои задачи в Смоленской операции?

И Сталин решил посетить А.И.Еременко и выяснить обстановку непосредственно на линии фронта.

1 августа 1943 г. под личной охраной и в сопровождении Л.П.Берия от ст. Кунцево камуфлированный товарный состав с

дровами, отправился по белорусской дороге в сторону Вязьмы. А на ст. Гжатск 3 августа Сталина встречал командующий Западным фронтом В.Д.Соколовский и член Военного Совета фронта Н.А.Булганин.

Заслушав короткое сообщение о боевой обстановке восточнее Смоленска, Сталин на другой день выехал в сторону Ржева к Еременко. 5 августа, проехав Вязьму, Сычевку и на 220 км не доехав Ржева, не далеко от ст. в д. Хорошово встретился с А.И.Еременко. На беседе со Сталиным присутствовали член Военного Совета фронта генерал-лейтенант Д.С.Леонов и командующий артиллерией генерал-лейтенант Н.М.Хлебников. Генерал-полковник Андрей Иванович Еременко по оперативной карте подробно изложил боевую обстановку на фронте севернее Смоленска. И.В.Сталин интересовался численностью противостоящих немецких войск, их оборонительным рубежом, системой противотанковой обороны, наличием танков и артиллерийских стволов.

А уже ближе к вечеру состоялся конкретный разговор о положении войск в полосе его обороны, о плане предстоящей Смоленской операции. Так же Сталин высказал неудовольствие за задержку подхода частей 2-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А.П.Белобородова, выделенного в помощь войскам Калининского фронта. Сталин дал согласие о переносе боевых наступательных действий Калининского фронта с 7-го на 13 августа.

Поздно вечером состоялся небольшой, хорошо сервированный ужин за длинным крестьянским столом, накрытым белой скатертью. Хозяйка дома при участии поваров штаба фронта быстро и умело накрыла ужин для Высоких Московских гостей.

Для нее и всех жителей деревни это был исторический день.

Затем,- недолгий перекур, обмен мнениями по поводу теплой июльской погоды. Предстоит труднейший боевой переход войск с тяжелыми боями дальше на запад, ближе к Белорусской земле, которая вот уже третий год ждет своего освобождения от немецкой оккупации. На следующий день ранним утром состоялись проводы И.Сталина и сопровождающих его лиц во главе с Л.П.Берия. Верховный Главнокомандующий, весьма удовлетворенный результатами встречи, вернулся в Москву.¹

Планы фронтовых операций по освобождению Смоленска и Витебска – главных опор «Смоленских ворот», Верховный одо-

брал и дал некоторые замечания по обеспечению войск боеприпасами на время прорыва вражеской оборонительной полосы «Восточного вала».

Это произошло при встрече 3 августа в Гжатске и 5 августа подо Ржевом. 5-е августа 1943 года стал историческим днем в Великой Отечественной войне. Находясь в д. Хорошово на встрече с генералом А.И.Еременко Сталин получил известие об освобождении Орла и Белгорода войсками Брянского и Степного фронтов. В честь огромного успеха Сталин предложил произвести в Москве артиллерийский салют. И делать это впредь при освобождении городов и важных узлов стратегического значения. Генерал Еременко, на вопрос Сталина: «Каково Ваше мнение по этому вопросу?» - Ответил: «Прекрасно, товарищ Сталин!»

Сталин тут же позвонил в Москву, чтобы подготовили приказ об артиллерийском салюте из 124 орудий в честь освободителей городов. Это было очень своевременное и важное мероприятие. Эти салюты стали воодушевлять войска на достижение новых боевых успехов.

Итак, на северном фасе Смоленской наступательной операции «Суворов-І» удар по вражеской группировке должны наносить силы Калининского фронта – 39-й, 43-й и 4-й ударной армий.

Командарм 43-й армии для выполнения поставленной задачи на ее первом этапе привлекал две дивизии: 21-ю гвардейскую и 306-ю стрелковую дивизии, 105-й танковый полк, четыре артиллерийских полка – 118-й мин. полк, 1698-й ап, 376-й гап, 39-й полк гвардейских «катюш». Полоса прорыва – на фронте в 2,5 км от Дурнево (справа) до Толмачи (слева); во втором эшелоне (от Петраково до Семечево), находились части 179-й стрелковой дивизии. Войскам 43-й армии противостояла оборона немецких частей 197, 330 и 254-й пд с артиллерийско-минометным усиливением 3-й та Рейнгардта.

Смоленская наступательная операция «Суворов-І»,- одна из многих крупных и важных операций Великой Отечественной войны началась 7 августа 1943 г. мощным ударом войск Западного фронта из района Бахмутово-Спас-Демянск в сторону Смоленска. В их состав входили соединения и части 5-й А генерал-лейтенанта В.С.Поленова, 10-й Гв.А генерал-лейтенанта К.П.Трубникова и 33-й генерал-лейтенанта В.Н.Гордова.

А неделю спустя началось наступление войск Калининского фронта,- 39-й и 43-й армий. Ранним утром 13 августа 1943 г., ког-

¹ А.Волков. 43-я в боях и сражениях, 2003, 2-е изд., М., с.142.

да с многочисленных озер и болот медленно поднималась серая дымка тумана, командарм - 43 уже был на командном пункте армии. Спокойно переговорил по телефону с командирами стрелковых корпусов, командующим артиллерией и командирами танковых частей. Услышав четкие ответы о готовности войск к началу наступления, он в 6 часов 30 минут отдал приказ командующему артиллерией генерал-майору И.М.Балтийскому обрушить огонь сотен стволов орудий и минометов на врага.

Артиллерийская обработка переднего края и глубины обороны противника, где бушевали огненные всплески разрывов и поднимались от изуродованной земли черные клубы густого дыма, продолжалась более часа. Еще не успели остыть воронки и рассеяться дым, как прозвучал сигнал начала Рибшевской наступательной операции войск 43-й армии.

На участке Дурнево – Б.Толмачи в бой вступили штурмовые отряды 21-й гвардейской и 306-й стрелковых дивизий. Медленно преодолевая противопехотные заграждения, они приближались к вражеским траншеям. Внезапно, слева застучали немецкие пулеметы, с треском захлопали мины. Это открыли огонь не подавленные огневые точки врага. Продвижение штурмовых отрядов замедлилось, а местами даже и прекратилось.

Вновь открыла огонь полковая и дивизионная артиллерия. Снова всполохи дыма и огня, глухие разрывы снарядов и крупнокалиберных мин.

Командиры 32-й и 145-й стрелковой дивизий со своих наблюдательных пунктов внимательно следили за продвижением пехоты левофланговых соседей. Спустя несколько часов от начала наступления, поднялись и штурмовые отряды 32-й и 145-й стрелковых дивизий. На долю наступающих отрядов правофланговых дивизий 43-й армии выпала mestность, изобилующая озерами, узкими дефилем и даже заболоченными участками дорог и лесных массивов.

Успешно наступать в таких сложных условиях могли только наиболее крепкие и выносливые войсковые подразделения. К ним в первую очередь следовало отнести части 145-й стрелковой дивизии. Большая скованность, незначительная маневренность и частое нарушение связи создавали плохие условия для продвижения полков дивизии.

Первые успехи обозначились на левом фланге 43-й армии восточнее Дурнево. Гвардейские батальоны 21-й гвардейской диви-

зии решительной атакой сумели прорваться к первой вражеской траншее. Завязался рукопашный бой. Враг не выдержал яростных атак и вынужден был небольшой участок траншеи оставить и отойти на запасные позиции. Батальоны 306-й стрелковой дивизии вступили на дорогу Пречистое-Рибшево и подверглись сильному артиллерийскому обстрелу. Пришлось пару часов потратить на срыв контратаки противника. На помощь подошли батальоны 21-й гвардейской дивизии и общими усилиями сумели сломить врага и захватить несколько участков вражеских траншей 197-й п.д.

Эту глубокоэшелонированную полосу обороны, являющейся частью так называемого «Восточного вала», немецкое командование создавало силами итальянских солдат около двух лет. Здесь и глубокие траншеи, оббитые досками, и огневые земляные и бетонированные точки, запасные позиции, укрытия, блиндажи с накатами, глубокие подходы к ним, хорошая маскировка.

Общая глубина пяти-шести полос обороны достигала 100-130 км. Особо прочные укрепления имели главная и вторая полоса. Главная полоса, как правило, проходила по господствующим высотам и прикрывалась проволочными заграждениями и минными полями. На каждый километр главной полосы приходилось по 6-7 бетонированных и земляных огневых точек. Главная полоса имела три позиции, оборудованные траншеями и ходами сообщений и насыщенные массой огневых средств.

Все опорные узлы оборонительной полосы и первые траншеи прикрывались противотанковыми заграждениями: глубокими рвами, на дне которых укреплялись спирали колючей стальной проволоки; минными полями; лесными завалами, между которыми натягивалась колючая проволока в несколько рядов. На нее же вешали прыгающие с усиками противопехотные мины. Все промежутки между опорными узлами находились под минометно-пулеметным огнем большой плотности.

На этих хорошо укрепленных позициях находились и важные узлы вражеских сил: Слобода, Рибшево, Пречистое, Демидово и Духовщина. На их участках и проходила вторая и третья полосы обороны немецких войск. Вторая полоса, как и 1-я, была оборудована аналогичным образом. Вот эту трехполосную глубокоэшелонированную оборону предстояло взломать уже на первом этапе наступательной операции войскам Западного и Калинин-

ского фронтов. И среди участников этого труднейшего прорыва были и части 145-й стрелковой дивизии А.С.Люхтикова.

По сравнению с фронтом и армией роль дивизии была значительно скромнее. И, тем не менее, на ее долю пришелся участок оборонительной вражеской полосы со всеми ее природными недостатками – множество озер, заболоченных мест, узких дорог с разрушенными гатями, завалов, рвов со спиралью колючей проволоки, дотов и дзотов.

Сосед справа – стрелковые полки 338-й стрелковой дивизии, слева – части 32-й стрелковой дивизии. Особое внимание командиром дивизии уделялось боевой моши 277-го артиллерийского полка и 105-го танкового полка сопровождения нашей пехоты во время прорыва и штурма траншей противника.(см. схему 11).

Командир 1-го стрелковым корпуса генерал Котельников хорошо ориентировался на местности и прекрасно чувствовал, насколько будет трудно вести бой воинам 145-й стрелковой дивизии, прорывая столь насыщенную полосу обороны врага в направлении Саки-Зaborье. Это были опорные узлы вражеской обороны на подступах к Демидову с севера. И, если не захватив их, то успеха дивизии не видать. Это беспокоило и угнетало генерала Котельникова; - ведь дивизия была на острие важного направления на Демидов, - главному опорному узлу на пути к Смоленску и Витебску.

Захватив отдельные участки траншеи первой полосы обороны противника, штурмовые отряды и разведгруппы 43-й армии продолжали вести тяжелые бои и медленно, метр за метром, продвигались вперед к Демидову.

Для достижения полного успеха в поставленной задачи необходимо было в первую очередь покончить с вражескими гарнизонами и опорными узлами его обороны в Велене, Слободе и Рибшеве.

Войсковые части и соединения 43-й армии при мощной огневой артиллерийской поддержке и участии танкового полка предпринимали все возможные меры для выполнения главной оперативной задачи: повсеместно прорвать первую и вторую оборонительные полосы противника. Основная тяжесть выполнения этой задачи приходилась на полки 145, 32 и 306-й стрелковых дивизий.

События первых дней наступательных боев говорили о том, что на их пути пришлось преодолевать довольно сложные про-

вопехотные заграждения (минные поля, глубокие рвы со спиралью колючей проволоки, лесные завалы и болота). Все они находились под защитой плотного артиллерийско-минометного огня и ударов вражеских самолетов.

В течении первых трех дней боев штурмовые отряды дивизий сумели углубиться во вражеские оборонительные порядки всего лишь на 5-8 км. И каждый последующий километр Смоленской земли стоил нашим войскам огромных человеческих жертв.

Особенно тяжело было на правом фланге войск 43-й армии. Там стрелковые батальоны 729-го стрелкового полка майора А.И.Зубрицкого 145-й стрелковой дивизии генерала А.С.Люхтикова вот уже несколько дней пробивали вражескую оборону и вели неравный бой за высоту 250,4 (Веленская). Это был главный стратегический опорный узел на пути 145-й стрелковой дивизии к Саки и Зaborью, а затем и к Демидову.

Эта Веленская высота, с которой просматривалась местность на десяток километров, была очень важна и для врага. Она не единожды в течение 1942-1943 г. переходила из рук в руки. И, на этот раз, ее пологие склоны с березовыми крестами могил были вновь усеяны трупами немецких и советских солдат и офицеров. Атакам казалось не будет конца. Немецкие огневые точки крупнокалиберных пулеметов и пушек, ожившие после часового артналета, продолжали косить наши атакующие цепи на подходах к полевым укреплениям. Командование 729-го стрелкового полка вынуждено было организовать обход высоты с востока и запада. Но, все равно наши отважные смельчаки попадали под кинжаленный огонь пулеметов и минометов.

Но силы защитников высоты были не беспредельны. Они с каждым днем уменьшались. Артиллерийско-минометный огонь сократился до минимума.

С наблюдательного пункта командира полка, куда прибыл генерал А.С.Люхтиков, можно было наблюдать, как проходил этот тяжелейший бой. В окопах и траншеях врага можно было видеть лежащих навзничь, сраженных пулей или осколком снаряда немецких солдат в серых, мышиного цвета шинелях, и темных касках с рожками. Одни помогали друг другу перевязывать раны, а другие продолжали вести огонь из винтовок и автоматов по нашим передевшим цепям.

Продолжая наблюдать в бинокль, Анисим Стефанович с тяжелым чувством переживал за те крупные потери, которые несли

его части на поле боя. Ему казалось, что потери составляли значительно меньше вражеских, но это только казалось... На самом деле потери ежечасно возрастили. Тяжело переживал комдив за исход боя, за эту столь надоевшую всем Веленскую высоту, к вершине которой очень медленно приближались его штурмовые батальоны.

Невольно отключаясь от бинокля, он вспомнил нелегкие бои гражданской войны, где исход боя часто решал смелый и боевой подвиг самого командира, находящегося в боевом строю наступающих цепей.

Вспоминал он и свои юношеские годы. Когда 20-ти летним юношей в сентябре 1918г он добровольно вступил в ряды Красной Армии в своем родном белорусском городке Горки. А через год он был уже курсантом 1-х Советских технических курсов в г.Смоленске. И там же, в июле того же 1920 года, он впервые стал командиром стрелкового взвода 14-го запасного стрелкового полка, а затем командиром стрелковой роты переведен во 2-ю Тульскую стрелковую дивизию. 1924 год – год службы в 97-м Уфимском стрелковом полку, затем штаб 10-го стрелкового корпуса, оттуда в 1936 году он направляется слушателем в Военную Академию им. М.В.Фрунзе. После ее окончания он переводится на Дальний восток, где до 1940 года проходит его служба в 42-й стрелковой дивизии ДВА. Начиная с марта 1940г., он начальник Балашовского военно-технического училища, а с апреля 1941г. – начальник Чкаловского стрелково-пулеметного училища.

В сентябре 1941г. ему доверяют командовать 348-й стрелковой дивизией: Юж.Ур.В.О., а в сентябре 1942г. в звании генерал-майора отправляется на Калининский фронт и получает назначение зам. командующего 39-й армии по тылу. В 1943г. – командует 31-й отдельной стрелковой бригадой, откуда и прибыл в 43-ю армию. Это случилось на 25-м году беспрерывной кадровой службы в рядах Красной Армии. ..

«...Меня потрясло большое количество поступающих раненых в наш 129-й медикосанитарный батальон», - вспоминала уже после войны военфельдшер Лидия Ивановна Лопаткина,-На операционные столы поступали воины 145-й и 32-й стрелковой дивизий. Столы размещались в зале просторного сельского дома д. Агеевщина. Зал пришлось очищать от грязи, черноты и гари. Всех раненых делили на три группы по тяжести ранения: тяжелораненых раздевали и переносили на средний стол к хирургу Николаю

Павловичу Анохину. Он выполнял самые сложные черепные и полостные операции. Во время операции он громко подавал четкие команды: Наркоз...Йод...Побыстрее...Скальпель...Зажимы...Игла...Хокер... Тампон с реванолем... Наложить повязку... Готовить к переливанию крови...Прооперированного больного переносили на лежак. Там он просыпался, а затем переносили его в комнату для эвакуации в дивизионный полевой госпиталь.

А пока меняли простыни на столе и готовили новые хирургические инструменты, слышалась очередная команда: Следующий!.. За вторым столом оперировали, как правило, раненые конечности. Хирург Александра Ивановна Муравьеву с медсестрой Катей Поздняковой давали больному наркоз, а потом зондировали раневой канал в поисках металлического осколка или пули. Рентгеновской установки в МСБ не было. Затем, врач быстро делал надрезы, раздвигал мышцы и извлекал осколок, а за одно, и кусочки брюк. Затем, медсестра Оля Петушкина будила оперированного и переносила его на сбор.

За третьим столом трудилась и делала несложные зачистки и перевязки врач Нюна Когосовна Кашир. И так весь день, с раннего утра до позднего вечера медперсонал операционной, не разгибаясь, стоял с напряжением у столов, слушая стоны, ругань, крики.

Пока шли наступательные бои поток раненых казался бесконечным. Нагрузка на врачей, медсестер и обслугу возрастила, усталость усиливалась. После оказания необходимой помощи раненых передавали в приемо-сортировочный взвод старшего лейтенанта медицинской службы Лидии Ивановны Морозовой (ныне Зубрицкой) и госпитальный взвод капитана медицинской службы Марии Ивановны Михеевой.»

А тем временем штурмовые отряды 599-го стрелкового полка подполковника Решетникова Ф.И. выполняли задачу прорыва оборонительных траншей южнее Кисели. Огонь артиллеристов 277-го артполка подполковника Волошина Л.И. поддерживал их наступательный порыв. Много пришлось потрудиться артиллеристам, чтобы подавить огонь минометных батарей противника со стороны Печенок. Тяжело, под огнем противника, воины батальонов преодолевали лесные и заболоченные места и медленно приближались к Саки. Это был важный опорный узел врага его второй оборонительной полосы. Узкие лесные дороги, заболо-

ченные обочины и завалы сдерживали темп продвижения отрядов 599-го стрелкового полка.

Отлично действовала в бою 9-я рота 403-го стрелкового полка майора Илларионова И.Д. Командир роты капитан Бончук своими разведчиками, обойдя Баклановское озеро с запада, ночью ворвался в Гусево и, разгромив в нем немецкую часть, захватил несколько пленных солдат. При выходе из деревни они были обстреляны фланкирующим огнем со стороны Велени. В течении 14-15 августа воины 403-го стрелкового полка отбили 11 контратак противника. Заменяя на ходу лошадиную тягу пушек артиллеристы, не теряя ни часа, меняли ее на автомобильную.

Сменив лошадей на автомашины, они быстро выезжали на открытые позиции, открывали беглый огонь по позициям врага, атакующей пехоте и поддерживающим ее танкам. Огонь артиллеристов прямой наводкой поразил головной танк, тот задымил и, вскоре, загорелся.

Следом шел второй танк; его подбила соседняя батарея, которая удачно выбрала закрытую позицию и, почти в упор, с боку расстреляла броню этого танка. Остальные два танка повернули вспять и стали отходить за небольшую березовую рощу.

С наступлением темноты командир роты Бончук вывел свое подразделение на более выгодную позицию, обеспечивавшую дальнейшее продвижение между озерными дефиле на Новоселки.

Захваченные в плен немцы были отправлены в штаб полка, а оттуда – в штаб 145-й стрелковой дивизии. На состоявшемся допросе они дали ценные сведения об обороне 330-й пехотной дивизии.

Первые, хотя и небольшие успехи штурмовых отрядов и разведгрупп, наступающих на 20-ти км полосе фронта, позволили понять характер огневой системы противника. О вновь выявленных огневых средствах командование и штаб полка срочно сообщили начальнику штаба 145-й стрелковой дивизии майору Кучину Н.М. Полученные данные подробно изучались, после чего принимались решения, которые немедленно вносились в план боевых задач частей и подразделений 43-й армии.

О ходе боев первых дней наступления войск 43-й армии генерал-майор К.Д.Голубев доложил в штаб Калининского фронта Курасову:

«...Еременко, Леонову, Курасову

От Голубева, Низы, 14.08.43.

Бои на Демидовском направлении в течении первых дней показали наличие сильных укреплений и заграждений противника, развитых в глубину от д.Матвеево, Ивашино, высоты южнее Сотово, а так же в районе хутора Горохово. Кровопролитные бои, большие потери с обеих сторон говорят о сильной огневой системе противника и об упорстве его обороны...

...Наши части только вклинились в передний край, овладев первой линией и местами второй. За два дня боев противник потерял убитыми и ранеными более 2000 солдат и офицеров, взято в плен 36 человек. Части ударной группы тоже понесли большие потери: около 1000 убитых и 1688 раненых, танковый полк потерял 20 танков из 30.

Стало совершенно очевидно, что Рибшево, как важнейший узел обороны и управления войсками играет решающую роль в ходе операции...

=15 августа 1943г. Голубев, Кучин.=»

За пять дней упорных боев наступающим частям 145-й стрелковой дивизии 43-й армии, удалось продвинуться всего лишь на 10 км.

На участке прорыва Дурнево-Б.Толмачи потерпанные боем штурмовые отряды 306-й стрелковой дивизии не смогли одолеть врага и ворваться на его плечах в Рибшево.

Начиная с 20 августа и до начала сентября 1943г. войсковые части 43-й армии, достигнув промежуточных оборонительных рубежей немцев, были встречены плотным артиллерийско-минометным и автоматным огнем, а потому были вынуждены прекратить наступление и закрепились на достигнутых рубежах. Перед войсками армии была вторая линия оборонительной полосы «Восточного вала».

Опорные узлы 1-й оборонительной полосы Велени, Слобода и Рибшево-продолжали оставаться в руках немцев. Задача освобождения Слободы и Рибшево с войск 43-й армии не снималась. И это прекрасно понимал ее командующий К.Д.Голубев. Поставленная фронтом задача оказалась непосильной для войск 43-й армии и он был вынужден просить помощи у Еременко.

В течении последующих 2-х недель, вплоть до 7-го сентября 1943г. войска 43-й армии продолжали вести активную оборону и закрепляться на достигнутых рубежах. Разведотряды и саперные группы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, артиллерия подавляла огневые точки, разведчики

вели ночные поиски по захвату языка, выявляли новые огневые точки и препятствия.

24 августа командованием Калининского фронта в состав 43-й армии были переданы 262, 270, 332 и 338-я стрелковые дивизии. Они значительно усилили боевую мощь армии и должны были совместными усилиями решить задачу освобождения Рибшево и Демидова.

В начале сентября штаб 43-й армии получил приказ на продолжение наступательной операции на Рибшево и далее на Демидов.

Учитывая ранее допущенные просчеты и ошибки, командующий 43-й армией генерал К.Д.Голубев и вновь назначенный начальник штаба армии полковник Ф.Ф.Масленников совместно с командирами корпусов генерал-майорами Ф.А.Волковым и В.П.Котельниковым подготовили новый план операции. В этом плане полоса прорыва сокращалась до 12 км. по фронту, увеличивалось вдвое количество артиллерийских и минометных стволов на 1 км участка прорыва. При прорыве не лезть «на рожон», а обходить доты, дзоты, блокируя их саперными подразделениями и автоматным огнем.

Организация стремительных атак на траншеи врага, разрушая предварительно пехотные заграждения – это позволит прорвать оборонительные вражеские позиции с малыми потерями, а затем гнать остатки вражеских сил до завершения захвата его тактической оборонительной зоны и, наконец, взаимодействуя вплотную со своими соседями – 4 уд. армии справа и 39-й армии слева открыть знаменитые по 1941 году «Смоленские ворота».

Накануне предполагаемого дня наступления комдив А.С.Люхтиков вместе с командирами 1-го и 91-го корпусов был вызван на КП 43-й армии генерала К.Д.Голубева.

На командном пункте армии уже находились командующий фронтом генерал-армии А.И.Еременко, Член Военного Совета генерал-лейтенант Д.С.Леонов. После коротких докладов командиров корпусов, танковых и артиллерийских полков о готовности своих войск взял слово А.И.Еременко.

В своем небольшом выступлении он резко критиковал командование армии и корпусов за медлительность, за недостаточную точность оценок оборонительной полосы противника, слабую разведку и плохую работу по сохранению личного состава полков и дивизий. Он обратил внимание, на то что надо широко использовать обходные маневры, просачиваться в глубину обороны нем-

цев и бить их с тылу, блокируя и уничтожая по частям мощные опорные узлы, не давая врагу отходить и сохранять свои силы. От имени Военного Совета фронта он пожелал войскам армии успеха в предстоящих боях. На этом встреча была закончена, командный состав разъехался по своим войсковым соединениям.

14 сентября 1943г в 9 часов утра на Калининском фронте началась мощная артиллерийская подготовка фронтовой Духовицинско-Демидовской наступательной операции. Сотни стволов разного калибра одновременно ударили по переднему краю вражеской обороны.

Стрелковые корпуса 43-й армии сосредоточили артиллерийский огонь по позициям врага у Велени, Новоселки, Рибшево. После чего сосредоточились на опорных узлах врага в районах Зaborье, Воробы-Свистовичи. Гаубичный огонь давил гитлеровские батареи и обеспечивал наступающим продвижение вперед. И к исходу дня наметился небольшой успех – цели противника в районах Дурнево и Толмачи были подавлены и враг отходил от своих позиций. Части 179-й стрелковой дивизии полковника М.М.Шкурина освободили Б.Толмачи, а стрелковые полки 21-й гвардейской стрелковой дивизии блокировали Дурнево. Враг панически покидал деревню, спасаясь от уничтожения.

Очень трудно было правофланговым дивизиям 43-й армии. Здесь, в районе Гусево-Велени отряды 145-й и 32-й стрелковых дивизий при активной поддержке артиллеристов 255 оиптадн капитана Пронина обходили по лесным болотистым тропам и узким разбитым дорогам и атаковали немцев с тыла. В особенно тяжелых условиях проходили атаки в дефиле озер Баклановское-Демьян. Здесь каждая вражеская траншея бралась в жаркой рукопашной схватке. Славные воины полка Мартынкова не посрамили Советского оружия. Они медленно, но верно прогрызли оборонительную полосу врага на ее узком участке. Продвигаясь вдоль дороги на Саки штурмовые отряды полка были встречены плотным артиллерийско-минометным огнем со стороны Зaborье и вынуждены были залечь, окапываясь на пологом склоне небольшого холма. Воины 729-го стрелкового полка майора А.И.Зубрицкого, обойдя Веленскую высоту, атаковали ее с тыла. Враг не выдержал натиска наших солдат и стал отходить в сторону Саки. Преследуя противника, бойцы отряда на третий день тяжелейших боев вынуждены были остановиться и занять оборону.

Тем временем, к исходу 15 сентября отряды 306-й стрелковой дивизии генерал-майора М.И.Кучерявенко при поддержке частей 270-й стрелковой дивизии генерал-майора И.П.Беляева и 262-й стр.дивизии генерал-майора В.К.Горбачева сбили боевое танковое прикрытие врага, овладели деревнями Тарасово и Борок и ворвались в Рибшево.

Этот поселок городского типа был значительно разрушен. Многие деревянные дома были полусожжены, улицы полуразбиты разбитыми постройками. Все это создавало ненужные препятствия нашей пехоте.

В боях за Рибшево особо отличились артиллеристы младшего лейтенанта М.Л.Гуревича, который своей батареей подавил огонь четырех дзотов и трех пулеметов. Рядовой-автоматчик, комсомолец Василий Сурков в момент атаки закрыл своим телом амбразуру дота и, тем самым позволил атаке батальона успешно продолжиться. Июньским 1944г. Указом Президиума Верховного Совета СССР им было посмертно присвоено почетное звание Героя Советского Союза. Оба героя из 270-й стрелковой дивизии были похоронены на освобожденной Смоленской земле.

Несмотря на множество трудностей при наступлении и проведении атак, части и соединения 43-й армии к исходу 17 сентября 1943 года с боями прошли около 45 км и завершили совместно с 39-й армией генерал-лейтенанта А.И.Зыгина, тактический прорыв вражеской обороны «Восточного вала».

А спустя два дня из Москвы в войска 43-й армии, в том числе и 145-й стрелковой дивизии, пришла первая радостная весть:

«...Войскам, прорвавшим оборону противника на пути к Смоленску и разгромившим его долговременные опорные пункты Слобода, Рибшево, Духовщину и Ярцево приказом ВГК от 19 сентября 1943 года объявлена благодарность. В Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124-х орудий. 306-й стрелковой дивизии, отличившейся в боях при прорыве обороны сильноукрепленной полосы противника, присвоено наименование «Рибшевской».¹

Итак, в результате тяжелых многодневных боев, приведших к прорыву глубокоэшелонированной оборонительной вражеской полосы «Восточного вала» на участке Веклиж-Пречистое по фронту в 70км, войска 43-й армии генерала К.Д.Голубева 18 сентября 1943г. вышли из лесисто-болотистой местности и достиг-

ли 2-й оборонительной полосы немцев на линии Печенки-Саки-Зaborье-Диво-Холм.

«Смоленские ворота» были открыты, дороги на Смоленск и Витебск стали свободными.

3. ДЕМИДОВСКИЙ ПРОРЫВ

С выходом на подступы к Демидову 43-я армия вместе с войсками 39-й и 4-й ударной армиями Калининского фронта, начиная с 18 сентября 1943г. решала задачи третьего заключительного этапа Смоленской фронтовой операции. Войска фронта генерала А.И.Еременко, завершив прорыв 1-й линии обороны «Восточного вала», на отдельных участках сумели вклиниться во 2-ю и 3-ю полосы общей обороны.

Прорыв 2-й полосы – позволил бы в кратчайший срок освободить важные стратегические точки сопротивления -Демидов, Каспля, Рудня. Это решило бы главную задачу разгрома и освобождения в ближайшее время крупных узлов сопротивления немецкой группы армий «Центр»- Смоленска и Витебска.

В соответствии с уточненными данными фронтовой разведки и результатов прошедших боев штаб 43-й армии внес значительные изменения в планы предстоящего освобождения Демидова и Рудни:

- 1-му стрелковому корпусу генерала В.П.Котельникова в составе войсковых частей 338-й, 332-й и 145-й стрелковой дивизий совместно с 10-й гвардейской танковой бригадой подполковника А.Р.Бурлыги и 114-й стрелковой бригады полковника Т.Ф.Егошина сосредоточить соединения и части на линии Печонки-Зaborье, а затем по общему сигналу атаковать небольшой участок оборонительной полосы противника – Саки-Зaborье, частей 330-й пехотной дивизии противника, и далее, на плечах отступающих немцев ворваться в Демидов с севера, завершив тем самым первый этап прорыва к 25 сентября с выходом на рубеж Лужки-Требилово. Сосед справа – части 92-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии генерал-лейтенанта Голикова Ф.И.

- 91-му стрелковому корпусу генерала Ф.А.Волкова в составе войсковых частей 179-й, 262-й и 270-й стрелковых дивизий с исходных позиций Воробьи-Свистовичи, при активной поддержке танкистов 39-й гвардейской танковой бригады полковника И.П.Калинина прорвать оборону 197-й пехотной дивизии немцев

¹ Дударенком.Л., и др. Освобождение городов, М., 1985, с.88, 203

и далее, блокируя дорогу Демидов-Рудня, атаковать вражеский гарнизон Демидова с юга, и не позднее 25 сентября занять рубеж реки Рутавечь. Сосед слева – 84-й стрелковый корпус 39-й армии генерала Н.Э.Берзарина.

Начальник штаба 145-й стрелковой дивизии майор Кучин, получив приказ о 2-х дневной подготовке частей к наступлению с рубежа Печонки-Зaborье, составлял короткую докладную записку генералу В.П.Котельникову о подготовке к предстоящей операции. Посоветовался с комдивом Люхтиковым А.С., который сообщил, что в основу плана поставлена главная задача на решающем направлении: выделить штурмовые отряды 403-го стрелкового полка майора Илларионова. Они должны штурмовать Демидов с севера, а батальоны 729-го стрелкового полка майора А.И.Зубрицкого будут обходить город с запада, стараясь блокировать дорогу от Понизовья. Подразделениям 599-го стрелкового полка полковника Назарова, находясь во втором эшелоне, приказано развить успех наступления дивизии на Демидов.

Наступательный порыв воинов дивизии поддерживают артиллерийские батареи капитана Ярушина А.Г. 277 артполка, а обеспечение защиты от танковых атак противника поручено командиру 255-го отдельного артиллерийского противотанкового дивизиона майору С.С.Белозерову.

Темп наступательного движения дивизии составит, примерно 5-6км в сутки и глубиной от 25 до 45 км. Поздним вечером штаб 145-й стрелковой дивизии получил из армии шифровку о выделении Люхтикову двух батальонов из 105-го танкового полка подполковника Г.Г.Павлова: один для штурма Демидова с севера, а второй – для прорыва обороны и блокирования города с запада. Это был прекрасный и своевременный подарок комдиву. Он мысленно, от всего сердца благодарил генерала К.Д.Голубева. И с этим он глубоко уснул на жесткой кровати в штабной комнате одного из домов д. Велени.

Ранним утром темные, с разрывами тучи неслись по голубому небосклону, и он молил бога, чтобы не начался надоедливый осенний дождь. Он быстро собрал свои документы, взял бинокль, проверил наличие патронов в пистолете и, накинув, на всякий случай, плащ-накидку, стремительно вышел из дома. У крыльца его ждал порученец и держал в руках поводья боевого рыжего скакуна, на котором последнее время Люхтиков стал передвигаться все чаще. Его личная машина стала барахлить, да и дорог-то

хороших не было. А вот конь, который был ему подарен партизанами, не раз выручал в тяжелую минуту.

Его наблюдательный пункт был оборудован на склоне Веленской высоты, с которой он видел окружающую обстановку на несколько километров вокруг. Недалеко располагались позиции 403-го стрелкового полка. Они-то первыми и пойдут на прорыв вражеской обороны.

Вскоре, где-то со стороны Рибшево, осенний сырой воздух потряс громовой залп сотен орудийных стволов и минометов. Это начали артподготовку его левые соседи. Загремели и залпы нашей армейской артиллерии со стороны Бакланово-Слободы.

Над почти невидимыми немецкими траншеями и окопами где-то там, в направлении Саки поднимались огромные столбы черного дыма и всплесков желтого пламени. Казалось, что на вражеской стороне горело и рвалось все, что могло гореть и рушиться.

Артиллерийская обработка немецких окопов и траншей, огневых точек и различного рода заграждений продолжалась более 40 минут.

За это время штурмовые отряды полков дивизии ускоренным темпом преодолевали нейтральную полосу, залившего водой луга и картофельного поля.

Впереди атакующих из 403-го стрелкового полка быстро продвигались разведчики-саперы 9-й роты капитана Бончука. Они подрывали не взорвавшиеся мины, прокусывали проволочные заграждения. Они первыми прорвались в траншее врага и встретили там немецких автоматчиков. Бой разгорелся за спасение разведчиков. Немецев поддерживал огонь танков с полуоткрытых позиций. На помочь нашим смельчакам подтянулись батареи противотанковых пушек. Они открыли огонь, и несколько танков задымило. Разведчики своим автоматным огнем уничтожили до полусотни немцев.

Вскоре, в траншее и окопы ввалились и бойцы штурмовых отрядов 403-го стрелкового полка. Они очень помогли разведчикам и артиллеристам. Враг не выдержал и, частично, начал покидать главную траншею. Среди наших штурмовиков особо отличился батальон майора А.А.Волкова. Он смелой атакой, огнем станковых пулеметов и гранатами сумел подавить шесть пулеметных точек врага, две артиллерийские батареи и уничтожить до 120 немецких солдат и офицеров. На поле боя горели танки, дымились пушки, валялись обгоревшие трупы немецких солдат. Об этом

подвиге батальона А.А.Волкова командир полка Илларионов сообщил в своем очередном донесении комдиву 145-й стрелковой дивизии.

403-й стрелковый полк, успешно отбив контратаку немецкой пехоты и танков, совместно с танкистами 105-го танкового полка прорвался к Заборью и занял его. По пути в Демидово им встретилась речка Половье. Она была не глубока, но славилась своими обрывистыми высокими берегами. Пришлось задержаться и срыть часть берега под откос, чтобы могли спуститься танки и пушки. Мост через речку немцы при отходе взорвали. Штурмовые отряды, используя подручные средства – бревна, доски, плетни, а где и вброд преодолевали ее быстрое течение.

К исходу дня 20 сентября 1943г., передовые отряды полка сломили сопротивление немецких заслонов на участке Праники-Масеенки-Игнатенки и полуокольцом охватили северный пригород Демидова. В течение суток бой носил переменный характер. Медленно продвигаясь к центру города штурмовики дошли и до р. Каспля, которая делила город на северную и южную части.

Комдив Люхтиков решил форсировать реку с наступлением темноты. Это спасет от гибели многих наших отважных героев-штурмовиков. За оставшееся время половина отрядов готовила подручные средства для переправы: плотики, доски, бревна, лодки, мешки с травой или соломой.

Отряды 729-го стрелкового полка А.И.Зубрицкого достигли высоты 187,2 - Ковалевщина. Штурм города продолжался и весь следующий день. Стрелковые роты при поддержке артиллеристов 255-го оиптадн смело ринулись на вражеские позиции, оборудованные у зданий крахмало-паточного завода. Из нижних этажей и полуподвалов немцы вели интенсивный огонь по площади, примыкавшей к заводу. Пришлось просить артиллеристов подавить эти мешающие огневые точки. Прямой наводкой многие пулеметные гнезда врага были разбиты, и появилась возможность нашим бойцам продвигаться дальше, ближе к центру.

В этом бою погиб славный комбат – любимец бойцов и артиллеристов майор А.А.Волков. Эта весть облетела мгновенно все роты и батареи полка. Солдаты клялись отомстить немцам за гибель любимого командира, веселого человека, дерзкого и опытного разведчика, перед которым пасовали немцы. Его находчивость и смелые решения раздражали немецкое командование. Даже напечатали листовки, где пытались опорочить его заслуги

перед Родиной. За успешные бои лета 1942г. он был награжден орденом Ленина.

«...Тяжело узнавать, если товарища по борьбе ранило, но во сто крат тяжелее переносить гибель боевого друга. Его с нами нет, но он оставил неизгладимую память о себе, и мы его помним...», так писал А.Е.Романов в своем воспоминании «Вместе с пехотой». (Сборник «Живая память о войне», 1985г.)

Отличился в бою за город и штурмовой отряд 599-го стрелкового полка полковника К.М.Назарова. Начав 17 сентября наступление с позиции юго-западнее Велени, он с боями занял хутор Булижа. Немецкое охранение отходило на дорогу Велиж-Демидов. И к исходу дня 20 сентября передовые роты подошли к северо-западным окраинам Демидова. Воины батальона уже видели на горизонте крест городской церкви, а правее с берега реки Каспли наблюдали за противником, пытавшимся организовать огневые позиции у стен крахмало-паточного завода.

Напрасны были потуги врага. 599-й стрелковый полк подготовил атаку и выбил немцев с северного берега реки Каспля и по одной из улиц начал продвигаться к центру города. В течении всего дня продолжался напряженный бой. Наши штурмовые отряды пытались теснить противника от левого берега Каспли.

Командир пулеметного взвода К.Н.Немцов позже вспоминал: «...Немцы поджигали отдельные строения, пытаясь огнем и дымом как-то остановить наше продвижение к центру. Тогда командир полка К.М.Назаров решил изменить направление атаки и повернуть отряды вправо, вдоль улиц, выходящих к Понизовской дороге. Огонь станковых пулеметов Немцова разил длинными очередями отходящие перебежками немецкие группы, пытавшиеся укрыться за домами и заборами.

Временами они пытались контратаковать наших стрелков-автоматчиков. В одной из таких жестких контратак, находясь за пулеметом, получил тяжелое ранение командир пулеметного взвода К.Н.Немцов и выбыл из отряда. Его заменил сержант Иванов – командир 1-го пулеметного отделения.

В результате длинного уличного боя выбыл из строя командир стрелковой роты. Его заменил старшина. Попав в окружение, старшина не спасовал и нашел правильное решение. Двумя автоматчиками он отвлек внимание противника, а сам лег за станковый пулемет и обеспечил огнем прорыв роты из огородов, где они попали в окружение. Старшина уничтожил огнем пулемета более

15 немецких солдат и вывел роту из окружения. В этом бою боевую активность проявил и парторг роты Абрамов, он лично, вместо старшины, огнем пулемета сдержал группу немцев, укрывшихся для контратаки в подвале соседнего дома».

В тот же день бойцы 729-го стрелкового полка, оседлав большак Демидов-Велиж, в течение всего дня отбивали атаки немцев в районе Хмели-Ковалевщина. Потери несли обе стороны, и довольно большие.

К рубежу решающего штурма Демидова приближались с боями и войсковые части левого фланга 43-й армии. Из района Воробы-Свиристовичи стрелковые полки 262-й и 270-й стрелковых дивизий к исходу дня 18 сентября подошли в район Еськово-Диво и были встречены массированным артиллерийско-минометным огнем с позиций Аполье-Холм. Пришлось временно задержать продвижение на запад и организовать фланговый удар по Холму.

В боях севернее Еськова части 262-й стрелковой дивизии генерал-майора З.И.Усачева, поддерживающие танкистами 39-й танковой бригады, были встречены яростным огнем со стороны 215-й пехотной дивизии противника и танковых подразделений, укрытых земляными валами. Командир 270-й стрелковой дивизии генерал-майор И.П.Беляев был вынужден просить помощи у Голубева. Командарм решил подавить эти точки огневым залпом дивизиона «Катюш». Огненный смерч обрушился на танковые позиции врага в районе Холма-Диво. Огненные всплески с громовым раскатом взрывов раздирил уши, выдавливал глаза из глазниц, горели волосы на головах – все это было обнаружено на трупах позже, когда войсковые части 270-й стрелковой дивизии входили в Диво.

И только во второй половине дня 21 сентября передовые отряды 262-й стрелковой дивизии вплотную подошли к восточной окраине города, одновременно блокируя дороги Демидов-Каспля, Демидов-Рудня.

Совместные атаки войск 43-й армии с трех сторон: на севере – 145-й стрелковой дивизии, на востоке – 262-й стрелковой дивизии и части войск 114-й стрелковой бригады, а на юге – 270-й стрелковой дивизии окончательно сломали сопротивление разрозненных групп противника, поддерживаемых танками «Тигр» и самоходными орудиями «Фердинанд» и «Пантера». Блокированные дороги на запад и натиск частей 43-й армии из центра города ошеломило немецкое командование, оно не смогло органи-

зоваться должного сопротивления. Бросая оружие и технику, остатки вражеских войск метались по улицам и переулкам в поисках надежного укрытия и защиты.

Нарастающие удары частей 145-й стрелковой дивизии на западной окраине города окончательно расшатало оборону немецких разрозненных частей. Стрелковые батальоны 403-го и 599-го стрелковых полков вели успешные уличные бои у стен Успенского собора. Вся площадь перед ним хорошо простреливалась автоматно-пулеметным огнем 403-го стрелкового полка.

Вражеские группы, теряя управление, поджигали дома, строения и заборы, преграждая завалами из деревянных срубов и разбитых машин дорогу к Понизовью и в сторону Рудни.

На южных окраинах города скопилось достаточно много войсковых немецких подразделений, стремящихся вырваться из горящего «мешка». Полковая артиллерия била прямой наводкой снарядами с картечью по скрывающимся у заборов немецким солдатам. Уже поздно вечером остатки вражеских групп, наконец-то, вышли из города, оставляя на его улицах и в переулках трупы солдат, груды горящих машин, повозок и танков.

Едкий дым и смрад от сгоревших домов и техники разъедал глаза нашим штурмовикам. Они старались как можно скорее преодолеть эти задымленные участки улиц и площадей.

Вочных боях на улицах города и в его пригородах было уничтожено около 1000 немецких солдат и офицеров, много немцев оказалось в плену.

К утру 23 сентября Демидов – крупный опорный узел дорог и важный стратегический центр сопротивления немецких войск на путях к Белоруссии и Балтике был полностью очищен от частей 297-й и 330-й пехотных дивизий.

Части и соединения 43-й армии генерал-майора К.Д.Голубева и командиры его стрелковых корпусов и дивизий с честью справились с поставленной задачей – в короткие сроки разгромили несколько немецких полевых дивизий и прорвали оборонительный «Восточный вал» на пути к Смоленску и Витебску.

Соединениям и частям 43-й армии, прорвавшим оборону противника на подступах к Демидову и разгромивших этот опорный узел врага приказом Верховного Главнокомандующего И.Сталина от 23 сентября 1943г. была объявлена благодарность, а частям и соединениям армии – 262-й, 270-й стрелковым дивизиям, 114-й стрелковой бригаде, 105-му танковому полку, 43-му пап, 118-

му минп, 273-му инжб – присвоено наименование «Демидовских». 22 сентября 1943г. Москва салютировала освободителям г.Демидова 12 артиллерийскими залпами из 120-ти орудий.

Узнав, что город освобожден, из соседних деревень и лесов возвращались со своими пожитками горожане. С большой радостью и сердечностью они обнимали и целовали освободителей, с изумлением смотрели на погоны, которые видели на солдатах и командаирах впервые. Город очнулся от кошмарных дней оккупации. Всюду царила радость, и демидовцы, перенесшие муки фашистского рабства, знали цену этой радости. Ее принесли славные воины Красной Армии.

Значительно позже, руководство общественной и партийной организаций района установило на развилке дорог у южной окраины Демидова танк Т-34 за №262 с надписью на гранитном постаменте:

«Здесь, на этом месте, войска 43-й армии генерал-майора К.Д.Голубева обошли город с юга и освободили его 22 сентября 1943г. от немецких захватчиков».

Используя пересеченную местность, крупные населенные пункты и, прикрываясь достаточно мощными арьергардами, немецкие войска на Витебском направлении умело замедлили темп нарастающего наступательного порыва войск 43-й армии.

Согласно приказу своего командования от 7 сентября 1943г. немецкие карательные отряды безжалостно и с ожесточением сжигали населенные пункты при отходе своих войск. Оставляя на искалеченных улицах трупы стариков и детей, они угнали скот, а постройки сжигали. На огромных пепелищах, в кучах развалин и пепла торчали почерневшие от дыма и копоти остовы печей и дымоходные трубы.

26 сентября 729-й стрелковый полк продолжал преследование противника, имея впереди разведку и боевое охранение. Передовой отряд, возглавляемый капитаном Ковалевым являлся ядром отряда, преследующим отходящего противника в сторону Лужков. При подходе к деревне разведка отряда установила, что на склоне небольшой высоты ведутся окопные работы, видимо противник готовит спешно оборонительные заградительные позиции. За боевым охранением, на расстоянии 500-600 метров двигался батальон из части полка, который мог быть внезапно обстрелян с этой высоты. А потому начальник штаба полка, получив короткое донесение о выявленном противнике, принял ре-

шение развернуть часть полка, схода атаковать копошившихся в земле немцев и затем, огнем автоматов его уничтожить.

Используя мелкие заросли кустарника часть батальона скрылась в них. Атака для немецкого подразделения охраны была неожиданной и гитлеровцы в панике покинули земляные сооружения.

Наши автоматчики, многие из которых были комсомольцы и кандидаты в партию, воодушевленные отвагой своего командира действовали стремительно и дерзко – так же, как при освобождении Зaborье. Спустя полчаса, опомнившийся от внезапного появления наших доблестных воинов, немцы открыли со стороны Лужков беглый огонь из минометов и артиллерии. У подножия высоты готовилась немецкая группа к атаке и по сигналу оранжевой ракеты они поднялись в полный рост и перебежками стали приближаться к нашим позициям, временно открытых на подступах к Понизовью. (см. схему 11).

На помощь нашим автоматчикам подоспели батареи 45 мм пушек 255 оиптадн и прямой наводкой били по атакующим вражеским цепям. Немецкая группа заслона была вскоре рассеяна, наш отряд на плечах отступающих немцев подошел к поселку Понизовье с севера. А с его южной стороны вели активные атаки части 179-й стрелковой дивизии генерала М.М.Шкурина, освободившие накануне населенный пункт по дороге к селению Шмыри.

При подходе 26-27 сентября 1943г. к рубежу Сеньково-Лужки-Трубилово – река Рутавечь передовые части 145-й стрелковой дивизии генерала А.С.Люхтикова были встречены плотным огнем артиллерии и минометов. Движение пришлось прекратить и занять удобные позиции для подготовки нового броска на последующий прорыв вражеских позиций.

С освобождением Смоленска войсками Западного фронта и стремительного продвижения соседа слева – частей 39-й армии Н.Э.Берзарина в сторону Каспли-Рудни сложилась благоприятная обстановка и на левом фланге 43-й армии. Своевременный ввод подвижной мхгруппы полковника И.Ф.Дремова в образовавшийся разрыв южнее Демидова стал решающим фактором для войск 43-й армии.

Во второй половине дня 27 сентября комдив А.С.Люхтикова был вызван на КП командарма генерала К.Д. Голубева. Константин Дмитриевич, глядя на оперативную карту района Сураж-Понизовье-Рудня, сообщил присутствующему комсоставу диви-

зий и корпусов приятную новость: войска 3-х армий Западного фронта к исходу дня 25 сентября 1943г. после совместной мощной атаки овладели областным центром и крупным узлом сопротивления немцев – городом Смоленск. И далее:

«...Успехи левого соседа изменили оперативные планы наших армии и фронта в целом. Задачей Калининского фронта становиться освобождение Витебска не позднее октября 1943г. А, потому, дорогие мои, нам предстоит еще более тяжелые испытания. Витебск – это не Демидов и р.Каспля это не Западная Двина. Сил и средств придется приложить и затратить вдвое, втрое больше. Нам необходимо уже сейчас готовить свои войсковые части к предстоящим боям за Витебск.

Штабам частей и подразделений на основании подробнейших данных разведок необходимо готовить такие мероприятия и планы, которые бы решали поставленную задачу малыми силами и с наименьшими потерями. За истекший год в «боях местного значения» на Смоленской земле с лесисто-озерными и болотистыми очагами мы потеряли сотни, тысячи своих боевых однополчан. А как бы они сейчас были нам нужны!

Для наших войск «Восточный вал» был крепким орешком на пути к Смоленску и Витебску. А что нас ждет, если мы вплотную приблизимся к Белорусской земле? А там и земли Польские, Восточной Пруссии и Прибалтики ждут нашего приближения.

Командование Калининским фронтом перед нами поставило новую задачу - совместными ударами войск 4-й ударной армии с севера, войск 39-й армии с юга и нашей 43-й армии с востока преодолеть оборонительные полосы врага перед Витебском, и одновременным штурмом разбить вражескую мощную группировку в Витебске и его окрестностях не позднее второй половины октября 1943 года.

Управление и штаб 43-й армии предлагает войсковым частям дивизий продолжить наступление на запад: 1-му стрелковому корпусу – нацелить свои силы на освобождение Понизовья и далее наступать на Суражском направлении; 91-му стрелковому корпусу – совместно с подвижной межгруппой (ПМГ) уничтожить противника в Карташевичах и далее продвигаться вперед на Лиозно-Руднянском направлении.

А промежуточный рубеж Синьково-Трубилово-Сапцы должен быть преодолен в ближайшие два-три дня, не более».

И в заключении своего выступления командарм сказал:

«...Закончились десятые сутки напряженных боев. Демидовская операция позади. Немецкие войска продолжают упорно сопротивляться на промежуточных рубежах. Они прекрасно понимают – потеря Смоленской земли и выход войск Красной Армии в Белоруссию откроет «створ ворот» на Польшу, Восточную Пруссию и Прибалтику. А Гитлер ни как не может с этим смириться. Будут предприниматься все меры для удержания оборонительной полосы на линии Орша – Витебск - Невель. В этой оборонительной системе умело сочетаются искусственные сооружения и инженерные заграждения с естественными препятствиями местности: реками, озерами, болотами, лесами.

Гитлер объявил Витебск и близлежащие укрепленные районы своей землей и требовал от войск защищать их до последнего солдата. Эта оборонительная система на границе с Белоруссией была названа «Vaterland»(«Отечество»); само название рубежа подчеркивает важность объекта обороны, как части своей земли. Этот оборонительный рубеж, состоящий из пяти полос немцы называли себя «Медвежьим валом», так как он имеет мощные позиции огня и инженерных противотанковых и противопехотных сооружений, минные поля, завалы, рвы и так далее.

Сам Витебск прикрывается тремя полевыми оборонительными полосами. Они, как правило, отстоят одна от другой на расстоянии 5-6 км и размещаются на линии высот, речушек, дефиле озер, опушек лесных массивов. Каждая такая полоса обнесена несколькими рядами проволочных заграждений, рвов, минных полей и завалов. За главной линией траншей и ходов сообщений размещаются доты и дзоты, а также закрытые артиллерийские и минометные батареи. Каждая полоса снабжена системой сигнализации и оповещения, так как ночное небо постоянно освещается разноцветными сигнальными ракетами, выпускаемыми со стороны вражеской оборонительной полосы»...

Противник, частично перегруппировав свои довольно потрепанные силы и подтянув свежие, упорно сопротивлялся. Широко используя контратаки, плотный артиллерийский и минометный огонь, удары штурмовой авиации и разнообразные инженерные заграждения, гитлеровцы пытались и дальше удерживать оборонительный рубеж на границе с Белоруссией.

4. «МЕДВЕЖИЙ ВАЛ»

Возвратившись от командарма, комдив-145 А.С.Люхтиков через начальника штаба передал свое распоряжение в войсковые части дивизии: «С утра 28 сентября продолжить наступательные действия в сторону Понизовья, Яновичи...»

Раннее туманное утро 28-го сентября застало батальоны 729-го стрелкового полка уже готовящимися к длительной атаке на Лужки. Не доходя до Полуяново, они были встречены плотным артиллерийским огнем противника. Навстречу им поднимались цепи немецких солдат с автоматами. Особенно тяжелый бой разгорелся на участке дороги Демидов-Андрейково, где до 2-х батальонов пехоты и четыре танка навалились на передовые отряды 729-го стрелкового полка.

Получив убедительный отпор со стороны наших артиллериев и потеряв два танка, атака немцев захлебнулась. Овладев д.Полуяново, 729-й стрелковый полк занял позиции на рубеже Гуново-Даровая, а 403-й стрелковый полк овладел высотой 193,5. Батальоны 599-го стрелкового полка были атакованы во фланг со стороны Шмыри. Полки 145-й стрелковой дивизии были вынуждены закрепиться у Даровея- Левыки-высота 197,2.

Двое суток потребовалось воинам генерала А.С.Люхтикова, что бы разбить вражеский опорный узел в Понизовье: по заблокенным лесным дорогам передовые стрелковые батальоны скрытно обошли Лужки и вышли во фланг обороняющегося противника; затем, неожиданным совместным ударом с танкистами 10-й гвардейской танковой бригады смешали боевые порядки частей врага и ворвались в Понизовье. К исходу дня 30 сентября Понизовье снова стало советским.

Командир батареи капитан А.Е.Романов 255 оиптадн позже вспоминал:

«...Рано утром, не успели выехать на хутор Левыки и развернуться, как на нас набросились немцы. Они перешли в атаку, пьяные от принятого шнапса. Все 8 орудий открыли огонь по цепям фашистов. Но не обращая внимания на потери, шагая по трупам своих солдат, они продолжали приближаться к нам. Кончились осколочные снаряды, в ход пошли бронебойные и с картечью. До немцев оставалось не более 100-150 метров. Их расстреливали картечью наши пушкари. На поле боя количество трупов увеличивалось, но пьяные фашисты продолжали лезть напролом.

На огневых позициях солдаты готовят гранаты и примыкают к винтовкам штыки. Завязалась рукопашная. Позади нас в 1,5 км КП дивизии. Раздается команда: «Драться до последнего! Ни шагу назад!»

Парторг батареи Ф.Зеленцов прикладом бьет по голове одного немца, другого – пришибает гильзой от снаряда ст. сержант Воробьев Г.Ф. В этой схватке мы устояли, не отступили. Цепочки в серо-зеленых шинелях откатываются назад и бегут к д.Даровой.

Бойцы стрелковых рот 403-го стрелкового полка врываются в Даровую, и многие из них получили за этот бой боевые награды...

К исходу дня мы вместе с воинами 403-го стрелкового полка освободили поселок Понизовье...»

Нелегко давалось продвижение частям 306-й стрелковой дивизии. Дивизия наступала на Нивки, но неожиданно из д. Карташевичи появились немцы с танками. Под давлением крупных сил части полковника Кучерявенко начали отходить к Трубилово. Комдив, получив такое сообщение, немедленно выделил в помощь этой дивизии два батальона 105-го танкового полк. Это был страшный огневой поединок мощных стальных машин «КВ» и «Тигров». Личный подвиг совершил начальник артиллерии 306-й стрелковой дивизии полковник Г.А.Худолеев. Он из 122мм пушки метким огнем подбил три фашистских «Тигра». Враг был ошеломлен и атака угасла.

Бои на Яновическом и Лиозненском направлениях продолжались еще несколько суток.

В начале октября 1943 года части 145-й стрелковой дивизии с непрерывными боями вышли к границам Белоруссии. Сопротивление противника не ослабевало, наоборот, оно усиливалось и становилось более организованное. На ряде участков при поддержке танков и авиации немецкие части переходили в крупные контратаки. Активная оборона немцев на линии Сураж-Яновичи-Лиозно говорило о том, что на этом рубеже немцы имели добротную оборонительную полосу с глубиной на десятки километров.

Чем ближе мы приближались к оборонительному поясу Витебска, тем упорнее становилось сопротивление немецких войсковых частей 9ак и 53ак. Немцы широко использовали активную оборону.

145-я стрелковая дивизия, как и другие дивизии армии 2 октября 1943г. на рубеже Сураж-Ковали-Велишковичи-Заольша пе-

решили к временной обороне. Части 145-й стрелковой дивизии, достигнув указанного рубежа, вышли на позиции: р. Вымница, дефиле озер Яновичское и Вымно, несколько небольших высот с долговременными огневыми точками врага, на линии Шемендей-Самосады и приостановили свое продвижение на запад к Витебску.

На освобожденной части белорусской земли воинов 145-й стрелковой дивизии встречали черные остаты труб сожженных деревень и сел. Два года германского рабства, угон части населения в Германию принесли белорусскому народу неисчислимые лишения. Но Белоруссия не покорилась. Около 400 тыс. ее жителей вили героическую борьбу с оккупантами в составе партизанских отрядов и подполья.

Закончилась Демидовская наступательная операция. Враг потерпел крупное поражение и лишился стратегического плацдарма для нового наступления на Москву.

В соответствии с директивой Ставки руководство Калининского фронта приняло решение нанести главный удар на Витебском направлении с севера через Невель и Городок силами 3-й и 4-й ударными армиями правого крыла фронта, а армии левого крыла – 43-я и 39-я должны были наносить отвлекающий удар на Витебск с востока.

Командный пункт 43-й армии перебазировался в Понизовье.

Штаб 43-й армии подготовил ударную группу прорыва из 4-х стрелковых дивизий: 338-й, 145-й, 306-й, 270-й. Задача группы – прорвать оборону противника на участке в 12км Мишутки-Вымно-Войтово и в случае успеха развить его до штурма Витебска с востока.

3 октября после часовой артиллерийской подготовки штурмовые отряды 145-й и 306-й стрелковых дивизий поднялись в атаку. Движение атакующих цепей поддерживали артиллеристы 255 оиптадн. Достигнув главной траншеи передовые части дивизии вступили в рукопашную схватку. Очистив от врага первую линию траншей, отважные воины углубились далее до 2-х 4-х километров оборонительной полосы.

В образовавшийся прорыв командарм К.Д.Голубев ввел части 179-й и 332-й стрелковых дивизий. Они своим огнем обеспечили расширение прорыва и успешное взятие Колышки, Яновичи и других сел. Успех правых войск армии позволил воинам 270-й стрелковой дивизии атаковать Велишковичи и на второй день

боев это крупное село было освобождено от немецких войсковых частей.

Особенно тяжелые бои развернулись на участках 270-й и 262-й стрелковых дивизий, пытавшихся выйти в район Войтово и оседлать шоссе Сураж-Витебск.

В одном из таких напряженных боев западнее Фокино части 262-й стрелковой дивизии генерала З.Н.Усачева встретили мощную контратаку пехоты и танков противника со стороны Емельяново. Основной удар атакующих принял батальон капитана Г.Потемкина, 20-ти летнего парня из Николаевской области. Бились за позиции не на жизнь, а на смерть. Отбили вражеские атаки и не дали врагу нанести фронтальный удар по частям 306-й стрелковой дивизии, наступавшей на Войтово. В неравном бою погиб капитан Потемкин. В его кармане нашли листок бумаги, вложенный в партийный билет. На нем было написано:

«...Я клянусь, не ворвется враг в траншею мою, а погибнуть придется, так погибну в бою! Чтобы глядели с любовью через тысячу лет на окрашенной кровью мой партийный билет!»

Этот партийный билет Героя Советского Союза Геннадия Потемкина хранится в музее Вооруженных сил страны и по сей день.¹

Мощный заградительный артиллерийский и минометный огонь противника из глубины обороны и массированные контратаки пехоты с танками из районов Мишутки и Войтово надолго задержали продвижение частей 43-й армии в сторону Витебска. В конце октября она снова перешла к обороне.

Войска подтянули ближе к переднему краю боевую технику, сумели в условиях осенней распутицы, в дождь со снегом подвезти боеприпасы и продовольствие. А армейская разведка, не теряя времени, проводилаочные поиски и на некоторых участках обороны немцев, выявила новые минные поля, новые ряды проволочных заграждений и огневых земляных и бетонированных точек.

Готовилась новая крупная наступательная операция на Витебском направлении к очередной годовщине Великого Октября.

20 октября 1943г. Ставка ВГК своим решением упразднила Калининский фронт и создала на его базе 1-й Прибалтийский фронт во главе с генералом армии А.И.Еременко, членом Военного Совета генерал-лейтенантом Д.С.Леоновым и начальником

¹ А.Волков. 43-я в боях и сражениях. М., 2003, 2-е изд, с 173.

штаба генерал-лейтенантом В.В.Курашовым. Перед фронтом стояла прежняя задача – скорейший разгром Витебской группировки врага и освобождение города и области от немецких оккупантов.

Штабом фронта началась готовиться Городокская операция с участием трех армий: 4-й ударной, 43-й и 39-й. Подготовка войск проводилась в течении двух недель.

Накануне наступления комдив А.С.Люхтиков был вызван на КП армии. Там собирались командиры корпусов, дивизий и частей обеспечения. Генерал К.Д.Голубев коротко объяснил обстановку и в нескольких словах поставил боевую задачу:

«...В ознаменование 46-й годовщины Великого Октября войскам перейти в наступление 5 ноября 1943г. и к исходу 7 ноября прорвать первую линию траншей оборонительного обвода Витебска на участке Курино-Мишутки-Войтово. При достижении успеха немедленно развить наступательный порыв на Витебск с востока. Справа – войска 4-й ударной армии, слева – 39-й армии. Нас поддержат воздушные полки и соединения генерала Папивина. Командиры корпусов уточняют ориентиры наступления своих дивизий...»

Пятого ноября в 8 часов утра дрогнула земля от мощных бомбовых ударов нашей авиации. А наши артиллеристы продолжили обработку переднего края немецких частей в течении четырех часов кряду. Особенно тяжелые бои развернулись на правом фланге 43-й армии, где воины 338-й стрелковой дивизии генерал-майора И.С.Мищенко и 145-й стрелковой дивизии генерал-майора А.С.Люхтикова «прогрызали» оборону противника южнее Курино. Немцы не выдержали напряженной рукопашной схватки и начали отходить и переправляться на правый берег р.Зап.Двины.

Ноябрьская осенняя погода ухудшалась с каждым днем. Порывы холодного влажного ветра с Балтики нагнали низкие дождевые облака. Начал моросять мелкий холодный дождь, переходящий в сырой липкий снег. Дороги и поля, пушки и пулеметы, одежда и оружие все покрывалось снегом. Образовалась непролазная грязь. Продвижение пехотинцев, артиллеристов и танков заметно замедлилось. Противник, используя мощные крупнокалиберные минометы «Ванюши» наносил непоправимый урон личному составу наших наступающих частей и технике.

Ежедневные бои за улучшение позиций не утихали ни днем, ни ночью. Поздно вечером комдив Люхтиков узнал из штаба армии, что генерала А.И.Еременко заменяют новым командующим – ге-

нералом армии Иваном Христофоровичем Баграмяном. Он ранее командовал 11-й гвардейской армией на участке южнее Невеля. Задача 11-й гв. армии под командованием генерал-лейтенанта К.Н.Галицкого остается прежней – атаковать Витебск с севера через Городок.

В течении 2-х недель шли напряженные бои на широком фронте от Невеля до Лиозно. В тяжелейших условиях ненастной погоды и болотисто-озерной местности, при острой нехватке боеприпасов и слабой поддержке нашей авиации войскам 4-й ударной армии и 11-й гвардейской армии удалось таки к 22 декабря расширить и углубить полосу прорыва вражеской обороны. Передовые части 11-й гвардейской армии приблизились к Городку. В ночь на 24 декабря штурмовые отряды пяти гвардейских дивизий и нескольких артиллерийских полков атаковали противника. Враг не выдержал и оставил Городок. Разгром вражеской обороны на подступах к Витебску с востока, освобождение Невеля и Городка значительно понизило боевой дух немецких солдат и офицеров Витебской группировки.

Войска фронта, в том числе и 43-я армия, не только освободили важную в оперативном отношении территорию, но и окружили, а затем и уничтожили немалые вражеские силы. Войска 1-го Прибалтийского фронта на отдаленных участках продвинулись вглубь вражеской обороны «Медвежьего вала» от 6 до 60 км, нанесли поражение шести пехотным и одной танковой дивизиям противника.

«Городокский выступ» был ликвидирован. Однако, задача по овладению Витебском в 1943г. решена не была.¹ 25 декабря 1943г. в штаб 43-й армии поступил приказ И.Х.Баграмяна о прекращении боевых действий армии, передача оборонительной полосы и большей части войск 39-й армии и о выходе в район Езерище-Бычиха.

120-километровый изнурительный марш части 43-й армии совершили в условиях сильного мороза, метелей, заносов и бездорожья. Укрыться от ветра и колючей пурги было, практически, невозможно. Без разведения костров и обогрева приходилось преодолевать этот тяжелый зимний путь. Комдив А.С.Люхтиков разбил его на три этапа. Каждый этап – это суточный переход с отдыхом на конечном пункте.

¹ Советская Военная энциклопедия, т.2, М.1976,с.614

Этап первый – Жебентой-Пышники-Пенковичи-Максютки-Курино – 19 февраля 1944г.

Этап второй – Курино-Застенок-Ермаковщина-Черепки-Новка-Комары – 20 февраля 1944г.

Этап третий – Комары-Шутница-Рудня-Ровный бор-Евина-Кушнарево-Васьки (район Городка)-21 февраля 1944г.

Штаб и другие службы полевого управления 43-й армии разместились в Озерищах. В помещении штаба командарм генерал-лейтенант К.Д.Голубев знакомился с командным составом нового формирования армии. Теперь в состав армии входили: 155-й ур, 22-й гвардейский стрелковый корпус, 1-й и 92-й стрелковые корпуса.

В течение всего февраля месяца войска армии были предельно заняты сменой оборонительных участков 11-й гвардейской армии и инженерными работами. Одновременно полки дивизий пополнялись личным составом и вооружением, проводились тактические занятия и боевые стрельбы.

В начале марта 145-я стрелковая дивизия, входящая в состав 92-го стрелкового корпуса генерал-майора Н.Б.Ибянского, занимала оборонительные позиции, седлая шоссе и железную дорогу Витебск-Городок, на высотах севернее озера Лосвида по линии - Слобода-Гошихино-Желуды.

Согласно постановления ГКО от 11 апреля 1944г. об упущениях, допущенных командованием фронтов и армий в проведении наступательных операций, в 43-й армии была проведена частичная перегруппировка состава армии, смена руководства ряда соединений и объединений. Теперь в составе 43-й армии были три стрелковых корпуса:

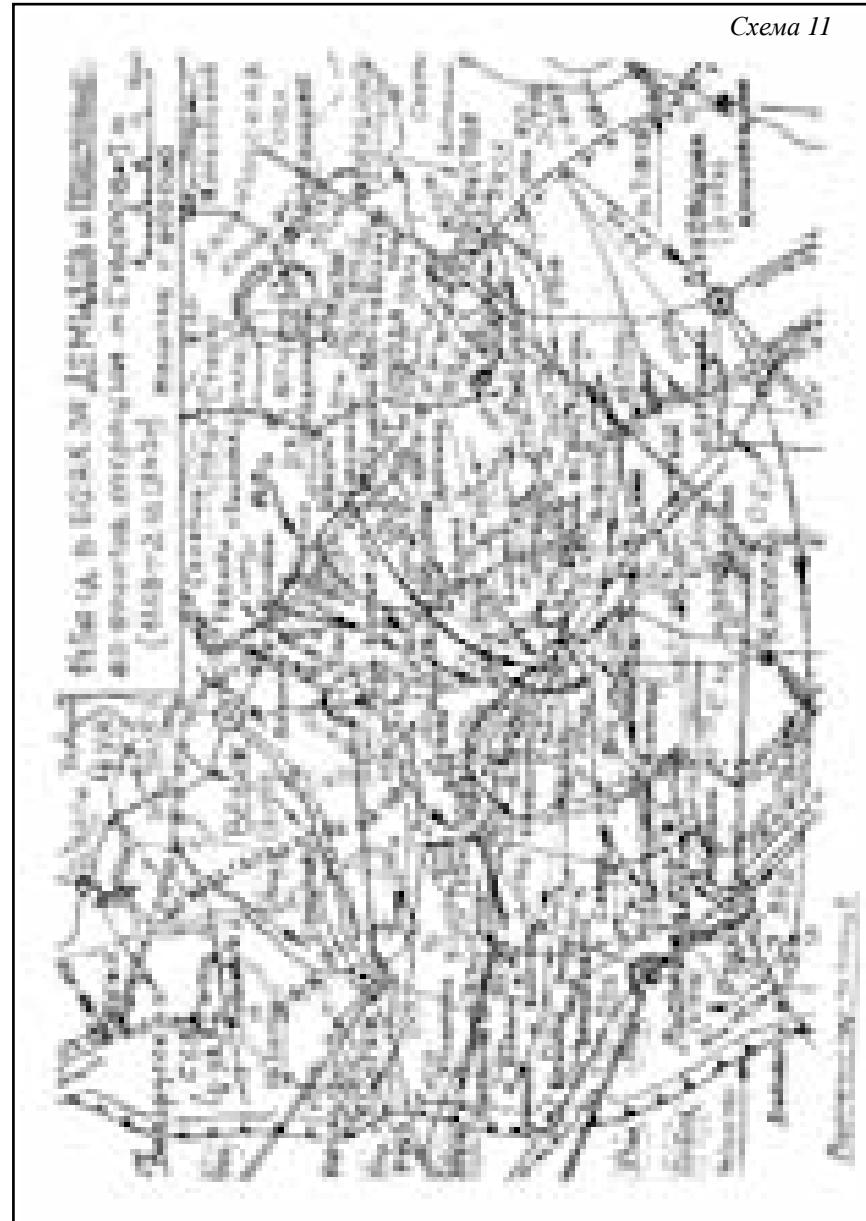
- 1-й генерал-лейтенанта Н.А.Васильева(306, 357 и 179-я стрелковые дивизии – М.И.Кучерявенко, А.Г.Кудрявцева, М.М.Шкурина);

- 60-й генерал-майора А.С.Люхтикова(156, 235 и 204-я стрелковые дивизии – Е.И.Василенко, И.Л.Луцкевич, К.М.Байдак);

- 92-й генерал-майора Н.Б.Ибянского(145, 334-я сд и 155-й ур – П.А.Диброва, Н.М.Мищенко и И.И.Савченко).

Войска 43-й армии в этом составе занимали оборону севернее и северо-западнее Витебска(примерно, в 12-15-ти км от окраин города), от д.Тропино до д.Должа. Протяженность оборонительной полосы была сокращена до 86 км. Штаб 43-й армии размещался в небольшой деревне западнее Городка.

Схема 11



С огромным напряжением работал штаб и полевое управление 43-й армии. Новое расположение полков на оборонительных полосах дивизий вынуждало руководство и штаб чаще бывать в частях и батальонах, уточнять на месте новые участки обороны полков, их направление и ориентиры ведения огня; изучать повадки врага на своем участке, проводить поиски и разведку вражеских укреплений. В 145-ю дивизию не раз приезжало руководство штаба армии: начальник разведки полковник П.Ш.Шиошвили, начальник оперативного отдела полковник В.В.Турантаев, армейский интендант полковник В.И.Иванов, а так же члены Военного Совета армии – генерал-майоры С.И.Шабалов и Л.Н.Осин, а также начальник штаба генерал Ф.Ф.Масленников, начальник политотдела армии полковник С.П.Титов.

В дивизию поступало и новое пополнение – это была местная молодежь 18-20 лет, прошедшая 6-ти месячную подготовку в запасном полку.

Военный Совет армии рекомендовал командирам частей и подразделений шире использовать в учебе опыт бывалых бойцов и младших командиров. Прибывающая молодежь подробно знакомилась с боевыми традициями своих полков, подвигами и героическими поступками его воинов. В дивизии полным ходом шла и работа по созданию прочной оборонительной полосы.

А пока наступило выжидающее затишье. Каждый боец тщательно укреплял свой окоп и ход сообщения в общую траншею, которая приходила от позиций врага в каких-то 300-400 метров. Даже громкий разговор в траншеях был слышен в тихую погоду.

22 мая произошло чрезвычайное происшествие: где-то в районе 204-й стрелковой дивизии. На переднем крае обороны 60-го стрелкового корпуса трофейный колесно-гусеничный тягач командарма К.Д.Голубева, передвигаясь по лесной дороге, подорвался на немецкой противотанковой мине. В результате взрыва получили контузию и ранение командарм, его адъютант и шофер. Адъютант, не приходя в сознание скончался. Остальным была оказана медицинская помощь в медсанбате 730-го стрелкового полка. Командарм К.Д.Голубев был отправлен самолетом на лечение в Московский госпиталь. Тяжело расставалось командование управления и штаба армии с талантливым боевым командиром.



М.А. Пуркаев –
Генерал-лейтенант



Партизаны подрывают железнодорожные пути на перегоне
Лиозно-Рудня. Декабрь 1942 г.



«Зону пустоты» оставляют после себя немецкие каратель. Сентябрь 1942г.



Партизанский отряд Бадина занимает боевые позиции у Слободы. Сентябрь 1942

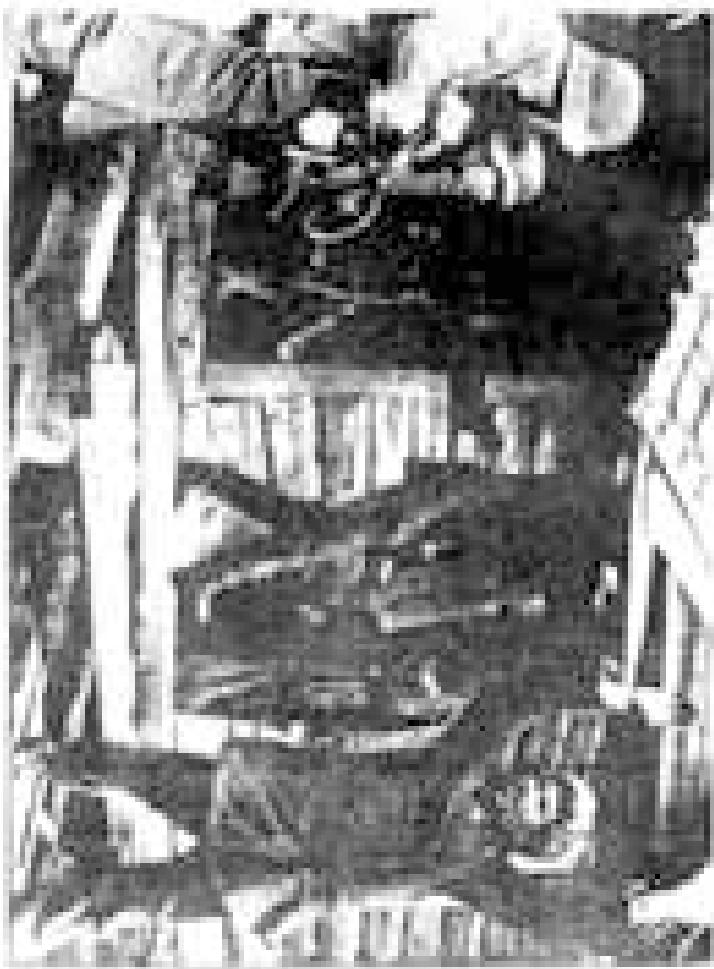


Плакат худ. Б.Щеглова. 1943 г.



Минометно - артиллерийский налет в/части 1-го ск на вражеские позиции у д. Новоселки. Сентябрь 1943г.

Захват мирных жителей Слободского района Немецкими карательными войсками. Ноябрь 1942г.



Демидов - районный центр Смоленщины. Январь 1943г.



Прорыв войсками 43-й А обороны врага на подступах к Демидову. Сентябрь 1943г.



Ветераны 43-й армии и 145 квсд у Демидова (слева на право) Л.И. Волков, н.А. Волгин, Н.И. Эдигер. Сентябрь 1993г.



Ветераны 145-й квсд в пос. Руба Витьевской обл. Слева-
н/полк-ник Г.Э. Мельников (Москва) и А.Е.Романов (Черновцы)-
руководители 2-х делегаций ветеранов (Московской и Украин-
ской). Май 1988 г.



*Пусть всякий помнит Суворова, он научал
сносить и голод, и холод, когда дело шло
о победе и о славе русского народа...*
М.И.Кутузов

Витебск взяли

*К реке Двине мы немцев гнали,
Он у Залучья отбивался день и ночь.
Наши солдаты Витебск взяли,
И отдохнуть теперь были не прочь!*

*Какой там отдых, мы торопились
Врага изгнать из Придвинья вон.
И на дорогах смело не страшились,-
Терзать его со всех сторон!*

*У Ржавки отбили внезапную атаку
Бежавших фрицев битых из «кольца».
Спасли штабистов, девушки связисток,-
И батарею бравого комбата – удалца!*

*Мы дружно за Поставы бились,
А Аникщай атаковали с двух сторон.
Удачный бой все ж скоро завершили
И нанесли врагу значительный урон!*

2004г.

С февраля 1944 года 145-я стрелковая дивизия занимала оборону на левом фланге 43-й армии. Отведенная ей полоса проходила по лесисто-болотистой и равнинно-холмистой местности севернее и северо-западнее г.Витебска. С оборонительно-инженерной точки зрения она представляла известные неудобства. Противник мог легко преодолеть все эти мелкие речушки, гати, холмы, овраги и перешейки. Но ведь и мы, советские воины, не собирались вечно сидеть здесь. Войска армии готовились к грандиозному летнему наступлению.

В окружающих дивизию и армию лесах, сосредотачивались крупные боевые силы артиллерии, танков и самоходок, в том числе и «Катюш». Закладывались складские места для боеприпасов, фуражка и продовольствия. Все это делалось настолько скрытно и секретно, что немцы вплоть до самого наступления не смогли разгадать замыслы нашего командования.

Как позже выяснилось, Германская Ставка Вооруженных Сил и ее Генеральный штаб считали, что в летнюю компанию 1944 года Советские войска будут наступать на Южных фронтах, но уж никак не в Белоруссии. Немецкое командование полагалось на мощный оборонительный глубокоэшелонированный рубеж – «Медвежий вал» и на то, что находящиеся здесь войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов были не способны к решительным действиям после изнурительных осенне-зимних боев.

Немецкому руководству было известно, что освобождение Витебска возлагалось на 43-ю и 39-ю армии, причем, в обеих не так давно сменилось руководство. Было понятно, что смена командармов потребует времени на знакомство с личным составом и рубежами обороны этих армий. Успех и 43-й и 39-й армий в предстоящих боях могли бы открыть путь на Прибалтику и Восточную Пруссию, отрезая огромную часть войск группы «Север» от группы «Центр». А потому немецкое командование надеялось на прочность оборонительной полосы и строгую бдительность. Как

говорили немецкие пленные – «Нам отступать некуда – позади Фатерлянд».

Весть о ранении командарма К.Д.Голубева сразу же облетела войска. На место генерала К.Д.Голубева 25 мая 1944 года командармом 43-й был назначен самый молодой из командармов, сибиряк, участник обороны Москвы осенью 1941г. в составе 78-й сибирской стрелковой дивизии Западного фронта, генерал-лейтенант, кавалер ордена Красного Знамени – Афанасий Павлантьевич Белобородов. Подтянутый, плотного телосложения, энергичный и подвижной человек.

Сразу же, на второй день своего пребывания в штабе он отправился знакомиться с войсками и их командирами. В течение нескольких дней он объездил всю армейскую полосу обороны.

Всю оборонительную полосу перед Витебском он разделил как бы на три составные части:

- Левофланговый участок – наиболее открытый для атак пехоты и танков противника с пересекающей его шоссейной и железнодорожной магистралями. Второй эшелон оборонительной полосы занимал 35-й отдельный армейский стрелковый батальон гвардии майора В.М.Гулевского (в нем служил в это время и автор этих воспоминаний – командир пулеметной роты старший лейтенант А.И.Волков)

- Центральный участок – с низкими заболоченными лесными зарослями и Зароновским озером. Вражеский передний край отстоял от нашего всего на 100-150 метров. Он прикрывал железную дорогу Витебск – Полоцк и шоссейную магистраль, а в 4-5 км южнее протекала река Зап.Двина. Здесь как говорили солдаты, сухого места «днем с огнем не сыщешь». Противник же был на более выгодной холмистой местности, в то время как наши войсковые части находились в заливаемой вешними водами низине. Единственная гравийная дорога связывала оба стрелковых корпуса 60-й и 92-й. Во втором эшелоне занимала позиции части 156-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф.И.Грызлова.

- И наконец, правофланговый участок обороны армии прошел так же в озерно-болотистой низине. Здесь сквозь оборонительную полосу проходила одна дорога: Городок – Сиротино – Шумилино. Во втором эшелоне этого участка занимали оборону части 357-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Г.Кудрявцева и подразделения 41-го отдельного армейского стрелкового бата-

льона. На этом участке река Зап.Двина протекала в 20-30 км южнее его переднего края.

29 мая 1944 года командармы, члены Военных Советов и начальники штабов 6-й гвардейской и 43-й армий были вызваны в штаб фронта. Начальник штаба генерал В.В.Курасов в присутствии И.Х.Баграмяна и Д.С.Леонова доложил о готовившейся наступательной операции по разгрому Витебской группировки противника, состоявшую из 2-х этапов. На первом этапе – окружить и уничтожить Витебскую группировку войсками 43-й и 39-й армиями, а на втором этапе – развивая наступление на Полоцк и Лепель, войти в Прибалтику войсками 6-й гвардейской и 43-й армий.

В течение последующих суток штаб и управление 43-й армии прорабатывали на оперативной карте основной замысел операции, после чего в течение нескольких дней в маскировочных плащ-накидках руководство армии и корпусов на местах проводили рекогносцировку местности. В одной из таких подготовок южнее озера Лосвида принимал участие и я, автор этой книги.

Успехи Красной Армии на большей части фронтов показали, что Советский Союз в состоянии своими собственными силами разгромить вооруженные силы Германии и помочь народам Европы избавиться от насилия оккупантов.

К лету 1944 года линия фронта на Белорусском участке проходила восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Жлобина и Бобруйска, огибая территорию Белоруссии с севера и юга.

План очередной наступательной операции лета 1944 года, представленный Генштабом Красной Армии, был рассмотрен Ставкой ВГК с 22 по 25 мая 1944 года и, в основном, был одобрен. Замысел этой операции с кодовым называнием «Багратион» состоял в разгроме ряда опорных узлов этой «медвежьей обороны» силами четырех фронтов, а затем стремительным охватывающим броском окружить и уничтожить главные силы немецкой группировки «Центр» в районе Минска, обеспечив тем самым выход главных сил Красной Армии к Польше и Восточной Пруссии.

В это же время 145-я стрелковая дивизия генерал-майора П.А.Диброва проводила очередную глубокотыловую разведку в полосе обороны противника северо-восточнее Витебска. Уточняя наиболее вероятные места скопления немецких войск, прибывающих к Витебску с юга от Орши, командование дивизии ставило разведчикам задачу: захватить языка из прибывающих частей.

Разведотряд достиг района западнее Мишкуры и был обстрелян немецкой охраной. Разведчики вынуждены были повернуть в сторону и, обойдя Витебск, они сумели войти в Мазуринский лесопарк, а там и рукой подать до позиции 729-го стрелкового полка майора Мельникова Г.Э.

Языка они взять на смогли и расстроенные возвращались в дивизию. При выходе из лесопарка разведчики заметили идущего за ними мальчишку. Они решили его допросить. Это был белорусский партизан-разведчик, попавший в Лепельский концлагерь. В лагере он оказался случайно. Его партизанская группа в районе Бегомля наткнулись на немецкую засаду. Она открыла огонь и партизаны были вынуждены обойти этот участок. Во время этого рывка мальчишка отстал от группы, заплутался в лесу, был захвачен немецкими карательями и отправлен в Лепельский концлагерь.

Юного партизана-разведчика звали Роальдом Романовым. Родом он был из Борисова. Многие жители Белоруссии при ее оккупации ушли в партизаны, ушел в партизаны и он. А попал под Витебск потому, что вот уже несколько месяцев здесь была слышна артиллерийская канонада, а значит здесь шли бои. Об этом говорили и в партизанском отряде «Железняк».

Для разведчиков 145-й стрелковой дивизии рассказ боевого партизана показался правдоподобным, и они решили прихватить его в дивизию, тем более, что он очень просился взять его с собой. Группа переплыла на подручных средствах быструю и глубокую Западную Двину и вскоре вышла на позиции 729-го стрелкового полка.

Конечно, малолетка Роальд не очень-то складно рассказывал о своих похождениях в партизанском отряде, о том какие задания он выполнял на территории вражеских частей. Разведотдел дивизии определил Роальда в хозяйственную роту, а потом его взяли ординарцем к офицеру связи. Он обязан был ухаживать за лошадьми, кормить их, чистить. Во время поездки офицера в полк он его сопровождал. Могу сказать, что сын полка Роальд Романов был дисциплинированным и исполнительным ординарцем. Выполнял все поручения аккуратно с достоинством. Позже, будучи в Литве, он попал под минометный обстрел, получил ранение ноги и руки. После лечения в 129-м медсанбате его отправили в ноябре 1944 года с соответствующими документами на его родину, по месту жительства родителей. А в течение почти полугода он честно служил сыном полка в 145-й стрелковой дивизии генерала П.А.Диброва.

По зову коммунистической партии, по велению сердца поднялся на борьбу с врагом белорусский народ. С первых дней войны начал и создаваться партизанские группы и отряды, формировалось подполье. Уже к августу 1941 года в Белоруссии действовало 12000 партизан, объединенных в 231 партизанский отряд.

В дни ожесточенных боев за Москву и Сталинград для оказания помощи фронтам партизаны Белоруссии провели несколько боевых операций по подрыву железнодорожных мостов через реки Дриссу и Птичью. Это на месяц сковало немецкие передвижения по дорогам Полоцк – Даугавпилс и Брест – Гомель.

Около 70 000 бесстрашных и неуловимых партизан проводили разведку, собирали данные о движении немецких войск, совершали диверсии по разгрому штабов, узлов связи, аэродромов. Спасали плененных из лагерей, уводили их в партизанские зоны и отряды. 35 000 коммунистов были организаторами и руководителями этой борьбы.

Партизанское движение носило всенародный характер. Вместе с белорусами (71,1%) сражались русские, украинцы, армяне, греки, казахи, узбеки, башкиры, евреи и другие. Там в бригадах Витебской области мужественно воевали представители 21 национальности Советского Союза. Главным источником силы подпольных организаций и партизан была их тесная связь с местным населением и окружением частей Красной Армии. Руководителями подполья между Полоцком и Уллой были В.В.Мельников и Н.В.Уткин. На территории Витебской области действовал партизанский отряд имени Чкалова под командованием С.Д.Пенкина, отряд М.Ф.Шмырева. Еще в феврале 1942 года бойцы группы Я.З.Захарова добыли «языка» и передали его командованию 4-й ударной армии. С апреля 1942 года в Суражской зоне действовал отряд «Алексия» под командованием А.Ф.Дануканова, комиссаром отряда был белорус – Т.В.Павловский.

Накануне операции «Багратион» в ночь на 20 июня 1944 года по директиве ЦК КП(б)Б по всей Белорусской республике проводилась массовая партизанская акция «Рельсовая война» - мощные удары по железнодорожным коммуникациям в тылу врага. Десятки сотен километров рельс были взорваны и разбиты за одну только ночь. Так на линии Полоцк – Молодечно партизанской бригадой им.Рокоссовского было уничтожено 1300 рельсов.¹

¹ Малахов М.М.Самошенко В.Н. Освобождение Белоруссии 1944, М.,1974, с.161,169

В армейской оборонительной полосе от Сиротино, оз.Зароновское, оз.Княжеское, Кругляки, Должа, Храповичи до левого берега р.Зап.Двины.(район Рубы) держали оборону три стрелковых корпуса – 1, 60 и 92-й. На войсковые части 92-го стрелкового корпуса генерал-майора Н.Б.Ибянского возлагалось самая ответственная задача: на период оборонительных боев на участке от оз.Княжеское, Должа, Храповичи, Жеребятники, правый берег р.Зап.Двины (Руба) силами 204-й и 145-й стрелковыми дивизиями, 155-м ур ом, 35-м оасб и 105-м тп не допустить прорыва вражеских сил на Городском направлении. В противном случае все войсковые объединения 43-й армии могли бы попасть в глубокий «мешок», а там – окружение и уничтожение. Этот участок обороны считался наиболее уязвимым для танков 246-й пд и 4-й апд 53 ак. А потому командарм 43-й уделял этому участку особое внимание и постоянно укреплял всеми возможными огневыми средствами.

План предстоящей наступательной операции отрабатывался руководством армии детально. Было решено: штурмовым отрядам 1-го и 60-го стрелковых корпусов и двумя гвардейскими танковыми бригадами – 10-й и 39-й при огневой поддержке артиллерийских стволов прорвать вражескую полосу на участке в 6-7 км района Ново-Игуменщины и Тошники. На остальной оборонительной полосе в 57 км держать прочную оборону силами 92-го стрелкового корпуса, который должен был наносить удар по врагу на 2-й день наступления.

Главный прорыв обороны планировался войсками 1-го и 60-го ск в направлении Шумилино – Добеле и Язвино – Богданово глубиной до 12-14 км. А на третий день успешного наступления осуществлялась главная задача – выход армейских частей к Зап. Двине, где они должны были соединиться с передовыми силами 39-й армии. В этом и заключалась оригинальность и смелость принятого молодым командармом решения.¹

6 июня 1944 года штаб 145-й стрелковой дивизии получает распоряжение от комкора Н.Б.Ибянского прибыть командиру и начальнику штаба на совещание Военного Совета к 12.00 7 июня. В штабной комнате, за большим столом между начальником штаба, разведотделом, оперативным отделом и членами Военного Совета корпуса состоялось совещание. Шел разговор о задачах

частей и соединений корпуса по подготовке к наступательной операции войск 43-й армии.

Генерал Ибянский коротко изложил суть предстоящей операции и роли корпуса в ее осуществлении. «Задача корпуса была предельно ясна: обеспечить успех в прорыве оборонительной полосы противника после успешных действий правофланговых соединений армии и атаковать вражеские силы Витебского гарнизона совместно с 84-м ск 39-й армии. Наступление войск 204, 145-й сд и 155-го ура будет прикрываться танкистами 105-го тп и штурмовой авиацией 1-й воздушной армии генерала Т.Т.Хрюкина.

Нашему корпусу предложено в течение 3-4 суток обеспечить прорыв обороны и освобождение областного центра Белоруссии г.Витебска. Кроме того, Согласно полученного указания из штаба 43-й армии, наш левофланговый корпус будет выполнять главную роль по дезинформации противника. Наши части и соединения должны приложить максимум усилий для реализации плана дезинформации: проведение широкомасштабных инженерных работ по укреплению полосы нашей обороны, создание второй оборонительной полосы. Мы должны будем внушить противнику, что именно здесь, на возвышенных местах готовится наступление, что, якобы, в ближайших тылах и на переднем крае проводятся перегруппировка и перемещение войск.

В то же время, в строжайшей секретности на правом фланге обороны 43-й армии в лесных урочищах будет проходить сосредоточение ударной группы войск 1-го и 60-го стрелковых корпусов.

А потому, товарищи офицеры, немедленно готовьте свои войсковые части к предстоящей операции» - так закончил свое короткое сообщение генерал Ибянский.

Следующим выступил член Военного Совета армии генерал Осин Л.Н. Он просил артиллеристов и медиков, работников службы боевого обеспечения и интендантства принять все необходимые меры для обеспечения войск боеприпасами, медикаментами, продовольствием и фуражом, а так же устойчивой связью. Всем парторгам и комсоргам провести короткие летучки и мобилизовать личный состав частей на безусловное выполнение поставленной задачи. В завершение своего короткого обращения он особенно обратил внимание танковых и артиллерийских подразделений на готовность и своевременность исполнения боевых приказов. Не допускать отставания огневой поддержки стрелковым полкам и батальонам.

¹ А.Волков. 43-я в боях и сражениях. М.2003, 2-е изд. С.192.

На этом совещание было закончено. Командиры дивизий и начальники штабов возвратились в свои части и соединения.

Но гитлеровцы все же заметили активность войск 92-го ск и пытались выяснить их намерения. Здесь, на предполагаемом участке наступления 145-й сд немцы провели с десятокочных вылазок. Но все их попытки прорыва обороны и захвата пленных успеха не имели. И, тем не менее, притаившись в дотах и дзотах, противник не оставлял надежды и продолжал днем и ночью изучать нашу дивизионную оборонительную полосу.

В ночное время немцы постоянно освещали передний край ракетами. Стоило фашистам заметить малейшее движение, услышать звон консервных банок или стеклянных бутылок, навешенных на проволочные заграждения, как в это место обрушивался минометно-пулеметный огонь.

Неожиданное появление в различных местах обороны 145-й сд дивизионных и армейских разведчиков заставляло противника постепенно раскрывать свою систему огня.

На штабных оперативных картах появлялось много новых знаков и обозначений, отражающих боевые позиции врага и подробное очертание его переднего края.

Разведданные, полученные, за первую половину июня, еще раз подтвердили, что Витебская группировка немецких войск, практически не менялась. Перед обороной 145-й сд продолжали находиться вражеские части 246-й пд и 4-й апд.

Подготовка к наступательным боям шла полным ходом. Далеко в тылу, по полевым и проселочным дорогам гудели мощные моторы – шли колонны с боеприпасами, подтягивалась боевая техника, росли в лесах и перелесках штабеля ящиков с боеприпасами. А стрелковые роты и батальоны получали новое пополнение, подтягивались орудия и мощные минометы. В полную силу проводилась интендантская и медицинская подготовка в стрелковых полках и батальонах 145-й сд.

Огромный объем работ выполняли армейские артиллеристы генерала Е.В.Щеглова. Они скрытно, по ночам подвозили на каждый километр прорыва по 165 стволов орудий и минометов. Готовились карты и схемы заградительного огня на случай контратак врага. Инженерные и саперные части армии в поте лица ремонтировали дороги, подходящие к переднему краю обороны. А вслед за ними автомобилисты полковника И.И.Удовикова спешно доставляли боеприпасы, продовольствие и фураж на армейские

склады в районе Городка. За короткие сроки было подвезено до 2,5 боекомплектов патронов, снарядов, мин, гранат, ракет, фугасов и т.п.; 9-10 суточных норм продовольствия и фуража, на 3-и заправки горюче-смазочных материалов. При этом необходимо было боеприпасы размещать на складах по калибру, назначению и очередности. И все это потом должно было быть своевременно доставлено на дивизионные и полковые пункты раздачи.¹

Всю работу по материально-техническому и медицинскому обеспечению в 43-й армии возглавлял член Военного Совета армии по тылу генерал-майор Н.Л.Осин. Под видом строительства второй полосы обороны на одну-две недели выводились в резерв на укомплектование и приведения в порядок поочередно все батальоны стрелковых полков. Половина личного состава сооружала копии оборонительных участков противника с препятствиями, а другие – усиленно занимались боевой подготовкой и тренировкой в преодолении полосы препятствий, штурме опорных узлов, форсированию водных преград на озерной глади Лосвида.

На практических занятиях уделялось много внимания преодолению «нейтральной полосы» и рытью окопов в положение «лежка»; отлаживались детали и пути скрытного выхода на исходные позиции. Отсюда и осуществлению главной задачи артиллеристов и пулеметчиков: подавить крупные цели врага до начала атаки.

И третье слагаемое успеха – умение вести огонь сходу – как стрелкам, так и пулеметчикам, и автоматчикам. Это умение должно было быть доведено до автоматизма. Командный состав стрелковых и артиллерийских полков обучался на специальных учебных полях. Там же проводились боевые стрельбы, отрабатывалась методика управления боем, рациональное использование станкостров и артиллеристов, надежность проводной и радиосвязи.

Одновременно вели важную работу и политработники полков и батальонов. Воссоздавались партийные организации в ротах и батальонах. В них насчитывалось до 10 коммунистов, и до 15 комсомольцев. Укрепление ротных и батальонных организаций достигалось за счет приема молодых отличников боевой подготовки, перевода ряда коммунистов из тыловых в боевые подразделения, их правильном распределении среди личного состава.

¹ Малахов М.М.,Самошенко В.Н. Освобождение Белоруссии 1944, М.,1974,с.319.

Во время учебных занятий командный состав уделял много внимания поведению солдат и младших командиров во время атаки, в рукопашной схватке, в преследовании противника. В основу воспитания воли, отваги и мужества было положено изучение исторических событий и подвигов большевиков и комсомольцев. Призванные в армию молодые партизаны Белоруссии и Смоленщины рассказывали о взаимной выручке в бою, о примерах мужества и отваги в прошедших тяжелейших боях с немецкими оккупантами. Они приводили массу примеров проявления героизма в партизанской и подпольной борьбе.

«...Мы слышали стоны родной земли, - видели муки ее, видели разрушенные и сожженные дома и деревни на опустошенных просторах Смоленщины и Витебщины. Мы готовы продолжать смертельную схватку до полной победы над заклятым врагом! Мы отомстим за смерть и унижение своих близких, друзей и родных!..»

А накануне в дивизию пришла приятная весть. Дивизионная газета «За Родину» напечатала сообщение об открытии второго фронта на западе: «б июня 1944г. войска союзников США и Англии успешно высадились во Франции на ее северном побережье. Вступили в бой с охранными частями Германских Вооруженных Сил и начали постепенно вытеснять их в глубину французской территории...»

Союзники понимали: кто первый придет в Берлин – тот и будет диктовать условия будущего европейского мира.

Заключительным этапом подготовки к предстоящей наступательной операции явилось показательное учение в 35-м отдельном армейском батальоне гвардии майора В.М.Гулевского, занимавшего оборонительный рубеж южнее г.Городка.

Разбор показательного учения выявил хорошую подготовку личного состава батальона – о чем и доложил начальник штаба армии генерал-майор Ф.Ф.Масленников командарму генералу А.П.Белобородову.

Генерал-лейтенант А.П.Белобородов поблагодарил личный состав батальона гвардии майора Василия Макаровича Гулевского и вручил командирам-отличникам памятные сувениры: наручные часы. В числе отличившихся командиров был и автор этого очерка-книги – командир пулеметной старший лейтенант А.И.Волков. На следующий день результаты проведенного на местности показательного учения стали известны генералу ар-

мии И.Х.Баграмяну. Он остался доволен его результатами и поблагодарил А.П.Белобородова.

На этом боевая подготовка войск 43-й армии была завершена. Ее личный состав находился в ожидании приказа о наступательной операции. А в ночь на 22 июня, как и предсказывалось метеорологами, начался мелкий нудный дождь. Он пришел вместе с низкими темными облаками со стороны Литвы. Многие были рады дождю и незначительному похолоданию. Это немного снизило тяжесть раскаленного летним солнцем дня. Стало легче дышать, не так чувствовалась усталость.

В частях и подразделениях читали приказ Белобородова о начале выхода на исходные позиции войсковых частей и соединений, и переходе штурмовых отрядов в наступление. Командир 145-й сд генерал-майор П.А.Диброва вместе с начальником штаба майором Кормилицыным П.И. и начальником разведки решил еще раз посетить командные пункты полков и воочию убедиться в их полной готовности. И заодно, сообщить им о начале боевых действий правого соседа – 60-го и 1-го ск нашей армии с утра 23 июня сего года на главном Шумилинском направлении и выделении командармом А.П.Белобородовым в помощь нашей 145-й сд – 35-го армейского особого стрелкового батальона гвардии майора В.М.Гулевского. Его роты уже выступили с оборонительного рубежа района Боровни на Гашихино, Б.Желуды и Храповичи, где займут исходные позиции тыла 729-го сп майора Мельникова Г.Э.

На КНП 599-го сп полковника Назарова К.М., что у Федоровки, осмотрели передний край обороны от Должи справа и до Мартыново слева. На довольно открытой и холмистой местности с отдельными участками мелколесья и небольших низин, двум его полкам – 599 и 729-м, предстояло в течение ночи на 24 июня и следующего утра прорвать вражескую оборону и приблизиться к Витебску еще на 10-12 км трудного пути под постоянным обстрелом со стороны Усмары – Кафино.

Особое внимание руководство дивизии проявляло к подходам 2-й вражеской позиции Лужесно – Кафино. Этот открытый участок необходимо было преодолеть стремительно и без задержек. В противном случае придется прокладывать путь огнем артиллерии и минометов и нести значительные потери. Этот 4-х километровый промежуток между вражескими оборонительными поясами необходимо было под огнем врага преодолеть не более чем за 4-е часа.

Не легче было и батальонам 403-й сп подполковника Огурчикова Н.П., КНП которого размещалось южнее д.Могучево. Полк занимал оборонительный рубеж между Круглики и Должа в лесисто-болотистой местности. До опорного узла вражеской обороны в районе Лужесно около 5-ти км. Хотя расстояние было не так уж велико, но отличалось заболоченностью низин и плохой проходимостью лесного массива. В этих условиях артиллерийскую и танковую поддержку можно было не ждать. И дорог было недостаточно.

Недостаточна было и видимость вражеского предполья, которое, вероятнее всего, было заминировано. Посещение командных пунктов полков и обстоятельное собеседование с командирами полков Мельниковым, Назаровым и Огурчиковым несколько успокоили комдива. Он надеялся, что разведданные системы огневых точек противника и подходы к его главной траншее – не плохо изучены командованием штабов. А потому, во второй половине дня он спокойно вернулся в штаб дивизии. Здесь он ожидал команды к наступлению со стороны комкора Ибянского. Беспокоило комдива другое обстоятельство: полосы наступлений полков направленных на город с северной и западной стороны. Надо так отрегулировать темп их наступления, чтобы они, упаси бог, не попали под фланговый огонь своих соседей.

Ведь фронт наступления в несколько раз будет сужен на подступах к 3-й его оборонительной полосе, проходящей по окраинам Витебска. Он будет составлять не более 3-х километров, и плотность наступающих батальонов (штурмовых отрядов) значительно возрастет. Часть батальонов придется выводить во второй эшелон, дабы они не мешали друг другу. Это был один из основных сдерживающих факторов, накануне штурма города.

Он снова разложил на столе оперативную карту боевых действий и внимательно, прошел все три сходящихся к городу направления.

Довольно стремительно развивались события этого дня на правом фланге 43-й армии.

Военный Совет 43-й армии после всестороннего анализа результатов проведенной разведки и некоторых успехов воинских частей правого соседа – 6 гв.армии, решил ввести в бой главные силы 1-го и 60-го ск и на следующее утро начать Витебскую операцию.

По команде генерала А.П.Белобородова в 7 часов утра 22 июня 1944 года мощно ударила артиллерия. В течение часа стена огня стояла на вражеском 7-ми километровом Шумилинском участке.

Залпом батареи «Катюш» завершилась артподготовка, и главные силы штурмовых батальонов (отрядов) 306-й и 179-й сд 1-го ск генерал-майора М.И.Кучерявенко и полковника М.М.Шкурина двинулись в атаку на Шумилинский редут. В течение нескольких часов шел напряженный бой и части 306-й сд вскоре углубились на 3-4 км в сторону Гороватки. Не задерживаясь у опорных пунктов врага, отряды продолжали атаковать полуразбитые пехотные полки 252-й пд и, продвинувшись до 8-14 км в глубину и 20 км по фронту, успешно решали поставленную задачу.

Одновременно, к Шумилино приближались части 71-й гвардейской сд 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.И.Чистякова. Вскоре, город с одноэтажными постройками и железнодорожной станцией, был блокирован. И к исходу дня немецкой гарнизон и некоторые части 252-й пд были частично уничтожены. Их остатки рассеялись по близлежащим лесам.

Не отставали и войсковые части 60-го ск генерала А.С.Лютикова. Его штурмовые батальоны 334-й сд и 235-й сд продвигались успешно на Язвино и Дворище. Поддерживающие атаку штурмовых батальонов подразделения 39-й гвардейской танковой бригады полковника И.П.Калинина активно взаимодействовали с пехотинцами 334-й сд и стремительно рвались на юг в сторону Язвино и Богданово.

Несколько часов напряженного боя и крупные узлы сопротивления немцев - Богданово и Ст.Село были освобождены отрядами 334-й сд и 235-й сд. На плечах отходящего противника передовые отряды дивизий сумели прорваться к переправам через р.Зап.Двину у населенных пунктов Гринево и Теребищево. Вскоре к реке подошли и батальоны 179-й сд. Автоматчики капитана А.Ф.Чинкова и стрелки батальона майора М.Е.Волошина под непрерывным огнем противника преодолели быструю Зап.Двину у Гнездиловичи и с боем продвинулись к шоссе Витебск - Бешенковичи.

На левом фланге 43-й армии по сигналу зеленой ракеты с КНП генерал-майора Н.Б.Ибянского в ночь на 23 июня перешли в наступление дивизии генералов П.А.Диброва, К.М.Байдака и батальоны укрепрайона полковника И.И.Савченко. А накануне, политруки и батальонные комиссары вручили в частях подготовлен-

ные штабом дивизии и Военным Советом «Памятку атакующему бойцу и младшему командиру». Содержание ее было настолько кратко и ясно, что все пять его пунктов разместились на четвертушки листа дивизионной газеты «За Родину»:

1. По команде «В атаку – вперед!» - вскакивай быстро. Двигайся бегом и на ходу веди огонь из личного оружия – пистолета, пулемета, автомата, винтовки, карабина. Не беда, что схода ты, возможно и не попадешь в немца, но зато прижмешь его к земле.

2. Сумел проскочить в первую траншею – не давай врагу закрепиться на второй.

3. Туда, где укрылась группа немцев – бросай гранату и веди огонь из оружия. Гранаты расходуй с умом, лишняя граната спасет тебя в тяжелый момент боя.

4. И главное, - не суетись, но торопись и не задерживайся. Любая задержка – на руку врагу, он может успеть окопаться или укрыться.

5. Расчитай свои силы на бросок в 3-4 км. Одолеешь за час – считай себя победителем! Поспешай солдат, тебя ждут твои братья и сестры!

= Агитколлектив дивизии =

В тоже время ротные и батальонные агитаторы зачитали в газете – Сообщение Совинформбюро: «Три года Отечественной войны Советского Союза». В нем подводились итоги 3-х летней борьбы Советского народа с немецкими оккупантами. После недолгого обсуждения воины рот и батальонов горели желанием скорее освободить народ Белоруссии от немецкой коричневой чумы.

Витебский вражеский оборонительный рубеж готовился долгое время. Он как опорный узел дорог вошел в укрепленную полосу врага «Медвежий вал».

Древний город Витебск, согласно старых документов, возник как поселение племени Кривичей на высоком левом берегу у впадения в Зап.Двину речушек Витьбы и Лучесы. На этом берегу в результате проведенных геологических раскопок были обнаружены древнейшие постройки церкви, датированные 974-м годом. Старый перекресток дорог с севера на юг – из Великого Новгорода в могучий Киев – и с востока на запад – из Московии на Ригу являлось основной его многовекового успешного развития. Он много раз подвергался нападению иноземных захватчиков.

Огонь и меч не раз здесь решали спорные дела пришлых князей и воевод.

И недаром на гербе города изображен скачущий всадник с копьем и щитом. Жители Витебска и его окрестностей принимали участие в походах Александра Невского, в Грюнвальской битве, сражались с войсками Наполеона в июле-октябре 1812г.

Витебщане славились не только ратными делами, но шла о них молва, как о знатных мастеровых. Из года в год они расширяли и укрепляли свой город. В 1772 году город с его окрестностями был воссоединен с Россией. Это дало еще больше возможностей для его развития как в культурном, так и хозяйственном отношении. Горожане осуществляли торговлю с Россией, Украиной, Литвой. Важное значение в его дальнейшем развитии и процветании стали железные дороги Киев – Петербург, Двинск – Москва. Витебск приобрел статус губернского центра. В начале XX века в городе появился трамвай, развивались рабочие профессии и ремесла. Не прошло и четверти века советской власти как в июне 1941 года – на Советскую страну напали гитлеровцы. Страшную картину разбоя, пожарищ, крови и смерти приняли на себя славные белорусы. 11 июля 1941г. немецкие войска ворвались в город Витебск. Начался период оккупации и установления «нового порядка». Около 3-х лет город был под игом немецких захватчиков. Белорусский народ не упал на колени и не просил пощады. Он по зову партии и с любовью к Родине поднялся на смертельную борьбу. В городах и селах стали организовывать подпольные группы сопротивления, отряды партизанских мстителей. В городе были созданы группы Шмырева, Хоружия, Смирнова, Бекишева, Марудова, Нагибова, Мехова, Кулагиной, Вялова, Лиховского и других. Сегодня на живописном берегу Зап.Двины возвышается величественный монумент, славящий мужество и доблесть витебчан в годы Великой Отечественной войны.

Командир 92-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.Б.Ибянский, уроженец Белоруссии, прекрасно понимал, что немцы будут обороняться жестко, и сдавать город они не собираются – таков был приказ фюрера.

На его окраинах немецкие инженеры и воинские части возвели три оборонительных полосы, насыщенными многими противопехотными и противотанковыми заграждениями. И преодолеть их ему предстоит за несколько ближайших тяжелых и напряженных боевых дней. Ибянский был уверен, что его орлы не подве-

дут, они прекрасно понимают поставленную задачу. Он ждал с нетерпением сигнала атаки и еще раз просматривал на оперативной карте немецкую оборону перед Витебском:

- первая полоса – находилась в 16-18 км от города и проходила от озера Зароновского через Федоровку до Рубы, что на левом берегу Зап.Двины.;

- вторая полоса – в 7-10 км от города и включала в себя укрепления, траншеи и хода сообщения по линии Ковальки – Хойсы – Кафино; она размещалась на небольших холмистых полях и небольших лесных угодьях;

- и третья полоса – это укрепления пригородных зданий, огородов, садов, построек сельского типа. Траншеи и огневые точки размещались у поселков Дорогокупово – совхоз им.Молотова – д.Рыковичи. Слева протекала быстрая и глубокая Зап.Двина.

Все полосы были пересечены траншеями и ходами сообщения полного профиля, насыщены огневыми земляными и бетонированными точками, минными полями и проволочными заграждениями, а некоторые участки – рядами противотанковых ежей и земляных эскарпов.

Нудный моросящий дождь не переставал, пришлось бойцам раскатать шинели и надеть их на плечи.

Наши штурмовые батальоны стрелковых полков дивизий уже выдвинулись на исходные позиции, а часть их уже изготовилась для броска в атаку по сигналу зеленой ракеты. Немецкие оборонояющиеся части постоянно пускали осветительные ракеты в нашу сторону, надеясь своевременно обнаружить наши перемещения.

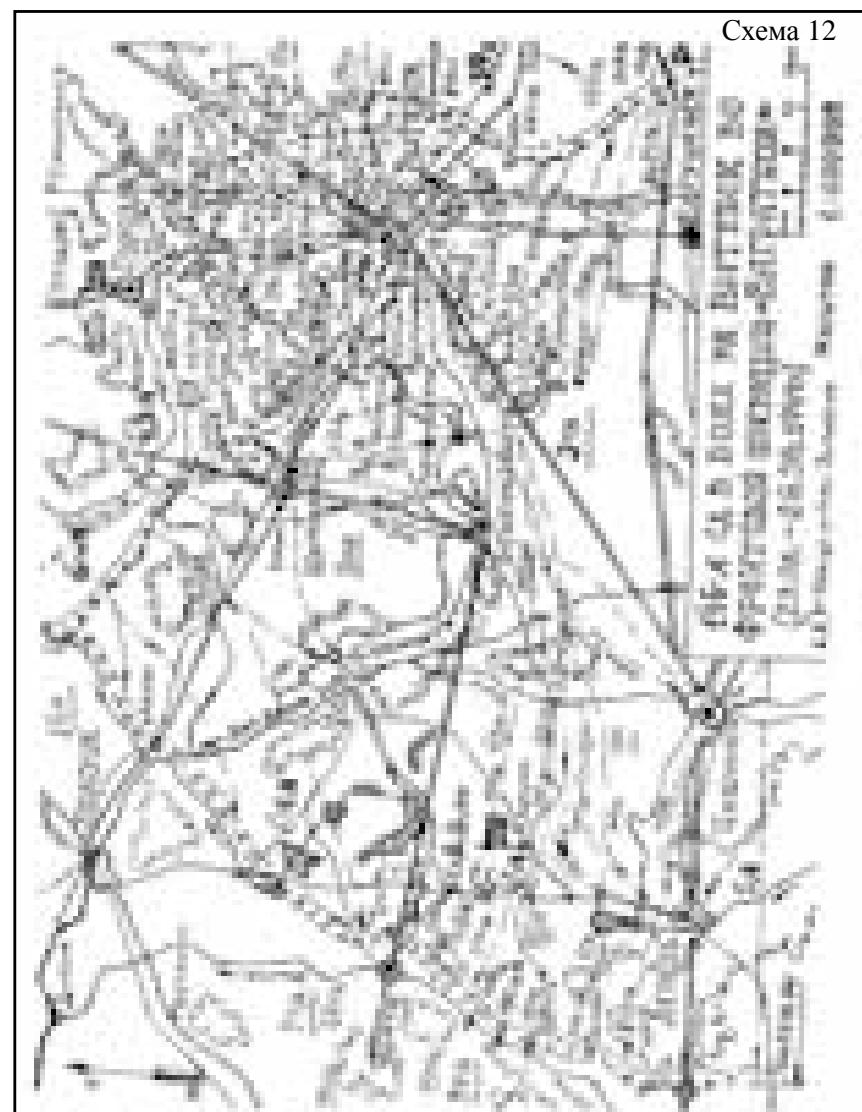
Еще с раннего утра 23 июня по всей полосе левофланговой армейской части оборонительной полосы разносился сплошной гул и раскаты артиллерийской стрельбы. Отдельных выстрелов не было слышно. Они тонули в общем гуле армейской канонады. В этот сотрясающий землю хор включили свой голос артиллерия и минометы 145-й сд генерала П.А.Диброва. Гул то усиливался, то ослабевал. Это зависело от удаленности полосы разрывов в глубину вражеской обороны.

Бойцы и командиры стрелковых полков 145-й сд вот уже более получаса ожидали сигнала атаки.

Немного уставший комдив, сидя на топчане кп, решил хоть десяток минут отдохнуть перед атакой вражеских позиций. Укрывшись тонким одеялом, а поверх и шинелью, Петр Акимович смо-

трел на стены, потолок и медленно в полудреме вспоминал свои 25 минувших лет службы в армии, куда был призван Поставским горвоенкоматом в мае 1918 года.

19-ти летний юноша (он родился в 1901г.) был зачислен на курсы Красных Командиров. Затем всех выпускников направили



на Полтавщину. Здесь Петр Акимович, будучи командиром отряда по ликвидации бандитизма в Кобылянском уезде, участвовал в 1921 году в поиске и уничтожении бандитских формирований.

С февраля 1922 года служил в 25-й Чапаевской дивизии, а в октябре 1924 года стал курсантом военно-политической школы г.Киева. По окончании ее получил назначение политруком в 46-ю сд, находящуюся в г.Киеве. Начиная с августа 1938 года – военком 1-го Киевского артиллерийского училища, а несколько позже – членом Военного Совета Киевского Особого Военного Округа в Житомирской армейской группе, участвующей в освободительном походе 1939 года в Западную Украину.

В 1940 году он переводится в Прибалтийский Особый Военный Округ, где в составе 5-й армии отражает атаки немецких оккупантов в июне 1941г., а в ноябре 1941г. – Волховский фронт – служил в 59-й резервной армии. Там же в июле 1942г. – член Военного Совета 2-й ударной армии. С января по май 1943г. – слушатель военной академии им. К.Е.Ворошилова, а с апреля 1944г. – снова фронт. Теперь 1-й Прибалтийский – 43-я армия. Сон-полудрема длился не долго. Послышался резкий грохот летящих ракет. Это был сигнал начала наступления штурмовых отрядов. Внезапно над КП и нашими исходными позициями пронеслись с резким свистом и скрежетом огненные стрелы – следы ракет арт.установок по имени «Катюша». И вскоре на вражеской стороне послышались мощные взрывы, образуя сплошной вал огня и дыма.

Сквозь мутную сетку моросящего дождя озарился голубым с оранжевым отсветом небосклон над вражеской обороной. А вскоре разнеслась громкая команда по цепи 729-го сп:

– «Вперед наши Славные соколы!

За нашу Родину, за Сталина – Ура!..»

Затем треск автоматов, короткие очереди станкистов, а потом и резкие разрывы ручных гранат. Это наши штурмовые отряды приближались к траншеям врага. Им ответили громким стуком немецкие крупнокалиберные пулеметы и автоматы. Их мощные выстрелы легко выделялись среди общего шума боя.

Стрелки и автоматчики стремительно преодолевали дождливую ночную темноту, старались как можно скорее достичь немецких позиций. Бойцы, стреляя короткими очередями, припадая к земле, настойчиво шли и даже бежали к намеченной цели.

Огонь немецких автоматчиков, разрывы мин и снарядов на отдельных участках сковали движение наших отрядов. Прихо-

дились чаще ложиться на мокрую землю, спасаясь от вражеских пуль и осколков.

Медленно светало. Уже можно было различать впереди холмистую местность с рядами колючей проволоки и небольшой ров, а за ними – невысокий бруствер полуосыпавшейся траншеи.

Перед взором наших бойцов раскрылась страшная картина разрушений, разорванных участков колючей проволоки, огромные воронки земли и трупы, трупы немецких солдат, одетых в серые френчи. А несколько метров позади траншеи лежали и наши солдаты с окровавленными головами и оторванными конечностями. Видимо, взорвался мощный фугас. Видеть эту страшную картину смерти было невероятно жутко...

Продвижение стрелковых полков 145-й сд не прекращалось ни ночью, не следующим днем. Когда на главном Шумилинском направлении успех войск 43-й армии генерала А.П.Белобородова вполне определился и часть ее войсковых частей и соединений достигли берегов Зап.Двины и предпринимали попытки ее форсирования сходу, наблюдатели с КНП 145-й дивизии заметили, что немцы постепенно начали отводить часть своих войск со 2-й позиции – Ковальки – Хойсы – Кафино.

Генерал П.А.Диброва тут же ввел в бой особые батальоны преследования. Поддерживали их огнем артиллеристы А.Г.Ярушина 277-го арт.полка и А.М.Емельянова 759-го иптап. Они стремительно прошли Усмары и при подходе к Лужесно встретили упорное сопротивление немецких частей со стороны укреплений района Хойсы. Движение штурмовых батальонов особого назначения несколько снизилось. Пришлось ограничиться боями разведовательного характера. Такими напряженными действиями дивизия держала части противника в постоянном малоподвижном состоянии, не давая ему возможности перебрасывать силы в район Кафино, где 881-й стрелковый полк 158-й соседней стрелковой дивизии полковника Д.И.Гончарова из 39-й армии приближалась в район Елаги и пытался перекрыть главную магистраль снабжения войск.

Вскоре в район Усмары подошел танковый батальон 105-го Демидовского танкового полка майора Ф.А.Зайцева. Задача танкистов была довольно проста – воспользоваться короткими ночами и с рассветом атаковать вражеские позиции в районе Лужесно – Хойсы – главный опорный узел на пути к Витебску.

В расположение батальона гвардии майора В.М.Гулевского подошли два танка Т-34. Недалеко от дороги появился и гв.майор Гулевский. Командир танка попросил его выделить группу автоматчиков, посадить их на броню танков для обеспечения их быстрого продвижения и безопасности от бокового вражеского огня.

Не прошло и десяти минут, как на броне танков уже восседали молодые воины – автоматчики, готовые в любую минуту уничтожать немецких гранатометчиков. Возглавив эту группу старшина П.А.Мальков из пулеметной роты ст.лейтенанта А.И.Волкова.

Танковый десант начал выдвигаться в сторону Хойсы и вскоре пропал в утренней дымке.

По команде командиров батальонов стрелковые и пулеметные роты начали медленно преодолевать местность. Ее травянисто-мокрый покров вскоре сменился картофельным полем, по которому быстро передвигаться было просто невозможно. Сырая грязь налипала на сапоги, шинели под дождем промокли, стали тяжелыми. Всюду слышалась нецензурная брань, которая снимала напряженность и боец снова и снова бежал вперед, теряя постепенно силы. А если где-либо задержишься или завязнешь в липкой грязи, можешь отстать и потерять свой взвод. И так сотни метров бойцам приходилось терпеть эти «излишества» ночного боя. Бежали под пролетающие над головой огоньки и щелчки трассирующих пуль и рев снарядов.

Рассвет 24 июня застал воинов 729-го сп буквально перед проволочным заграждением, которое еще отдельными кусками сохранилось на склонах небольших холмов. Часть этих заграждений была разрушена гусеницами наших славных танкистов. Окопы и хода сообщений местами осыпались и были завалены землей. Валось оружие, боеприпасы, противогазы, каски немецких солдат.

Бойцы стрелковых рот ворвались в траншею противника и намеривались быстро по ходам сообщений достичь их землянок. Неожиданно, с левой высотки застучил вражеский фланговый пулемет. Пришлось мл. лейтенанту Д.В.Куценко, командиру пулеметного взвода, развернуть станковый пулемет «максим» и длинными очередями подавить вражескую эту огневую точку. Конечно, очень было жалко двух бойцов из роты ст.лейтенанта А.Т.Зыкова, которые попали под огонь немцев и были тяжело ранены. Было видно, как двое их товарищей, оказывая медицинскую помощь, делали им перевязки: одному – плечо, а другому

– бедро. Стрелковые роты батальона В.М.Гулевского продолжали углубляться во вражескую оборону. На противоположном склоне этого холма развернулась панорама ночной схватки нашего танкового десанта, и танкистов-артиллеристов, наравившихся ночью на вражескую засаду. Одна из позиций немецких артиллеристов была полностью уничтожена. Трупы немецких солдат валялись в полузасыпанных ровиках и укрытиях, ствол пушки и колесо ее были полуразрушены и вдавлены в землю.

На краю бруствера стоял танк Т-34. Его башня была сдвинута влево, а рядом с ней лежали на броне двое наших бойцов. Один из них старшина П.А.Мальков с разбитой головой, а второй – писарь из пулеметной роты А.И.Волкова с полуоторванной левой рукой. В правой его руке был зажат автомат.

Станкисты-пулеметчики поклялись, еще яростнее и крепче крушить и уничтожать немецких захватчиков, по вине которых погибли их однополчане из взвода Кости Ильинского. Это были смелые и отважные солдаты, хорошие друзья. Они отдали свои жизни защищая танкистов, попавших в ночную засаду.

Второй день наступления 729-го сп майора Мельникова Г.Э. проходил в еще более тяжелых боевых условиях. Полоса поля и открытого луга простиравась перед ними. Она свободно простреливалась немецкими крупнокалиберными пулеметами, минометами, и даже автоматчиками с боевых позиции поселка Хойсы. Их поддерживали «Тигры» и самоходные орудия «Фердинанды», укрывшиеся за гребнем высотки левее Судники. Это был участок пересечения двух дорог – железнодорожной и автомобильной на Рыковичи – Витебск.

Стрелковая рота ст.лейтенанта Г.Т.Рябец, ведущая наступление на Хойсы была вынуждена залечь на землю и окопаться. Наступавшие правее ее роты 599-го сп Назарова прикладывали огромные усилия, чтобы своим огнем артиллеристы смогли подавить танковые огневые точки и пулеметные гнезда на северной окраине поселка Хойсы. Они очень мешали и сдерживали продвижения полков на Витебск.

Соединения 43-й армии на утро 25 июня захватили переправы и большую часть левого берега р.Зап.Двина от д.Шарыпино до д.Дорогокупово. Образовавшийся выступ на правом фланге 43-й армии, был с успехом использован ее командованием для решения главной задачи – соединение с частями 39-й армии (левого соседа) и окружение Витебской группировки противника. Так, передовые

части 91-й гв.сд 39-й армии с боями вышли у д.Комары на левый берег р.Зап.Двины и замкнули вместе с 235-й сд 43-й армии внутреннее кольцо окружения, а передовые части 179-й сд 43-й армии, захватившие накануне небольшой плацдарм южнее Гнездиловичей и встретившиеся с 19-й гв.сд полковника П.Н.Бибикова 39-й армии, замкнули и внешнее кольцо окружения. Образовался «Витебский котел», в который попали пять немецких дивизий с управлением армейского корпуса (всего около 40 000 немцев) во главе с его командиром генералом Гольвитцером.¹

Продолжая вести упорные бои, стрелковые полки 145-й сд генерала П.А.Диброва к вечеру 24 июня вышли к третьей линии обороны немцев: Федоровка – совхоз им. Молотова – Рыковичи. Их продвижение очень активно поддерживалось артиллерийским огнем. Выдвинутые на возвышенную часть орудия прямой на-водкой рушили доты и блиндажи, а заложенные ночью саперами фугасы рвали проволочные заграждения. А к утру саперы и разведчики проделали в минных полях и проволочных заграждениях проходы.

Наступление стрелковых полков, сведенных в штурмовые батальоны на довольно узких участках приостановилось. Решено было ночью подготовиться к штурму города. Поздним вечером каждый полк определил рубеж сосредоточения и основное направление утренней атаки. Большая часть исходных позиций достигнутого рубежа представляла довольно открытую местность с протекающему по ней небольшому ручью, заросшего крапивой и густым кустарником. За ручьем начинался не высокий, но довольно крутой подъем. Он заканчивался срезом противотанкового эскарпа и также крепким препятствием для пехоты. По верху его были установлены проволочные заграждения, а чуть дальше на взгорке – линия траншей.

Комдив Петр Акимович Диброва, посыпая вечером очередное донесение в штаб корпуса, очень надеялся на своих «соколов» и успех предстоящего штурма. Уже ближе к рассвету, когда дождь закончился, и начинался солнечный день, саперы и разведчики сумели частично разминировать пространство и прорезать проход в немецкой «колючке».

На вражеском переднем крае было спокойно, изредка взлетали осветительные ракеты.

¹ А.И.Волков. «43-я в боях и сражениях», М.,1996, с.156, 157.

Войска 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского сосредоточились на позициях от Дорогокупово (204-я сд) – Федоровка – Раковицы (145-я сд) и на берегу Западной Двины довольно плотно разместились два пулеметных батальона 155-го ура. Все было готово к началу атаки, ждали очередной артподготовки и зеленого ракетного сигнала.

В 5 часов утра 25 июня с КНП дивизии где-то из района Хойсы взметнулась в светлое небо серия зеленых ракет. А спустя 3-5 минут громко загрохотали полковые орудия и танки. На вражеских позициях, у домов северной окраины города появились клубы черного дыма, а в отдельных местах и ярко-оранжевые вспышки огня. Стрелки и автоматчики, пулеметчики и минометчики с нетерпением ждали команды. И она вскоре прозвучала в виде призыва:

«....Славные орлы! Настал час великого возмездия! Будьте отважными и смелыми!

За нашу Родину, за Сталина – вперед!..»

Послышалось громкое «Ура! В атаку, вперед!..» и вслед за огневым валом артиллеристов дружно поднялись цепи атакующих. Громкие, от всей души, крики «Ура!» то усиливались, то затихали. Стрелки-пехотинцы и автоматчики, перескакивая через ручей и крапиву, ринулись на вражеские позиции. Их стремительный рывок с криками «Ура!» поддерживали на флангах длинные очереди «станкостров» и автоматчиков. Было видно, что где-то впереди рвались снаряды и мины, они слепили огнедышащие точки врага. Рвались гранаты и фугасы.

Не прошло и десятка минут, как отважные воины 599-го сп Назарова ворвались в траншеи немцев и вступили с ними в рукопашную схватку. Несколько медленнее продвигались цепи 729-го сп. На их направлении была наиболее рельефная местность. Там же проходили железная и шоссейная дороги, с некоторых их позиций вели огонь и выдвинутые вперед пушки и самоходные орудия. И что бы преодолеть эти открытые участки требовалась особая сноровка наших бойцов. Громкая автоматная и пулеметная стрельба раздавалась где-то со стороны совхоза им. Молотова, там вели упорные бои батальоны 599-го и 403-го стрелковых полков. В числе первых на городскую окраину города ворвались отряды гв.майора Гулевского и батальоны из 875-го стр.полка 158-й стр.дивизии капитана В.П.Кузнецова.

Стремительно и отважно действовали и вели бой 7-я рота ст.лейтенанта С.Ф.Чернышова и пулеметчики роты ст.лейтенанта А.И.Волкова. Их активные действия поддержали артиллеристы ст.лейтенанта Емельянова из 759-го оиптап. Стрелки и пулеметчики этих рот, вскоре оттеснив немецкие заслоны и проявив мастерство и отвагу, первыми в полосе наступления 729-го сп вышли на улицу Титова и, вскоре, начали подниматься на возвышенную часть города – Юрьеву Горку.

Поздно спохватился командующий 3-й танковой армией немецкий генерал Г.Рейнгардт. Его попытки нанести контрудары по флангам 179 и 19-й гв. стрелковым дивизиям с целью разрыва внешнего кольца окружения успеха не принесли.

В тот же день, 25 июня командарм А.П.Белобородов доносил в штаб 1-го Прибалтийского фронта И.Х.Баграмяну о достигнутом тактическом успехе по форсированию Зап.Двины и соединению 179-й сд и 235-й сд полковников М.М.Шкурина и И.Л.Луцкевича с дивизиями левого соседа – 39-й армии генерала И.Людникова 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И.Д.Черняховского. Иван Христофорович Баграмян был очень доволен результатами 2-х дневных напряженных боев 43-й армии. Он поблагодарил командарма А.П.Белобородова и личный состав армии за мужество и доблесть, проявленных в боях. Он просил незамедлительно представить к высоким правительенным наградам всех особо отличившихся бойцов и командиров при прорыве обороны в районе Шумилино, Ст.Села и Витебска.

А тем временем рота автоматчиков ст.лейтенанта Александрова из 599-го сп обнаружила лагерь советских военнопленных. В короткой схватке она уничтожила охрану, и из плена освободили более 240 узников, обреченных на смерть.

Решительно и результативно атаковали противника и воины 599-го сп полковника Назарова К.М. Захватив немецкую траншею на своем участке, они быстро и без потерь ворвались на широкую улицу и начали теснить вражеские группы к железной дороге. В то же время воины 879-го сп 158-й сд полковника Д.И.Гончарова сломили сопротивление частей 197-й пд на восточной окраине города и развернули бои вдоль ул. Фрунзе в сторону городского вокзала. Передовой отряд полка сообщил, что у моста через Зап.Двину они заметили немцев, которые видимо минировали мост. Комдив 158-й сд немедленно выделил саперный взвод сержанта Ф.Т.Блохина с главной задачей: захватить мост и предотвратить

взрыв. Автоматчики сержанта Блохина обошли мост с 2-х сторон и мгновенным рывком оттеснили группу саперов на мост. Шла упорная автоматная пальба, а под мостом саперы приблизились к месту подрыва. Уже был виден дымок горящего бикфордова шнуря. Каким-то чудом шнур удалось перебить почти у самого толового заряда. Потом, по этому мосту и переправился на правый берег реки сначала 879-й сп, а за ним остальные части дивизии.

Этот героический рейд саперов 158-й сд вошел яркой страницей в историю Великой Отечественной войны. Сержанту Ф.Т.Блохину за умение, мужество и отвагу по спасению Московского моста было присвоено почетное звание Героя Советского Союза (24.03.1945 года).

А разведчики-артиллеристы того же полка В.И.Назаренко и С.К.Матвеев под огнем противника водрузили красный флаг на здании городского элеватора.

Бой штурмовых отрядов 403-й сп подполковника Н.П.Огурчикова с участием танкового батальона из 105-го танкового полка и артиллерийской батареи продолжался до глубокой ночи на 25 июня 1944г. И, тем не менее, разведчики 1-го батальона майора М.А.Бончука ворвались первыми на западную окраину Витебска и очистили от немцев три дома. На одном из более высоких домов они так же подняли красный флаг. В этих боях отличилась рота ст.лейтенанта А.Темирова. Его славные воины в огневой схватке с врагом уничтожили до 80 немецких солдат, захватили 7 пулеметов, 2 пушки, 80 автоматов. О всех первых успехах и захваченных трофеях в своем очередном донесении штаб дивизии П.А.Диброва сообщил комкору Ибянскому Николаю Болеславовичу.

Продолжая теснить отдельные группы противника штурмовые отряды 403-го сп так же успешно пересекли ул. Титова и устремились в обход Юрьевой Горки к ул. К.Маркса и вскоре подошли в районе Марковщины к берегу Зап.Двины.

Город горел, дым и огонь перекрывали улицы. Передвигаться по таким задымленным улицам было довольно трудно. Время от времени доносились мощные взрывы – враг подрывал крупные здания, устраивал завалы. Бой в городе затихал на отдельных участках, рассыпался на мелкие очаги. Главную роль в таких боях играли стрелковые роты усиленные пулеметами, пушками и даже танками. С воздуха их поддерживала краснозвездная штурмовая авиация (их немецкие солдаты называли «крылатыми танками»).

Бомбовые удары ИЛ-ов, обстрел из крупнокалиберных пулеметов рассеивали отдельные скопления вражеских войск.

Командиры батальонов по телефонной связи получали приказы атаковать тот или иной дом, обходить крупные узлы сопротивления противника, не вступая в затяжные бои. Ставились конкретные задачи по очистке отдельных улиц от заслонов и завалов. А потому автоматная и пулеметная стрельба слышалась повсюду, из небольших дворов и огородов. Это создавало дополнительную нервозность в рассеянных рядах немецких частей.

Довольно уверено и успешно проходил бой левого соседа – стрелковых полков 262-й сд. Наибольших успехов добились роты 879-го сп. Они к полудню 25 июня вышли к мосту через Зап. Двину, ведущему к дороге на Оршу и Смоленск. Мост оказался полуразрушенным: фермы моста опустились на дно реки и образовали как бы новые опоры. Командир полка посоветовался с инженерами управления и пришел к выводу, что фермы моста можно использовать как опоры, наложить на них бревна и доски, закрепить их к металлическим связкам – и мост готов. Об этом генерал З.Н.Усачев рассказал командиру саперного взвода инженерного батальона. Они поняли задачу, и в течение 2 часов настил был сделан. Получив боевую задачу, стрелковые батальоны уже готовились к переправе на правый берег реки. Переправа была успешной и полки дивизии направили свои усилия на освобождение городского вокзала с выходом на ул. Горького, по которой можно легко и просто выдвигаться к дороге на Уллу.

Смело и обдумано вели бои части 164-й сд полковника Синицына Г.И. на подступах к южным окраинам Витебска. Не отставали от них и батальоны 875-го сп 158-й сд под командой капитана В.П.Казанцева. Используя мелколесье у берегов речки Витьбы, они незаметно подошли к широкой ул. Ленина. А командир разведгруппы капитан Д.В.Мясоедов сумел водрузить красное знамя на первом высоком доме, что на ул. Гагарина, выходящей на шоссе в сторону Суража. Очищая от немецких групп квартал за кварталом, полки и батальоны 145-й сд, 204-й сд и 155-го ура совместно с танкистами 105 тп и 1203-го сап с севера и запада, а части 84-го ск 39-й армии – с востока в упорных уличных боях окончательно сломили сопротивление остатков 4-й апд, 197-й пд и 246-й пд и оттеснили их к южной окраине города.

Здесь на выходе к дороге на Бешенковичи и Лепель (ныне проспект Чернышевского) немецкие разрозненные части были встре-

чены массированным артиллерийско-минометным огнем 164-й сд 39-й армии. В горящем и разрушенном городе остатки немецких частей теряли управление. Штабы покидали свои резиденции, свертывали хозяйства и стремились выбраться из города. Часть из них сумела просочиться через боевые порядки 164-й и 262-й сд и сосредоточиться в районе Каньши. Героически отбивали от наседавших немецких групп пулеметчики сержанта Чижова из 599-го сп. Они достойно выполняли задачу: не допустить противника к железнодорожному мосту через Зап.Двину в сторону Орши. Бойцы Чижова умело и скрытно сумели подойти к берегу реки у моста, расстрелять немецких подрывников и оборвать горящий бикфордов шнур к толовым зарядам, уложенным под опорами моста. Они заняли круговую оборону и вели прицельный огонь по контратакующей пехоте противника. Подоспевшие саперы инженерного батальона дивизии под огнем противника извлекли огромное количество взрывчатки от опор моста. Мост был спасен и по нему через каких-то полчаса воины 599-го сп начали быстро переправляться в южную часть города. Навстречу им спешили штурмовые отряды 164-й сд 39-й армии.

Остатки 206-й пд и частей 95-й пд немецкого гарнизона, не успевшие покинуть город, были атакованы с севера батальонами 599-го сп 145-й сд, а на юге их сдерживали артиллеристы и минометчики 164-й сд. В результате 2-х часового боя остатки немецких частей были рассеяны по низкорослому кустарнику Лужеснского оврага. Огромную волю к победе проявили в этом бою пулеметные расчеты взвода мл. лейтенанта Д.Куценко. Они в упор длинными очередями расстреливали бегущих немецких солдат.

Отличились в этом бою и станкисты-пулеметчики сержанта М.Е.Попова из пулеметного взвода лейтенанта А.А.Шульгина. После завершения боя они неожиданно в проеме двора заметили две повозки с запряженными в них лошадьми. Это была большая удача – теперь было кому возить пулеметы. Но вот беда: лошади на понимали русских команд и продолжали стоять на месте, хотя их отвязали и тянули за поводья к выходу.

Пока они возились с лошадьми комроты А.И.Волков (автор книги), его вестовой и один солдат из пулеметного расчета решили осмотреть особняк. На полу и столе были разбросаны бумаги, приказы, инструкции. Конечно же, все на немецком языке. Кроме того, в шкафу лежали карты и схемы, знамена и штандарты. Неко-

торые бумаги, карты, схемы и штандарты решили взять с собой. Видимо, здесь размещался штаб какой-то части.

Собрали все трофеи в мешки и сумки, прихватили ручки и карандаши и вышли во двор.

Во дворе – шум и споры. Пулеметчики ни как не могли сдвинуть двух немецких «битюгов» с места. Тогда вестовой, бывалый солдат, лет около сорока предложил срезать куст можжевельника и сунуть несколько его веток лошадям под хвост. И действительно, лошади резво сдвинулись с места, а солдаты на ходу прыгали на повозки. Обе лошади под крики наших пулеметчиков начали двигаться в сторону улицы. Вдоль этой полусгоревшей и полуразрушенной улицы поздним вечером 25 июня они выехали из Витебска по дороге в сторону Уллы, стараясь засветло догнать своих товарищей по батальону. Документы, карты и знамена мы через штаб батальона переправили в штаб дивизии. Комдив вынес нам благодарность за нашу находчивость и инициативу.

Части и подразделения 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского оставили освобожденный 26 июня Витебск войскам 84-го ск 39-й армии. И после короткого отдыха, сытного обеда, проверке личного состава начали свертываться в маршевые колонны с боевым охранением и двигаться навстречу новым боям по дороге на Бешенковичи и Лепель. В районе Ржавка, что северо-восточнее Бешенковичей, комкор получил задание: частям 145-й сд генерал-майора П.А.Диброва и 155-го ура полковника И.И.Савченкоказать огневую помощь войскам 39-й армии по уничтожению окруженных частей 53-го ак, который все еще сопротивлялся и делал попытки вырваться из «Витебского котла» в сторону оз. Сарро, Ходцы и Замосточье.

А накануне 25 июня батарея капитана А.Е.Романова, преодолевая завалы из развороченных шпал и кусков рельсов, вышла к товарной станции Витебск. Выкатив пушку на прямую наводку ст. сержант Воробьев Г.Ф. первым снарядом подбил паровоз, который выдигал эшелон немецкой техники со станции в сторону Орши.

В очередной оперативной сводке штаб 145-й сд сообщал командиру 92-го ск: «...В течение 25.06.44 войсковые части дивизии, успешно атаковали позиции врага на северной окраине Витебска. Штурмовые отряды и группы, захватив главную траншею врага, вышли на ул. Титова, а затем, уничтожив до роты противника при захвате Юрьевой Горки, отважные воины 729-го и

599-го стрелковых полков майора Г.Э.Мельникова и полковника К.М.Назарова перерезали железную дорогу на Полоцк. Железнодорожное полотно было не пригодно для пользования: шпалы и рельсы разорваны и подняты, как карточный домик. К исходу дня 26 июня передовые отряды дивизии вышли на дорогу в сторону Бешенковичей – Лепеля. По неполным данным за истекший день уничтожено до 1000 немецких солдат и офицеров, взято в плен свыше 250 человек. Захвачены десятки орудий и сотни пулеметов, несколько складов с боеприпасами и продовольствием. В частях дивизии имеются незначительные потери...»

= Кормилицин - начальник штаба 145-й сд =

Витебск снова стал советским. На его разбитых и полусожженных улицах стали появляться местные жители, укрывавшиеся в подвалах и погребах. Они со слезами радости обнимали своих освободителей.

А по освобожденному Витебску уже проезжали тыловые части 92-го стрелкового корпуса. Они везли вслед за наступающими частями тыловое и штабное имущество, боеприпасы, медикаменты, типографию. Множество полуторок и лошадиных повозок в эти дни видели жители города.

Заканчивался 3-й день Витебской наступательной операции войск 43-й армии генерал-лейтенанта Афанасия Павлантьевича Белобородова. Части и соединения 1-го и 60-го ск достигли Зап.Двины и на многих ее участках форсировали ее. А соединения 92-го ск завершили бои за освобождение Витебска вместе с 84-м ск 39-й армии 3-го Белорусского фронта, когда было сообщено по радио и в газетах о полном разгроме вражеского гарнизона и полного освобождения Витебска от немецких войск.

Приказом ВГК от 26.06.1944г. частям и соединениям, отличившимся в боях по прорыву Витебского укрепрайона, а так же за овладение Витебском была объявлена благодарность, присвоено почетное наименование «Витебских» (204, 145, 179, 235 и 334-й сд, 39-й гв.тбр, 35 опс и другим полкам). В Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В боях за Витебск и прорыв обороны «Медвежьего Вала» войска 43-й и 39-й армий сопровождали и прикрывали с воздуха доблестные летчики штурмовой авиации 1-й Воздушной армии генерал-полковника Т.Т.Хрюкина. В течение последующих двух дней 26-27 июня окруженная группировка противника юго-западнее Витебска под ударами войск 39-й армии Людникова и

43-й армии Белобородова была рассечена на три изолированные группы.

В течение последующих дней блокирующие части отражали узконаправленные атаки врага, пытавшегося любой ценой вырваться из «Витебского котла». В ночь на 27 июня, ценой огромных потерь некоторые части вражеских войск прорвали кольцо окружения и начали стремительно выдвигаться из лесного массива в сторону Бешенковичей на Лепель. Командарм А.П.Белобородов срочно просил генерала Ибянского выдвинуть боевой заслон из проходящих мимо частей 204 и 145-й сд. Они должны были развернутым строем встретить врага в районе южнее Гнездиловичи, Ржавка и оз.Сарро. Основной удар у.д.Ходцы приняли части 63-й и 251-й сд генерала А.А.Вольхина (первый командир 145-й сд г.Рославль). На них навалилась из района Замосточье армада пехоты и танков. Часть немцев была уничтожена и рассеяна, другая часть упорно продолжала пробиваться на запад через Бешенковичи на Камень. При подходе к д.Ржавка одна из прорвавшихся групп оказалась в тылу войск 43-й армии.

На встречу ей был срочно выдвинут из 145-й сд батальон гв. майора Гулевского и 35-й полк связи. На помощь им спешили роты 2-го стрелкового батальона 179-й сд с батареей противотанковых пушек. В неравном встречном бою воины батальона и полка связи понесли потери. 13 связисток героической смертью пали на поле боя, 37 – девушки получили ранение. Погиб в этом бою и командир 35-го полка связи подполковник И.А.Агеев. Отряд немецких автоматчиков уже был близок к расположению штаба армии: полковник Шишвили П.Ш., генерал-майор С.И.Шабалов, генерал-майор Ф.Ф.Масленников и генерал-майор Е.В.Щеглов с автоматами в руках отбивались от группы немецких автоматчиков.

Подошедшая спешно артиллерийская батарея 179-й сд в упор расстреляла насколько танков, враг рассеялся и группами скрылся в лесном массиве.

С утра 27 июня вновь началась артиллерийская стрельба, били минометы и крупнокалиберные пулеметы. Более 2-х часов продолжался этот тяжелый бой. Немцы остервенело рвались из леса и группами обходили Бешенковичи на Уллу. На Лепель дорога была им закрыта.

В 11 часов 45 мин. командование 39-й армии предъявила ультиматум о капитуляции окруженной группировке. И в 12 часов

дня немцы выбросили белые флаги; группами выходили из леса и сдавались в плен частям 39-й армии.

Оправившись частично от тяжелого поражения под Витебском и получив небольшое подкрепление с севера и юга в составе 212, 24 и 201-й пд, командующий 3-й танковой армии Рейнгардт решил организовать оборонительный рубеж от Полоцка до Лепеля построенный еще в 1943 году на холмисто-болотисто-лесной местности.

Так называемая оборонительная полоса «Тигр» проходила на линии рек Зап.Двина – Ушача – Березина. Вот она-то и должна была остановить продвижение на запад войск 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х.Баграмяна.

Полоса из озер и болот, рек и речушек, небольших холмов и крупных лесных массивов с развитой системой дорог и полевых укреплений делали эту оборону весьма мощной. Так считало немецкое командование войск группы «Центр».

Командир дивизии генерал-майор П.А.Диброва был крайне недоволен задержкой. Все главные силы 92-го ск уже приближались к Бочейково, когда, наконец, поступила команда: продолжать движение колонн стрелковых полков по трем параллельным полевым дорогам на Бочейково – Камень.

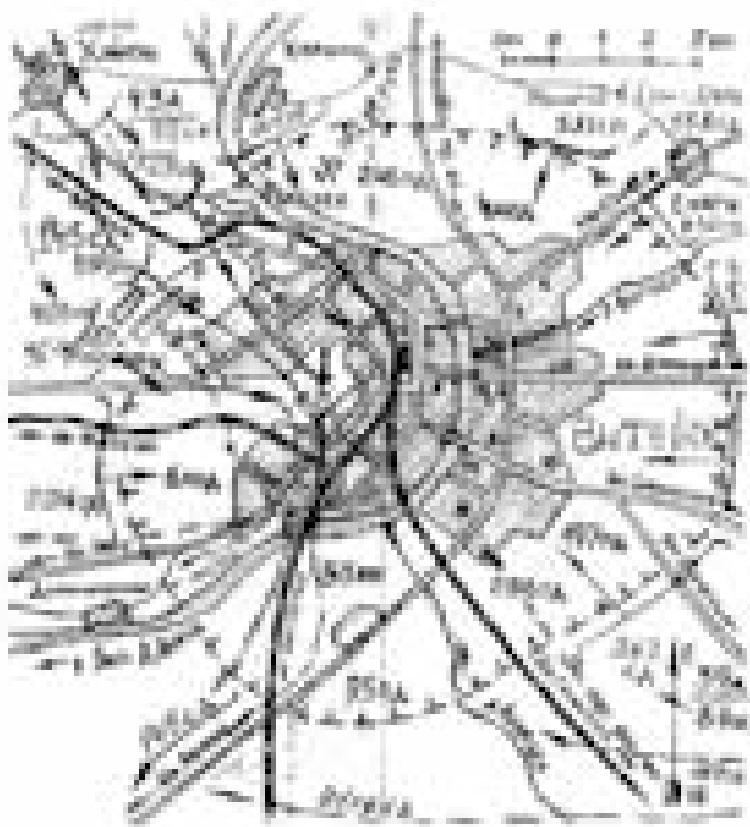
Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка ВГК своей директивой от 28 июня 1944 года приказала И.Х.Баграмяну продолжить наступление всем составом фронта в западном направлении, а частью сил ударить на Полоцк с последующим выходом войск в Центральную Прибалтику.

В операции должны были участвовать 4-я ударная армия генерал-лейтенанта П.Ф.Малышева, 6-я гвардейская армия генерал-полковника И.М.Чистякова и 43-я армия генерал-лейтенанта А.П.Белобородова.

Гитлеровское командование предпринимала отчаянные попытки укрепить оборонительный рубеж «Тигр» новыми силами и, тем самым, удержать Полоцк.

На другой день штаб 43-й армии получил приказ продолжать наступательные действия и прорвать рубеж «Тигр» не позднее 30 июня 1944г.

Войсковые части, миновав Камень, приближались в район со средоточения д.Воронь. Штаб фронта дополнительно сообщил, что войска 4-й ударной и 6-й гвардейской армий уже начали наступление на Полоцк, а потому А.П.Белобородову предлагалось



План г. Витебска Белорусской ССР.

Направление атак стр. полков 145-й сд 43-й армии и
158-й сд 39-й армии на 24–26 июня 1944 г.

Обозначения на плане:

1. Железно-дорожный вокзал	6. Ул. Замковая	11. Пр-т Чернышевского
2. Ул. Ленинградская	7. Ул. Ленина	12. Ул. Горького
3. Ул. Титова	8. Ул. Гагарина	13. Ул. К. Маркса
4. Ул. Космонавтов	9. Ул. Фрунзе	14. Мост Блохина
5. Ул. Кирова	10. Пр-т Московский	15. Юрьева Горка

не медлить и поддержать огнем атаки правого соседа 6-й гвардейской армии из района Ушачи. Генерал А.П.Белобородов, штаб армии и полевое управление в течение нескольких часов подготовили оперативный план и карты в соответствии с поставленной задачей:

- Правофланговому 60-му ск, обеспечивая стык и тесную огневую связь с частями 6-й гвардейской армией, нанести удар в направлении Плисса – Шарковщина и не позднее 5 июля выйти на рубеж Козяны. Исходные позиции для атаки рубежа «Тигра» занять в лесном бору, что южнее Ушачи;

- Левофланговому 1-му ск совместно с 10-й гвардейской танковой бригадой атаковать позиции врага в направлении Докшицы

- Мядель и к исходу дня 4 июля достичь оз.Нарочь. Исходный рубеж атаки Пышно – оз.Плавно;

- Главный удар во взаимодействии с танкистами 1-го танкового корпуса наносят наиболее полнокровные дивизии 92-го ск из района западнее Воронь в направлении Глубокое и не позднее 5 июля атаковать Поставы. Эта задача возлагалась на 145-ю сд.

Таким образом, с выходом войск 43-й армии на рубеж оборонительной полосы «Тигр» - от поселка Ушачи до озера Плавно, протяженностью около 50 км – Витебская наступательная операция завершилась. Это был блестящий пример классической операции по окружению - уничтожению противника по частям в короткие сроки и образец совместных действий двух фронтов, главную роль в которых сыграли войска 43 и 39-й армий во взаимодействии с 1-й и 3-й воздушными армиями фронтов.

2.ТИГРОВЫЕ КОГТИ

Генерал-лейтенант А.П.Белобородов и начальник штаба генерал-майор Ф.Ф.Масленников вместе с начальником оперативного отдела полковником В.В.Турантаем и начальником разведотдела полковником П.Ш.Шиошвили в течение нескольких часов 28 июня 1944г. после получения приказа штаба 1-го Прибалтийского фронта, подготовили оперативный план, карту и краткий приказ о прорыве вражеской обороны «Тигр» по р.Ушача.

В то же время передовые отряды дивизии приближались к оборонительной полосе и скрыто занимали исходные позиции для внезапного удара по врагу. (см.схему 12)

Правый фланг 43-й армии обеспечивали войсковые соединения 60-го ск (235, 156 и 334 сд). Они выходили в район сосредоточения южнее Ушачи в лесную рощу. артиллерийские полки и минометные батареи свои огневые позиции размещали в 2-3-х км от района сосредоточения дивизии. Целью артиллеристов и минометчиков было подавление огневых точек противника, мешающих атакующим цепям нашей пехоты.

Немецкие свежие войска 15, 201 и 221-й пд, прибывшие из армейской группировки «Север» уже заняли свои позиции. Немецкое командование надеялось на свежие силы, способные мощным огнем сдержать наступление левофланговых соединений 1-го Прибалтийского фронта, сумевших в кратчайшее время смять боевые порядки Витебско-Шумилинского оборонительного рубежа 252-й, 6-й апд, 4-й апд и 246-пд.

29-го июня, обеспечивая соединение с войсками 6-й гвардейской армии, наступающей на Полоцк с юга, части и соединения 60-го ск – 235 и 156-я сд совместно с 71-й гвардейской и 270-й сд при поддержке частей 1-го танкового корпуса после короткой артиллерийской подготовки, предприняли атаку в сторону Ушачей, и к вечеру того же дня город был полностью освобожден.

Части 1-го ск, участвующие в прорыве оборонительной полосы «Тигр» севернее оз. Плавно, 30 июня в 12 часов после артиллерийско-минометного налета на немецкие позиции перешли в наступление. Передовые части и отряды 357-й сд с большим трудом преодолели заболоченные берега Березины и на плотах, мешках сена и соломы, лодках преодолевали реку под непрерывным огнем противника.

Хорошую подготовку и сноровку показали артиллеристы лейтенанта Г.Г.Андрюсова, капитанов В.А.Ратникова, П.И.Борисова, И.С.Якименко при форсировании р.Березены. Они успешно теснили разрозненные вражеские группы в сторону Докшицы. За проявленную отвагу, смелость и находчивость при форсировании реки и удержании плацдарма на ее правом берегу многие были удостоены высокой правительственный награды – Ордена Красного Знамени.

Бои за Докшицы, что в 50 км западнее Воронь, начались 1 июля. Полк вражеской пехоты, поддерживаемый огнем трех артиллерийских батарей, прочно удерживал подступы к городу вдоль речки Пона. Мосты были разрушены, подходы находились под плотным вражеским огнем. В ночь на 2 июля подошли

танкисты-гвардейцы с партизанским десантом на бортах из отряда Г.Е.Ахоненко. отразив несколько контратак немецких батальонов, танкисты с партизанами и бойцами 935-го сп очистили от врага населенные пункты Заречицк, Н.Яново, Торгуны, Лапуты, Подомхи и утром вошли на улицы города с 3-х сторон. Атака полков 306-й сд, танкистов из 10-й гв.тбр, 1203 сап и белорусских партизан «Железняка» вполне удалась. Враг, покидая насыженные позиции, в панике бежал в сторону ст.Парафьяново. Город Докшицы снова стал советским.

Преодолевая лесные разбитые дороги и вражеские заслоны на пути к Крулевщине, разбирая завалы на дорогах, части 145-й сд торопились догнать «хвост» отходящих полуразбитых немецких групп 24-й и 391-й пд. По труднопроходимым лесным дорогам тяжело и с отставанием продвигались вперед танкисты 39-й гв. тбр и частей 1-го танкового корпуса генерал-лейтенанта В.В.Буткова.

Передовым стрелковым полкам – 729-му и 403-му – Мельникова и Огурчикова потребовалось двое суток, чтобы догнать отходящие части немецких войск и уничтожать их на ходу. При выходе из лесного массива генерал-майор П.А.Диброва выслал усиленную разведку в сторону Подсвилье и Крулевщины. Немецкое командование 391-й пд организовало огневые позиции и даже были вырыты окопы «стоя». Большое количество немцев успело укрыться в лесной чащебе ст.Подсвилье. Ст.Крулевщина – наоборот – находилась на открытой местности и была узловой станцией на перепутье между Полоцком и Молодечно. От Крулевщины, вниз спускалась дорога на г.Глубокое. Город размещался в низине, а вокруг него возвышенная холмистая открытая местность. Вражеские батареи и самоходные орудия «Фердинанд» укрылись за пологими скатами этих холмов и устроили естественный артиллерийский редут. И атаковать его, по мнению разведчиков, будет не так-то просто. Атака «в лоб» не получится. Необходимо как-то перехитрить «бдительных» немцев.

Батальоны стрелковых полков подошли к западным опушкам лесного массива, откуда с высоты деревьев хорошо просматривалась впереди лежащая местность перед узловой станцией. Разведчики в течение часа наблюдали за станцией. На станции было довольно тихо, изредка слышались гудки паровоза.

О результатах наблюдения постоянно по телефону сообщали в штаб дивизии. Комдив вместе с начальником штаба и разведки наносил обнаруженные огневые точки на карты, отмечали участки

скопления немецкой пехоты, направление движения маневренного паровоза. Стрелковые части готовились к решающему броску. До ближайших построек было не более 3-х км. Многие населенные пункты на кануне подхода войсковых частей армии были освобождены партизанскими отрядами.

Атаковать станцию решили днем. Во второй половине дня, когда закончился обед, штурмовые отряды стрелковых полков под непрерывным огневым сопровождением наших артиллеристов ринулись в атаку. Стреляя на ходу, с криками «Ура, бей фашистов!» пехотинцы стремительно преодолели открытую местность и ворвались на территорию небольшого поселка у станции.

Враг не ожидал такой смелости от наших воинов и вынужден был, наступая в рукопашную, оставить станцию Крулевщизна и группами отходить на Глубокое. Хорошо потрудились в этом бою наши танкисты-гвардейцы. Они развернулись широким фронтом и на скорости, ведя огонь из пушек и пулеметов, вырвались в поселок. Бой был скоротечен. Наши автоматчики и пулеметчики выбивали из подвалов домов оставшихся немцев. В 18.00 начальник штаба 145-й сд в своем донесении штабу 92-го ск сообщал:

«...Славные воины 729 и 403 сп после короткого полуленного боя захватили станцию Крулевщизна, а танкисты 39-й гвардейской бригады сходу атаковали поселение и окончательно выбили противника из его пределов. Продолжаем движение на Глубокое. - НШ – 145 Кормилицын 1.07.44г.»

Потери, понесенные немецкой 3-й танковой армии в боях под Витебском и Лепелем были столь велики, а дезорганизация войск так значительна, что все попытки немецкого командования хоть как-то остановить отходящий на запад фронт - завершались про-валом.

«Моральный дух немцев сильно подорван. Боязнь окружения, создает хорошие условия для смелого маневра наших частей, до роты включительно.»¹

Наблюдательные пункты немцев теперь обосновывались по-зади огневых позиций, что ухудшало качество их наблюдения. Полоцкая наступательная операция войск 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х.Баграмяна, начатое 29 июня 1944 года, успешно продолжалось. В ходе ее войска 43-й армии с рубежа рек Ушача и Бerezена к исходу дня 2-го июля достигли Горяны – Полоцк – Дисна – Лужки – Плисса – Крулевщизна – Док-

шицы. Войска трех армий-4-й ударной, 6-й гвардейской и 43-й прошли с боями от 10 до 50 км. Впереди были Друя, Опса, Козяны, Поставы, Мядель.

Наиболее успешно наступали части 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского, и среди далеко ушедших вперед были части 145-й сд генерала П.А.Диброва. Освободив поселок Крулевщизну и ст.Подсвилье части дивизий устремились вдоль дорог на Глубокое, пытаясь обойти город с севера и юга. Расстояние в 15 км стрелковые полки дивизии Диброва с трудом преодолевали в течение почти 2-х суток. Танковые батальоны 39-й танковой бригады и 1-го танкового корпуса генерала Буткова с партизанскими десантами отряда «Октябрь» обрушили шквальный огонь на позиции врага. Обход города по болотистым местам с севера осуществляли танкисты и партизаны. На помощь им спешили батальоны 599-го сп 145-й сд – они обошли глубокое озеро, примыкающее с севера к городу и лесной рощи «Борок», и мощной атакой сбили вражеские заслоны. Немецкие части ни как не ожидали выхода танков с этой малопроходящей местности. Танкисты и партизаны, как снег на голову в летнюю пору вывалились из этого «Борка» и шумно атаковали немцев. В то же время части 156-й сд, сосредотачивались в небольшой роще, что юго-восточнее г.Глубокое и совместно с танковым батальоном 39-й гв. бтбр полковника Н.М.Лебедева атаковали южную окраину города. Противник оказался в глубоком «мешке»: на севере – озеро, на юге – танкисты, на востоке – полковые артиллеристы. Все они вели огонь по городу. Вражеские группы метались по улицам в поисках спасительных выходов, но их не было – все дороги и улицы, выходящие на запад – были блокированы и находились под прицельным огнем танкистов и пулеметчиков.

Орудийный мастер ефрейтор Д.А.Володин под огнем противника собрал из двух разбитых пушек одну и прямой наводкой обстрелял контратакующие цепи врага. Немецкие автоматчики были рассеяны, атака захлебнулась.

При поездке в 599-й сп подорвался на штабной машине командающий артиллерией дивизии полковник Д.Хорульский. Получили тяжелые ранения так же шофер и адъютант. Ранение оказалось смертельным для полковника Хорульского. По приказу комдива он должен был посетить командира 599-й сп полковника Назарова и, разобравшись на месте, оказать ему необходимую поддержку артиллерийским огнем. На обратном пути он должен был

¹ ЦАМО СССР, ф.398, оп.9308, д.812,л 353

заехать в Березовичи, где был обнаружен лагерь военнопленных. По сведениям очевидцев в нем были расстреляны и замучены свыше 27 000 советских солдат. Убитых зарывали в глубоком рве, вокруг которого весели таблички с надписью: «Проход запрещен, за нарушение – смерть!». Жители района туда ходить боялись.

Город Глубокое, расположенный в низине, имел население более 18 000 человек. Он находился в западной части республики Беларусь, в 180 км от Витебска и в 165 км от Минска.

Впервые Глубокое упоминалось в архивных документах еще в XVI веке. Согласно Рижского мирного договора 1921 года в составе Западной Беларуссии Глубокое отошло к буржуазной Польше.

С 1960 года он становится районным центром Витебской области. Ведущей сельхозотраслью района было животноводство. В годы Великой Отечественной войны в Глубокском районе организовали партизанское и подпольное движение в составе 4-х партизанских бригад: «Октябрь», им. Суворова, им. ЦК КП(б)Б, им. Рокоссовского. Отважные народные мстители громили вражеские гарнизоны, подрывали мосты и железнодорожные полотна, устраивали лесные завалы, рыли канавы поперек дорог, уничижали воинские эшелоны.

Накануне операции «Багратион» началась «рельсовая война» на участках железных дорог между Полоцком и Молодечко, Полоцком и Даугавпилсом, Крулевщиной и Вильнюсом.

Неся большие потери, остатки войсковых немецких частей 24-й пд частично прорвались на дорогу Нарочь – Свирь. К исходу дня 3-го июля районный центр Глубокое был полностью очищен от вражеских войск. Воины 145-й сд, 39-й гв.тбр и партизаны отряда «Октябрь» праздновали в урочище «Борок» свою победу. Оставшиеся в городе жители выходили группами на улицы, встречали цветами и хлебом с солью своих освободителей.

Преследуя отходящего противника и заняв станцию Воропаево и пос.Мядель, войска 43-й армии широким фронтом достигли линии восточнее Видзы – Поставы – Нарочь. Поздно вечером того же дня в армию поступило экстренное сообщение: «...Войска трех Белорусских фронтов освободили Минск – столицу Советской Белоруссии...». А днем позже, войска 4-й ударной армии и 6-й гвардейской армии одновременным ударом с востока и юга опрокинули оборону Полоцка и к исходу 4 июля полностью очистили город от немцев.

Продолжая теснить противника на запад, соединения 4-й ударной армии вышли на позиции 12-15 км северо-западнее Полоцка, а войска 6-й гв. армии достигли рубежа южнее Дисны, Миоры и северо-восточнее Видзы. До Литовской границы было рукой подать. Полоцкая наступательная операция 1-го Прибалтийского фронта 4 июля 1944 года завершилась. Завершился и первый этап операции «Багратион», в результате которого войска 43-й армии, и в том числе 145-я сд генерал-майора П.А.Диброва, прошли с боями около 240 км, освободили 13 200 кв. км. Белорусской земли с 1600 населенными пунктами. Войска армий нанесли противнику значительный урон: убито в боях около 6 000 солдат и офицеров немецкой 3-й танковой армии, плениено более 4 600 человек, захвачены обширные трофеи: орудий и минометов – 314, пулеметов – 600, танков – 31, самоходных орудий – 8, тягочей – 20, автомашин – 1280, складов – 105.¹

Задачи, поставленные Ставкой ВГК от 31 мая 1944 года, были выполнены. За период с 23 июня по 4 июля 1944 года войска 1-го Прибалтийского фронта осуществили Витебскую и Полоцкую наступательные операции.

Боевые подвиги войск 43-й армии и партизанских бригад были отмечены правительственными наградами в количестве 25 000. Причем, 51 человек удостоился высокого звания Героя Советского Союза. И в их числе – командарм генерал-лейтенант Афанасий Павлентьевич Белобородов и командир 306-й стрелковой дивизии генерал-майор М.И.Кучерявенко.

Хотя враг и продолжал лихорадочно сопротивляться, это было уже началом агонии смертельно раненного зверя.

3. АНИКЩАЙСКИЙ ПРОКОЛ

Завершив первый этап Белорусской наступательной операции к 4 июля 1944г. войсковые части и соединения 43-й армии вышли на рубеж восточнее Казяны – Поставы и западнее Мяделя, общей протяженностью более 60 км. Командование 1-м Прибалтийским фронтом требовало от генерала А.П.Белобородова поддержать наступательный порыв войск в направлении Свенчанских высот, прорвать вражеский рубеж обороны и выйти на левый берег р.Свенты не позднее 14-15 июля 1944 года.

¹ ЦАМО СССР, ф.398, оп.196667, д.6, л.17-28

Здесь, на Свенчанских высотах, немецкое командование намеревалось остановить продвижение войск 1-го Прибалтийского фронта генерала И.Х.Баграмяна. По мнению немецкого Верховного Главного Командования рубеж был хорошо подготовлен и его назвали рубежом «Пантеры».

Руководство и штаб 43-й армии, ускоренным темпом подтягивали отстающие тылы. Особенno склады с боеприпасами и продовольствием. Передовые полки дивизии главного направления вышли на исходный рубеж левого берега речки Мядельки и были готовы к продолжению атак противника, используя небольшие лесные рощи и мелкий кустарник с небольшими оврагами вдоль ручьев.

Под непрерывный грохот артиллерийской канонады, ранним солнечным утром 5 июля передовые полки двух стрелковых корпусов армии А.П.Белобородова начали выдвигаться к переправам речки Мядельки.

Выход пехотинцев к исходному рубежу поддерживали огнем артиллеристы 39-й тбр и артполков.

Первыми на правом фланге форсировали Мядельку 334-я и 235-я стрелковые дивизии 60-го ск генерала А.С.Люхтикова. А тем временем двигались и две дивизии 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского. Они обходили г.Поставы с севера и юга, отрезая немцам пути отхода на запад. Это были стрелковые полки 145-й и 204-й стрелковых дивизий. Когда штурмовые отряды дивизии П.А.Диброва подошли к северным и южным окраинам Постав, неожиданно на опушках лесных рощ появились малогабаритные и никому не известные стальные коробки на гусеничной тяги. «Что это за игрушки?» - удивлялись бойцы. «Коробки» медленно приближались к нашим боевым порядкам, но огня не вели.

На танки, самоходки или бронетранспортеры они не были похожи. Это было какая-то психическая атака стальных роботов с антенными штырями наверху.

Они двигались одновременно у северной и южной окраин города.

Командиры 403 и 729-го сп спешно докладывали в штаб дивизии Кормилицину: «...Перед фронтом наступления фланговых полков появились малогабаритные танкетки. Вид их напоминает «стальных роботов» с вращающейся башней и штыревой антенной. Пушек и пулеметов на них не обнаружено. Видимо, это управляемые по радио автоматические торпеды для подрыва на-

ших танков и огневых точек. Просим подавить их огнем наших артиллеристов...»

=Огурчиков, Мельников.=

Командир 277 артполка А.И.Волошин, получив сообщение из штаба 145-й сд, немедленно нацелил свои батареи на самодвижущиеся торпеды А-4 (так их называли немцы). Цели были настолько малы, что снаряды не смогли быстро поразить их. И только тогда, когда они приблизились почти вплотную к нашим батальонам, пришло их уничтожать огнем противотанковых пушек и ружей, а где и связками противотанковых гранат.

Как выяснилось позже, в их стальных коробках размещался толовой заряд весом до 450 кг, а во вращающейся башенке – антenna пульта радиоуправления.¹

На пересеченной местности и при наличии каменных построек пульт управления торпедой фактически не работал. А потому эти полусотни толовых торпед А-4 практического урона не несли. (там же стр.353).

О появление в полосе наступления новых огневых средств немецкой армии было сообщено в штаб 1-го Прибалтийского фронта.

На долю 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского, бывшего жителя Постав, выпала наиболее трудная задача: атаковать противника и выбить его из города Поставы. В помощь ему выделялся артполк тяжелых самоходных установок – 377-й гв.тсп полковника Н.Е.Мамчура. Кроме того, для развития успеха на решающем направлении Поставы - Игналина – Утена была и 156-ю сд генерал-майора Ф.И.Грызлова. Дороги на этом направлении были наиболее надежными и исправными.

Накануне вечером, 4 июля комдив П.А.Диброва был очень неспокоен. Комкор Ибянский снова поставил ему довольно трудную задачу по освобождению крупного районного центра Белоруссии – Поставы. Для комкора – это был его родовой город, здесь он родился, здесь жили и были похоронены его родители. Петр Анисимович прекрасно понимал, что командир корпуса не просто поставил задачу, а доверил ему так освободить город, чтобы основные городские постройки остались целы. Он медленно подошел к столу, расправил лежавшую на нем карту района, снова просмотрел исходные позиции своих полков и не вольно вспомнил, что написано об этом районе в энциклопедии: «...Районный

¹ ЦАМО СССР, ф.398, д.812, л. 131-135

центр Поставы берет свое начало с небольшой деревушки Посадник, основанной на берегу речки Мяделки в 993 году. Это было сельское поселение с цветущими садами и прямыми неширокими улицами, огромным прудом, разделенный каменным мостом на две части – восточную и западную. В восточной части у пруда высится высокий шпиль католического костела, а на западном берегу пруда – построена невысокая православная церковь.

В 1409 году это разросшееся поселение было переведено в разряд небольших городов и переименован в Поставы. По договору с Германией 1921 года он в составе Западной Белоруссии перешел к Польской Раде. 17 сентября 1939 года. Красная Армия освободила оккупированную польскими интервентами Западную Белоруссию, в том числе и Поставщину.

В северной части города проходит железная дорога с вокзалом; имеется районная библиотека, краеведческий музей, кинотеатры. Общая площадь города около 20 кв.км...»

Ибянский решил, что город необходимо брать обходным маневром: 403-й стрелковый полк обойдет его с севера и выйдет на пересечение дорог в 2-3 км западнее города, а 729-й стрелковый полк атакует город с юго-востока, обойдя пруд, и выйдет неожиданно к его южным окраинам, а затем западнее города соединиться с 403-м сп. Их наступление будут поддерживать батальоны самоходных установок 377-го гв. тсап.

Немного отдохнувшие после десятикилометрового марша и тщательной чистки оружия от налипшей грязи и песка, воины дивизии, словно по команде, проснулись довольно рано. После завтрака командиры рот и батальонов, получив конкретно задачи, готовили свой личный состав к новым боям, на местности, где заболоченные сырье места сменялись невысокими холмами с пологими скатами. Это и была гряда Свенченских высот.

Наметки комдива П.А.Диброва штурмовать город с 3-х сторон одобрили командиры стрелковых полков. А потому, поставленную им боевую задачу, приняли как боевой приказ. Сигналом для начала наступления утром 5 июля будет второй залп артиллерийских батарей, которые перенесут свой огонь в глубину вражеской обороны.

Артиллерийская обработка вражеских траншей продолжалась не более получаса, затем послышалась команда: «Вперед, в атаку, на Поставы!»

До главной вражеской траншеи, которая опоясывала восточные окраины города, было около 3-3,5 км. это расстояние предполагалось преодолеть за 30-40 минут быстрого хода. Движение стрелковых колонн сопровождалось огнем с флангов. Когда стрелковые батальоны достигли линию убойной дальности вражеского огня, сразу же поступила команда: «Рассредоточиться повзводно! Мелкими перебежками преодолевать оборонительное преполье немецких войск!»

На пути движения стрелковых рот попадались сырье заблоченные места; их преодолевали довольно быстро. При этом падающие снаряды и мины практически взяли в мягкой сырой земле и не взрывались. Но вот и защелкали пули над головой: это вели огонь пулеметы противника. Казалось нет свободного пространства, где бы не рвались мины и не щелкали пролетающие над головой немецкие пули. Иногда бойцы вынуждены были падать на топкую землю, покрытую местами болотистой водой. Тяжело было подняться и снова бежать вперед, и снова плашмя падать на землю.

Ведя усиленный огонь из пулеметов и минометов противник пытался остановить наше продвижение к оборонительным позициям с восточной стороны города. Однако, это им не удалось. Ровно в три часа дня мощно ударили десятки стволов артиллерии. Это открыли огонь артиллерийские батареи 377-го гв. тсап, подошедших к окраинам города. Они своим огнем прямой наводкой подавляли огневые точки врага. В ответ противник предпринял несколько мощных контратак: на Красноармейской улице появились три фашистских танка, а вслед за ними из дворов высypyalo до 2-х рот немецкой пехоты. Ударом по флангу противник намеривался отрезать группу наши солдат. Вражеский огонь заставил нашу роту залечь в палисаднике за забором, укрыться в придорожной канаве и оттуда вести огонь. На помощь подошли наши самоходные орудия и 45-мм пушки. Они вступили в схватку с немецкими «Тиграми». Одно наше орудие было подбито и загорелось. Второе сменило позицию и укрылось во дворе соседнего дома. Наконец, мощный снаряд нашей тяжелой артиллерийской установки все-таки попал в цель и передний немецкий танк закрутился на месте. Его гусеница была разбита и сползла с колес. Вторым выстрелом с него была сбита башня, и танк замер окончательно. Второй и третий танк не смогли пройти перегорожен-

ную улицу, и развернувшись с большим трудом, стали отползать назад через Мядельку.

Успешно продвигались к немецкой траншеи и стрелковые батальоны 729-го сп. Совершив обходной маневр и ударив во фланг немцев, воины батальона гв. майора Гулевского первыми ворвались на юго-восточную окраину города и потеснили роту противника к городскому пруду. Она, разделившись на две группы, стала короткими перебежками отходить за пруд к центру города.

Наиболее хорошо преодолевали местность перед вражескими окопами батальоны 403-го сп п/пол-ка Огурчикова. Они настолько быстро вышли к оз.Лебяжье, что даже не потребовалось артиллерийской помощи. Полковая артиллериya и 45-мм пушки метко поражали цели противника, не давая им менять свои огневые позиции. К тому же, небольшие лесные посадки городского лесопарка позволили вести прицельный огонь на поражение. Особо отличились в этом бою воины роты автоматчиков. Они незаметно пробирались через кустарники и внезапно открывали огонь по немецким солдатам, пытавшимся укрыться в этих же зарослях. А, тем временем, части вражеских сил к вечеру, перегруппировав свои оставшиеся части 205-й пд, продолжали сопротивляться. В центре города, не переставая, шла автоматная и артиллерийская перестрелка за удержание единственного каменного моста через речку. Подходы к нему были заминированы и прикрывались маскированным огнем артиллерии и тяжелых танков «Тигр». Их боевые позиции находились на западном берегу озера Задовье. Бой продолжался около 8 часов.

Гитлеровцы при поддержке танков предприняли со стороны улиц Ленина и Советской шесть крупных контратак, стремясь уничтожить прорвавшихся к мосту солдат 599-го сп 145-й сд. Гранатометчики и автоматчики полка, проявляя мужество и отвагу под непрерывным огнем противника, выползали из-за укрытий навстречу танкам и подрывали их связками гранат.

Большую помощь воинам 599-го сп полковника Назарова оказали артиллеристы младшего лейтенанта В.А.Сидоренко. По его команде пушки выкатывались из-за укрытий и прямой наводкой расстреливали фашистские танки и атакующие вражеские цепи. Сидоренко в бою заменил раненого наводчика и вел по наседавшим танкам огонь до последнего снаряда. Несколько позже с бойцами стрелкового батальона 599-го сп участвовал в рукопашной схватке и с автоматом в руках штурмовал центральную площадь

города. В этом напряженном бою было уничтожено более сотни вражеских солдат, подбито и сожжено несколько танков.

За проявленные в боях за Поставы стойкость, мужество и отвагу младшему лейтенанту В.А.Сидоренко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Город Поставы в конце дня 5 июля 1944г. был полностью освобожден воинам 145-й сд генерал-майора П.А.Диброва при участии частей 156-й сд генерал-майора Ф.И.Грызлова и 377-го гв. тсап полковника Н.Е.Мамчуры.

В одну из годовщин освобождения города Поставы от немецких захватчиков городская администрация установила мемориальную доску на доме №63 по ул.Советской:

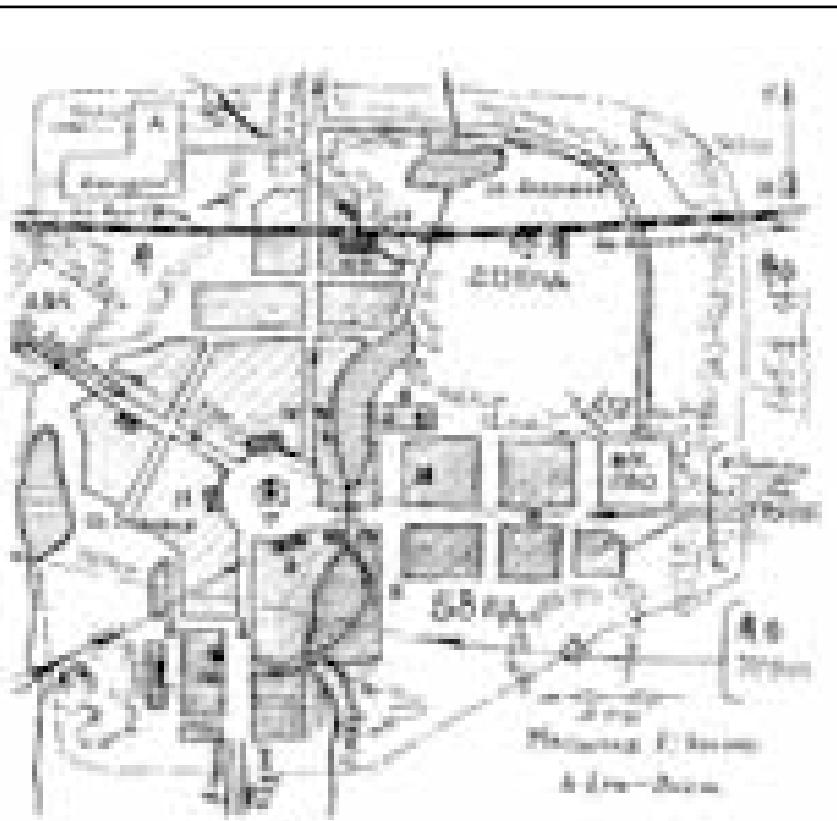
«Гор.Поставы освобожден от немецко-фашистских захватчиков 5 июля 1944г. 145-й Витебской Краснознаменной стрелковой дивизией.»

Продолжая теснить неприятеля на запад, передовые отряды 403-го сп 145-й сд в тот же день на плечах отходящих немецких частей вышли на Литовскую границу (см.схему 13). А на второй день напряженных боев части 145-й сд очистили от немецких войск поселок Адutiшкис Литовской ССР. Успешно продвигались на запад и войковые соединения 1-го ск генерала Н.А.Васильева. Освободив поселок Нарочь, его передовые отряды 357-й и 306-й сд приближались к крупному узловому городу Лынтупы. А части и соединения 60-го ск генерала А.С.Люхтикова сумели подавить сопротивление 205-й пд противника, разгромить гарнизон г.Козяны и неожиданно выйти за пределы Литовской границы, намериваясь, как можно скорее, достигнуть железной дороги Дукштас – Игналина.

Так на небольшом участке в 30 км войска 43-й армии и в их числе 145-я сд, положили начало освобождению Литовской Советской Республики.

Но дальнейшее продвижение войск 43-й армии в глубь территории республики было приостановлено мощным артиллерийско-минометным огнем с позиций Свенчанских высот на линии восточнее Дукштас – Игналина – Швенченис – Пабраде. На подступах к Дукштасу и Игналине артиллерийский обстрел поддержался атакой немецких самолетов «юнкерсов».

Во второй половине дня 6 июля 1944г. в штаб 43-й армии, находящийся в д.Дуниловичи, неожиданно приехал И.Х.Баграмян.



План г. Поставы Белорусской ССР.
Планируемое направление атак стр. полков 145-й сд
43-й армии на 4–5 июля 1944г.

Обозначения на плане:

- | | | |
|------------------------|----------------------|---------------------------|
| 1. Ул. Советская | 6. Ул. Комсомольская | 11. Ул. Набережная |
| 2. Ул. Красноармейская | 7. Пл. Ленина | 12. Гостинница |
| 3. Ул. Ленина | 8. РК КПБ | 13. Краеведческий музей |
| 4. Ул. 17-го сентября | 9. Костел | 14. Военная Коменд. |
| 5. Ул. Гагарина | 10. Церковь | 15. Железнодорожн. вокзал |

Для генерала А.П.Белобородова это был несколько неожиданный визит. Он сбивчиво и поспешно изложил обстановку к концу дня 6 июля, показывал на карте направления движения стрелковых корпусов армии к Свенчанским высотам. При достижении первых его склонов, части дивизии замедлили движение и даже были вынуждены закопаться в землю, неся значительные потери. «Атаки, предпринятые этими частями, пока успеха не имели.», - признался командарм.

И.Х.Баграмян внимательно слушал доклад Афанасия Павлантьевича, не перебивал, а только изредка щурил глаза, вглядываясь в оперативную карту.

И когда командарм закончил свое сообщение, Иван Христофорович сказал:

«Уважаемый Афанасий Павлантьевич, вы прекрасно изложили обстановку на фронте и осветили, довольно подробно, ваши трудности на территории Литвы...» И немного подумав, он добавил: «Я запрещаю вам топтаться на месте. Надо атаковать и атаковать противника, не давая ему возможности закрепиться на этих высотах. Кроме тяжелейших атак на хорошо укрепленные позиции высот Вам предстоит труднейшая фронтовая дорога по низкой и заболоченной озерной местности, что западнее Игналина. Так что пожалуйста, оцените ваши возможности и сообщите в штаб к исходу дня.»

Командарм А.П.Белобородов, несколько успокоившись, немножко ответил:

«Не волнуйтесь, Иван Христофорович, моя армия ни меня, ни вас не подведет. Я надеюсь, что стрелковые корпуса моих славных генералов, сумеют преодолеть эти высоты и успешно пройдут все заболоченные места на пути к Утене и Дукштасу...»

На этом встреча была завершена. Белобородов и его штабные командиры проводили до машины уезжающего Баграмяна.

Не прошло и суток, как 7 июля грянул залп артиллерийских батарей и мощных самоходных установок. Раннюю июльскую тишину литовских полей и рек разбудил грохот рвущихся снарядов на позициях Свенчанских высот. Над горизонтом поднялись клубы дыма, огня и летящих кусков разорванных укреплений противника. Это холмистая гряда небольших, до 100 метров, высот использовалась немецкими войсками как естественный оборонительный рубеж. На его пологих восточных склонах были вырыты

траншеи и окопы полного профиля, на опасных местах сооружены земляные и бетонированные огневые точки.

С обратной стороны склонов находились боевые позиции артиллеристов и минометчиков. А размещавшиеся в оврагах танки выезжали по склонам к вершинам холмов и вели огонь прямой наводкой по нашим атакующим цепям.

Не прошло и двадцать минут напряженного боя, как передовые отряды полков 145-й сд вплотную подошли к инженерным оборонительным сооружением немцев. Проволочные заграждения в 2-3 кола перед траншеями местами были разрушены нашей артиллерией. Мощный автоматный и минометный огонь с вражеских позиций прижал наши атакующие цепи к земле. Пришлось подать команду - «Окопаться!». Это была необходимая мера для сохранения жизней наших солдат. Медленно, но вполне уверенно наши батальоны продолжали приближаться к исходному рубежу атаки.

Командиры дивизий 145-й и 204-й по полевой связи договорились о начале атаки Игналина. Сам город по своей площади не превышал освобожденного накануне Поставы. А потому пришли к общему решению: 145-я сд атакуют город с северо-востока, а 204-я сд с юго-востока. Но перед тем, как атаковать немецкий гарнизон города и части 205-й пд, необходимо было в рукопашной схватке одолеть вражеские траншеи и заслоны на высотах. Командиры стрелковых полков, почти одновременно обратились с просьбой к комдиву Диброва еще раз «пройтись» артиллерией по их переднему краю, подавить ожившие огневые точки, да и за одно разрушить оставшиеся укрытия и НП противника. Это была гарантированная возможность преодоления хотя бы части Свенчансской гряды на пути к Игналину. Командарм Белобородов не заставил себя долго ждать и открыл артиллерийско-минометный огонь по склонам и вершинам этой знаменитой гряды. Штурмовые батальоны, выйдя на исходный рубеж атаки, были поражены страшной картиной развалин после этого артиллерийского налета.

Успех нашей атаки был предрешен. Остатки отдельных групп немецких солдат, не сопротивляясь, сдавались в плен. Другие же, спешно отходили по дороге на Утену. Их отход на узких дефиле озер подвергался мощному артиллерийскому обстрелу с позиций 255-го оиптадн и бомбовому удару наших сталинских соколов.

Стрелковые батальоны 145-й и 204-й сд к исходу дня 8 июля 1944г. завершили очистку города Игналина от немецких частей. Позади осталась холмистая изрезанная траншеями и ходами сообщений Свенчанская гряда, сыгравшая решающую роль в боях с немцами в 1915 году, была естественным препятствием на пути в глубину Литовской земли.

Освободив Козяны и Видзы 8 июля, части и соединения 60-го ск генерала А.С.Люхтикова атаковали вражеские укрепления на отлогих холмах Свенчанской гряды и с напряженными боями сумели подойти к южным окраинам Дукштаса – важному узлу дорог на Вильнюс.

Подошедшие в течение часа левофланговые полки 334-й сд полковника В.Т.Гнедина и 179-й сд полковника М.М.Шкурина заблокировал и гарнизон города с полевыми частями между 2-х озер – с востока и запада, что позволило совместными усилиями с частями 6-й гвардейской армии генерала И.М.Чистякова к вечеру 7 июля освободить город Дукштас. Таким образом, благодаря общим усилиям войск 43-й и 6-й гв. армий и отдельных литовских партизанских отрядов, важная железнодорожная магистраль Вильнюс – Свенчанелай – Игналино – Дукштас, питающая северную и южную группировки врага, была захвачена и выведена полностью из строя.

Каждый метр освобожденной Литовской земли давался воинам 43-й армии большими усилиями и жертвами. В среднем за одни сутки боев и пути воины подразделений 145-й и других дивизий 43-й армии с трудом преодолевали по 10-12 км. Это было вдвое меньше, чем при освобождении Белорусской земли.

В освобожденных хуторах и деревнях местные литовцы вручали воинам нашей армии цветы, ягоды, лепешки с творогом и сыром. Их встречи были радостными и сердечными. Много шуток и смеха можно было слышать на коротких армейских стоянках в небольших хуторах и поселках. Многострадальная земля Дукштайтия Литовской Республики встречала хлебом и солью своих освободителей. Помогали гужевым транспортом, ухаживали за ранеными и контуженными, выделяли из своих закромов скучные запасы продовольствия.

К вечеру 9 июля начальник штаба армии генерал-майор Ф.Ф.Масленников в очередном донесении штабу фронта сообщал:

«...К исходу 9 июля 43-я армия, преодолев труднейшую озерно-болотистую местность западнее Игналино частями 204-й сд и партизанского отряда «Аудра», освободила Утену и продолжает теснить противника на Купишкис. При подходе к рубежу р.Свенты противник оказал мощное огневое сопротивление со стороны Аникщая и Дусетоса...»

17.00 9.07.44 = Белобородов,
п.Линкмянис Масленников =

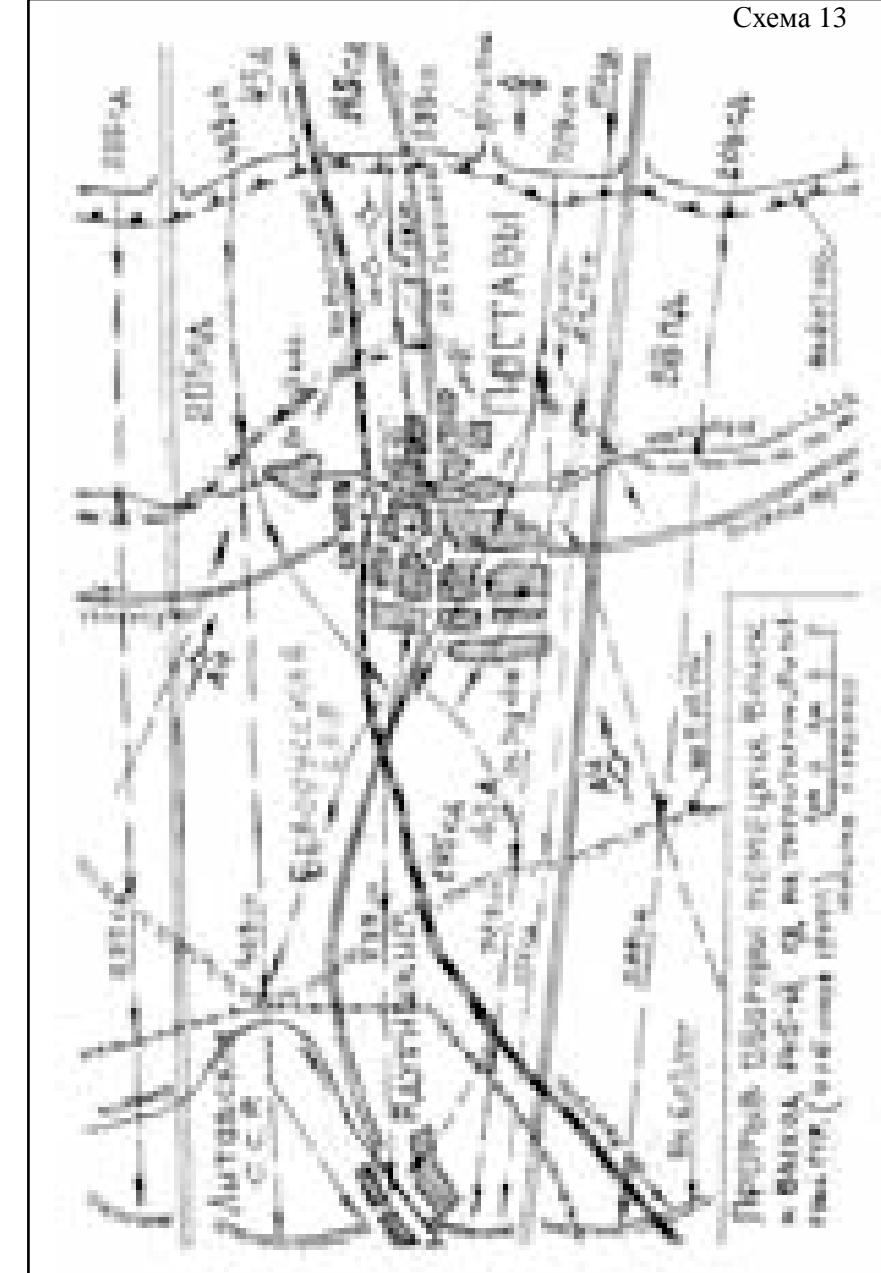
В течение трех лет фашисты терзали Советскую Литву. Осуществляя людоедский план «Ост», оккупанты стремились превратить Литву в свою колонию, онемечить местное население. Десятки тысяч крестьянских хозяйств были лишены земельных участков, которую они получили в 1940-1941 годах от Советской власти. Земля и леса передавались немецким колонистам, приехавшим из Германии. Немецкие грабители отбирали у хуторян хлеб, картофель, молоко, сало. Тысячи крестьян за неповиновение были посажены в тюрьмы. Литовцы сопротивлялись: прятали хлеб, утварь, живность. Народ Литвы не склонил головы, не покорился немецким захватчикам. Он вступал в отряды сопротивления. В восточной части Литвы были организованы партизанские отряды. Народные мстители наносили врагу удары по штабам, размещению частей, по обозам и эшелонам. Особенно удачными партизанские действия были в районе рубежа р.Свенты. Они оказывали помощь наступающим частям 43-й армии и помогли форсировать р.Свенту восточнее Сведосая.

Войсковые части и соединения выходили на левый берег р.Свента южнее Сведосая и восточнее Дусетоса.

Командование 1-го Прибалтийского фронтом требовало от войск 43-й армии А.П.Белобородова не задерживаться на р.Свента, гнать противника в сторону Купишкис и к 21-му июля перерезать железную дорогу Даугавпилс – Щяуляй в районе Скупишкис – Панемунелис.

С выходом войск на рубеж реки Свенты завершилось и комплектование стрелковых корпусов 43-й армии. Теперь в правофланговый корпус №60 входили 334-я сд, 179-я сд и 235-я сд. Этому корпусу ставилась задача: наступать на Дусетос и совместно с частями 6-й гв. армии громить врага в районе Зарасая.

Войскам же 92-го ск в составе 156-й сд и 357-й сд наступать на острие главного удара армии из района Вилучай в направлении на Рокишкис, отбивая возможные атаки врага со стороны Обеляй.



И, наконец, 1-му ск генерала Н.А.Васильева тремя стрелковыми дивизиями 204, 306 и 145-й с рубежа восточнее Сведосай мощным броском захватить ст.Панемунелис и с ходу левофланговыми частями атаковать крупный узел дорог Купишкис на пути из Даугавпилса в Щяуляй. Задачи, поставленные руководством 1-го Прибалтийского фронта для войск 43-й армии были довольно сложные и трудновыполнимые: фронт наступления растянулся от Зарасая до Купишкис не менее, чем на 80 км, насыщенный крупными немецкими соединениями 3 та, 16 и 18 полевых армий.

В тот же день 20 июля танкисты 1-го тк генерала В.В.Буткова и части 306-й стрелковой дивизии генерал-майора М.И.Кучерявенко мощной одновременной атакой прорвали позиции противника, освободили ряд населенных пунктов. Среди них крупные: Южентай, Камаяй, Панемунелис, Скупишкис. Части 357-й сд атаковали с южной стороны Панемунелис.

Командование частей и соединений 43-й армии, увлеклись стремительностью наносимых ударов на главных направлениях,, порой допускали и грубые просчеты, и даже ошибки. Не всегда шло все так гладко, как того хотелось бы молодому командарму генералу А.П.Белобородову.

При отражение нескольких контратак со стороны Трошкунай и Субочуса, командование армии забыло о разведке и силе противостоящих частей противника. Так стрелковые батальоны 403-го сп Огурчикова и 255-го оиптадн Белозерова форсировали реку Свенту и закрепились на ее правом берегу в западной части города Аникщая. На следующий день, утром, противник из группы «Ривальд», перегруппировав свои части и подтянув резерв пехоты и танков из района Трошкунай, мощно контратаковал подразделения 403-го сп на его флангах. На полуоткрытые позиции полка вышли до двух десятков танков и несколько батальонов пехоты. Силы, прямо скажем, были неравные. Бой затянулся, наши батальоны под прикрытием огня 255-го оиптадн отбивали атаки немцев в течение нескольких часов. Силы заметно слабели, а помощи ожидать было неоткуда.

Командир полка Г.Э.Мельников, связавшись по радио с комдивом П.А.Диброва, сообщил о том, что занятый накануне им правый берег р.Свенты пришлось оставить и укрепиться на ее левом низком берегу, малоудобным для ведения оборонительного боя. Командир дивизии никак не ожидал такого неприятного поворота дел, когда он накануне вечером сообщал в штаб армии о взятии

города Аникщая. 403-й стрелковый полк тем временем был полностью в городе окружен и блокирован.

Это была крупная неприятность для комдива генерал-майора П.А.Диброва.

Для оказания помощи в прорыве кольца окружения он выделил несколько артиллерийских батарей и стрелковых батальонов из других полков дивизии. Артиллеристы вели огонь прямой наводкой, а пехотинцы теснили немцев к центру города. Несколько часов длилась эта дуэль. В один из моментов боя над головами солдат 403-го сп взвилось боевое знамя полка. Цепи атакующих во главе со знаменосцами М.Юдиным и Т.Фетисовым рванулись на позиции противника. Но вот знамя накренилось, стало склоняться к земле и неожиданно упало. Это фашистские пули сразили отважных знаменосцев. Не прошло и пару минут, как оно снова поднялось над землей. Это рядовой Анатолий Шагалов подхватил его и бросился вперед, догоняя цепи атакующих. Оно долгое время развивалось впереди стрелковой роты. Надолго запомнили этот день – 15 июля 1944г.-когда, отбивая очередную атаку немцев и защищая боевой знамя полка погиб А.Шагалов. О подвиге замечательных боевых молодых знаменосцев писала армейская газета « За Родину»

За совершенный подвиг рядовому А.Шагалову посмертно 24 марта 1945г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Тело его было с почестями похоронено на Аникщайском кладбище, а в городской школе имени Венуолиса имеется комната памяти Героя.

К концу дня окружение было прорвано. Немецкая пехота и танки были рассеяны и с большими потерями отошли на правый берег р.Свенты. При этом крупные потери несли батальоны 403-го стрелкового полка. Потери были и в других полках дивизии П.А.Диброва, которых привлекали для оказания огневой помощи 403-му сп.

Освободив 13 июля 1944г. столицу Литовской Республики войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии И.Д.Черняховского и успешно продвигаясь на запад, Ставка ВГК приняла решение несколько изменить состав 1-го Прибалтийского фронта генерала И.Х.Баграмяна. Вместо выбывшей 39-й армии генерала И.И.Людникова, в состав фронта Баграмяна были переданы части и соединения 51-й и 2-й гвардейской армий генералов Я.Г.Крейзера и П.Г.Чанчибадзе. Основной их задачей было, как

можно скорее выйти на берег Балтийского моря, что расчленит немецкие группировки «Север» и «Центр».

Вбитый войсками 43-й армии 60 км-ый глубокий клин на стыке 2-х немецких группировок, вызвал ожесточенное сопротивление противника. Немецкое командование прекрасно понимало, что при выходе Советских войск на берег Балтийского моря южнее Риги Германия окончательно потеряет Прибалтику. А потому использовало все свои резервы для отражения натиска войск 1-го Прибалтийского фронта И.Х.Баграмяна.

Используя обходные маневры, удары с флангов наши части стрелковых дивизий медленно, но верно, продвигались в глубину вражеской обороны на подступах к Риге. Очередной задачей для дивизии Диброва было: захват и освобождение крупного узла Купишкиса. Одновременно, наш правый сосед – полки 334-й сд полковника Н.И.Краснова и части 179-й сд генерал-майора М.М.Шкурина, овладев 20 июля городским поселком Дусетос, основные усилия направили на защиту правого фланга 43-й армии от ударов противника из Зарасая – Рокишкиса. Части 156-й сд генерала Ф.И.Грызлова, освободив поселки Южентай и Камаяй, совместно с полками 145-й сд Диброва направили свои части на захват ст.Панемунелис, связывающий северный и южный фас немецких войск от Даугавпилса до Паневежиса.

Основная же задача генерала А.П.Белобородова не снималась – надо освобождать Биржай, и как можно скорее.

4. НАПРАСНЫЕ ПОТУГИ

Директивой от 28 июля 1944г. Ставка ВГК ставила новую задачу войскам 1-го Прибалтийского фронта: выйти на побережье Балтики западнее Риги и разорвать наземную связь вражеских группировок «Север» и «Центр». Командующий фронтом генерал армии И.Х.Баграмян после долгих обсуждений на Военном Совете решил возложить выполнение этой задачи на войска 51-й армии генерала Я.Г.Крейзера и 3-й гв.мех.корпусу генерала В.Т.Обухова.

После напряженных 3-х дневных боев войсковые соединения 1-го гв.ск генерал-лейтенанта И.И.Миссана совместно с частями 3-го гв.мех.корпуса, освободив Добеле, предприняли штурм г.Елгавы. Далее узким коридором в 20 км достигли берега Балтийского моря восточнее Клапкалниса. Произошло расчленение

войск армейских вражеских групп «Север» и «Центр». Войско-ые части и соединения 43-й армии были готовы помочь левому соседу наступлением с огневого рубежа Рокишкис – Панделис – Купишкис, чтобы овладеть районом Биржая и захватить новые позиции на левом берегу р.Мемеле. Это был исходный рубеж решительной атаки и штурма Рижского гарнизона с юга.

Река Мемеле – с обрывистыми берегами, вода холодная и быстрого течения. Ее ширина в отдельных местах доходила до 40-50 метров и форсировать ее схода было не так-то просто. Следовательно, необходимо оборудовать скрытые подходы к берегу реки, местами несколько сырьими и заболоченными; необходимо подобрать лодки, изготовить плоты, соломенные матразы и другие подручные средства, удобные для переправы личного состава и оружия.

Из полученных разведданных командарму А.П. Белобородову стало известно, что немецкое командование сосредотачивает крупные силы для отражения наших возможных атак в районе р.Даугавы – справа и Добеле – Ауце – слева.

А потому генерал Белобородов, Масленников и Шиошвили довольно внимательно изучили полученные данные из штаба фронта и на Совете армии приняли решение: наступление 43-й армии, уже достигшей оборонительных вражеских позиций на рубеже Анташава – Панделис – Рокишкис – продолжить немедленно, используя внезапность артиллерийско-минометной обработки позиций врага и мощного броска штурмовых отрядов, поддерживаемых танкистами из бригад 3-го мех.корпуса.

По команде А.П.Белобородова штурмовые отряды стрелковых дивизий трех корпусов, и в их числе части 145-й сд стремительно преодолели нейтральную полосу перед вражескими позициями и, не вступая в рукопашную схватку, отбросили немецкие части в сторону Биржая на 3-х направлениях: первое – правое – отряды 1-го ск генерала Н.А.Васильева из 357, 216 и 279-й стрелковых дивизий теснили врага вдоль берега р.Нямунелис, вели напряженные бои и части 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского в составе 306, 204 и 179-й сд. Они обеспечивали и огневую и телефонную связь с частями 51-й армии, оказывая помощь в районе Пасвалиса, с последующим выходом войск корпуса на рубеж р.Мемеле в районе Брунова.

Уточнив детали атаки и штурма Биржая, генерал Кудрявцев связался с южным соседом 257-й сд из 51-й армии, назначил вре-

мя совместного удара утром 30 июля. Выдвинутые вперед разведотряды полков сообщили, что подходы к городу удерживают части 61-й пд и охранные полки. Наиболее доступными были юго-западные подходы к городу вдоль безымянной речки с кустарником. Вся западная часть окраин города омывалась водой озера Шервенос. А потому части 257-й сд несколько задержались, обходя это огромное озеро.

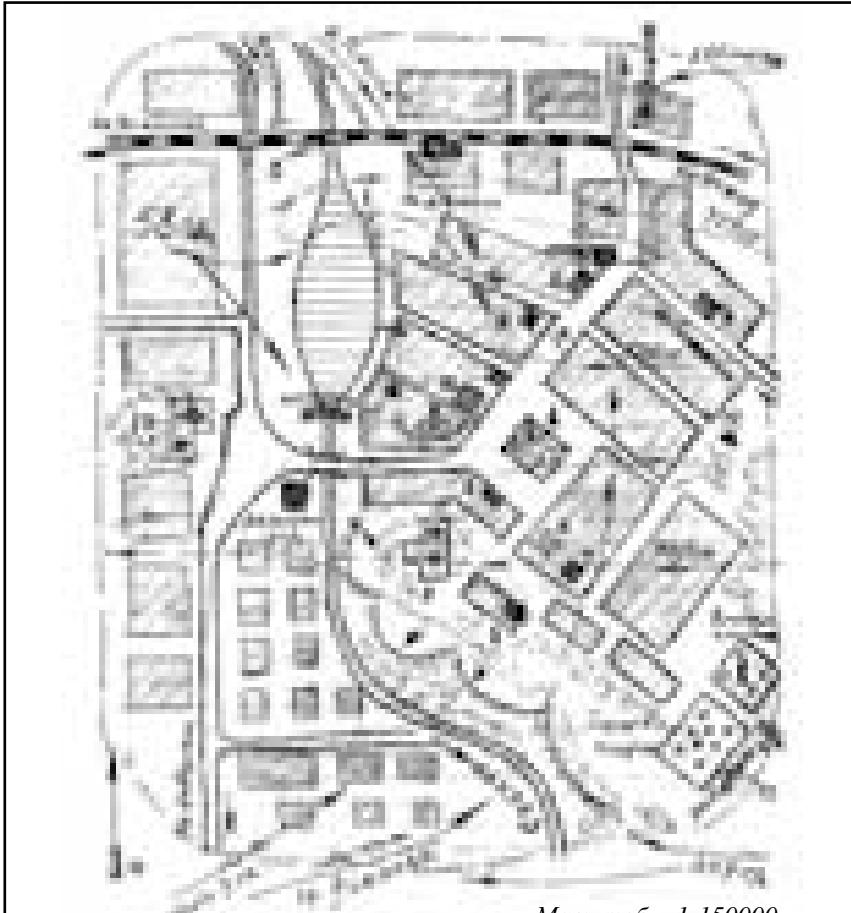
Атакующие цепи 357 сд были встречены еще до подхода к городу огнем немецкой артиллерии и танков. Местность была довольно открытая, и вести атаку пришлось под прикрытием огня полковой артиллерии. Генерал Кудрявцев выдвинул на открытые позиции противотанковую артиллерию и полк самоходных установок.

Рассвет 30 июля озарился грохотом и огневыми вспышками артиллерийской канонады. Началась артиллерийско-танковая дуэль в результате которой около двух десятков немецких танков и самоходных орудий на правом и левом берегах р.Апаши были подбиты. Черный смрадный дым горящего масла и бензина расстился на городских окраинах, закрывая видимость. Вскоре артиллерийская и пулеметная стрельба послышались где-то на западных окраинах города. Это подходили передовые части 257-й сд к опорному узлу обороны города – замку Родзивиллов.

Не прошло и часа, как на атакующие цепи наших отважных воинов, пытавшихся создать кольцо окружения немецких частей в городе, налетела стая «юнкерсов». Немецкие асы, прежде всего, бросали бомбы на боевые порядки артиллеристов и минометчиков, а затем делали круговые заходы и бомбили наши стрелковые части. Атаки, тем не менее, продолжались, и немецкие охранные и полевые части не выдерживали нашего натиска. К исходу дня 30 июля 1944г. остатки охранных полков и полевых частей пехоты все же вырвались из этого кольца и ушли по дороге на Бауску. Боевые действия войск армии поддерживали с воздуха части 3-й воздушной армии.

Истребители и штурмовики 3-й гвардейской авиадивизии полковника Василия Сталина из 1-го гв. истребительно-авиационного корпуса генерал-майора авиации Е.М.Белецкого наносили ощущимые удары по вражеским скоплениям войск, торопившихся на помощь к осажденным в Бирже и Пасвалисе.

Обход Биржая с запада войсковыми частями 235, 263 и 156-й сд 60-го ск генерала А.С.Люхтикова был встречен командованием



Масштаб – 1:150000

План г. Аникштый Литовской ССР.
Отражение контратак противника и прорыв из кольца
окружения 403-го сп 145-й сд на 14–15 июля 1944г.

Обозначения на плане:

- | | | |
|---------------------|-----------------|---------------------|
| 1. Пл. Баранаускаса | 6. Горбольница | 11. Милиция |
| 2. РК КПЛ. | 7. Ср. школа №3 | 12. Дом культуры |
| 3. Ср. школа №2 | 8. ЗАГС | 13. Музей Венуолиса |
| 4. Ср. школа №1 | 9. Костел | 14. Ул. Пергалис |
| 5. Гостинница | 10. Ул. Белюно | 15. Ул. Паулио |

негативно. Огромный труд, затраченный на подготовку отрядов для штурма города, оказался напрасным. В тоже время корпус Н.Б.Ибянского, который наступал слева, почему-то, очень затянул свое продвижение в сторону Биржая и р.Лиелупе. Видимо, его дивизии вели многочисленные бои на подходах к Пасвалису.

Очищая от немецких войск северную часть Литвы, войска армии Белобородова продолжали выполнять поставленную ей задачу по освобождению района Биржая и выходу к рубежу р.Лиелупе, обеспечивая тем самым достигнутый рубеж 51-й армии по продвижению войск на берег Рижского залива.

Речной рубеж от Брунавы до Радвилишкис по фронту более 45 км удерживали вражеские части пяти дивизий – 255, 290, 61, 58 и 11 пехотных соединений 16-й армии генерал-полковника Э.Буша. На рубеж р.Мемели части 43-й армии выходили не одновременно. Сначала на правом фланге части и соединения 1-го ск достигли берега реки в районе Радвилишкис, затем вышли на речной рубеж дивизии 60-го ск западнее Скайсткалне, и последними с большой задержкой выходили дивизии 92-го ск в район Брунава.

Из очередных донесений командиров корпусов генерал А.П.Белобородов и начальник штаба генерал Ф.Ф.Масленников поняли, что войсковые части, достигнув р.Мемеле восточнее Бауски были не готовы к ее форсированию сходу.

Нужно было время на подготовку: подтянуть растянутые тылы и службы, обеспечивающие дивизии боеприпасами и продовольствием, провести тщательную разведку подходов и поиска удобных переправ на реке, уточнить глубину вражеской обороны и расположение главных огневых точек. Все это предстояло сделать в сжатые сроки. Казалось бы, задачи, поставленные в Белорусской операции «Багратион» были полностью выполнены. На отдельных направлениях были и тактические успехи. На очереди стояла задача закрепиться на достигнутых рубежах и готовить мощный удар по Риге с юга.

Не плохо было бы и пополнить части личным составом и оружием, восполнить потери в прошедших боях за северную Литву и выход на берег Балтийского моря.

Предчувствуя полный провал Балтийской обороны и стремясь разорвать кольцо окружения в районе Тукумса – Клапкалниса, немецкое командование к исходу дня 1 августа подготовило мощный «ударный кулак» по флангам 51-й и 43-й армий из районов: слева – Тукумс – Куршенай и справа – Яунелгава - Бауска с целью

прорвать фронт на этих участках, овладеть Щяуляем и Биржаем и замкнуть кольцо окружения двух Советских армий – 43-й и 51-й в районе Паневежиса. Противник тем самым рассчитывал восстановить общий фронт между двумя крупными группировками «Север» и «Центр».

Контратаки немцев на позиции 60-го ск 43-й армии начались в ночь на 1 августа 1944г. крупными силами: пятью пехотными дивизиями, мотодивизией «Нордланд», мотобригады, бригады штурмовых орудий и другие части. Всего насчитывалось 150 танков и самоходных орудий, 12 000 солдат и офицеров. Наши стрелковые дивизии в 60-м ск насчитывали в тот момент по 5-6 тыс. человек.

Ранним утром 1 августа противник нанес мощный удар по правому флангу 60-го ск и, оттеснив 179-ю сд, начал быстро прорываться к Паровею. Отход 179-й сд полковника М.М.Шкурина от р.Мемеле позволил немецким танковым колоннам ринуться к Мядейкийю и фольварку Паровея. Произошел разрыв правофланговых 1-го и 60-го стрелковых корпусов. Для прикрытия правого фланга 60-го ск командарм А.П. Белобородов отдал приказ комдиву генералу П.А.Диброва вместе с командиром танковой бригады полковником К.М.Лебедевым закрыть прорыв вражеских частей и одновременным ударом с частями 1-го ск остановить вражеские части в районе Паровея. С этой целью комдандарм провел частичную перегруппировку войск, поставил боевую задачу полкам 145-й сд, находившимся в резерве армии, уплотнил боевые порядки левофланговых дивизий и был готов начать встречный бой. Комдив П.А.Диброва, получив срочное указание из штаба армии, немедленно вызвал «на провод» командиров полков и передал приказ А.П.Белобородова. Личный состав батальонов немедленно начал проводить сборы и готовиться к нелегкому маршу в район Паровея. От места расположения стрелковых полков дивизии до места вероятной встрече с немецкими головными частями было более 20 км. Предстоял тяжелый марш с полной боевой выкладкой не только стрелков и автоматчиков, но и артиллеристов, и танкистов с боезапасом на несколько часов боя, от исхода которого зависела судьба армии и возможность войск 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х.Баграмяна выйти на берег Балтийского моря.

Генерал П.А.Диброва, получив приказ о подчинении командиру 60-го ск генералу А.С.Люхтикову, немедленно поднял стрелко-

ые полки. Когда вошли в район Паровея, головной дозор стрелковых полков заметил на горизонте столбы пыли от движущихся немецких частей.

Командир артиллерийского 277-го полка и командиры пулеметных рот наскоро организовали систему артиллерийского и пулеметного огня на дорогах, ведущих к Паровею из Коченай и Скутенкай. Этот важный узел дорог на юг и запад, находящийся в десятки км от Биржай, части 145-й сд должны были удержать до подхода других войсковых частей, направляющихся к месту вражеского прорыва.

При подходе основных частей дивизии к Паровею, они были встречены мощным артиллерийским и минометным огнем со стороны Имантаса и Тамошуная. Генерал П.А.Диброва принял решение не заходить в Паровея, а сразу же занять довольно выгодные позиции несколько западнее фольварка. К тому же не так далеко был лесной кустарник и небольшая роща. Выдвинутые на прямую наводку артиллерийские противотанковые орудия плотным огнем встретили наступающие вражеские цепи со стороны Имантаса. Орудия полковой артиллерии картечью и фугасными снарядами накрывали движущиеся цепи врага по дороге к Паровею, подожгли несколько танков. Часть танков поменяли направления, а часть – повернули назад. «Надолго ли?» - думал комдив, наблюдая за боевой обстановкой с наблюдательного пункта, расположенного на небольшом холме, что южнее Паровеи.

Прошло более часа, огонь почти прекратился и комдив Диброва надеялся, что враг сделает короткую передышку, собирая силы в новый более мощный кулак. Но вскоре шум танковых моторов снова огласил окрестности, снова на горизонте поднялись клубы голубого дыма и серой пыли. На горизонте за фольварком замелькали стальные громады танков, а следом за ними двигались цепи немецкой пехоты. Враг предпринял новую атаку на фольварк Паровею. Артиллеристы и противотанкисты снова открыли огонь по приближавшимся танкам, а станкисты длинными очередями заставляли пехотинцев прижиматься и ложиться на землю, отсекая их от защиты движущихся серых стальных коробок с белыми крестами на боках и красными флагами с фашистской эмблемой на белом диске. Броски вражеской пехоты и танков продолжались до позднего вечера. На отдельных участках занятой полками обороны вражеские атаки переходили в рукопашные схватки. Каждый стрелял в другого, надеясь первым поразить движущую на

него живую цель. Со страшными и резкими криками, бросками гранат и автоматной пальбой сопровождались эти встречи.

Сумерки августа остановили пыл и атаки воюющих. Рукопашные схватки медленно утихали и бойцы, оставшиеся в живых, помогали переносить раненых в более безопасные места, хотя бы до момента эвакуации их в тыл. Вечерние сумерки и навеяли добрые мысли о красивом городе Биржае, который вот уже какой день приходилось защищать от врагов. Сам город Биржай небольшой и расположился вдоль речки Апаши, впадающей в огромное озеро. Площадь города составляла не более 8 кв. км с несколькими тысячами ее жителей. В городе – 3 главных улицы – Янониса, Витаутаса и Кястутиса. Все они и прилегающие к ним другие, расположены были прямоугольными кварталами. Впервые название этого поселения появилось в 1415 году и было образовано от сочетания двух понятий – березовый лес и его вырубка.

У места впадения прозрачного ручья в р.Апаща владелец замка из рода Радзевилов силами местных крестьян вырыл 2-3-х метровой глубины водоем, а затем прирыл два руслана и пустил поток воды Апаши через этот котлован. Его площадь примерно равна 16-18 кв. км. В этом пруду-озере Шервенинос довольно чистом и прозрачном разводили золотого карпа. В 1625 году Биржай был захвачен и сожжен шведскими оккупантами. Потребовалось более 1,5 десятка лет чтобы замок и деревянные постройки города были восстановлены, одновременно были сооружены костел и православная церковь. Начиная с 1640 года город стал укрупняться и развиваться различными ремеслами. В настоящее время – это один из немногих высококультурных и красивейших районных центров Литвы. Уже после войны в этот город не один раз приезжали его освободители-воины 357-й сд и группа ветеранов 43-й армии во главе с гв. генерал-майором П.Ш.Шиошибли.

На другой день ранним утром начальник штаба 145-й сд Кормиличин П.И. докладывал комдиву П.А.Диброва новую обстановку, сложившуюся на позициях 729-го стрелкового полка подполковника Г.Э.Мельникова. Полк занимал позиции правого фланга дивизии южнее Паровея. Его стрелковые батальоны при поддержке артиллеристов 759-го иптап снова вступили в неравный смертельный бой с насыдавшими немецкими атакующими частями.

В результате 3-х часового боя артиллеристы подбили и подожгли 6 танков Т-IV, уничтожив при этом около 250-300 немецких солдат и офицеров. Особые героизм и мужество проявила батарея 18-летнего ст.сержанта Григория Федоровича Воробьева. Он был любимцем всей батареи, находчивым и веселым секретарем комсомольской ячейки в полку.

Орудийный расчет батареи Воробьева Г.Ф. совершил бессмертный подвиг: огнем из бронебойных и картечных снарядов он сдержал и подавил натиск врага, не допустил их к позициям 729-го сп Мельникова. На потемневших от огня, разрывов и дыма обуглившихся овсяного и ячменного полей горели несколько немецких танков, испуская из своего стального чрева клубы жирной копоти. На поле боя в течение нескольких часов были слышны гулкие разрывы фугасных снарядов, гул моторов и лязг гусениц. Затем короткое затишье, звон стрелянных латунных гильз. Изредка на батарейных позициях взрывались снаряды от пушек немецких танков: их разрывы разбивали ящики для снарядов, иногда даже отлетали колеса от пушек.

Танковый бой скоротечен. Утих гусеничный лязг, неслышны буханье и взрывы падающих на позиции снарядов, изредка сквозь общий шум боя проскальзывали короткие звучные очереди автоматчиков. С КП полка можно было наблюдать горящие танки на поле. Вздыбились вверх или опустились до земли их длинные пушечные стволы с покореженными надульниками. Темнели в севых мышиного цвета френчах и брюках трупы немецких солдат.

К сожалению, в этом памятном бою под фольварков Паровея погиб орудийный расчет батареи со ст.сержантом Воробьевым. Батарея до последнего солдата отбивалась от врага в рукопашной схватке, ведя огонь из автоматов и карабинов.

Весь батарейный расчет ст.сержанта Г.Ф.Воробьева был посмертно представлен к высшим правительстенным наградам. После боя их останки были собраны на позициях и с воинскими почестями на следующий день захоронены на Биржайском городском кладбище. Их имена внесены и покрыты золотом на гранитном постаменте общей могилы.

Части немецких войск 61-й и 58-й пд продолжали наращивать огневой вал на позиции 145-й сд и медленно теснить стрелковые полки в сторону Мадейкий. После массированной атаки части 145-й сд вынуждены были отойти от занимаемых позиций запад-

нее Паровея и сдать Биржай немецким частям к исходу дня 3 августа 1944 года.

Произошел разрыв позиций войск на участках 179-й и 357-й сд. Оттесненные полки 357-й сд генерал-майора А.Г.Кудрявцева вынуждены были так же отойти от занимаемых позиций к лесному массиву, прилегающему к р.Нямуниелис и у поселка Тамошуунь занять круговую оборону.

Штаб 43-й армии, находившийся в д.Анташава, получил неприятные известия. Командарм А.П.Белобородов, не затягивая решения вопроса, срочно собрал Военный Совет армии и доложил о неудачных боях в районе Паровея, Мадекая и Биржая. Механизированный и танковые соединения противника сумели нанести мощный удар по позициям армии со стороны Имантаса. В результате неблагоприятных тяжелейших боев линия фронта несколько сдвинулась на запад и юг, в общей сложности от 20 до 25 км с потерей ряда деревень, поселков и городов, в т.ч. Имантаса и Биржая. Военный Совет армии поблагодарил генералов П.А.Диброва и А.Г.Кудрявцева за проявленный героизм и мужество в отражении массированных атак противника в направлении Биржая. И, тем не менее, пришлось признаться в том, что штаб и командование армии несколько недооценили силы врага и его наступательные возможности, приведшие к потери части освобожденной территории Литвы и 357-й сд, оказавшейся отрезанной от основных войск армии и корпуса. «Как поступить в такой сложной обстановке?» - думали члены Совета и сам генерал Белобородов. Не совсем благополучно было и в 92-м ск генерала Н.Б.Ибянского. Его войсковые части, выдвинутые далеко к северу от Биржая продолжали топтаться на месте, и помочь ждать от него не приходилось.

Генерал П.А.Диброва, хотя отважно и смело отражал атаки противника у Паровея, но не был удовлетворен результатами боя. Он постоянно находился на своем КНП и заслушивал доклады командиров полков. Он оценил героические усилия полка Мельникова, а вот другие командиры полков не проявили должной ответственности, не сумели в тяжкую минуту оказать помощь правому соседу, терпевшему серьезное поражение. Некоторая торопливость в принятии решений штаба армии привели к распылению сил корпуса и дали возможность противнику нанести мощный фланговый контрудар. Дивизия П.А.Диброва отошла в район Ликеная и там в расположении бывшего санатория залечи-

вала свои раны, приводила полки и батальоны в порядок, оказывала медицинскую помощь раненым, стараясь восстановить их здоровье и снова вернуть в родные войсковые части. Этого хотели многие бывалые бойцы и командиры. Покинув медсанбат – можно потерять близких друзей и товарищей по дивизии, которая для многих стала родным домом на фронте.

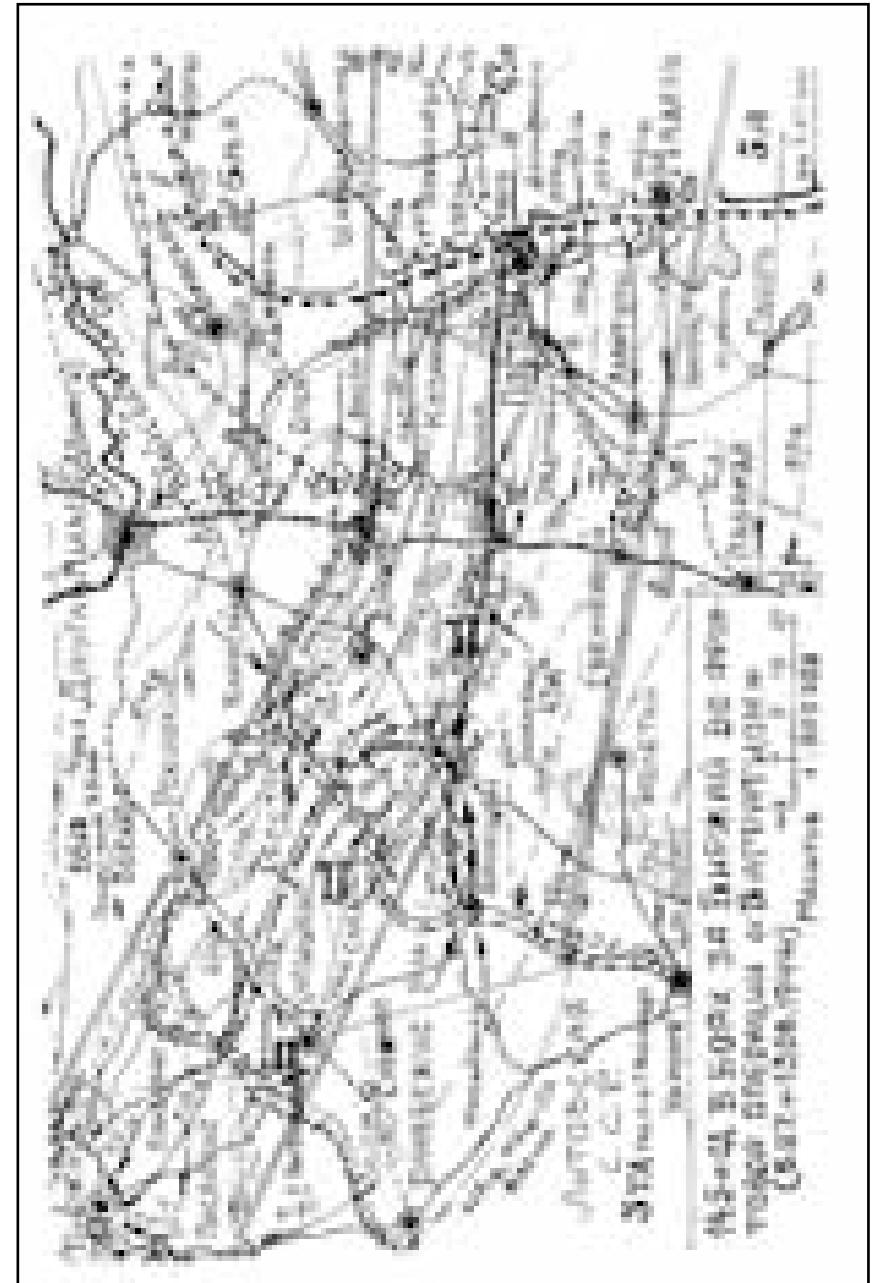
Состоявшаяся встреча И.Х.Баграмяна и А.П.Белоборолова дали положительные результаты: И.Х.Баграмян здраво оценив сложившуюся обстановку в районе Биржая, решил обратиться к Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину и просить у него помощи для скорейшего восстановления утерянных позиций 43-й армии, принявшей на себя главный удар.

Сталин крепко поругал И.Х.Баграмяна, посетовал на молодого А.П.Белобородова, похвалил генерала Диброва и напомнил всем: « что сейчас не 1941г., а год полного разгрома немецких войск на территории Союза, а потому дивизию Кудрявцева вызволить из окружения и впредь не допускать ничего подобного...»

Ну а помочь он все же дал и выделил на время 22-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора А.И.Ручкина и 19-й танковый корпус генерала И.Д.Васильева с его 200 танками и самоходными артиллерийскими установками.

Посоветовавшись с командирами корпусов и управлением штаба командарм генерал-лейтенант А.П.Белобородов принял решение принять выделенную помощь и нанести разящий удар со стороны Соделишкай и позиций 92-го ск Ибянского. Для подготовки мощного контрудара Белобородов выделил войскам всего лишь сутки. И ранним утром 5 августа части и соединения 60-го и 92-го стрелковых корпусов перешли в контрнаступление на вражеские позиции в сторону Мядейкай севернее Биржая. Вскоре состоялся встречный бой нескольких десятков танков и соединений пехоты. Бой оказался довольно затяжным. И только к исходу вторых суток беспрерывной пальбы артиллеристов, минометчиков, пулеметчиков и автоматчиков частей 156-й сд генерала Ф.И.Грызлова, 306-й сд генерала М.М.Кучерявенко и 90-й гв.сд генерал-майора В.Е.Власова, отразив атаки противника и решительным броском, сорвав замыслы немецкого командования, 156-я сд совместно с 306-й сд снова овладели Биржаем, вернули Паровою и оседлали перекресток крупных дорог с севера и юга.

Но еще впереди были кровопролитные бои за 357-ю сд. Обстановка сложилась тяжелейшая: части 357-й сд в момент от-



хода оказались отрезанными от основных войск корпуса; 145-я сд сдержала натиск врага на первом этапе, но удержать позиции сил все же не хватило и она вынуждена была отойти к Биржай. Наседавшие на хвост дивизии головные части 11-й пд не давали возможности закрепляться на промежуточных огневых позициях.

Командарм А.П.Белобородов дни и ночи думал о 357-й сд, прикидывал разные варианты вызволения ее из кольца окружения.

Дивизия генерала П.А.Диброва по указанию штаба вышла в резерв и временно разместилась в тылу войск, в районе Линекая. Афанасий Павлантьевич не находил себе места, чувствуя какое-то бессилие и невозможность исправить положение, и готовился к чему-то худшему. Он, конечно, понимал, что силы дивизий во многом уступали немецким танковым и пехотным частям, рвущимся на соединения в районе Паневежиса - Ионишкиса. Все же он решил атаковать немцев неожиданно с использованием яркого света фар и воя сирен. Это произошло в ночь на 7 августа. На исходные позиции для массированной атаки противника вышли части 19-го тк, на броню которого были посажены автоматычики 90-й гв.сд. Взревели мощно моторы сотен танков и самоходных орудий, ярко засветили лучи фар и под душераздирающийвой сирен грохочущие массы броневых «чудовищ» ринулись лавиной на ошеломленного врага. Этаенная внезапная атака гвардейцев А.И.Ручкина и танкистов И.Д.Васильева превзошла все ожидания генерала Белобородова и его штаба, на этом 10-ти км пути.

Свет сотен фар, рев сирен и грохот моторов, огонь пушек и пулеметов навел ужас и страх на немецких вояк. Они бросали оружие, пушки, пулеметы и даже танки и стремительно, что было мочи, бежали на рубеж обороны р.Мемеле.

За короткую летнюю ночь наши войска прошли 8-10 км и освободили более десятка населенных пунктов севернее Биржая. Немецкие части потеряли внезапность и инициативу.

И утром 7 августа 1944г., когда стрелки часов подошли к 9 часам 40 минутам, танковый десант достиг лесного массива, где укрывались остатки частей 357-й сд. Под громкие возгласы «Ура, мы победили!» из лесных просек выбегали и выходили окруженцы. Они были измощдены, в разорванных гимнастерках, с окровавленными бинтами. Разрозненные части дивизии собирались в отряды, а затем ускоренным шагом с повозками раненых спешно покидали свои лесные укрытия и временные позиции. Штаб дивизии и комдив получили приказ быстро, без задержек и сумат-

Схема 14

тохи выводить оставшиеся отряды и части в сторону Линекая на отдых и укомплектование их личного состава и вооружения.

Эта смелая необычная армейская операция вошла в историю войны как повторение «Мамаева побоища»: 1200 пленившихся солдат и офицеров немецкой армии, 60 орудий, 6 танков и много другой исправной техники было захвачено в этом ночном бою. На черном обгоревшем ячменном поле осталось около 80-ти разбитых танков противника, раздавленных и подорванных 120 пушек разного калибра.¹ 13 августа войска 1-го Прибалтийского фронта завершили 2-й этап стратегической операции «Багратион». 43-я армия от Витебских берегов Западной Двины за 52 дня прошла с боями до Латвийской р.Лиелупе более 450 км тяжелейших фронтовых дорог.

За достигнутые боевые успехи в период с 23 июня по 13 августа 1944г. воинских части 145-й стрелковой дивизии более 1800 ее солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. А Сидоренко В.А. и Шагалову А.В. было присвоено почетное звание Героя Советского Союза.

¹ ЦАМО СССР, ф.398, оп.9308, д.705, л.29



И.Х. Баграмян – Генерал армии



А.П. Белобородов



П.А. Диброва



Головной танк 105 тп встречают первые жители Витебска.
Июнь 1944 г.



Командующий 43-й армией генерал А.П. Белобородов перед боем беседует с воинами. Май 1944 г.



Комиссаров 35-го Ото. арм. стр. б-на. Накануне Белорусской операции «Багратион». Верхний ряд – командиры взводов: Кобригин, Шульгин А.А., Макрудин, Ильинич, Очкасов, Барбасов В.П., Кученко, Д.В. Средний ряд: А.И. Волков (автор книги), А.Т. Зыков, А.П. Коробов (замполит), В.М. Гуляевский (комбат), Г.Т. Рябец, С.Ф. Чернышев, И.П. Мутовин; Лежат: Сладкин (слева), Басыкин. Май 1944 г.

334



Выдвижение орудия для отражения атаки врага южнее Ржавки
Июнь 1944 г.



Ранним утром артиллерийский расчет на сколоченном плоту форсируют Зап. Двину. Июнь 1944г.

335



Витебск, пл. Ленина. Слева – В.В.Михельсон – 1-й секр. Горкома КПБ;
И.А. Наумчик – член бюро обкома партии; справа – гв. генер. м-р
П.Ш. Шиошвили – бывший нач-к разведотдела 43 Армии, руков. дел-ции
ветеранов. Июнь 1984 г.



Витебск, пл. Ленина. Перед построением колонны ветеранов и жителей
города на митинг. Слева А.И.Волков (145 квсд) В.К. Лапинский –
1-й зам. пред. Горисполкома, Б.А. Москалев (43 А).
Июнь 1984 г.



Д.В. Хорольский



В.А. Сидоренко



Войны 145 сд форсируют р. Вяйну. Октябрь 1944 г.



И.Д. Васильев



В.М. Гулевский



Г.Э. Мельников



Шагалов А.



Танковый десант генерала И.Д. Васильева и гвардейцы генерала А.И.Ручкина прорывают кольцо оружения 357-й сд генерала-майора А.Г. Кудрявцева. Август 1944 г.



Колонна жителей Биржая и ветеранов 43 А направляются по ул. Янониса на митинг памяти погибших в боях воинов армии: слева направо: В.Смирнов, Ю.Юцюс, А.Волков, В.Кастутис, Б.Москалев, А.Перевосчиков, В.Никодимюв, Е.Галенков. Июнь 1984 г.



На боевых позициях 145-й сд западнее Смельчая (Литва).
Сентябрь 1944 г.



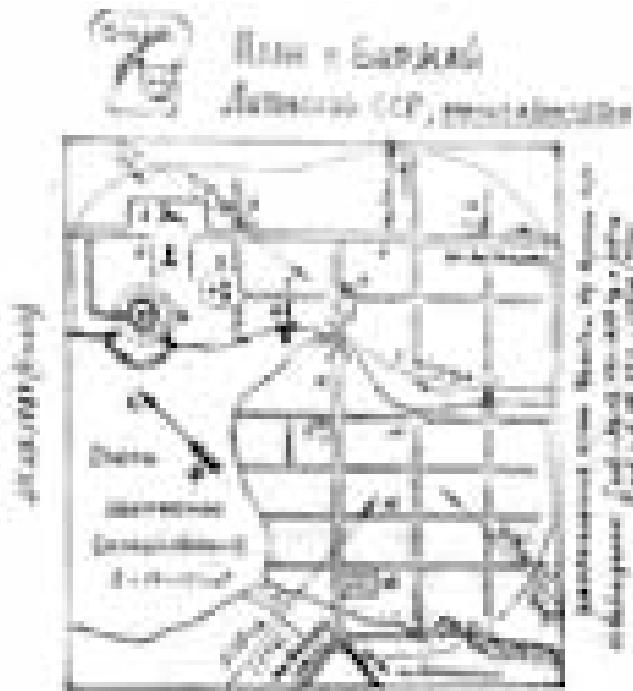
Пулеметный расчет сержанта Суслова 729-ого сп преодолевает вра-
жеские заграждения. Сентябрь 1944 г.



Пристрелка огневых целей противника артиллеристами 277-
го артполка. Сентябрь 1944 г.



Возложение цветов Н.М.Губарь и В.В Волковой (на снимке слева)
у бойницы дота 158 сд, державшей здесь в Тропарево оборону Мо-
сквы в 1941 г. Май 1996 г.



Обозначения на плане:

1. Площадь Янониса
2. Памятник погибшим воинам 43-й армии
3. Костел
4. Замок Радзивилов
5. Ул. Лагониса
6. Ул. Янониса
7. Ул. Мацкевичуса
8. Районный дом культуры
9. Гостиница «Жвайгждэ»
10. РК КП Литвы
11. Ул. Кястутяса
12. Ул. Стотиса
13. Городское кладбище
14. Ул. Нериса
15. Краеведческий музей и православная церковь

ЧАСТЬ ★ ТРЕТЬЯ

РАССЕКАЮЩИЙ УДАР



Даешь Балтику!!!

Победная медаль

Лет 60-т как зачехлили пушки,
В тот год закончилась война...
Шагов сейчас ее не слышно,
Хотя в душе живет она...

У одних – отца тогда убило,
У других – погибла, нет сестры.
А третьим – страшно очень было,
Мгновенный взрыв – и нет семьи...

Сегодня нам медаль вручили
С Победным Орденом войны.
В боях Отчизну защитили
Вождю и Родине верны!

А завтра в день Победы нашей,
Живые головы склоня,
Пойдут брусчаткой к Мавзолею
С поклоном, слезы не тая!..

2005г.



*Каждый командир должен понимать
цель и планы будущей операции
и точно знать свою задачу в ней...*
Г.К.Жуков

Подвиг артиллериста Воробьева

*Атака в разгаре, звериные лица,
И Гриша старался и бил по щелям.
Но видно удача ушла от гвардейца
И где-то моталась по литовским полям!*

*Подбито орудие, утихла подмога,
Приказано и дальше сражаться с врагом.
Связал он гранаты и, выждав немного,
Поднялся на бруствер, скатился ничком.*

*Столкнулся он с «Тигром», немецким тяжелым,
От взрыва гранаты упал наш герой.
Дымилась громада, взрыв был могучим,
В воронке у танка лежал Воробьев.*

*Не трусил наш бравый, сержант из Правдинска.
В Историю Подвиг он кровью вписал
Мы помним тебя, наш вожак комсомольский,
На постаменте в Бирже с гранатой стоял!*

2004г

1. РИЖСКИЕ ПОДСТУПЫ

После вторичного освобождения г.Биржая и небольшого отдыха в Ликенае комдив П.А.Диброва получил новое задание. 145-й сд было приказано создать участок 2-й линии оборонительной полосы от Смолтишты до Серице. Это, - примерно, в 6-8 км от переднего края обороны немцев, находившемуся на правом берегу р.Мемеле. В период проведения земляных инженерных работ по созданию траншеи, окопов, огневых площадок для пулеметов и минометов, щелей и укрытий, блиндажей и постановки колючей проволоки командиры стрелковых полков проводили боевую учебу с личным составом на главную тему: «Прорыв обороны противника в условиях преодоления водных препятствий».

Командиры батальонов, понимая сложность и важность поставленной задачи, готовили свой личный состав к предстоящему наступлению с преодолением быстрой и холодной воды неширокой речки Лиелупе.

Петр Акимович с командирами стрелковых полков и начальником штаба дивизии Г.В.Луговцевым и начальником связи Я.Д.Кузнецовым объехал выделенный для него участок оборонительной полосы. Они внимательно изучали и оценивали особенность открытой местности. Исходя из возможностей стрелковых полков, он предложил командиру 729-го стрелкового полка майору А.В.Веселову занять оборону восточнее Анницы, справа оборудовать позиции батальонам 599-го сп полковника К.М.Назарова. Это будет местность от Анницы до Крастыни, ну а 403-ему полку Н.П.Огурчикова занять наиболее уязвимый участок от Абеласа до Лиэнаса.

Все основные земляные работы должны быть завершены до конца августа, о чем надо будет доложить в штаб дивизии.

Испытав горечь отступлений, испытав радость победы в Белоруссии, стрелковые полки 145-й Витебской стрелковой дивизии заметно мужали и набирали опыт ведения боев на открытой холмистой, с низкими сырьими местами и речками местности северной Литвы.

А потому, создание оборонительной полосы 2-й линии западнее р.Мемеле было воспринято личным составом полков как естественная мера закрепления достигнутых успехов. Все силы дивизия направляла на укрепление выделенного для нее рубежа. По всей дивизионной полосе с раннего утра до позднего вечера стучали кирки и лопаты, долбила землю мотыга. Звенели топоры и пилы. Оборонительный рубеж дивизии походил на многолюдную стройку, кривая линия которой повторяла неровности местности.

В последней декаде августа 1944 года 1-й Прибалтийский фронт получил директиву Ставки ВГК о выполнении Прибалтийской Стратегической операции под кодовым названием «Балтика».

Для выполнения этой директивы Военный Совет фронта во главе с генералом И.Х.Баграмяном потребовал от войск 4-й ударной и 43-й армий из района юго-восточнее Елгавы - Скайсткалне и Бауски нанести удар на Иецаву и блокируя Ригу с юга, выйти на побережье Рижского залива, не допуская тем самым отхода вражеских войск в Восточную Пруссию через Литву.

Операцию «Балтика» предполагалось начать 14-15 сентября 1944 года одновременным ударом трех Прибалтийских фронтов с оборонительных рубежей «Цесис» и «Валга» на Ригу.

Немецкое командование в июле и августе 1944 года усиленно и спешно продолжало укреплять Рижскую оборонительную полосу. Она усиливалась многими дополнительными препятствиями как для пехоты, так и для танковых соединений. Ригу должны были удерживать укрепления «Валги», «Цесиса», «Сигулды» и «Рижского пояса».

Генерал армии И.Х.Баграмян очень надеялся, что взятие и освобождение такого крупного узла дорог и порта на Балтийском море Ставка ВГК поручит именно его фронту, который ближе всего был уже к Риге. Он наносил мощные удары с юга.

В предстоящей операции войсками 43-й армии и в ее составе 145-й Витебской стрелковой дивизии предстояло занять и подготовить оборонительные позиции как исходный рубеж для форсирования р.Лиелупы. А далее наступать в направлении Иецавы, где прорвать оборону «Цесис» и достичь рубежа полосы «Сигулда».

На одном из совещаний Совета Армии командарм А.П.Белобородов предложил командирам 1-го, 19-го и 92-го ск провести рекогносцировку местности, тщательную разведку оборонительных позиций немцев на правом берегу Мемеля, выйти

скрытно на исходные рубежи форсирования реки и ждать команды на атаку. Времени на подготовку отводилось около двух недель, и даже меньше. Штаб 43-й армии к этому времени размещался в районе поселка Кирдонис, что в 30 км к югу от реки Мемеля.

Соседи справа занимали позиции войска 4-й ударной армии, а слева 51-й армии. Командир 145-й сд генерал-майор П.А.Диброва получил задание от командира 1-го ск генерал-лейтенанта Н.А.Васильева на выдвижение дивизии в район западнее Смельгай.

В стрелковых полках дивизии и приданых ей средств усиления проходили партийные и комсомольские собрания. На них рассматривались многочисленные заявления молодых воинов о принятии их в ряды Ленинской партии и комсомола. Ряды партии постоянно пополнялись и достигали порой до 40 % личного состава подразделений и частей. Это совмещалось с боевой подготовкой войск дивизии к предстоящим тяжелейшим боям на подступах к Риге. Части 145-й сд по заданию комдива П.А.Диброва занимали оборонительную полосу 2-го эшелона. На ее переднем краю размещались части 357-й сд слева, а справа 306-й сд. Общая полоса 1-го стрелкового корпуса достигала 16-18 км и проходила между дорогами от Брунава (справа) и Бауска – Жеймялис (слева) (см.схему 15).

Командиры стрелковых полков 145-й стрелковой дивизии отрабатывали в боевой подготовке методы стремительного прорыва позиций врага на глубину до 8 км за 1,5-2 часа.

Разведроты в полках собирали сведения о противнике, его огневых точках, состава частей, стоящих в обороне, системе огня и подъездных путях их обеспечения.

В оперативном плане войска 43-й армии должны были участвовать в прорыве обороны врага восточнее Бауски и далее – развить успех и гнать противника на Иецаву и Балдоне, не давая ему времени на организацию сопротивления.

Обороне г.Бауска немецкое командование придавало особое значение. Город занимал выгодное стратегическое положение и располагался на высоком берегу р.Мемеле (Лиелупе) у устья р.Муши. В осенние дни сентября быстрое и холодное течение рек было хорошей естественной преградой на подступах к городу. Город и его окрестности обороняли отборные части 215 и 205-й пехотных дивизии Вермахта.

Командиры дивизий, получив задание, вышли на рекогносцировку местности, где наметили ориентиры и полосы в предстоящем наступлении стрелковых полков, уточнили места боевых позиций артиллерийских батарей и батальонных минометов, мест сосредоточения полков дивизии второго эшелона и их НП.

Командиры дивизий провели инструктаж политработников и партгоров рот и батальонов.

Комдив дивизии получил от штаба фронта и армии обращение к воинам. В нем говорилось, что наступление полков будет поддержано сотнями стволов орудий разного калибра, а с воздуха их прикроют сотни бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей авиачастей полковника В.И.Сталина. А в штурме вражеских опорных узлов и долговременных огневых точек примут участие сотни танков и самоходных орудий 3-го мех.корпуса генерал-лейтенанта танковых войск В.Т.Обухова и 1203-го сап полковника А.И.Серова.

Отведенное на подготовку время неумолимо приближалось к концу. Волновались все: командиры рот и батальонов, полков и дивизий, армий и фронтов. Все с нетерпением ожидали часа «Х».

В ночь на 13 сентября 1944г. усиленные штурмовые отряды дивизий прорыва 357-й – генерала А.Г.Кудрявцева и 306-й генерал-майора М.И.Кучерявенко 1-го ск выдвинулись на передовые позиции правого фланга и заняли на левом берегу р.Мемеле исходные положения для решающего броска. Заняли свои НП и командиры полков и дивизий.

Погода резко ухудшилась. Начался моросящий дождь. С низких мест и реки поднимался плотной стеной белесый туман. Начало наступления задерживалось. Командирам дивизий поступило сообщение: ждать дополнительного сигнала на атаку и форсирование реки. Стояли где-то за пригородом батареи «Катюш». Они так же не проявляли никакой активности. А туман и не думал расходиться. Прошло более трех часов томительного ожидания...

Но вот, неожиданно, грохнул один, затем второй залп артиллерии где-то справа. И вдалеке, а затем рядом под ногами задрожала земля от мощных залпов орудийных стволов. Плотный туман был частично разорван огнем артиллеристов. Уж очень велика была мощь этого удара – по одному километру фронта было около 1200 стволов артиллерии и минометов разного калибра. Казалось, не было места, где бы не рвались наши снаряды. Огонь наземных войск усиливал бомбовые удары нашей штурмовой авиации под

командованием сына Иосифа Сталина Василия Иосифовича Сталина (3-й гв. иад из 1 гв.иак 3 ВА).¹ А на земле вместе с пехотой готовы были ринуться в бой танковые батальоны, стоящие позади 145-й сд.

Противник в первые часы боя был ошеломлен такой массированной огневой атакой с земли и воздуха. Еще не закончилась артиллерийская канонада, как прозвучал сигнал атаки. Удалили батареи «Катюш», и вслед за ними к берегу р.Мемеле ринулись штурмовые отряды 357-й и 306-й сд. Воины дивизии 1-го эшелона достигли кромки воды и по наведенным за ночь мосткам, на плотах из досок и тонких бревен, соломенных матрацев, лодках переправлялись под разящим огнем противника на ее высокий правый берег. А там на его кручах встречали их вражеские автоматчики и стрелки пехотных батальонов врага.

Карабкаясь по отвесному склону берега реки и стреляя вверх по врагу отряды 179-й сд с громкими криками: «Ура-а-а, За Родину-у-у, за Сталина-а-а, бей фашистов-ов-ов!» ворвались в траншею немецкого батальона. Завязалась рукопашная схватка, в дело пошли штыки, лопаты, гранаты и все что попадало под руки. Особо отличился, как выяснилось позже, штурмовой батальон майора А.Т.Бурковского из 306-й сд, наступавший западнее Брунавы.² Вслед за частями 357-й сд, в бои пошли полки 145-й сд генерала П.А.Диброва. Они с ходу преодолевали быструю воду р.Лиелупы (Мемеле), используя ранее наведенные мостки и подручные средства. Отличился в этом бою рядовой П.С.Шпак. Он под огнем противника, проявляя солдатскую смекалку и находчивость, первый достиг правого берега реки и в очередной атаке, заменил выбывшего по ранению командира взвода, и залповым огнем отбил несколько вражеских контратак. А спустя шесть месяцев П.С.Шпаку было присвоено звание Героя Советского Союза.

От Бауски до Иецавы около 20 км. Войскам 84-го ск потребовалось более 4-х суток напряженнейших боев, чтобы его передовые части 158-й сд и 145-й сд из первого ск к концу 18 сентября смогли приблизиться к пригородам Иецавы с юга и востока, ворваться в город и начать уличные бои. Они продолжались более 2-х часов; наступающие стрелковые полки все плотнее и плотнее сжимали кольцо окружения оставшихся батальонов 61-й пехотной дивизии. Наконец враг обессилен и начал выводить остатки

¹ Дударенко М.Л. и др. Освобождение городов, 1985, стр.44,49

² А.И.Волков. «43-й в боях и сражениях», 2003г. стр.258

рассеянной дивизии на дорогу в сторону Балдоне. В ночь на 19 сентября части 158-й сд полковника Д.И.Гончарова и 145-й сд генерала П.А.Дибровы важный опорный пункт Иецаву полностью очистили от вражеских групп, пытавшихся организовать сопротивление.

Так молниеносно и с довольно небольшими потерями войска 43-й армии за пять дней боев освободили Бауску и Иецаву. 19 сентября 1944 года приказом ВГК войскам, участникам освобождения этих городов объявили благодарность, а Москва отсалютовала воинам 43-й армии 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий. В результате этих боев была прорвана и вторая оборонительная полоса перед Ригой – «Сигулда».

Вдали протекала широкая и полноводная река Даугава (Зап. Двина). К ней были устремлены все взоры наступающих войск 43-й армии. Боевой прорыв успешно поддерживали танкисты 3-го гв. мех.корпуса. В очередном донесении командованию фронтом штаб 43-й армии сообщал:

«...При прорыве обороны на этом направлении весьма успешно действовал 1-й стрелковый корпус, которым командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н.А.Васильев и особенно его правофланговая 145-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П.А.Диброва...»

Стремительный выход войск 43-й армии к реке Даугаве и возможности их приближения к Риге с юга, создавал угрозу отсечения войск противника, оборонявшихся на участке р.Даугава – г.Скайсткалне. Это вынудило немцев отвести войска из района севернее Скайсткалне. Одновременно с этим противник нанес два мощных контрудара из районов юго-западнее Добеле и Балдоне, стремясь хоть как-то остановить яростный натиск войск 43-й армии на Ригу.

Первый удар был нанесен по войскам левого соседа – 51-й армии генерала Я.Г.Крейзера. Около 380 танков и штурмовых орудий 3-й ТА перешли в наступление на Добеле. Превосходящие силы противника потеснили на 3-5 км части 51-й армии, но были остановлены нашими подошедшими фронтовыми резервами.

Второй удар был нанесен из района западнее Балдоне силами восьми пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизиями. В их числе появились и свежие силы 263, 225, 388 и 281-й пд.

Под гул артиллерийских разрывов и рев танковых моторов в ночь на 20 сентября наши «34-ки» и «КВ» с включенными фара-

ми по раскисшим от дождей осенним полям ринулись в лобовую атаку на немецких «тигров» и «фердинандов». Скрежет металла, лязг тяжелых гусениц, разрывы снарядов были далеко слышны в эту ночь. В этом бою с обеих сторон участвовали несколько сотен танков. Около половины их осталось разбитыми и сгоревшими на черном поле боя. Смрадный тяжелый запах горящих машин, бензина и человеческих тел долго стоял над полем западнее Балдоне.

Очень тяжело пришлось танкистам из 3-го гв. мех.корпуса. В результате боя часть его бригад оказалось отрезанной от войск 43-й армии. Весь последующий день войска 1-го и 19-го ск и самолеты 3-й ВА генерала Н.Ф.Папивина разрывали кольцо вражеского окружения. Танковые части были спасены от полного разгрома.

Погода заметно улучшилась, появились просветы в тучах, а вскоре на голубом небосводе и наши штурмовики Ил-2. Дорога на Балдоне была завалена битой и горящей вражеской техникой, машинами, лошадьми, трупами немецких солдат и офицеров.

Стрелковые полки 145-й сд после трехдневных боев подошли к р.Текава. В течение суток совместно с другими дивизиями армий – 179, 357, 158-й шла переправа через небольшую, но быструю и холодную речку. И только на третьи сутки упорных боев передовые батальоны четырех дивизий ворвались в г.Балдоне. Уличные бои были короткие и к исходу 22 сентября вражеские части покинули город. В то же время подвижные танковые десанты продолжали преследовать отходящего противника и стремительным броском вышли к окрестностям левобережной части предместья Риги, сея панику и ужас среди метавшихся по улицам фашистов. До городских окраин Риги оставались сущие пустяки, и генерал А.П.Белобородов был готов вступить в бой за столицу Латвийской ССР г.Ригу.

Передовые батальоны 145-й сд вышли на берег небольшой речки Мисса. Преодолев ее сходу, оседлали гравийную дорогу на Огре в районе Яубернасты – Лачи. Отходящие из Балдоне остатки частей 290-й пд принимали яростные контратаки с подошедшими на помощь ей частям 14-й тд. И, тем не менее, попытки врага не увенчались успехом. Особенно жесткие и кровопролитные бои на удержание позиций вели воины 729-го сп майора В.А.Веселова.

На помочь истекающим кровью батальонам подошли несколько танков 3-го мех.корпуса. В районе Озелени –Ниглас его танкисты дали достойный отпор вражеским силам. Нелегко в этом

бою пришлось и воинам 403-го сп подполковника Огурчикова. Под ударами превосходящих сил его батальоны начали медленно отходить от занимаемого рубежа. Получив такое неприятное доносение, комдив П.А.Диброва немедленно выехал с КНП на трудный участок боя. При подъезде к населенному пункту Озелени машина комдива была обнаружена немцами и обстреляна крупнокалиберным пулеметом. Шофер был убит, а адъютант и комдив П.А.Диброва были тяжело ранены. Оказавшиеся недалеко наши бойцы увидели их и немедленно бросились на помощь: сразу же вынесли раненых на защищенное место, кое-как перевязали и вызвали санитаров из полкового медсанбата.

Ранение генерала оказалось очень тяжелым и сложным. Комдива П.А.Диброва немедленно эвакуировали в Даугавпилс¹, но и там необходимой помощи оказать не удалось. Самолетом он был переправлен в Московский Военный Госпиталь им.Бурденко. В течение почти двух лет продолжалась битва за жизнь генерала. И только в мае 1946 года он, наконец, поднялся на ноги и был выписан в распоряжение Главного Управления кадров Минобороны СССР.

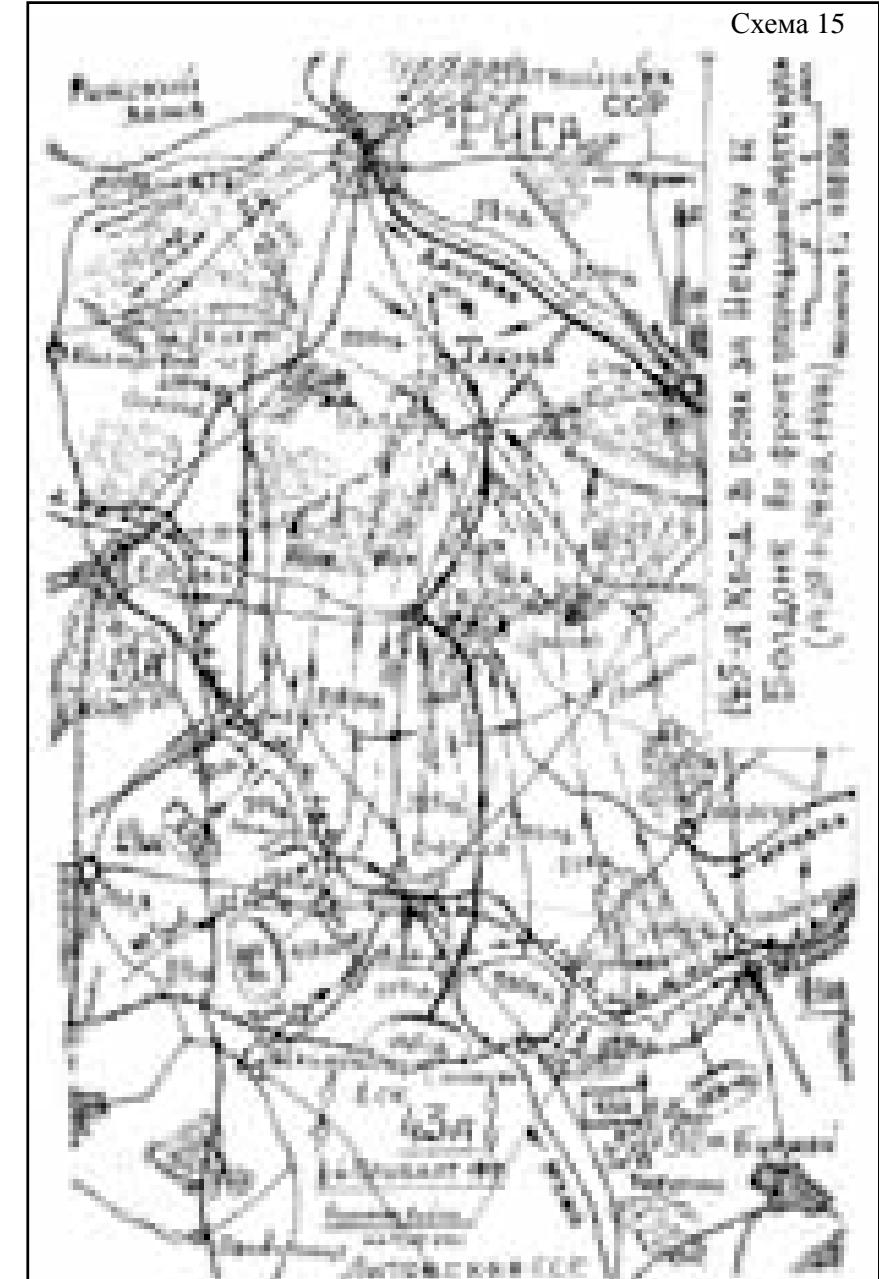
О ранении генерала Дибровы было немедленно сообщено А.П.Белобородову, а он в свою очередь сообщил о трагедии на боевых позициях 403-го сп И.Х.Баграмяну.

145-я сд под командованием начальника штаба несколько перенацелила свои контратаки с фланга. Это новые вражеские силы на участке Пумпури – Грубес завязали совместные бои с подошедшими свежими частями со стороны Олайне. Это были стальные громады 14-й тд врага, оправившиеся от предыдущего контрудара, вновь двинулись всей мощью на позиции 145-й сд. Очень своевременную помощь оказали штурмовики и истребители 1-го гв. иак генерал-лейтенанта авиации Е.М.Белецкого.

Краснозвездные «Илы» и «Лаги» глубоко «пропахали» эту стальную лавину. Под посеревшем осеннем небом стоял черный дым и смрад от горящих немецких танков.

Вступивший в должность комдива генерал-майор В.К. Горбачев, прибывший из резерва фронта, знакомился с личным составом полков непосредственно на их боевых позициях. Нерав-

¹ Крупный центр и порт р.Даугава (Зап.Двина) Латвийской ССР был освобожден 27 июля 1944г. войсками 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта и частью сил 6-й гв. армии 1-го Прибалтийского фронта.



номерность дивизионной передовой линии фронта необходимо было срочно как-то исправить, ибо, на слишком выдвинутые батальоны и полки мог обрушиться фланговый косящий огонь немцев. Пришлось некоторые батальоны отвести назад на более выгодную позицию и быстро закрепиться.

Подошедшие 15 танков и 5 штурмовых орудий 3-го мк Обухова окончательно укрепили выровненные позиции дивизии в районе Эруса. Это был «трамплин» войск дивизии и армии для своевременного и быстрого выхода к предместьям Риги с юга.

До Риги оставалось чуть больше десятка километров. Находясь на острие главного направления 43-й армии 145-й сд предпринимала последние усилия.

24 сентября по приказу командующего 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х.Баграмяна продвижение войск фронта в сторону Риги было временно приостановлено. Враг подтянул свежие силы из группы «Нарва» и сумел отбить атаки войск 43-й и 4-й ударной армий.

Ставка ВГК по донесению штаба фронта о появлении свежих сил противника на Рижском южном направлении приняла решение: «Остановить наступательные действия 1-го Прибалтийского фронта и срочно перенести острие удара на Мемельское направление, где оборона врага была на много слабее, чем под Ригой.»

Штаб фронта и 43-я армия с нетерпением ожидали директивы Ставки ВГК.

Бауско-Иецавская наступательная операция 43-й армии генерал-лейтенанта А.П.Белобородова практически была завершена.

Части 145-й сд с тяжелыми боями за 10 суток прошли по территории Латвии до 60-ти км, освободив при этом сотни населенных пунктов, и в их числе города – Иецаву и Болдоне. В этих боях 145-я дивизия потеряла 122 славных своих воинов убитыми и 817 человек ранеными. Было взято в плен 60 гитлеровцев. Уничтожено на полях сражений танков и бронетранспортеров – 16, автомашин – 22; захвачено несколько складов с боеприпасами, продовольствием и фуражом. По итогам успешных наступательных боев Военный Совет 43-й армии представил к высоким правительенным наградам наиболее отличившиеся стрелковые дивизии и полки орденами боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского, Красной Звезды и Отечествен-

ной войны. В числе представленных к наградам орденом боевого Красного Знамени была и 145-я Витебская стрелковая дивизия.

А днем позже, командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии Иван Христофорович Баграмян приказом по фронту объявил благодарность командиру 1-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанту Николаю Александровичу Васильеву и командиру 145-й Витебской дивизии генерал-майору Петру Акимовичу Диброва за умелое руководство и успешные боевые действия войск, сумевших в тяжелейшей схватке с врагом преодолеть оборонительные рубежи «Цесис» и «Валга» перед Рижскими укреплениями. Приказ И.Х.Баграмяна зачитывался во всех корпусах и дивизиях 43-й армии.

Бои за Прибалтику продолжались...

2.СМЕНА НАПРАВЛЕНИЯ

В ночь на 24 сентября начальник штаба 145-й квсд¹ майор Г.В.Луговцев разбудил только что уснувшего после тяжелого напряженного дня генерала В.Г.Горбачева. Начштаба вручил ему голубой пакет. Это был приказ командира корпуса генерал-лейтенанта Н.А.Васильева.

В приказе значилось: «...145-й сд прекратить боевые действия на занимаемом рубеже и в течение суток передать его вашему левому соседу 158-й сд полковнику Д.И.Гончарова. Личному составу дивизии и приданых ему средств усиления и обеспечения, тыловых служб и медсанбату к утру 25 сентября быть в лесном массиве юго-восточнее Болдоне, и готовить части к длительным ночных переходам в район Щяуляя. Сосредоточиться в лесной роще Гульминая, что северо-восточнее Куршеная и ожидать дальнейшей команды...»

Это была неприятная неожиданность, которая нарушила планы комдива на ближайшие дни. Он не мог понять, почему дивизия так спешно снимается с боевых позиций, завоевание которых дорого стоили солдатам. Зачем оставлять и передавать их кому-то, кто войдет в Ригу триумфальным победителем в ближайшие дни?!

Немного успокоившись и перечитав приказ заново, он решил запросить штаб корпуса и получить от него устное подтверждение того, что написано в приказе.

¹ Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия (для справок)

В разговоре с начальником штаба он получил подтверждение того, что требовал от него генерал Васильев.

Уж очень было жаль, что судьба вот так несправедливо распорядится: его частям не быть освободителями Риги, хотя до нее остались считанные километры, и сил было затрачено много. Но приказ получен, и надо его выполнять – такова воинская дисциплина.

А сейчас – за работу. Да, причем, такую, что и во сне не приснится. Надо повернуть назад и снова, с еще более тяжкими боями пробиваться где-то в другом месте к янтарным морским берегам.

Предстоял стремительный марш-бросок с полной выкладкой и хозяйственным имуществом дивизии, включая и полковые медсанбаты, дивизионный полевой госпиталь. Этот переход был строго засекречен, дисциплина должна быть на высоком уровне, движение – максимально скрытым: по разбитым дорогам только что прошедших боев, минуя крупные населенные пункты. Ночной переход должен составлять 35-40 км, скорость перехода около 5 км за 1 час.

Отдыхая в балках, оврагах, лесных массивах днем – ночью снова двигаться в путь. Тыловые службы, их хозяйство, ремонтные мастерские, типография, фуражное и продовольственное обеспечение должны перевозить на машинах и лошадиных упряжках. Питание личного состава будет обеспечиваться батальонными полевыми кухнями.

Войсковые части 43-й армии в ночь на 25 сентября 1944г. вышли по шести основным направлениям одновременно. Такое перемещение сокращало время в пути. Дорога была трудной; местами от проливных дождей сильно раскисла. Машины и повозки вязли в грязи, хотя гравий на дорогах несколько облегчал движение тяжелых танков и автомашин.

Готовил ночные маршруты своим инженерно-саперным составом генерал Колмаков. Во время перехода стояла на редкость сухая погода. При движении старались соблюдать тишину. Только скрежет колес лошадиных повозок слышался в夜里. Танкисты шли на малой скорости и старались держать гул моторов на низких тонах.

Стройнейшая секретность и дисциплина личного состава давали надежду на успешный переход огромного количества людей на другое операционное направление.

Большую физическую нагрузку в переходе несли саперные части армии. Это с их помощьючили полуразрушенные мосты через речки и овраги, на низких заболоченных местах прокладывали гати, а застрявших в трясине или грязи машины, орудия, бронетранспортеры и даже танки вытягивали своими руками. Это были «мастеровые воины» – каменщики, плотники, ремонтники-слесаря. Это они, славные мастеровые, своими навыками и способностями ковали боевую славу Советских воинов.

Части и подразделения 145-й квсд¹ шли в общей армейской колонне по маршруту: Бауска, Ионишкис, Грузджај с выходом в лесной массив Гульминай, что в 8-10 км северо-восточнее Куршена.

Четкая организация и хорошая маскировка при высокой бдительности, секретности и ограничения круга лиц, знающих истинную цель проводимых мероприятий и, наконец, мужество и выдержка солдат не дали противнику сразу обнаружить такое крупное перемещение: три общевойсковых армии, одна танковая армия, два танковых и один моторизованный корпус и многое другое.² Одновременно меняли свои базы и аэродромы авиационные части 3-й ВА.

28-го сентября ночью завершался переход армий на новое направление. Так, на обжитую полосу левого фланга 2-й гв. армии генерал-лейтенанта П.Г.Чанчибадзе выходили соединения и части усиления 43-й армии генерал-лейтенанта А.П.Белобородова: Восточнее Будаса – Поддубис – Смельгай (справа) тремя стрелковыми корпусами – 19-м, 1-м, 92-м. Соединения 90-го стрелкового корпуса генерал-майора Э.Ж.Седулина, занимавшие позиции в районе юго-восточнее Будаса, прибыли из состава 2-го Прибалтийского фронта. Оборонительную полосу второго эшелона заняли подразделения 10-й и 26-й тбр. Общая протяженность армейской оборонительной полосы составляла 55-60 км по фронту.

Сосед слева – части и соединения 2-й гв. армии, справа – подошли войска 6-й гв. армии. Все три армии первого эшелона обороны и соединения, части 51-й армии генерала Крейзера, занимавшие линию второго эшелона на стыке 43-й и 6-й гв. армии, – имели задачу развития наступления после прорыва главной оборонительной полосы.

¹ На следующих страницах текста «квсд» будет только «сд»

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945г.г., т.4, с.355, 1962г.

Весь следующий день 29 сентября занимали боевые оборонительные позиции подошедшие части и соединения 43-й армии. Уставшие и обессиленные люди, ложились на любое сухое место и сразу же засыпали на несколько часов.

Командарм А.П.Белобородов, получив от дивизий и полков сведения о результатах перехода, сообщил по радио в штаб фронта об успешном выполнении армией поставленной задачи. И.Х.Баграмян поблагодарил генерала и его армию.

3. КУРШЕНАЙСКИЙ РЕДУТ

Ранним утром 29 сентября 1944г. генерал-лейтенант Н.А.Васильев, командир 1-го ск, вызвал на КНП командиров 145, 306 и 357-й сд –генерал-майоров В.К.Горбачева, М.И.Кучерявенко и А.Г.Кудрявцева. Командиры дивизий со своими начальниками штабов на КНП явились во время. Николай Александрович поблагодарил присутствующих за успешный стратегический переход от Болдона до Щяуляя. А так же весь личный состав дивизий корпуса за их умелое и четкое исполнение инструкций о сохранении секретности этого важного для фронта мероприятия.

Затем, в короткой форме изложил предстоящие задачи по занятию оборонительных позиций частей 2-й гв. армии генерала Чанчидзе от урочища Лигумая до населенного пункта Кужай общей протяженностью около 10 километров и подготовкой войск к предстоящему прорыву обороны перед Куршенаем с последующим выходом на 3-й день стремительного наступления на линию Тельшай – Варняй (см.схему16):

«...Во время ведения наступательных боев Мемельской армейской операции нам придется вести бой с хорошо подготовленными и хорошо вооруженными вражескими силами 389, 58 и 551-й пд врага (по 13 000 человек в каждой) и 7-й тд в составе 120 танков.

Для успешного выполнения поставленной корпусу задачи и оценки наших возможностей я вызвал вас на часовую рекогносцировку нашей оборонительной полосы, впереди лежащей местности и переднего края вражеской обороны, проходящей восточнее Куршена.

Этот участок наиболее выгоден для войск армии тем, что дорога до конечного пункта нашего наступления – порта Мемеле на Балтике – проходит через Куршенай, главный редут вражеской

оборонительной полосы на этом рубеже. Через него проходят два параллельных пути железная и грунтовая дорога, протяженностью 130-150 км. Это наиболее короткий путь для разрыва оперативной связи и огневого взаимодействия 2-х немецких группировок «Севера» и «Центра».

И последнее: оборонительный рубеж немецких войск состоит из 2-х полос перед Куршенаем и Кужаем и довольно прочно укреплен силами трех немецких дивизий, имеет сплошные полного профиля траншеи, проволочные и минные заграждения, а на отдельных ее участках танки вкопаны в земляные капониры и ведут прицельный огонь с близких дистанций, поражая наши стрелковые подразделения, пушки и даже танки.

Усиливает оборонительный вражеский рубеж и речка, протекающая перед этими позициями. Ее придется преодолевать в брод без каких-либо средств переправы.

Вторая оборонительная линия полосы проходит по левому берегу Вяяты, что примерно в 4-5 км западнее города. Ее мы обязаны преодолеть на плечах отходящего врага!». И, немного помолчав, продолжил: «...Если нет вопросов, то прошу надеть масхалаты. Мы сейчас выйдем к главной нашей траншее. Правый фланг нашей оборонительной полосы будут занимать два полка Горбачева, а далее, к востоку до Кужая – два полка Кучерявенко. Славные воины Кудрявцева составят наш второй эшелон и займут исходные позиции в лесном массиве западнее Щяуляя. Им предстоит развивать успех первых двух дивизий после освобождения города Куршеная. По поставленной мне задачи командармом А.П.Белобородовым – 1-му ск предстоит прорвать узкий участок армейской обороны и развивать успех в сторону Упина – Видсодис...»

От КНП корпуса до боевых позиций дивизий на более километра. Шли лесной дорогой, закрытой кронами деревьев.

Оборонительный 10-ти километровый участок полосы 1-го ск начинался с дороги, ведущей от Куршеная на Мяжекай (около 55 км) до дороги Кужай – Груджяй (около 15 км). На одной из наиболее удобных позиций главной траншеи, выделенной для войск 145-й сд, в течение часа наблюдали в бинокль за огневыми точками и боевыми позициями врага северо-восточнее города. Именно здесь и предстоит прорвать оборону немцев силами 729-го и 599-го сп 145-й сд. К моменту прорыва в боевые порядки полков по-

дойдут несколько танков 29-го тк генерала К.М.Малахова и танки 10-й гв. тбр полковника Н.В.Волкова.

Главная траншея, хода сообщения и огневые позиции стрелков и пулеметчиков вырыты на глубину до двух метров. Но, к сожалению, местами довольно обильно осыпались, а на низких местах появилась вода. Старый лапник необходимо заменить на свежий; окопы, хода сообщений, траншею и землянки необходимо очистить от мусора, хлама, остатков еды и одежды. Траншеи и хода сообщения, бруствера так же надо очистить, расширить, обустроить и укрепить. Они почти повсеместно были разрушены бомбекками...»

Вражеский передний край хорошо просматривался даже не-вооруженным глазом, до него было порядка 300 метров, а потому его подходы, огневые точки, доты и дзоты довольно четко различались на местности. Проволочные заграждения местами были порваны, минные поля и фугасы местами подорваны.

Вторую оборонительную полосу врага, что проходила западнее города вдоль реки Вянты – с этих позиций, конечно, не было видно.

Внимательно осмотрев впереди лежащую местность, открытую со всех сторон, генерал Васильев предложил атакующим штурмовым отрядам следовать за огневым валом артиллеристов под прикрытием танков. Были определены ориентиры и полосы движений наступающих отрядов. Накануне начала наступления основных сил дивизиям Горбачева и Кучерявенко необходимо будет провести разведку боем, саперным взводам обеспечить проход в проволочных заграждениях и минных полях. Утром 4-го октября командирам дивизий доложить о завершении подготовки отрядов.

На этом выход командиров дивизий был завершен. Предстоял огромный объем работ в дивизии по обеспечению боеприпасами, продовольствием, медикаментами, индивидуальными пакетами защиты при ранениях, а также новыми медальонами с адресами родных и близких.

КНП командарма А.П.Белобородова был оборудован в лесу Гульминая на специально построенной вышке, а так же укрытий и землянок не далеко от нее. Вышка была высотой около 30 метров, что позволяло вести наблюдение за полем боя на участке прорыва вражеской обороны и обеспечения огневого стыка с соседней слева 6-й гв. армией. С этой вышки был виден город Кур-

шенай, подъезды к нему с запада и востока. До городских окраин от КНП было около 3 км.

До начала наступления оставалось около недели. И за это короткое время комдив Горбачев сумел скрытно, в ночное время занять боевые позиции, северо-восточнее Куршена; распределить силы 729-го и 599-го стрелковых полков майора Веселова А.В. и полковника К.М.Назарова на выделенном участке оборонительной полосы; проверить сектора обстрела пулеметчиков и артиллеристов, оборудование землянок и щелей укрытия на случай бомбекки и артиллерийского обстрела.

Потребовалось немало труда, чтобы хоть как-то исправить осыпавшиеся траншеи и окопы, натаскать и настелить новый хвойный лапник в землянки, хода сообщений и траншеи. Укрепить отдельные слабые места досками и жердями, дополнить макетировку на боевых позициях и брустверах.

Учитывая опыт предыдущих осенних походов и возросшее боевое мастерство воинов-стрелков, автоматчиков, птровцев и пулеметчиков, комдив Горбачев решил вести бой беспрерывно, - днем и ночью.

Это позволит гнать немцев на запад к берегам Балтики, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах и в населенных пунктах, подготовленных к обороне весной этого года.

Специально, для ночного боя командиры 729-го и 599-го сп выделили и усиленно подготовили стрелковые батальоны, которые в любую минуту были готовы десантом сесть на броню танков, прорвать вражеские траншеи, загнать врага в городские кварталы, где можно было бы их уничтожать по частям.

Стрелки, пулеметчики, автоматчики и ПТР-овцы готовили свое оружие к бою, чистили, протирали; проверяли затворы и подачу патронов. Набивали диски, ленты, брали и укладывали «про запас» в вещмешки – гранаты, патроны, медпакеты, неприкосновенный запас продуктов (НЗ).

3 октября штаб дивизии получил приказ из штаба корпуса. В нем говорилось:

«...Войскому соединению В.К.Горбачева в ночь на 4 октября подготовить личный состав к предстоящей ранним утром атаки вражеских позиций по сигналу зеленой ракеты и совместным ударом с частями 235-й справа и 306-й сд слева штурмом овладеть Куршенаем. Далее наступать в западном направлении на

Упину, форсировав р.Вянтера, и, атакуя позиции врага на ее западном берегу, к исходу дня 7 октября выйти на рубеж р.Миния, что севернее Жаренай. Вас поддержат батальон танков 10-й гв. тбр и артиллерийский дивизион майора Белозерова...»

Комдив Горбачев уже с раннего утра находился на своем КНП и готовил по поступившим докладам командиров полков оперативное донесение о готовности войск.

Он прекрасно понимал ответственность, которая ложится на дивизию: ведь главный удар войск 43-й армии по обороне противника должен быть нанесен с позиций его дивизии и левого соседа из 92-го ск.

Ранним утром 4 октября комдив Горбачев доложил генералу Васильеву о полной готовности штурмовых отрядов 729-го и 599-го сп нанести удар.

Однако, погода все более и более ухудшалась. Дождь лил не переставая, черные тучи неслись по небосклону, гонимые ветром с Балтики. Вскоре, комдив получил сообщение по радио: «Наступление переносится на 5 октября, готовность войск сохраняется». Весь световой день и следующую ночь противник был спокоен и вел себя как обычно, не проявляя беспокойства.

Видимо он предчувствовал приближающийся бой и не выдавал своих намерений; не раскрывал огневых точек.

На следующее утро 5 октября погода не улучшилась. Несколько похолодало, а с низких мест и речки поднимались сплошные клубы тумана. Он создавал плохую видимость вражеских позиций. Такая скверная погода волновала всех – от солдата до генерала, каждый переживал за успех предстоящего ответственного боя.

Неожиданно подул резкий ветерок. В разрывах облаков тумана появились маковки церкви и костела, а затем красные черепичные крыши высоких домов. Неожиданно задрожала земля, посыпался гравий и песок в окопах, гул артиллерийских залпов был слышен справа и слева. На горизонте и позициях врага взметнулись всплески огня и фонтаны черного дыма.

Вслед за разрывами снарядов из опушки лесного массива с гулом моторов и скрежетом гусениц выползали стальные зеленные коробки и, двинувшись в сторону окопов, открыли огонь по позициям немцев. Вслед за ними послышались свистящие, душераздирающие звуки гвардейских минометов, оповестивших войска о начале Мемельской операции войск 43-й армии.

Артиллерийская подготовка была не долгой, но достаточно мощной. Вслед за танками поднялись и бойцы – стрелки, автоматычики, пулеметчики. Подносчики патронов под тяжестью двух коробок и карабина на спине и скаткой на плечах не отставали от них.

Это отважные воины 729-го и 599-го сп поднялись из траншей, чтобы выполнить боевую задачу нашей прославленной 145-й Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В.К.Горбачева.

Не прошло и пяти минут, как со стороны вражеских позиций началась ответная стрельба автоматов и пушек. Изредка падали и мины, взрывааясь у земли и раскидывая свои смертельные осколки вокруг на многие метры. Огрызались длинными очередями и крупнокалиберные вражеские пулеметы.

Дуэль артиллеристов и минометчиков все еще продолжалась, а штурмовые батальоны, преодолев эти смертоносные 300 метров ничейной земли, подбегали к проходам проволочных заграждений и бросали гранаты в окопы противника. Чувствуя, что немецкие солдаты частично оглушины и парализованы, наши славные воины бросались в траншеи, вступали в рукопашную схватку с озверелым врагом...

«...Немцы не выдерживают наших атак. Сопротивление врага ослабевает. Бросая оружие, они бегут на окраину города...» – доносил в штаб дивизии командир 729-го сп-Веселов А.В.

Это было последнее донесение комполка. Майор А.В.Веселов погиб от разрыва вражеской мины в одном из уличных боев в Куршенае.

Не отставали от стрелков и автоматчиков станкисты-пулеметчики батальона гвардии майора В.М.Гулевского из 729-й сп.

Расчет сержанта Диканосова выкатил станковый пулемет к углу дома в начале переулка и длинной очередью косил отходящую группу немцев. Подносчики патронов не успевали набивать пулеметные ленты патронами, а потому им в помощь сержант выделил второй номер пулемета. Лента состояла из 250 патронов, скорострельность пулемета «максим» - 250 выстрелов в минуту. Вот и подсчитайте, сколько надо лент, чтобы вести огонь по врагу, хотя бы, в течение пяти минут. А потому пулеметный расчет «максима», как правило, ведет очень расчетливый огонь. Иначе, не на-

пасешься лент, и в сложнейшей боевой ситуации можно остаться без пулеметной поддержки, что чревато большими потерями.

Автоматные очереди, взрывы гранат и артиллерийских снарядов все еще раздавались в разных частях города. Враг оказывал сопротивление, пытаясь контратаками пехоты и оставшимися танками, остановить наше продвижение по улицам города к его южным окраинам. А там шел тяжелейший бой немцев с частями 235 и 306-й стрелковых дивизий, которые сумели-таки обойти город с запада и востока.

Опасаясь полной изоляции и окружения, оставшиеся разрозненные группы немецких солдат и офицеров пытались пробиться на улицу с выходом к дороге в сторону Ужвентис. Но штурмовые батальоны дивизии Кучерявенко перехитрили врага и появились неожиданно перед их носом. Не успела группа немецких солдат развернуться для боя, как пулеметы и пушки сопровождения штурмового отряда 306-й сд открыли из засады штурмовой огонь.

К исходу дня 5 октября под все еще продолжавшимся мелким дождем совместными ударами 145, 235 и 306-й сд выбили немцев из города, освободили станцию Куршенай – узел дорог и крупный редут на пути к конечному пункту операции – городу и порту Мемелю, захваченному немецкими войсками еще в 1940 году.

Немецкие части отдельными группами продолжали отходить на второй рубеж обороны – западный берег р.Вяяты.

Разведка боем удалась: шесть передовых стрелковых батальонов (штурмовые отряды), атакуя на всем 10-ти км участке прорыва, за 1,5-2 часа прошли до 7 км и оборона пехотной дивизии немцев развалилась. Вся ударная группировка войск 43-й армии (в ее числе 145-я сд), продвинулась на запад от Куршеная на 14-15 км, расширив полосу прорыва до 30 км, и вышла на территорию Плунгенского района Литвы¹, прорвав сходу вражеский рубеж на р.Вяята.

Противник, подтянув силы, немного оправился от ударов 1-го и 92-го ск 43-й армии и, пытаясь восстановить расстроенные боевые порядки 389 и 58-й пд, с боями, огрызаясь у каждого населенного пункта, отходил на второй оборонительный рубеж восточнее Тельшайя – Варняй. На этом рубеже немцами заблаговременно были созданы ряды инженерных укреплений и опорных пунктов, дзоты и доты, противопехотные заграждения и минные поля; связали их траншеями и ходами сообщений, организовали мощный

фланговый заградительный огонь пушек и пулеметов из районов Тришкай (на севере) и Ужвентос (на юге).

Войскам 179-й, 145-й и 306-й сд потребовалось более суток, чтобы пробить брешь в этой полосе. Особенно тяжелые бои шли на направлении 92-го ск генерала Н.Б.Ибянского-соседа 1-го ск справа. Его 179 и 235-я сд враг контратаковал несколько раз в течение б октября силами 389-й пд.

Наибольших успехов добились стрелковые полки 145-й и 306-й сд южнее Упина. Они днем и ночью вели бои с отходящими группами немцев из 58 и 551-й пд в районе Луоки, стремясь как можно скорее выйти к р.Вирвите с севернее Янополе.

Не отставали от них, сбивая заслоны, и части 19-го ск генерал-майора Д.И.Самарского. Они дрались в рукопашной схватке как настоящие рыцари. А к утру 7 октября 334-я сд и части 26-й тбр на подступах к Варняй окончательно сломили сопротивление врага и во второй половине дня 7 октября овладели г.Варняй – важным узлом дорог на пути к Мемелю.

Боевые действия частей 145-й сд, вышедших в район севернее Жаренай, были приостановлены по приказу командира 1-го ск генерал-лейтенанта Н.А.Васильева. Дивизию отводили во второй эшелон корпуса, на временный отдых и пополнения свежими силами из новобранцев Литвы и Белоруссии.

Командарм А.П.Белобородов был полностью удовлетворен итогами трехдневных боев. К исходу 7 октября передовые дивизии армии: 179, 145, 357, 306, 344, 182 и 208 вышли на рубеж западнее Тельшайя – Жареная – Варняя – Лауквува. Он требовал от командиров корпусов не задерживаться на этом рубеже и дальше продолжать теснить части 5 и 7-й тд, 58 и 551-й пд. До берега Балтийского моря оставалось не более 55 км. И все дивизии и корпуса стремились выйти на него первыми.

4. «МЕМЕЛЬСКИЙ ОРЕШЕК»

Прошло четыре дня напряженнейших наступательных боев. Вражеская оборона на Мемельском направлении была прорвана на глубину от 60 до 90 км, а по фронту - более, чем на 200 км. Бои шли по всему 1-му Прибалтийскому фронту генерала армии И.Х.Баграмяна от Ауце на севере и до Скаудвили на юге. Советские войска, преодолевая сопротивление врага, настойчиво приближались к границам Восточной Пруссии 1939г.

¹ А.И.Волков «43-я в боях и сражениях», 2003г., с.269

Каждый полк, каждая дивизия 43-й армии стремилась первыми достичь границ Восточной Пруссии и холодных вод Балтики. Этую границу можно было узнать по колючей проволоки в 2 ряда и заросшему травой и крапивой глубокому рву. На противоположной стороне, на выгодных местах были оборудованы долговременные земляные огневые точки (дзоты) с амбразурами для пулеметов и пушек мелкого калибра. Доты размещались реже.

Части правого соседа – 235-я и 179-я стрелковые дивизии вышли на восточный берег р.Минея, а разведчики 357-й сд первыми подошли к границе, где увидели еще сохранившиеся пограничные столбы с немецким гербом – орлом, державшим в когтях черную свастику.

Мы снова вернулись туда, откуда летом 1941г. пришлось отходить, ведя неравный бой с наседавшими немецкими полчищами. Части 1-го ск, и в их числе 306-й и 357-й сд, приблизились к первому пограничному городку Гардгжде. Наша артиллерия и минометы открыли мощный огонь по креплениям противника, разрушая проволочные заграждения, подрывая мины на полях, уничтожая дзоты и наблюдательные пункты немцев.

К концу дня 10 октября командир корпуса генерал Н.А.Васильев докладывал А.П.Белобородову: «...Передовые части корпуса вместе с танкистами-гвардейцами из 10-й гв. тбр форсировали Минею, прорвали пограничный рубеж, обойдя Гардгжде с запада. Батальон 357-й сд генерала А.Г.Курявцева первым пересек границу с Восточной Пруссией и совместным ударом с 306-й сд генерала М.И.Кучерявенко овладел этим населенным пунктом. Пришел долгожданный час возмездия!!!»

В этот же день поздно вечером в войсках 43-й армии был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина от 8.10.44г.:

«...Войскам, участвующим в прорыве обороны западнее Щяуляя и в освобождении ряда городов западной части Литвы, объявляю благодарность (в т.ч. и 145-й сд), а Москва салютует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий...»

Текст благодарности был срочно отпечатан в дивизионных типографиях и вручен на память всем бойцам и командирам, участвующим в этих боях.

Вскоре войсковые части армии, пробиваясь через заграждения и вражеский огонь, приблизились с востока к внешнему обводу

Мемельских укреплений. Прорвать их сходу не удалось. (Порт Мемеле и его округ по требованию Советского Союза в 1923г. был присоединен к Литве, а в начале марта 1939 года порт Мемель и Мемельский округ были оккупированы немецкими войсками и присоединены к территории Восточной Пруссии.) Все последующие годы порт превращался в прочную крепость: возводились обводные укрепления и мощные доты со стальными колпаками. В период оккупации 1941-1944г. он стал связующим звеном севера и юга Прибалтики.

Командиром Мемельского гарнизона, состоящего из 18 пехотных батальонов, 40 танков и самоходных орудий, и десятков мощных бетонированных дотов был командир 40-го танкового корпуса генерал Беккер. Город опоясывали 4 оборонительных рубежа. Каждый из них имел по три сплошных траншеи полного профиля, обитых досками и жердями, огорожена колючей проволокой в 2-3 ряда и минными полями.

1-й рубеж проходил от Мартинедорфа до Якхена; второй – по западному берегу речки Рингель-Бах; третий – вдоль реки Данге и, наконец, последний, четвертый – внутри города.

Столь мощную крепостную оборону войска 43-й армии встретили на своем боевом пути впервые. А.П.Белобородову и штабу было ясно, что при штурме этих укреплений необходимы были сверхмощные артиллерийские установки большого калибра, а так же полутонные бомбы. А всего этого в армии, конечно, не было. Белобородов был очень удручен таким оборотом дела, но надежды не терял и обратился за помощью к И.Х.Баграмяну.

Он просил помочь частями 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск В.Т.Вольского. И.Х.Баграмян долго колебался, но, наконец, согласился и разрешил начать штурм.

Для выполнения задачи командарм выделил два корпуса – 1-й и 19-й. С утра 11 октября после часовой артиллерийской обработки внешнего обвода крепости и налета нашей авиации стрелковые полки атакующих дивизий перешли в наступление. Очень медленно продвигались к городу штурмовые отряды: они часто попадали под минометно-артиллерийский обстрел и бомбежку «юнкерсов» с воздуха.

Цепи атакующих короткими перебежками продвигались к намеченным целям, теряя на ходу людей. Жалко было смотреть с

наблюдательных пунктов корпусов и дивизий, как гибнут молодые солдаты, и тают силы батальонов.

Командарм решил прекратить атаки, закрепиться и окопаться на достигнутом рубеже.

«Мемельский орешек» оказался не по зубам войскам армии и Белобородов вынужден был доложить Баграмяну о срыве атаки на крепостные укрепления. Получив неприятные донесения Баграмян приказал прекратить атаки на город, а фланговым частям обходить город с севера и юга, опрокидывая вражеские части в море.

Стрелковые полки 235-й и 156-й сд 92-го ск к концу дня 11 октября сумели разбить вражеские укрепления и южнее Паланги вышли на берег Балтийского моря. А южнее Мемеля части 32-й и 182-й сд из 90-го ск генерала Э.Ж.Седулина, обойдя Прекуле с севера, ворвались в него с юга, а затем, преследуя отступающие группы фашистов вышли на берег залива Куришес – Хафф в районе Старишкен.

Прибалтийская вражеская группировка была рассечена на двое войсками 43-й армии. Хотя крепость Мемель и не была взята, но все же главную задачу операции 43-я армия выполнила. Порт и крепость Мемель блокирован на суше с 12 октября 1944г. войсками 43-й армии и танкистами 51-й гв. ТА. 13 октября 1944г. завершились наступательные бои Мемельской операции. Войска 43-й армии перешли к активной обороне. А на другой день пришла приятная весть: 14-15 октября 1944г. войсками 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов освобождена красавица – Рига.

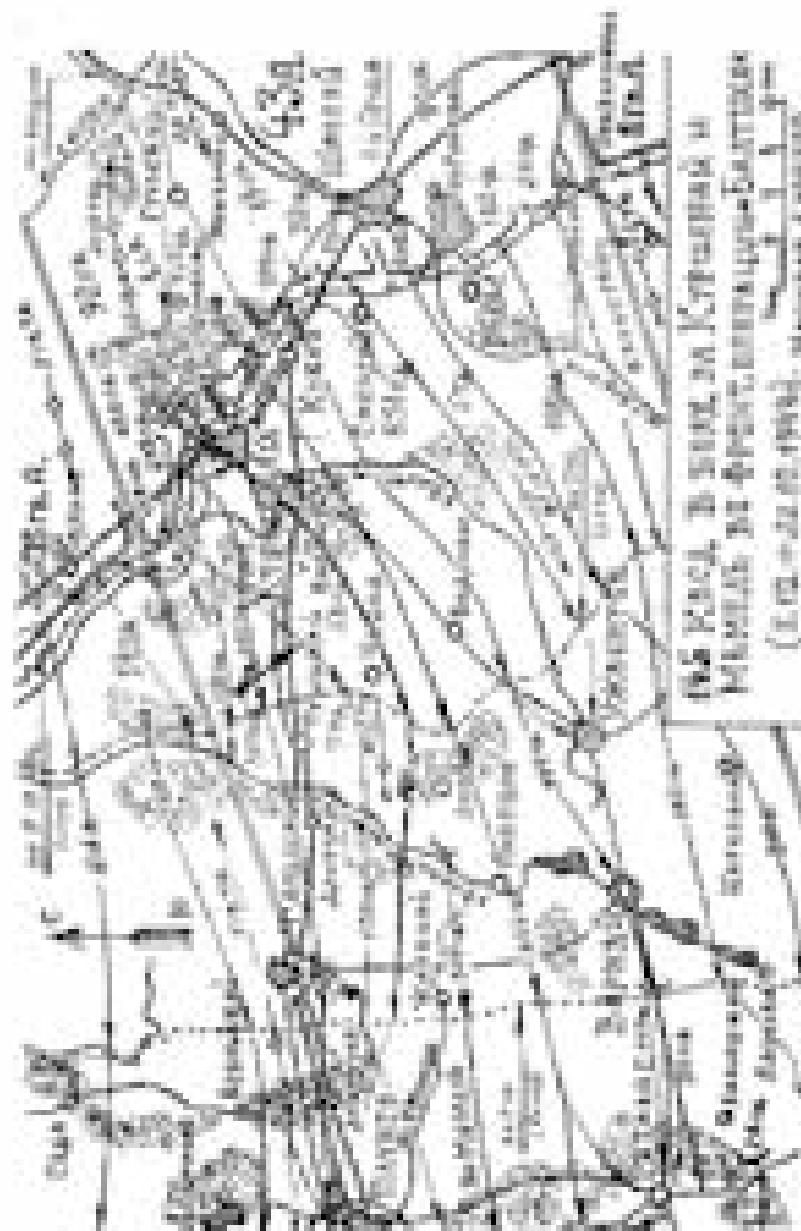


Схема 16



И. В. Сталин

Верховный Гланокомандующий. Генералиссимус



А.П. Белобородов



Василий Сталин



Взвод рядового П.С.Шпака на рубеже «Цесис» отбивает очередную атаку врага. Сентябрь 1944 г.



П.С. Шпак



В.К. Горбачев



Остатки недобитых «фрицев» в бою за Иецаву сдавались в плен воинам 1 ск и 84 ск 43-й А. Сентябрь 1944 г.



Ускоренный с боевой выкладкой марш на Мемельское операционное направление. Сентябрь-октябрь 1944 г.



У памятного обелиска-валуна, погибшим воинам 10 сд в июне 1941 г. при защите Ретавоса. Слева на право: Л.Перевоцников, Е.Галенков, В.Цыбышев, С.Баужене (препод. Школы), А. Волков. Сентябрь 1985 г.



А.Е.Романов



Я.Г.Крейзер



Вслед за танками на штурм Куршена пошла пехота дивизии генерала
В.К. Горбачева (145 сд). Октябрь 1944г.



Г.Поставы, пл. В.И.Ленина, 9 мая 2005 г., Белорусь. Руководители горсовета с
книгой А.Волкова «43-я в боях и сражениях», 2003 г.;
Стоят слева направо: Мылико О.К., Шарникова О.Д. (директор Краеведческого
музея), Кепэцк А.Э. (зам. пред. Совета).



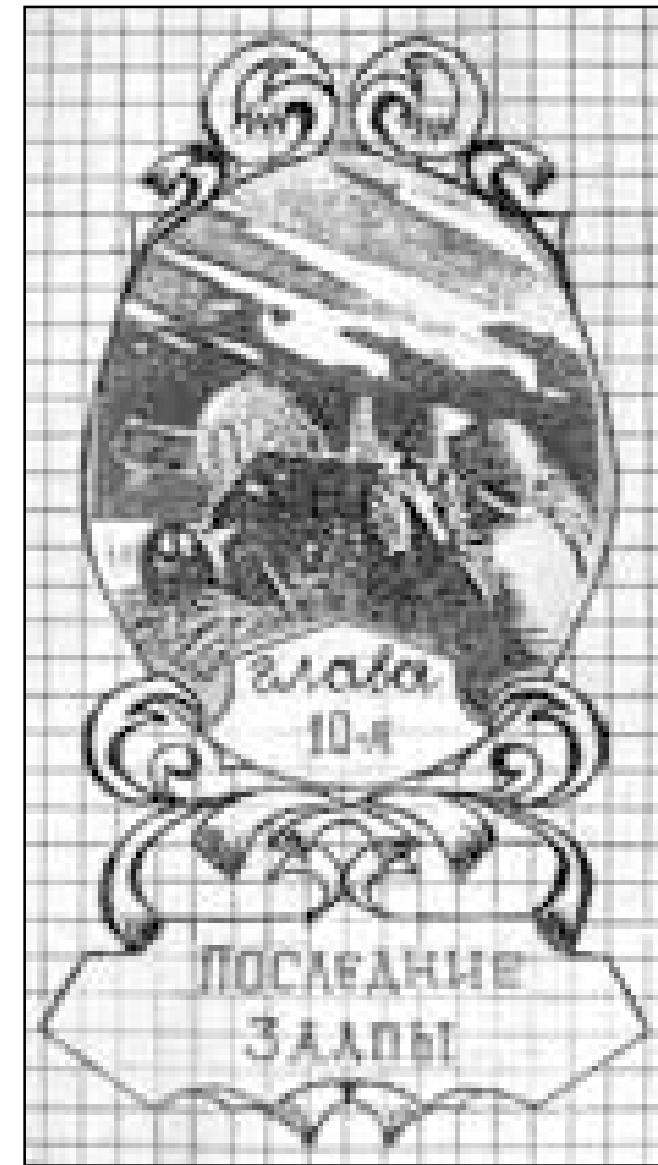
A.I. Еременко
генерал армии



Агитатор 729 сп К.М. Здесенков проводит беседу в бат-не накануне разведки боем. Октябрь 1944 г.



Члены Совета Ветеранов 145-й кбсд у красного знамени дивизии.
Слева на право: полковник А.И. Зубрицкий (председ. Совета), подполковник Я.Д. Кузнецов, ст. лейтенант Г.Э. Мельников (зам. председателя), капитан А.И. Волков. Школа № 865 г. Москва. Mai 1975 г.



Достоинства военные суть: отвага для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала, но оные должны быть руководимы порядком и дисциплиной, управляемы неусыпностью и прозорливостью...

A.B.Суворов

Год сорок пятый далеко.

*Год сорок пятый далеко,
Принесший радость и печали.
Победа нам далась нелегко
И за ценой мы не стояли!*

*Сумели наши полководцы
Добить врага в конце пути.
Берлин разбили славные гвардейцы,
И до Эльбы с Победою дошли.*

*За снегом доброй седины,
За боль разлук и радость встречи!
С Победой Вас, и в день весны
Пусть майский праздник будет вечен!*

1995 г.

1. КУРЛЯНДСКИЕ БОИ

Обстановка под Мемелем после нескольких неудачных атак частей и соединений 1-го и 19-го ск оставалось напряженной. Наши артиллеристы и летчики многопудовыми снарядами и бомбами не смогли уничтожить бронированные колпаки и подавить губительный огонь дотов.

Противник бросал в контратаки свою пехоту и танки 16 и 18 армий, его береговая и корабельная артиллерия вели губительный огонь, пытаясь сорвать наши атаки и уничтожить временные позиции, и, наконец, пробить коридор на Палангу – Кретингу. Части и соединения 43-й армии генерала А.П.Белобородова на достигнутых участках Балтийского побережья и залива Куришес-Хафф от Паланги на севере и до Русне на юге, включая и обводной рубеж перед Мемелем, перешли к жесткой и активной обороне. Штаб и управление армии развернулись в местечке Лаборгай, юго-восточнее Ретаваса.

Командование и Военный Совет 43-й армии остались неудовлетворенными итогами Мемельской операции: войска вышли на берег моря, но вот Мемеля взять не удалось.

В результате проведенной Мемельской операции 1-го Прибалтийского фронта войска 43-й армии (и в ее числе 145-я сд) с 5 по 13 октября 1944 г, продвинулись на запад до 134-х км, вышли на берег Балтики, и 38 дивизий врага оказались отрезанными в Курляндии (Латвия) от Восточной Пруссии и около 3-х дивизий было блокировано в крепости-порту Мемель.

После освобождения Риги и выхода правого крыла 2-го Прибалтийского фронта к Рижскому заливу 3-й Прибалтийский фронт 16 октября 1944 г. был расформирован. 1-ю ударную армию и 14-ю ВА передали во 2-й Прибалтийский фронт, а 51-ю армию генерал-лейтенанта Я.Г.Крейзера включили в состав 1-го Прибалтийского фронта.

1-му и 2-му Прибалтийским фронтам была поставлена задача уничтожение отрезанной немецкой группировки в Курляндии и освобождение порта Мемеля. Войска 2-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление, сумели 16 октября с боями овладеть Кемери и на подступах к Тукумсу 19 октября перейти к активной обороне. Войска же 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступательные бои, к 27 октября вышли на линию Лиепая – Приекуле – Леукава – Гардоне.

И все дальнейшие попытки прорвать оборону и потеснить немцев дальше на север успеха не приносили до самого окончания войны 9 мая 1945 г., когда немецкая армия капитулировала и в Берлине был подписан акт о безоговорочной капитуляции, части войск на Курляндском полуострове подняли белые флаги и сложили оружие. В качестве трофеев были захвачены: техника, продовольствие, более сотни тысяч пленных...

А 145-я сд так и не дошла до берегов Балтики. Она, как и другие дивизии 1-го ск, была к 15 октября выдвинута на Лиелупском направлении в район юго-восточнее Лиепаи (Либавы) – Приекуле – Вайнеде. Все перемещения войск в октябре-ноябре сопровождались огромными трудностями, связанными с плохими дорогами. Они были разбиты колесами машин и гусеницами танков. А ходить или передвигаться по полям – чистое наказание. Липкая грязь и глина приставали к обуви, одежде, колесам, копытам лошадей. Идти было тяжело, а временами приходилось помогать и машинам, и лошадям. Дороги были забиты транспортом, вышедшим из строя, сгоревшими машинами и повозками, трупами лошадей.

Части 145-й сд в составе 403 сп подполковника Н.П. Огурчика, 599 сп полковника К.М. Назарова, 729 сп подполковника Д.Я. Серебрякова и артиллерийских полков, достигнув рубежа Круми – Никрицы, изготавливались к новой атаке. Двое суток шел бой, доходило даже до рукопашной схватки, и тем не менее пятикилометровую полосу не смогли преодолеть. 27 октября в районе Пампали части 145-й сд снова потерпели неудачу в попытке атаковать позиции врага. И так изо дня в день. Атаки, атаки, атаки – а продвижения почти никакого.

Огромная масса немецких войск в «Курляндском мешке» была вынуждена создавать рубежи большой плотности артиллерийского, пулеметного и автоматного огня. Деваться было некуда – позади берега Балтики, море.

Весь ноябрь и начало декабря 1944 г. дивизия генерала В.К. Горбачева вела тяжелые бои местного значения.

В районе Приекуле 145-я сд встретила Прибалтийскую зиму. Она намного мягче, чем в России и Белоруссии. Снежный покров не слишком велик, а вот ветры – пронизывающие, особенно, если они дуют с моря. Не обходили наших солдат и затяжные метели и снежные заносы на дорогах.

В начале декабря штаб 145-й сд получил приказ готовить дивизию к наступлению в направление Лиепаи. 5 декабря воины стрелковых полков опрокинули вражеский заслон, продвинувшись на несколько км к северу и освободили мызу Калету.¹

24 февраля 1945 г. 1-й Прибалтийский фронт был упразднен, и все его части, соединения и объединения, которые вели боевые действия в Курляндии Латвийской ССР, были переданы во 2-й Прибалтийский фронт генерала армии А.И. Еременко.

2. РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

25 февраля 1945 г. 145-я сд вышла из боев во второй эшелон, а спустя три дня она была включена в состав 14-го ск генерал-майора С.Е. Рождественского. В течение двух недель дивизия набирала силы, пополнилась новобранцами и оружием.

После упразднения 1-го Прибалтийского фронта все войсковые части и соединения в тот же день получили короткий двухдневный отпуск, в течение которого приводили себя в порядок: мылись, меняли белье, порванные гимнастерки и брюки, ботинки и сапоги, ремонтировали оружие, снаряжение, повозки и сбрую. Писали письма родным и знакомым, читали газеты и слушали радио. Мечтали снова вернуться в свою родную 43-ю армию, которая уже находилась в Восточной Пруссии, била и гнала немецкую нечисть дальше на запад, приближаясь к крепости Кенигсберг.

А бывалым воинам 145-й сд и других соединений корпуса было поручено уничтожить недобитых немцев на Курляндской земле Прибалтики. Оборонительные вражеские позиции до того плотно насыщены огневыми средствами, что порой не хватало сил пробить брешь в их обороне. Но советские воины добывают его и завяжут на его шее крепким узлом петлю. Отомстят за злодеяния на нашей русской земле, за угон в рабство наших жен, детей, сестер и братьев.

¹ Войска 145-й сд входили в состав 51-й армии, начиная с ноября 1944 г.

Штаб дивизии 9 марта получил приказ из корпуса: «...комдиву В.К.Горбачеву подготовить личный состав дивизии с частями усиления и обеспечения к продолжительному маршруту и через неделю прибыть в район Каунаса за получением новой задачи...»

На такой довольно длительный переход в 300 км, по расчётом, потребуется 6-7 суток напряженного физического труда на труднопроходимых и полуразрушенных дорогах. Для преодоления этого пути начальник штаба дивизии майор Луговцев Г.В., рассмотрев оперативную карту этого района, предложил дорогу, обильно заросшую лесными урочищами; через некрупные населенные пункты, какими являлись: Куршенай, Ужвентис, Кельме, Расейняй, Аргала. Это были города районного подчинения, только что освобожденные от немецких войск частями 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Командование корпусом надеялось, что питание и отдых будут обеспечиваться в дороге военными комендантами и городским руководством в пределах возможного.

Комдив В.К.Горбачев потребовал от командиров полков обеспечить движение колонн по-батальонно с максимальной собранностью и вниманием ко всему окружающему, соблюдением строгой дисциплины и маскировки.

Движение колонн было организовано строго по расчетным данным штаба дивизии и срокам прохождения намеченных пунктов в пути от Мажейкяй до Каунаса. Теплая солнечная погода сопутствовала переходу. Дожди с мокрым снегом за время перехода выпадали дважды, но они не нарушили графика движения. Главная и основная трудность в пути – это разбитые дороги, полуразрушенные мосты через речки и овраги. Отдыхали всего по несколько часов в сутки в небольших поселках.

Все были здоровы и достаточно бодры. В некоторых ротах были слышны шутки и здоровый смех. Это бывалые солдаты шутили со встречающимися группами населения, которые со своим небольшим скарбом возвращались в родные пенаты. Иногда встречались и небольшие партизанские отряды.

Вот и крупный поселок Вилькия на правом берегу р.Неман. До Каунаса оставался еще один суточный переход. Многие бойцы и командиры шутили: «наша 43-я армия так стремилась первой выйти на рубеж реки Неман, а мы вот из 145-й сд мирным путем достигли ее берегов и, конечно же, без потерь. Это ли не победа?!»

По рядам колонн пронеслась команда: «Часовой отдых и короткий привал. Командирам батальонов и полков – в голову колонны к комдиву!»

Колонны остановились на привал и короткий отдых на берегу р.Неман. Пока командный состав батальонов и полков получал инструкции о порядке следования по городу Каунасу, бойцы и младшие командиры довольно быстро очистили себя от дорожной грязи, мыли ботинки и сапоги водой Немана, протирали оружие, повозки, машины от налипшей грязи, глины и мусора.

Вскоре, комбаты коротко и ясно изложили в своих подразделениях порядок следования колонн по улицам города:

«...Наша дивизия полковыми колоннами по-батальонно, по 8 человек в шеренге, с интервалами в 20-30 метров, с боевым полковым знаменем в голове и под маршевые звуки музыкального взвода, не растягиваясь, соблюдая положенные дистанции между батальонами и полками, будет следовать через город с запада на восток. В голове общей колонны будут комдив В.К.Горбачев не рыжем коне, следом пойдут три рослых знаменосца дивизии, а за ними – штабное руководство.

Возглавлять полковые и батальонные колонны будут их командиры. Проходить улицы в строгом равнении, с поднятыми головами, с улыбками, касками на головах и подтянутыми на них ремешками, винтовки – на ремнях за плечами, а автоматы – на груди, шинели в скатках. И ни каких разговоров в строю. Это будет марш советских воинов-освободителей. Нам приказано следовать до местечка Полемонос, что восточнее города в 15-17 км.»

Итак, общая дивизионная колонна по команде комдива вошла в город. Городские улицы были не слишком широки, а потому маршевые колонны занимали почти все пространство от одних тротуаров до других. Замыкали колонну гужевые повозки, санитарные машины, артиллеристы с орудиями лошадиной тяги. В самом конце двигалась полуторка – типография дивизионной газеты. К вечеру 17 марта дивизия вышла в район Полемонос и заняла строения бывшего спорткомплекса.

А тем временем, наша бывшая 43-я армия, продвигаясь на запад, заняв Кранц в начале февраля 1945 г., наращивала удары по Земландской группе войск противника, обходя Кенигсберг с севера.

Всю следующую неделю в стрелковых ротах и батальонах велась боевая и политическая подготовка, дивизия вновь пополня-

лась молодежью призывного возраста. Получали недостающее боевое оружие, обмундирование, снаряжение, фураж и продовольствие. Под контролем содержался и боезапас. Наконец-то, получили и весточки от родных из дома. Постоянные бои и смена позиций не давала почтовым отделениям войск связи своевременно доставлять письма в войсковые фронтовые части. И вот в полку целых два мешка писем. Они дождали нас только в Каунасе, а раздавать их решили на месте отдыха. За истекшие полгода накопилось по 2-3 письма для каждого.

Радости не было конца, когда выкрикивали ту или иную фамилию, вытаскивая конверт из мешка.

И каждый, кто получил долгожданную весточку из дома уединясь, читал письмо несколько раз, а затем, садился за длинный стол, доставал листок ученической тетради и думал, думал, как без хитростей написать так, чтобы его поняли там, на родине: как ему трудно, как тяжело воевать и идти на смертельную схватку с врагом, и как он сумел остаться живым после страшных боев. Обходя цензуру, он старался обозначать свое местонахождение. Обычно в этом случае прибегали к иносказательным выражениям и словам, а так же названиям, где они бывали, якобы, раньше в детстве, или проезжали эти места, или описывались в каких-нибудь книгах. Многие родные, читая такие письма-загадки, пытались как-то разгадать их. Писали и о том, что скоро война кончится, что еще осталось немногого, чуть-чуть, и фашисты будут окончательно разбиты в его собственном зверином логове – Кенигсберге и Берлине.

Вечерами смотрели кинофильмы, их показывали в спортивном зале. Бойцы по-батальонно ходили в этот зал, садились на длинные скамейки и с нетерпением ждали кино. Обычно показывали: «Пархоменко», «Чапаев», «Александр Невский»

Они были проникнуты пафосом борьбы за свободу и независимость, проявлением мужества и отваги. В такой спокойной обстановке прошла неделя. И вдруг, разразился гром среди ясного мартовского неба.

24 марта в штаб 145-й Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии прибыли офицеры – представители 158-й Лиозненской Краснознаменной стрелковой дивизии с предписанием о передаче личного состава 145-й сд с табельным оружием и хозяйственным имуществом, артиллерией и медицинской, инженерной и интендантской служб в состав 158-й стрелковой дивизии генерал-

майора Д.И.Гончарова, только что прибывшей сюда, под Каунас из боев под Мажейкяй, совершив при этом 280- км боевой марш.

Это была неприятная неожиданность. Ведь надо же было боевую дивизию, прошедшую тяжелейшие дороги с 1939 г., известную своими боевыми успехами и отмеченную благодарностями в приказах Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина так легко взять и передать, вот уже второй раз, в другое соединение. Первый раз это случилось в августе 1941 г. Это была большая несправедливость по отношению и к рядовому составу и к командирско-офицерскому. Меняя свою дислокацию, никто и не думал, что так «трагически» завершится их боевой фронтовой путь в 3130 километров.

А комдив В.К.Горбачев, получая приказ на передислокацию, чувствовал сердцем что-то неладное.

Это был последний бросок долгого боевого пути, который пришлось в тяжелейших фронтовых условиях пройти воинам прославленной дивизии, выполнившей задачи на главных направлениях ударов войск 43-й армии. Здесь нет ни Белобородова, ни Баграмяна, ни Василевского. А обращаться в Ставку у Горбачева на было прав, а потому придется смириться с этим решением фронта.

В течение 2-х дней шло распределение личного состава по батальонам и полкам в 158-ю сд. Оставшиеся не у дела бойцы и офицеры, сержанты и старшины направлялись в резервные полки 3-го Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза А.М.Василевского.

После слияния двух дивизий, 27-го марта 1945 г. 145-я стала называться 158-я стрелковая Лиозненско-Витебская дважды Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия под командованием Д.И.Гончарова.¹

Все штабные документы 145-й сд были переданы в архив штаба 3-го Белорусского фронта.

В наступившие теплые дни начала апреля новая 158-я 2-ды Краснознаменная лвсд перешла в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. И в течение трех последующих недель занималась боевой подготовкой на территории зоны отдыха пос. Полемонос.

А в ночь на 20 апреля в штаб дивизии поступил новый приказ: «Поднять дивизию по боевой тревоге ранним утром 20 апреля,

¹ ЦАМО СССР, ф.158, оп. 72770, д.5, л.1

выйти боевым составом с полным вооружением и снаряжением на посадку в воинский эшелон запасного пути станции Полеменос. Где и произвести посадку в эшелон. О выполнении приказа доложить в штаб фронта...» = Василевский =

В течение всего светового дня дивизия по-ротно размещалась в поданные на станцию вагоны воинского эшелона. У всех возникал вопрос: «А теперь куда отправят? На фронт или в тыл? А, возможно, снова в Курляндию. Давить недобитых фашистов на Курляндской земле или штурмовать Берлин, но уже в составе другого фронта? Вопросы, вопросы - ответов пока никто не давал?» Все ждали паровозного гудка.

Эшелон тронулся по дороге на Вильнюс, а с Вильнюса на Барановичи и далее – на Брест и Варшаву. (359+181=540 км) А затем, дивизионный эшелон повернул в сторону Берлина. У всех был единый настрой: «наконец-то, едем на Берлин!!! Мы будем участвовать в штурме фашистского логова...» Это ли не высокая честь воина–победителя!

Не доезжая Штеттина 158-я сд (в ее составе и бывшие воины 145-й сд) высадилась в местечке Фрайенвальде и начала готовиться к участию в разгроме Берлинской вражеской группировки в составе 2-й уд. армии генерал-полковника И.И.Федюнинского 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К.Рокоссовского.

Армия своими главными силами была нацелена на Штеттин. 2-го мая был взят Берлин, а 9 мая 1945 г. – был подписан акт о полной капитуляции Германии. Войска Германии были полностью разбиты и остатки ее сдались в плен. Свершилась великая Победа над Германией. И об этом говорил, писал и сообщал весь мир!!!

Весть о Победе над Германией с быстротой молнии облетела все части и соединения, размещенные в г.Фрайенвальде.

- «Мы победили!» - неслось из квартала в квартал. Вскоре состоялся и городской митинг.

По полученному указанию митинг собирался на ратушной площади города. Соорудили невысокую трибуну, обтянули ее куском красного ситцевого материала, положили по краям зеленые ветви сирени и клена. На главной площади города собирались местные жители и военные с оружием в руках.

Митинг открыл комдив Д.И.Гончаров. Присутствовали на трибуне его заместители по строевой и политической части. Он, не-

много волнуясь, поздравил всех присутствующих с праздником Победы, зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР.

«...Дождались, дорогие мои однополчане!

Пришла, наконец, великая Победа. Враг повержен в самом Берлине. Честь и хвала нашим воинам, правительству, Великому Сталину, сумевшим в тяжелейшей военной обстановке остановить зарвавшегося врага-оккупанта у стен героического Сталинграда и с успехом гнать его и уничтожить в самом Берлине.

Это было под силу только Советскому народу и ее доблестной Красной Армии!!!»

Он очень жалел, что его дивизии не удалось принимать участие в штурме Берлина. Дивизия, сформированная в 1941 году под Москвой прошла далекий путь. В заключение он произнес здравицу в честь Советского правительства во главе с Иосифом Сталиным и тех великих полководцев, сумевших в тяжелейших боях одолеть хорошо вооруженную и подготовленную немецкую армию и достичь Победы в самом центре Европы!...

«-Да здравствует наше правительство, Советский народ и его Красная Армия! Слава Вам, мои дорогие победители!!!» В заключение прозвучал ружейно-пулеметный салют. Гулянье продолжалось до поздней ночи. «Ура! Победа! Войне конец! Скоро по домам!» - слышалось по всей площади городка.

Заканчивались майские погожие дни. Дивизия проводила учебные занятия и готовилась отправиться на Родину. В начале июня 1945 г. штаб дивизии получил новую шифровку: «...Дивизия расформировывается. Старшие возраста личного состава демобилизуются и эшелонами отправляются по местам своего жительства. Молодые возраста - призывники группируются и 4.06.1945 года передаются в другие воинственные части, составляющие группу Советских оккупационных войск в восточной части Германии...»¹

Закаленная в боях и сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг 145-я Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия завершила свой славный боевой путь на Литовской земле в г.Каунас. Она прошла маршем и с боями фронтовые дороги длиной в 3130 км от Белгорода до Каунаса двумя формированиями: первым – от Рославля в 1939 г. и вторым – от Правдинска и Балахны в 1942 г. Дивизия в течение 1075 суток упорно сражалась с немецкими захватчиками в Смоленском оборонительном сра-

¹ Безуглый И.С., Пантелейев Н.А., Рыбников Г.И., Томин К.А. «Дважды Краснознаменная», 1977, Москва, «Московский рабочий» стр.142

жении 1941 г., в Московской битве 1942 г., участвовала в операции «Суворов-І» на Демидовской земле 1942-43 г.г., громила вражеские силы в Белорусской операции «Багратион» 1944 г., гнала фашистскую нечисть в его собственную берлогу по Литовской и Латышской землям в операции «Балтика» - 1944-45 годах. почетного наименования «Витебской». Командный состав, партийные и комсомольские организации, сумели научить воинов дивизии на своем личном примере боевому делу, отваге и выдержке, доблести и смелости.

Войны 145-й квсд в боях за свободу и независимость нашей Родины освободили от оккупантов 8100 кв. км советской территории, освобождали 11 городов и крупных населенных пунктов, как-то: Пржевальск (Слобода) (15.09.43 г.), Демидов (22.09.43 г.), Яновичи (6.10.43 г.), Витебск (26.06.44 г.), Глубокое (03.07.44 г.), Поставы (5.07.44 г.), Игналина (8.07.44 г.), Аникицкий (14.07.44 г.), Иецава (18.09.44 г.), Балдуне (22.09.44 г.), Куршенаи (5.10.44 г.).

Советское командование высоко оценило боевые заслуги 145-й Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии. За успешное выполнение боевых оперативных задач многие бойцы и командиры дивизии были награждены почетными грамотами с благодарностью Верховного Главнокомандующего И.Сталина, награждены орденами и медалями Союза. За высокую исполнительную воинскую дисциплину в боевой обстановке и безупречное взаимодействие со средствами усиления дивизия была удостоена Ордена боевого Красного Знамени и почетного наименования «Витебской». Командный состав партийные и комсомольские организации, сумели научить воинов дивизии на своем личном примере боевому делу, отваге и выдержке, доблести и смелости.

За годы боевых действий в стрелковых полках дивизии служили и сражались тысячи бойцов, командиров и политработников, а среди них и десятки молодых девушек-разведчиц, санитарок, связисток, медработников, работников пищеблока и других специальностей.

Они, как и рядовые солдаты и младшие командиры с честью и достоинством выполняли свой долг, безропотно переносили тяготы фронтовой обстановки.

Образцы высокой идеиности, стойкости, мужества и отваги в ратном труде показывали воины 145-й квсд. Ее личный состав, в основном, был молодой по возрасту, а по составу комсомольско-

партийный. Их боевые подвиги служили примером честного служения нашей Отчизне.

За стойкость и мужество, проявленные в боях, большая часть воинов заслуженно получила высокие правительственные награды, и в том числе звания Героя Советского Союза.

Продолжительность боевых действий 145-й квсд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г (в сутках)

Годы войны	Количество суток по видам боевых действий			Маршев. переходы и другие перемещения	Итого суток
	Наступ. действия	Оборон. действия	Нахожд. в резерве		
1941	10	17	48	14	89
1942	-	302	49	14	365
1943	118	241	-	6	365
1944	149	169	31	17	366
1945	69	-	8	8	85
Всего	346	729	136	59	1270

Многочисленные подвиги, массовый героизм наших однополчан останутся в нашей памяти на векно.

С годами ряды наших ветеранов-однополчан заметно поредели. Но пока в груди каждого, кто еще продолжает жить, бьется его горячее сердце, он продолжает оставаться в нашем боевом строю! Честь и слава Вам, наши дорогие воины – победители!!!

3. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Вот уже 60 и более лет в честь Великой Победы Советского народа над фашистской Германией строятся триумфальные арки, гремят парады, звенят фанфары. Но все ли делается для тех, кто жизни своей не жалел? Конечно же, нет!

Еще до сих пор отдельные историки-политологи призывают значение нашей Великой Победы. Они видите ли считают, что наша Победа в Великой Отечественной войне досталась нам, в основном, из-за ошибок Гитлера, его просчетов, географических

и климатических условий СССР, большого численного превосходства Советских войск, а так же помощи со стороны антигитлеровской коалиции. Да, к сожалению, об этом пишут в наших учебниках по Современной Истории.

Война – это смерть, война – это разрушение. Это боль и страх, слезы и кровь, бессмысленность и безысходность. Война отнимает у человека все. Солдаты, идущие в бой, готовы принести себя в жертву.

Для врага наша жизнь – не жизнь; для него наша кровь – лишь красные реки и озера, пятнами покрывающее тело страны. В один голос воет страна – стон и крики всего народа, разрушенные города, мертвые и раненные, оставшиеся в живых – голодные и измученные. Чем страшнее была война, тем сильнее советские воины готовы были противостоять ей.

22 июня 1941 г. Мы хорошо помним этот страшный день. Наш народ не упал на колени, прося пощады. Наш народ поднял голову навстречу войне, словно сказав себе: «Будем жить!». И народ поднялся на смертельную войну за жизнь и счастье на земле, за свою свободу, завоеванную в октябре 1917 года:

«...Вспомним их поименно,
Горем вспомним своим.
Это нужно не мертвым,
Это нужно живым...»

Ни одна армия мира не знала солдат, которые в тяжелейшую минуту боя бросались на пулеметную амбразуру как Александр Матросов. Ни одна армия мира не знал героев, которые подрывали танки, привязав гранаты к своему телу и бросались под его гусеницы, подобно русским богатырям Николаю Фильченкову и Юрию Паршину. Ни одна армия мира не знала героев-летчиков, которые бросали самолеты на таран, как Виктор Талалихин.

Боль прославляет того, кто смог ее стерпеть, кто смог выдержать все мучения до конца и не сломаться ни телом, ни душой, не потерять веры и чести.

Победа – это гимн Подвигу Солдата! Он возвращался с Победой к отвоеванному счастью. А вернулся солдат на родное пепелище.

Сможем ли мы быть когда-либо, по-настоящему, свободны и счастливы, если счастье наше построено на горячих слезах солдата.¹

¹ Газета «Все или ничего» №3 – апрель 2005 г. Роман Матюхин-15 лет

У каждой войны своя правда. Правда нашей войны и Победы очевидна. И как бы там ни было, Советский Союз одержал Величайшую Победу – и военную, и политическую. Это – история нашей Родины. Да, жертвы были огромны, и это – цена нашей Победы. И не надо ничего исправлять; давайте отадим почести всем тем, кто смог в нечеловеческих условиях выстоять и победить, совершивший огромный Коллективный Подвиг во имя своей любимой Родины.

Не мы начали эту войну, не мы уничтожали мирных жителей, не мы сжигали деревни и города, не мы придумали фашизм. Мы его победили и точка!

Наша с Вами задача, дорогие друзья, сохранить завещания наших дедов и прадедов, замурованных в капсулы под монументами памяти до 2017 года. А Время и Память – расставят все на свои места!

Человек никогда не жил в одиночестве, жил только в коллективе: детсад, школа – пионерская и комсомольская организации, производственный коллектив-партийная ячейка. Он получал определенные навыки и способности ориентироваться в обществе, соизмерять свои возможности с задачами, которые ставило общество перед ним. Человек доверялся коллективу, ощущал его поддержку. В этом и есть процесс воспитания! Государство кнутом и пряником поощряло и наказывало через различные общественные органы. И нельзя сегодня отбрасывать бездумно все, что было.

А то вот вытащили одно: лагеря, расстрелы, а разве было только это?.. Была жизнь, была любовь, растили детей, строили заводы, школы, дома, театры. Создавали и укрепляли мощь своей страны.

Без Памяти нет Истории, без Истории нет Настоящего. Память должна быть с нами каждый день. Многие начали стесняться своей родословной, своих корней, не знают историю своей семьи. Очень мало сейчас домов, где бы на стенах висели портреты девушек, бабушек, не говоря уже о прабабушках и прадедушках. А ведь именно с них начинается Память страны. Если о них помнят в семьях – то помнит и вся страна.

Сегодня на русской земле продолжает совершаться нечто трагическое. Распадается целостность нашей любимой Родины, потеряна вера, культура, экономическое единство.

Страна продолжает вот уже второй десяток лет переживать тяжелое смутное время: ежедневно совершаются около 13 000 убийств утробных младенцев.

Этот массовый террор против собственных детей – аборт – является кровавым фоном всей нашей сегодняшней «свободной» жизни. Любое миротворчество, милосердие, защита природы, демократизация, гласность, вседозволенность, права человека - выглядят ужасающим лицемерием. Обычно, жизнь людей, погубивших своих младенцев в утробе омрачается в последующие годы различными скорбями как-то: одиночество, бездетность, семейные неурядицы, расстройства душевного и телесного здоровья.

В свое время великий ученый Михайло Ломоносов говорил:

«...Величие России, ее могущество и богатство состоит в постоянном размножении русского народа».¹

65 лет как закончилась война, но еще продолжаются другие войны: с террористами, с бандитами, ворами, мошенниками, а так же со стихией и огнем: «Не зря сказано, что в жизни всегда есть место подвигу.» А потому, Историю нужно сохранять и в книгах, и в музеях, и в кинофильмах. В школьных музеях боевой славы должны быть созданы стенды для наглядного показа и агитации. Эти музеи способны сохранять в Памяти Историю своего старшего поколения и показывать жизнь и подвиги своих выпускников. Вот тогда и будет возникать преемственность поколений!

Более 65 лет прошло с момента расформирования 145-й квсд и 158-й дважды клвсд. Тысячи их воинов вернулись к мирному труду. По разному сложилась их жизнь в городах и селах. А те, кто остался в дивизиях продолжали кадровую службу в Вооруженных Силах СССР, передавая свой боевой опыт новому призывному поколению, воспитывал их в духе безграничной преданности Родине и народу.

Многие сержанты стали офицерами, а младшие офицеры стали командирами батальонов, полков, дивизий.

Нелегко складывалась служба и личная жизнь и командиров 145-й стрелковой дивизии. Так, генерал-майор А.А.Вольхин, первый командир 145-й сд, в августе 1942 г. был разжалован и приговорен к расстрелу. В ноябре того же года решение суда было пересмотрено, и его помиловали. В январе 1943 г. ему присвоили звание майора и поручили с марта месяца командовать 927-м сп 251-й сд на Калининском фронте. В мае 1943 г. он был полностью

реабилитирован и восстановлен в партии. Возвращены ордена и медали. Вплоть до июля 1944 г. он командовал 251-й сд и участвовал в освобождении Витебска. Затем, был командиром 371-й сд, заместителем командира 54-й ск, участвовал в штурме Кенигсберга и уничтожении Земландской вражеской группировки. В 1946 г. – командовал 263-й сд в г.Херсоне, а с апреля 1947 г. по апрель 1948 г. – начальник Курсов Усовершенствования офицерского состава при академии им. М.В.Фрунзе. В 1953 г. вышел в отставку. Жил и работал в Воронеже. Умер в сентябре 1974 года.

Так, генерал-лейтенант Ф.А.Волков, второй командир 145-й сд, получив это в звание в ноябре 1944 г., продолжал службу в Красной Армии. После окончания войны, с июля 1945 г. был зам. командующего 3-й Ударной армией группы Советских оккупационных войск в Германии. С 1948 г. – слушатель Высших Академических курсов академии им. К.Е.Ворошилова, там же в 1949 г. работал старшим преподавателем кафедры технических войск. А в июле 1950 г. он окончил академию Ворошилова и чуть позже по состоянию здоровья уволен в запас. Умер Ф.А.Волков в декабре 1954 г. в г.Москве.

Командир 145-й сд-генерал-майор А.С.Люхтиков еще командовал 60-м ск в 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта до сентября 1944 г. После окончания войны, с июля 1946 г. он назначается начальником Свердловского технического училища, а с октября 1947 г. – назначен зам. начальника Управления Кадров Сухопутных войск Советского Союза, а спустя пять лет стал старшим военным Советником Национального Управления военно-учебных заведений Венгерской Народной Армии. В 1955 г. уволен в запас. Умер в ноябре 1976 г. – г.Москва.

Генерал-майор П.А.Диброва после двухгодичного лечения в Московском Военном Госпитале им. Бурденко с июня 1946 г. по декабрь 1951 г. работал и учился в академии им. М.В.Фрунзе, а после ее окончания назначен комендантром Берлина. Работал в этой должности до июня 1956 г. Вернулся снова в академию им. М.В.Фрунзе и стал начальником Высших Курсов по подготовке офицеров стран народной демократии. С 1960 г. в отставке. Умер генерал в 1971 году.

Бывший пятый командир 145-й Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии генерал-майор В.К.Горбачев после расформирования войсковых частей его дивизии в р-не Каунаса (Литва) назначается с апреля 1945 г. командиром 346-й сд, в составе ко-

¹ Газета «Набат», г.Рязань, 390029, май 2006 г.

торой и заканчивает боевые действия 2-го Белорусского фронта. После окончания войны генерал Горбачев продолжает службу в Советских оккупационных войсках командиром 321-й сд 2-й Уд.А. А с июля 1946 г. командует 38-й отд.сбр, и далее с марта 1947г.- 4-й отд.гв.сбр 14-го гв.ск. В декабре 1948 г. увольняется по болезни в отставку и переезжает к семье в Днепропетровск. Прожив еще несколько трудных лет, умирает на 58-м году своей жизни.

Большая часть воинов дивизии вернулась в народное хозяйство, к учебе и мирному труду в Горьком, Москве, Осташкове, Калинине, Арзамасе, Свердловске, Перми, Черновцах, Уфе, Барнауле, Кургане, Днепропетровске, Симферополе, Минске и др. населенных пунктах. Работая в различных областях народного хозяйства, они сохранили главные фронтовые традиции: высокое трудолюбие, организованность, ответственность за порученное дело, исполнительность и дисциплина.

К боевым наградам у многих ветеранов дивизии прибавились ордена и медали за самоотверженный труд на производстве и сельском хозяйстве, науке и культуре. Фронтовая дружба сблизила и сроднила многих однополчан, создала прочные и дружные семьи, хорошие товарищеские отношения.

Эта дружба продолжается и сейчас...

Среди наиболее активных однополчан следует назвать несколько ветеранов, активных участников ветеранского движения и воспитательной работы среди молодежи. По приглашению местного советского и партийного руководства района и области на места боевых действий дивизии выезжала делегация ветеранов 145-й квсд. Такие поездки были организованы в Демидовский район Смоленщины, в пос.Яновичи и г.Витебск, Бешенковичи, Глубокое, Аникия, Куршней, Поставы.

Ветераны участвовали в праздничных мероприятиях, встречались с учащимися средних школ и ПТУ, посещали Воинские кладбища и возлагали цветы на могилы павших в боях однополчан. Помогали организовывать уголки и комнаты боевой славы 145-й квсд в Витебске, Бешенковичах, Глубоком, Поставах, Аникия, Куршенае. Ветераны дивизии из Москвы и Подмосковья принимают активное участие в работе школьного музея 43-й армии в районе Теплого Стана Москвы. Это средняя школа №865, где директорами школы были В.В.Малахов и Л.Н.Байкова. Музей получил лицензию от департамента Образования г.Москвы.

Созданные уголки и музей боевой славы стали центром героико-патриотического воспитания учащейся молодежи. Такие центры дают представление о боевых традициях воинских частей, о вкладе их воинов в достижение Великой Победы над немецкими захватчиками.

Среди наиболее отличившихся ветеранов 145-й квсд в работе с молодежью и населением следует назвать следующих активистов: полковник А.Г.Ярушин из Полтавы, бывший командир артдивизиона 277-го артполка, получивший первое боевое крещение в боях под Халхин-Голом на границе с Монгoliей, участника боев под Велижем, Демидовым, Витебском, Глубокое, Поставам, Аникия. Он принимал участие в ликвидации группировки вражеских войск на Курляндском полуострове в боях юго-восточнее Либавы, мызы Калита.

Капитан С.М.Израйилт, участник боев на всем втором боевом пути 145-й квсд. Жил и работал после войны на предприятиях г.Константиновка Донецкой области.

Полковник К.И.Немцов из Свердловска, бывший командир стрелковой роты 599-го сп, участник боев за Демидов, где получил тяжелое ранение. После войны окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе и до 1966 г. служил в Красной Армии. Ушел в отставку в должности начальника оперативного отдела дивизии.

Подполковник Г.Э.Мельников из Москвы, бывший командир 729-го сп, участник боев за Демидов, Витебск, Литву. После ранения был командиром 361-го сп 156-й сд, а затем, - 647-го сп 216 сд, принимал участие в освобождении Латвии. С 1975 года работал председателем Совета ветеранов 145-й квсд по г.Москве и области. Умер после операции в 1978 г. в г.Подольске.

Капитан С.М.Позойский из Тулы, в составе артиллерийской батареи 403-го СП участвовал в освобождении Белоруссии и Литвы. После окончания войны работал инструктором в Чехословакском корпусе. В г.Тула ушел в отставку и работал зав. отделом газеты «Коммунар», а несколько позже – в Приокском книжном издательстве. Автор книг: «Лев Толстой – журналист, редактор», «К истории отлучения Л.Толстого от церкви».

Подполковник А.Е.Романов из Черновцов, Украина, бывший командир арт.батареи. В 1958 г. в должности заместителя начальника штаба 403-го сп ушел в отставку. С 1942 по 1944 годы – в составе 145-й квсд участвовал в боях за освобождение Слободы, Демидова, Витебска, Глубокое, Поставы, городов Литвы и Лат-

вии, на Курляндском полуострове командиром батареи 255-го оитпадн.

Старший лейтенант Г.Т.Кебиков из Чечерска – Белоруссии, бывший командир радиовзвода, прошедшего войну от начала 2-го формирования 145-й сд до Каунаса, откуда был направлен в Хабаровск и принял участие в войне с Японией. С июня 1946 г. после демобилизации работал в потребительской кооперации Чечерского района Белоруссии. Участвуя в работе ветеранской организации, создавал сборник воспоминаний однополчан «Живая память о войне», 1985 г.

Медсестра Л.И.Лопаткина, бывшая военфельдшер дивизионного госпиталя из Черновцов, после демобилизации работала в женском совете военного гарнизона города народным заседателем районного суда.

Капитан А.И.Волков, бывший командир пулеметной роты 729-го сп, в 145-й квсд с июня 1944 г., участник боев по освобождению Белоруссии, Литвы. С 1980 г. Почетный Гражданин г. п.Бешенковичи. В 1945 г. ушел в отставку, работал во ВНИИРТ'е с 1946 г. по 1983 г. Вышел на заслуженный отдых в должности начальника проектно-конструкторского отдела. В 1961 г.окончил ВЗЭИ по специальности инженера-электрика. С 1974 г. – член Совета ветеранов 43-й армии, готовил рукопись по истории армии и выпустил в свет 1-е и 2-е издание книги «43-я в боях и сражениях» 1996 г., 2003 г. Помощь в ее издании оказал полковник запаса Губарь Н.М., глава района Теплого Стана, а затем, руководитель Муниципального образования того же района г.Москвы.

Совет ветеранов 145-й квсд был создан в Москве в 1957 году. Возглавил Совет бывший зам.командира 145-й сд – полковник А.И.Зубрицкий. После его смерти Советом руководил подполковник Г.Э.Мельников. В 1978 г. Гарий Эдуардович скоропостижно скончался от тромба. Выполнять качественно ветеранские работы ему помогали Я.Д.Кузнецов, супруга А.И.Зубрицкого, А.И.Волков, М.И.Михеева, Муравьева А.И., Прянишников М.С., Перфильев И.Ф., Пацук В.П., Пасищченко Б.К. и Романов А.Е.

В результате активной поисковой работы были установлены связи с тысячью бывших воинов 145-й квсд. Каждый из них внес свой достойный вклад в боевые успехи соединения, оставив свой незабываемый след на дорогах испытаний и побед. Вопросами поиска бывших однополчан занималась группа ветеранов во главе с Прянишниковым М.С.

Большую помощь в ветеранской работе однополчан 145-й квсд оказывал Совет ветеранов 43-й армии во главе с гв.генерал-майором П.Ш.Шиошвили.

Время неумолимо бежит вперед. Но продолжаются наши ветеранские встречи в дни торжеств и праздников – 23 февраля – День Защитника Отечества; 9 мая – День Великой Победы; 3 июля – День освобождения Белоруссии от немецких захватчиков; 1-го сентября – День знаний и начала учебного года; 5 декабря – День начала разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Ежегодно, торжественно отмечая День Великой Победы в Отечественной войне 1941-1945 гг, Советские люди минутой молчания чтят светлую память воинов, павших в боях за Родину. Как завещание грядущим поколениям звучат слова Памяти:

«Забвенье не коснется героев. В шелесте хлебной нивы, в гуле новостроек, в победных маршах великого праздника живут их голоса и продолжается в смене поколений их жизнь...»

Как бы стремительно не уходили в прошлое дни войны – их не забудешь. Нельзя забыть боевых товарищ, фронтовые дороги, рубежи обороны и атак. Не забыть и счастливые, радостные лица людей, освобожденных нами от фашистской неволи. И до конца наших дней перед глазами будут стоять картины варварских злодеяний, которые оставляли после себя захватчики.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

НАСЛЕДИЕ И МОЛОДЕЖЬ

История человечества – это история бесконечных войн. Почти за сорок столетий уничтожены десятки тысяч племен, государств, империй. Погибли сотни миллионов человек.

Однако, из года в год количество войн не сокращается, и более того – увеличивается. В прошлом, XX веке на Земле произошли две мировые войны и около 900 локальных войн и конфликтов. В них погибло более 120 млн. человек.

Самой жестокой и кровавой была 2-я мировая война (1939-1945гг). Она длилась около 6 лет и участвовало в ней 61-но государство, в которых проживало 80% населения всего земного шара.

В ходе 2-й мировой войны людские потери составили около 55 млн. человек. Эта война сопровождалась колоссальными разрушениями. Были уничтожены и разрушены десятки тысяч городов и крупных населенных пунктов. Победа в этой войне принадлежала антигитлеровской коалиции. И она была бы невозможна без Советского Союза, его народа, армии и великих полководцев.

По стратегическому значению четырехлетняя битва на Советско-Германском фронте – Великая Отечественная война 1941-1945г.г.- стала главной составной частью 2-й мировой войны.

На долю нашего народа выпала основная тяжесть борьбы с немецкими агрессорами. В гигантских сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945г.г.- под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Курском, на Днепре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах восточной части Европы- Советские войска нанесли Германским Вооруженным силам решающие поражения, переломили ход войны и привели союзников к Великой Победе 9 мая 1945.

Ни Америка, ни Великобритания, ни Франция не одолели бы Гитлера и его могучую военную машину, если бы не мощь СССР, если бы не мужество и геройзм Советского солдата, офицера и генерала, не тяжелейший труд тружеников тыла, если бы не ум и талант, железная воля Советских полководцев, Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил Советского Союза И.В.Сталина.

Говорят, а иногда и пишут: «победил народ!». Но народ - это масса. Война же требует четкого замысла и строгого исполнения, в основе которых лежит ум и воля главнокомандующего. В Великобритании был У.Черчилль, в США – Ф.Рузвельт, в СССР – И.Сталин. И Рузвельт, и Черчилль в ходе войны давали высокую оценку деятельности Сталина как политика, как военного стратега. И это был факт!!!

Победу в Великой Отечественной войне объяснить только талантом Г.Жукова и других маршалов и генералов – это не совсем верно. Они ведь подчинялись приказам и директивам И.Сталина и Ставки. Stalin командовал не только фронтом, который требовалаждодневно новых солдат, танков, артиллерии, самолетов, кораблей, пушек, винтовок, автоматов, снарядов и патронов, мин, фугасов и гранат, но руководил и тылом, который в тяжелейших производственных и бытовых условиях производил это вооружение.

Победа на фронте ковалась и в тылу.

Если бы не СССР, то, скорее всего, в мире и сегодня господствовала бы фашистская идеология, властвовали бы нацисты, а огромные территории и народы были бы на положении колоний и рабов. Ведь целью 2-й мировой войны было установление мирового господства Германского Рейха.

Именно благодаря Великой Победе Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. человечество повернулось сторону прогресса, свободы и демократии. И этот вывод не подлежит сомнению.

Однако, за последние 65 послевоенных лет в мире произошло множество разительных перемен: сменилась идеология ряда государств; вместо социалистической системы появилась рыночная, капиталистическая. Принесла ли такая смена полное благополучие народам этих стран? Думаю нет! Не принесла!

Искажения исторического сознания, утрата исторической памяти – это тоже факт, который, к сожалению, уже нельзя не признавать. Рушиться связь времен, преемственность поколений. Явление это пагубно для нашей страны, которая ныне крайне нуждается в духовных и нравственных опорах, в традициях и ценностях, без которых нацию сплотить невозможно!

Винить в этом надо наших реформаторов, нашу новую власть «первой волны», которая в угаре борьбы со всем «Советским» и «Коммунистическим» с помощью угодливых журналистов, писа-

телей и горе-исследователей сознательно фальсифицировали Отечественную историю, не пощадив даже самого святого – Памяти о миллионах погибших в годы Великой Отечественной войны. Некоторые газеты, журналы и теле- радио- программы не могут остановиться и по сей день. И тому масса примеров, которые нет необходимости приводить здесь, на страницах этой Исторической Хроники.

Плохую службу сослужили и служат новые учебники Истории для средних школ. Согласно этим «постулатам» мы жили и живем не в Великой стране с великой, высокоразвитой культурой, а где-то в стороне от цивилизованного мира, в дикой провинции. И хотя события Великой Отечественной войны в этих «произведениях» не обойдены стороной, но представлены, главным образом, как мозаика дат, имен и статистических данных. Война в них рассматривается как схватка двух враждебных «диктаторских режимов», и не к одному из них школьники не должны испытывать не малейшей симпатии.!?

Такой подход разрушает чувство причастности сегодняшней молодежи к событиям и людям той эпохи. Забываются имена Героев-патриотов, сеются семена скепсиса в отношении подвигов Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Виктора Талалихина, Николая Гастелло, Юрия Смирнова, героев Краснодонцев и многих других, ставших живыми символами для многих поколений.

Даже маршалу Г.К.Жукову не нашлось места в учебнике «Новейшей Истории XX века» Кредера. Затеян и настойчиво проводится пересмотр итогов Второй мировой войны на Дальнем Востоке, в Прибалтике, на западных границах и юге России, в Европе.

История Великой Отечественной войны подменяется историей Второй мировой войны, внимание учащихся акцентируется на поражениях нашей армии в начальный период войны, а решающим битвам ее второй половины отводится всего лишь несколько строк. Аналогичные учебники Истории Государства Российской выпущены авторами И.И.Долуцким; Л.М.Пятоцким. Что же касается итогов войны, смысл и значение нашей Победы, то на страницах этих учебников авторы, как правило, восторга по поводу освобождения Восточной Европы от фашизма не выражают. И как-то вскользь упоминается водружение знамени Победы над Рейхстагом в поверженном Берлине Контарией и Егоровым, - героями атакующих и штурмующих войск Красной Армии.

По мнению горе-авторов Победа не принесла нашей стране ничего, кроме усиления власти Сталина, укрепления тоталитаризма. «Тирания Сталина» обрела второе дыхание и его власть распространилась на полевропы...

Некоторые политики-неудачники пытаются изобразить Советский Союз главным виновником и провокатором войны, а ее Победу над Германией – как «военное счастье», «чистой случайностью».

Западные политические деятели пытаются всячески принизить роль СССР во 2-й мировой войне. Так например, опрос в США показал, что 40% ее жителей не знали, что СССР воевал с Германией, а 20% считали, что СССР воевал вместе с Германией против Америки. Вот до чего дошли горе-историки с их низкой культурой знаний жизни мирового сообщества. Отсюда родилась и киноэпопея «Неизвестная война», с ее антизрительными изображениями событий 1941-1945 годов.

Народы мира должны благодарить Красную Армию, Советский народ за ту безмерную жертву, которую он принес на алтарь Истории, и тот бессмертный Подвиг, который он совершил.

Советский Союз заплатил за Победу самую большую цену, не сравнимую с утратами других стран – участниц антигитлеровской коалиции. За годы Великой Отечественной Войны в боевых действиях на фронтах и партизанско-подпольном движении потери Союза составили 8,668 млн. человек, в то время как США – всего лишь 259 000 человек, Великобритания – 386 000 человек, Франция – 84 000 человек.

Нельзя не принимать во внимание, что группировка немецких войск на нашей западной границе превосходила силы СССР почти в 2 раза, и, к тому же, почти все 4 года войны велась на нашей территории. Нельзя забывать и то, что за последние перед войной 30 лет страна дважды несла огромные людские потери в кровопролитных войнах: Первой мировой (1914-1918) и Гражданской (1918-1922), в ходе которых погибло более 10 млн человек.¹

За 24 года Советская власть сумела поднять экономику страны в 8 раз и изготовить боеприпасов в 14 раз больше, чем Царская Россия в годы Первой Мировой войны. И, тем не менее, наша страна не была готова к такой длительной и мощной истребительной войне. Войны мы не хотели. А руководитель Германской Прессы некий Фриче признался, что «...обвинять Советский

¹ Мировая война в цифрах, М.Л., 1934, с.21

Союз в подготовке военного нападения на Германию у нас не было»¹ и далее он добавлял... «Наша вина в войне против Востока – стопроцентная...»

И, не смотря на все неблагоприятные обстоятельства, все ужасы и страшные потери мы – Советские люди победили!!!

«...Величие Победы состоит в том, что враг был разбит наголову и подписал Акт о своей полной и безоговорочной капитуляции на условиях, продиктованных странами – победительницами, среди которых СССР был главной силой...»

Это была военная часть Победы, но есть еще политическая сторона. И только их взаимосвязь дает полное представление о Великой Победе!!!

Победив заклятого врага – Германию, СССР стал одной из 2-х сверхдержав мира! Вот то наследие, которое досталось последующим поколениям нашей страны после Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.

Подвиг нашего народа, выдающиеся успехи Красной Армии долгое время являлись и являются сейчас важнейшим воспитательным средством, способствующим развитию преемственности поколений, сохранению воинских традиций наших отцов и дедов. Празднование Великой Победы – является и является поистине Всенародным Праздником!

В мире снова идет передел территории и границ. Идет новая мировая война по расчленению и уничтожению России и некоторых других стран как geopolитической силы. В ходе этой войны уничтожается патриотизм, духовный мир человека, его нравственный и интеллектуальный потенциал.

И сегодня на Западе специально созданные институты разрабатывают разного рода социальные и политические технологии, с помощью которых убивается мышление и воля человека.

«Поезда Памяти», отправлявшиеся в преддверии празднования 60ти-летнего юбилея Великой Победы по местам главных битв Отечественной войны, уже показали, что ветеранам войны и труженикам тыла есть что сказать молодежи. Надо вовлечь молодежь в восстановление истории своих семей и родословных. Нам надо заняться действительной подготовкой учащейся молодежи к Обороне Отчизны, организовать посещение музеев, в том числе Музея Великой Отечественной войны в Москве на Поклонной Горе, Музея Обороны Москвы в Олимпийской деревне – юго-

¹ Полтарак А.И. От Мюнхена до Нюрнберга. М., 1960, с.137.

западный административный округ Москвы, подготовить инициативных экскурсоводов по местам боевых сражений на всех десяти фронтах Великой Отечественной войны. Такие посещения и короткие рассказы о подвигах героев войны еще более укрепят здоровый образ жизни.

Не далек и тот день, когда в школах и ВУЗах будут внедрены уроки военной подготовки и, в том числе, сдача норм «Будь Готов к Труду и Обороне» - БГТО – нескольких степеней – дело государственное, нужное и патриотическое.

Нашей заботой должен стать и общественный контроль над средствами массовой информации в вопросах освещения Истории нашей Страны, Великой Победы, новых законов.

Возрождение воспитательной работы в ВУЗах уже показало, что путь этот – правильный. Понимая, что молодежь наша разная, мы должны сосредоточиться на поддержке тех, кто готов включиться в конкретные дела в интересах укрепления России. Герои и Подвижники, роль которых в жизни нашей страны была огромной во все века, не появились из неоткуда! Все они имели своих учителей и наставников: Дмитрий Донской на Куликовом поле одержал победу в 30 лет, Александр Невский на льду Чудского озера победил рыцарей в 22 года от роду. Эти люди и тысячи им подобных в решающую минуту Истории отдавали народу светлую энергию своего Ума, своей Души и своей Воли и тем спасали свое Отечество.

Они прекрасно понимали, зачемдается человеку жизнь и как ему следует ее прожить!!! Отдавать себя другим – в этом смысл Героя и Подвижника! Героем становится тот, кто дорожит жизнью, но готов к самопожертвованию ради общего блага. Подвиг воспитывается с малых лет! Нам без Героев и Подвижников не обойтись! Мы должны добиться того, что бы наши и будущие дети мечтали стать Героями, примеряли на себя Подвиги и Доспехи своих отцов, дедов и прадедов. Подвиг совершается там, куда поставила тебя судьба. Так должно быть! Мы верим, что так и будет впредь!

*Из книги «Великая Победа», Мос.Г.У., 2005г.,
И.М.Ильинского, ректора Московского Гуманитарного Университета, доктора Философских
Наук, профессора. 29 апреля 2005г. г.Москва.*

ОБ АВТОРЕ И КНИГЕ

Шестьдесят восемь лет тому назад войска фашистской Германии и ее сателлитов вероломно вторглись на территорию Советского Союза. Народ и Красная Армия поднялись на защиту своей Родины, своего Отечества. Почти четыре года шла кровопролитная Освободительная Священная война советского народа и его армии.

С Алексеем Ивановичем мне приходилось встречаться много раз. Его настойчивый, целеустремленный и доброжелательный характер способствовал нашему взаимопониманию. Его участие, причем довольно активное, – в ветеранской работе среди школьной молодежи служит примером воспитания патриотизма, любви к Родине, служению своему Отечеству.

Родился Алексей Иванович в Москве 8 марта 1921г. Детские и юношеские годы его жизни были связаны с селом Зеленая Слобода, где проживали родители его отца Ивана Егоровича. Там же он закончил 4-е класса начальной школы, а семилетнее образование получил в соседнем В.-Мячковском селе, где была средняя школа. Среднюю 350-ю школу г.Москвы он окончил в 1939 году, а в сентябре уже был зачислен студентом в МИГА и КА. Но завершить учебу в институте ему на пришлось.

По приказу наркома обороны С.К.Тимошенко он был призван в армию, а в октябре уже зачислен в Московское Краснознаменное Пехотное училище им. Верховного Совета РСФСР (МКПУ). 3 июня 1941г. Алексей Иванович закончил обучение в военном училище (ПСПУ) в г.Подольске. В звании лейтенанта он был направлен на продолжение воинской кадровой службы в 229-ю стр. дивизию МВО, которая в начале июня 1941г. находилась в летних лагерях под г.Ногинск Московской области.

23 июня 1941г. по приказу командования Московского Военного Округа дивизия эшелонами выехала на Западный фронт. На оборонительном рубеже Орша – Витебск 229-я сд в составе 20-й армии генерала П.А.Курочкина в начале июля вела тяжелые бои и не допускала немецкие части к Смоленску и Вязьме.

В августе 1942г. после окончания Высших Командных Курсов «Выстрел» в Гороховецких лагерях под Горьким Алексей Иванович отбывает командиром курсантской роты в Тульское пулеметное училище. В течение 1942-43 годов он готовит командирские кадры на Сталинградский и Воронежский фронты.

В феврале 1944г. А.Волков вторично отправляется на фронт. Из Аллатырского запасного офицерского полка он получает назначение командиром пулеметной роты или начальником штаба батальона в 43-ю армию 1-го Прибалтийского фронта. Командовал армией генерал К.Д.Голубев. Войска армии занимали оборону северо-западнее Витебска и готовились к наступательной операции «Багратион».

В ходе успешных наступательных боев войска 43-й армии под командованием генерала А.П.Белобородова и в ее числе 145-я всд, где проходил службу А.И.Волков, громили вражеские части в Белоруссии и Литве. Освободили ряд городов, среди которых были: Витебск, Бешенковичи, Лепель, Глубокое, Поставы, Свенчанис и др. города.

В начале июля 1944г. Алексей Иванович в боях при освобождении Литвы был тяжело ранен. Находился на излечении в Витебском и Уфимском эвакогоспиталах. В декабре 1945г. он увольняется из кадрового состава Красной Армии по состоянию здоровья в запас инвалидом ВОВ и возвращается в начале 1946г. с женой Валентиной Васильевной и трехмесячным сыном Вадимом к своим родителям на прежнее место жительство в Москву.

В том же году по рекомендации Бауманского РК ВКП(б) поступает работать в ПКБ-170. В феврале 1947г. в его семье рождается дочь Галина, а в феврале 1948г. переводится в НИИ-20 (ВНИИРТ), где до февраля 1983г. беспрерывно трудится на инженерно-руководящих должностях конструкторских подразделений (КБ и ОГК) по созданию радиолокационной техники для войск Советской Армии.

В годы трудовой безупречной деятельности без отрыва от производства, в мае 1961г. оканчивает радиотехнический факультет ВЗЭИ по специальности инженера-электрика (радиста).

Конструкторский отдел, которым руководил Алексей Иванович с 1966г., неоднократно занимал по итогам соревнования классные места и с 1976г. именовался «ПКо-2 им. 25-го съезда КПСС».

С марта 1983г. наш уважаемый фронтовик и отличник трудовой деятельности по возрасту на заслуженном отдыхе.

Все свободное время он посвящает воспитательной работе с учащейся молодежью школы №865 г.Москвы и других школ России, Белоруссии и Литвы и одновременно трудится в Совете ветеранов 43-й армии и 145-й квсд.

Мысль создать историческую повесть о боевых подвигах однополчан 145-й квсд появилась в 1978г., когда группа ветеранов дивизии во главе с Г.Э.Мельниковым находилась в Белоруссии на праздновании очередной годовщины ее освобождения. На совещании группы было решено готовить сборник воспоминаний. Сбор воспоминаний и их подготовка к изданию сборника была поручена активистам Совета – белорусу, связисту дивизии Григорию Тихоновичу Кебикову и Семену Иосифовичу Позойскому, бывшему артиллеристу полка, а затем и редактору Тульской газеты «Коммунар».

В течении года готовились, собирались и редактировались подготовленные ветеранами дивизии воспоминания о боевых подвигах однополчан 145-й Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии. Позже Г.Т.Кебиков пытался найти издательство в Белоруссии и на Смоленщине. Попытка оказалась неудачной. Было решено все отредактированные С.И.Позойским короткие очерки отпечатать на машинке, в 1985 г. размножить на ксероксе и переплести в книгу. 20 экземпляров этой книги под названием «Живая память о войне» были изготовлены с участием и помощью А.Е.Романова, а затем разосланы ветеранам дивизии.

Несколько позже, работа по созданию истории 145-й квсд, снова возобновилась. Ею занимались Пасисниченко Б.К., Трубач А.И., Волков А.И. В течение последующих 2-х десятков лет полная рукопись была написана. Автором ее стал А.И.Волков, кавалер 2-х Орденов Отечественной войны 1-й степени и многих медалей, союзных знаков «Ударника пятилеток» и «Победителя соцсоревнования», «Почетного Гражданина города и района Бешенковичи» Белорусской ССР.

Рукопись – историческую хронику автор назвал – «На острие решающего удара». Она является очередной страницей Великой Книги Истории Народного Подвига.

А его первыми страницами Истории ВОВ была книга о великом подвиге воинов, войсковых частей и соединений 43-й армии в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г. В течение более 2-х десятков лет Волкова А.И. и его однополчане собирали и готовили материал по истории 43-й армии. Результатом их кропотливой многолетней работы явилась историческая хроника-книга «43-я в боях и сражениях». Она была издана дважды – в 1996г. и 2003г.

Оба издания получили от ветеранов войны, учащейся молодежи, воинов армии и музеев благожелательные отклики в адрес авторов, Совета ветеранов 43-й армии и руководства Управы «Теплого Стана» Москвы за ее богатый исторический материал, взволнованную публицистичность, искреннюю любовь и уважение к бессмертным подвигам фронтовых героев, отдававших свои жизни за Свободу и Независимость родной Отчизны.

Наш народ способен сохранять Память о своих героях, о верных своих сынах. Они останутся навечно в нашей Истории. Помните и не забывайте их...

*Н.М.Губарь
Председатель Муниципального образования
района «Теплый Стан» г.Москвы, генерал-
майор запаса Вооруженных сил Российской
Федерации.*

СОКРАЩЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ

А	- армия
ак	- армейский корпус
ап	- артиллерийский полк
апд	- авиационная полевая дивизия
БОВО	- Белорусский Особой Военный Округ
БУП	- Боевой Устав Пехоты
Б.фр.	- Белорусский фронт
ВА	- воздушная армия
ВГК	- Верховное Главнокомандование
вдк	- воздушно-десантный корпус
ВЗЭИ	- Всесоюзный Заочный Энергетический Институт
ВК	- Верховное Командование
ВКП(б)	- Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВНИИРТ	- Всесоюзный Научно-Исследовательский Институт Радиотехники
ВОВ	- Великая Отечественная война
в/часть	- восковая часть
г.	- город, год
гап	- гаубичный артиллерийский полк
гв.	- гвардейский
ГК	- Главное Командование
ген. л-нт	- генерал-лейтенант
ген. м-р	- генерал-майор
ГКО	- Государственный Комитет Обороны
г.п.	- городской поселок
д.	- деревня, дело (архивное)
дзот	- дерево-земляная огневая точка
дот	- долговременная огневая точка
др.	- другие
Зап. Двина	- Западная Двина
Зап.фр.	- Западный фронт
ЗИС	- Завод имени Сталина
Изд.	- издание
им.	- имени
иптап	- истребительно-противотанковый артиллерийский полк
и.о.	- исполняющий обязанности

кавкорпус	- кавалерийский корпус
кв.км.	- квадратный километр
КВЖД	- Китайско-Восточная железная дорога
км	- километр
командарм	- командующий армией
команд.	- командующий
квсд	- Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия
клвсд	- Краснознаменная Лиозненско-Витебская стрелковая дивизия
КНП	- Командно-наблюдательный пункт
комдив	- командир дивизии
комкор	- командир корпуса
КОВО	- Киевский Особый Военный Округ
КП	- Командный пункт
л.	- лист (архивный)
М.	- Москва (на сносках)
МВО	- Московский Военный Округ
млн.	- миллион
минполк	- минометный полк
мм	- миллиметр (калибр)
м/с	- медицинская служба
мсб	- медицинский санитарный батальон
мк	- механизированный корпус
нарком	- Народный Комиссар
НП	- наблюдательный пункт
НКО	- Народный Комиссариат Обороны
«нз»	- неприкосновенный запас
нш	- начальник штаба
оз.	- озеро
ОГ	- Оперативная Группа
оиптадн	- отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион
отд.	- отдельный
оасб	- отдельный армейский стрелковый батальон
оп.	- опись (архивная)
опс	- отдельный полк связи
охп	- охранный полк
пап	- пушечный артиллерийский полк
ПВО	- Противовоздушная оборона
ПКБ	- Проектно-конструкторское бюро

ПКО	- Проектно-конструкторский отде
п\пол-к	- подполковник
пл.	- площадь
ПМГ	- Подвижная Механизированная Группа
ПСПУ	- Подольское стрелково-пулеметное училище
ППШ	- Пистолет-пулемет Шпагина
р.	- река
РГК	- Резерв Главного Командования
РККА	- Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСДРП	- Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	- село
сап	- самоходно-артиллерийский полк
сау	- самоходная артиллерийская установка
сбр	- стрелковая бригада
сд	- стрелковая дивизия
ск	- стрелковый корпус
Совнарком (СНК)	- Совет Народных Комиссаров
сп	- стрелковый полк
СССР	- Союз Советских Социалистических Республик
ст.	- станция (железнодорожная)
с/х	- Совхоз (Советское хозяйство)
США	- Соединенные Штаты Америки
т.	- том (на сносках)
ТА	- танковая армия
тбр	- танковая бригада
тд	- танковая дивизия
тп	- танковый полк
тсап	- тяжелый самоходно-артиллерийский полк
тыс.	- тысяча
т/в	- танковые войска
тгр	- танковая группа
Уд.А	- Ударная армия
ул.	- улица
Ур.	- укрепленный район
ф.	- формуляр (архивный)
ЦАМО	- Центральный Архив Министерства Обороны
ЦК	- Центральный комитет

СОДЕРЖАНИЕ	
За то, чтобы мы жили!	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КРОВАВАЯ АГРЕССИЯ	9
Глава 1. Очаги войны	11
1. Агрессивные планы	13
2. Мюнхенское предательство	17
3. Халхин-Голоский конфликт	21
4. Директива №1	24
Глава 2. Тучи сгущаются...	27
1. На западной границе	29
2. Рождение дивизии	32
3. Гродненский рейд	37
4. Судьба перешейка	49
Глава 3. Грозовой вал	5
1. Капитуляция Франции	57
2. Тургеневские места	60
3. Дипломатическая миссия	65
4. План «Барбаросса»	69
Глава 4. Разбойничье нападение	79
1. Человеческая трагедия	81
2. «Смоленские ворота»	86
3. Вражеские клещи	99
4. Оперативная группа	108
Глава 5. Рославльский плацдарм	119
1. Решение задачи	121
2. Страшное обвинение	128
3. Гибель Качалова	143
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАТНЫЙ ПОДВИГ	153
Глава 6. Укрощение «Тайфуна»	155
1. Можайский рубеж	157
2. Второе формирование	169
3. Приезд Ворошилова	174
4. «Велижский выступ»	186

Глава 7-я. Суворовская осень	205
1. Волченская высота	207
2. Благодарность Верховного!	229
3. Демидовский прорыв	244
4. «Медвежий вал»	256
Глава 8. Меч Багратиона	275
1. Успех замысла	277
2. Тигровые когти	319
3. Аникщайский прокол	325
4. Напрасные потуги	341
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РАССЕКАЮЩИЙ УДАР	365
Глава 9. Операция «Балтика»	367
1. Рижские подступы	369
2. Смена направления	380
3. Куршенаиский редут	383
4. «Мемельский орешек»	390
Глава 10. Последние залпы	403
1. Курляндские бои	405
2. Радость Победы	407
3. Преемственность поколений	416
ПОСЛЕСЛОВИЕ	425
Наследие и молодежь	425
Об авторе и книге	432
СОКРАЩЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ	436

Алексей Иванович Волков

На острье решающего удара

Художественное оформление:

Обложки, шмунтитулов, фотоблоки – А. Волков, И. Артамонов
Фотографии фронтовые и мирного времени – фотокорреспонденты и фотографы – К. Коробицын, П. Трошкин, А. Смирнов,
У. Базан, В. Виталс, А. Волков, Р. Романов и др.

Плакаты, фотопродукции – художники Кукрыники (Куприянов, Крылов, Соколов), И. Тоидзе, В. Парадни, В. Щеглов, Б. Карпов, Н. Шестопал и др.

Корректор: Г. Сорокина

Компьютерный дизайн: И. Артамонов

Верстка: И. Артамонов

Формат 60x84/16. Гарнитура «Calibri».

Условных печатных листов – 26

Тираж : 100 экз.

Заказ № 24

Издательство: «Полиграф сервис»

107031, г. Москва,

ул. Рождественка, 10

тел.:(495) 628-02-01

E-mail: pservice@pservice.ru

www.pservice.ru

Подписано к печати 06.04.2010 г.

Отпечатано с оригинал-макета